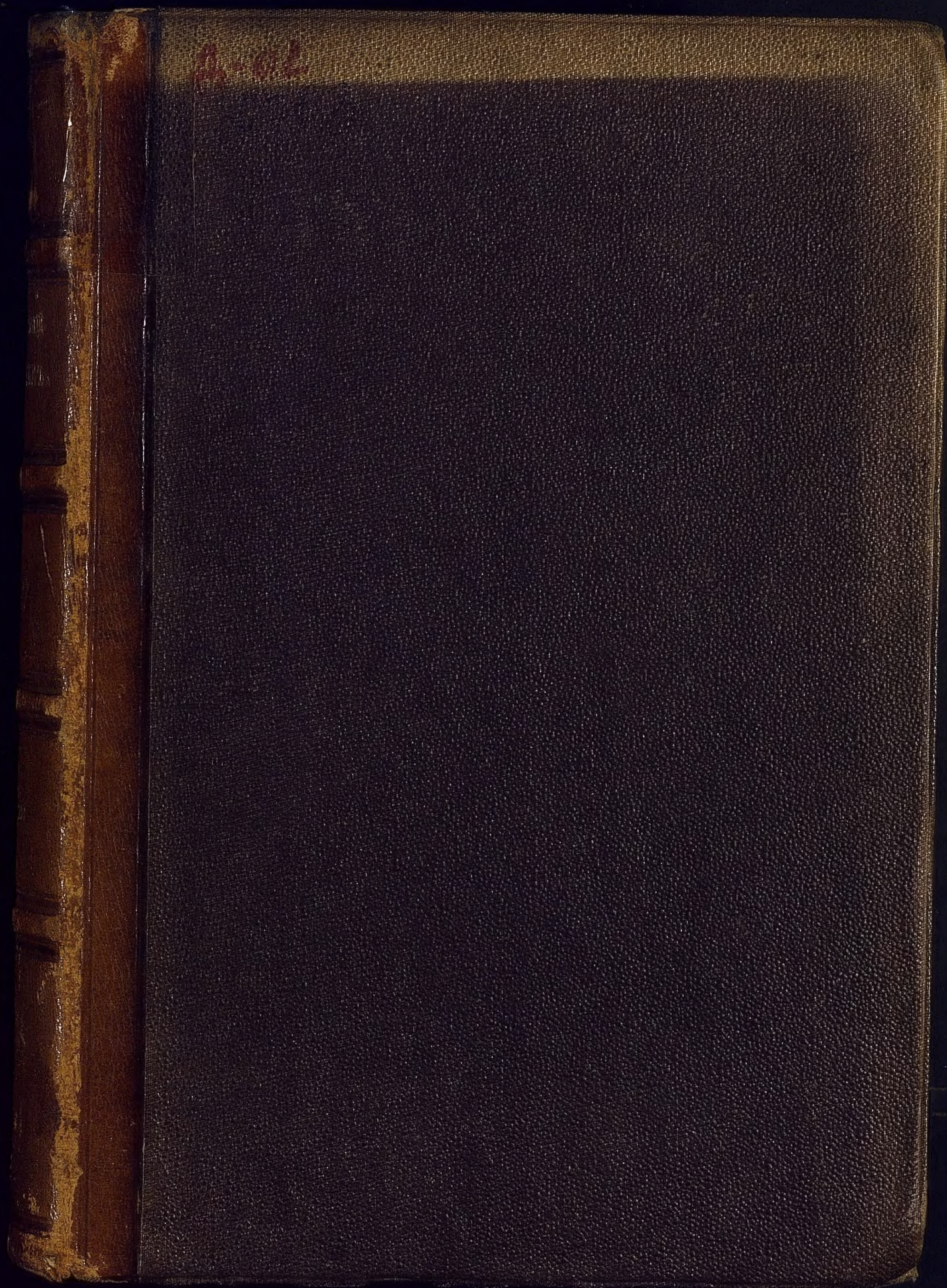

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1877

КНИЖКИ ОДИННАДЦАТАЯ И ДВѢНАДЦАТАЯ,

НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ

МОСКВА.
Типографія Московскаго Университета (М. Катковъ).
На Страстномъ бульварѣ.

КНИЖКИ ОДИННАДЦАТАЯ и ДВѢНАДЦАТАЯ.—НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.

СОВРЕМЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

(см. на оборотѣ).

ЮРИДИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

1877

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1877.

ОБЫЧАЙ И ЗАКОН,

как

ФОРМЫ ПРАВА.

(статья вторая).

II.

Kein Leben ohne Geistesthätigkeit (K. S. *Zacharia*, vierzig Bücher vom Staate, II. 203 стр.)

Не смотря на преобладающее значенiе воззрѣнiй исторической школы в наукѣ права (по вопросу об *источникѣ* права), среди ученых наших дней начали попадаться личности, которыя стремятся, если не подорвать в корнѣ ученiе исторической школы об источниках права, то, покрайней мѣрѣ, силятся разшатать всю мыслительную постройку исторической школы по данному вопросу.

Мало-по-малу умственная струя, как-будто, начинает смывать с науки права ту копоть, которая образовалась на ней со времен Савиньи и Пухты. Свѣжiя умственныя силы предлагают услуги указать *новый* путь уясненiя правоисхожденiя.

Въ Инспрукѣ, еще въ 1863 г. *Harum* издает свое сочиненiе „Von der Enstehung des Rechts в котором, предлагая *свой* взгляд на правоисхожденiе, критикует историческую школу.

В юридическом обществѣ, в Вѣнѣ, (в 1872 г.) нынѣшняя Готтингенская звѣзда, *R. Ihering* предлагает *свой* взгляд на происхожденіе права въ докладѣ „Der Kampf ums Recht“.

Бременскій судья *A. H. Post* пишет нѣсколько монографій (Das Naturgesetz des Rechts, 1867; Einleitung in eine Naturwissenschaft des Rechts, 1872; Die Geschlechtsgenossensschaft der Urzeit und Enstehung der Ehe, 1875; Der Ursprung des Rechts, 1876; в которых увѣряет, что его взгляд—*новый* взгляд.

Судя по вышесказанному, читающій, пожалуй, подумает, что наш упрек, высказанный в первой статьѣ: „что ученые юристы до сих пор сидят на дряхлых, гнилых началах (в вопросѣ об *источникѣ* права), которыя положены в науку права еще на зарѣ нашего вѣка“..., что наши учителя—раз’яснители права—крѣпко впились въ безвкусные взгляды *исторической* школы; что они не могут выкинуть эти взгляды из своей головы и даже сегодня пичкают молодежь и публику юридически дряхлыми взглядами на источники права и т. д. совершенно несправедлив, потому что перечисленные труды, как-будто, свидѣтельствуют, что вопрос об *источникѣ* права (что одно и тоже о происхожденіи права) в правовѣдѣніи не остается праздным, а составляет предмет многих размышленій. Но такой приговор едва ли можно счесть безошибочным.

О том, что до послѣдняго времени взгляды исторической школы были преобладающими в наукѣ права (по вопросу об источникѣ права), говорим не только мы, но и наш почтенный ученый профессор В. Н. Лешков, *предсѣдатель* Московскаго *Юридическаго Общества* в своей рѣчи „Об основном источникѣ и общем строѣ права“, произнесенной в засѣданіи Юридическаго Общества 11 декабря 1872 года. Здѣсь мы читаем: „*до сих пор* почти ученіе Савиньи и Пухты (по данному предмету) господствует исключительно“.

На одном из с’ѣздов нѣмецких юристов профессор *Безелер* предлагал на обсужденіе положенія, которыя, по своему содержанію, заимствованы из ученій наших великих и сла-

вимых Савиньи и Пухты. *) К этому считаем не лишним прибавить: винить нас в излишних нападках (о чём автору было замѣчено в Москвѣ), при критикѣ совершеннаго состоянія в наукѣ права вопроса об *источникѣ* права на историческую школу, было бы возможно еслиб взгляды исторической школы были мало-мальски выносимы в правовѣдѣніи. Вышеозначенные же новые мыслители, отступившіе от ученія исторической школы, не дали своим новым ученіем удовлетворительнаго отвѣта на вопрос: *откуда* исходит право? *Гдѣ* его источник? И в настоящей статьѣ мы постараемся доказать, что теоріи: Harum'а, Iheringá, Post'а и друг. вопрос об источникѣ права нисколько не подвинули вперед;— что эти теоріи впали в крайности, которыя лишают их строгаго научнаго значенія. Берем в руки сочиненіе Harum'а и позволяем себѣ смѣлость изложить в кратких словах его ученіе (в русской юридической литературѣ почти неизвѣстное) „Von der Enstehung des Rechts".

Harum задается желаніем провѣрить взгляды исторической школы на природу и происхожденіе права.

Понятіе права по его мнѣнію, построить à priori нельзя, а оно может быть выведено только из дѣйствующаго права **). Преобладающим фактором в образованіи права является, коренящаяся в данном *внѣшнемъ* обществѣ потребность со-

---

*) 1) Gesetz und Gewonhheitsrecht bestehen als selbständige Rechtsquellen (!!?) ursprünglich, in gleicher Kraft und Bedeutung neben einander.

2) Die Aufhebung des Gewohnheistsrechts durch die Gesetzgebung ist ohne ein besonderes Bedürfniss nicht gerechtfertig.

3) Eine umfassende Gesetzgebung (Codification) hat derogatorische Kraft des Gewohnheitsrecht nicht anzuerkennen.

4) Das Gewohnheitsrecht als ergänzende Rechtsquelle kann auch neben einer umfassenden Gesetzgebung in Geltung bleiben und ist nur aus besonderen Gründen und soweit diese reichen, auszuschliessen oder zu beschränken.

(См. Die Verhandlung der ersten-zehn deutschen Iuristentage (1860—bis 1872) Berlin, 1873. V. I. 102—110).

**) См. стр. 3.

храненія опредѣленнаго порядка которая, опредѣляет в этом обществѣ образованіе права *).

Характерный признак права можно найти только в его внѣшнем проявленіи; а это, в своей всеобщности состоит в том, что право выступает всегда, как реальная сила (Macht), которая подчиняет себѣ отдѣльную волю **).

Право есть дѣйствительно господствующій над людьми порядок (Ordnung) в их жизненных отношеніях, и оно не представляет только требованіе совѣсти, при подчиненіи его предписаніям, но вынуждает (erzwingt) подчиниться его предписанію ***).

По Гаруму, право может произойти только в прочном союзѣ лиц. Таким союзом, прежде всего, является союз *семейный*, в котором воля отца, вслѣдствіе естественнаго его превосходства, другими членами семьи чувствуется как сила (Macht).

Воля отца может образовать для поведенія членов ея, прочную норму, которая может пріобрѣсти значеніе права ****). Другой средой, для образованія права, является совмѣстная жизнь многих на опредѣленном пространствѣ. Когда в этом пространственном союзѣ лиц многіе, относительно порядка извѣстных отношеній между собою, желают одного и того же (das Gleiche), и это их желаніе выступает постоянно; когда многіе стоят за приведеніе этаго желанія в исполненіе (значит в каждом случаѣ *подтверждают* его на дѣлѣ), тогда это желаніе уже всѣми членами союза чувствуется как *сила*, которой, в сомнительных отношеніях, они должны подчиниться; тогда это желаніе может стать нормою для их поведенія стоящею выше их желанія, как *общее желаніе*

---

*) См. стр. 7—8, 20.

**) Das charakteristische Merkmal des Rechts wohl nur in seiner *äusseren Erscheinung* gefunden werden. Diese besteht nur in ihrer Allgemeinheit darin, dass das Recht stets als eine reale Macht auftritt, welche sich den Einzelwillen unterwirft (9 стр.).

***) См. стр. 9.

****) См. стр. 12.

(gemeinwollen), подчиняющее себѣ единичную волю. Словом, это желаніе *можетъ образовать* въ обществѣ право *).

Для того, чтобы желаніе обратилось въ право, не требуется, чтоб оно было желаніемъ множества лицъ. При обращеніи желанія въ право, очень много значатъ умъ, энергія и внѣшняя сила желающихъ, которымъ никто въ обществѣ не могъ бы сопротивляться съ успѣхомъ. По этому, совершенно возможно, что опредѣленная воля энергическаго меньшинства можетъ сдѣлаться правомъ, имѣющимъ силу и значеніе множества воль; можетъ сдѣлаться нормою для цѣлаго общества **).

Желаніе, разъ получившее значеніе права, можетъ усиливаться въ своемъ значеніи независимо отъ своихъ первоначальныхъ утвердителей.

Оно растетъ само собой съ каждымъ внѣшнимъ подтвержденіемъ его на дѣлѣ.

Существующій въ обществѣ обычай вести себя по общепринятому правилу самъ собою подчиняетъ себѣ единичную волю. И норма права, до тѣхъ поръ будетъ крѣпнуть, пока въ обществѣ не разовьется прямо противоположное, или же только уклоняющееся отъ нея, желаніе ***).

Гаруму соединеніе людей узами пространственнаго общежитія, для прочности права (силы), кажется недостаточнымъ, и право можетъ быть обезпечено только въ государствѣ, являющемся со времени возникновенія въ обществѣ необходимости верховной воли.

Естественное неравенство индивидовъ въ обществѣ, ихъ различіе въ духовной и тѣлесной силѣ, неравенство успѣха въ пріобрѣтеніи имѣнія, привязанность или обычай оставаться за главой семейства и т. п. все это, по мнѣнію Гарума, въ соединеніи съ потребностью самого общества, можетъ произвести то, что воля отдѣльнаго лица, или многихъ, достигаетъ въ обществѣ такого значенія надъ всѣми другими волями, что

---

*) См. стр. 13—14.
**) См. стр. 14.
***) См. стр. 15.

послѣднія просто-напросто должны подчиниться первой, по-
тому что первая *господствует* в обществѣ *).

И если эта воля направляется к тому, чтобы дать обще-
ству предписаніе, как вести себя при извѣстных условіях,
то всѣ должны подчиниться ему—оно имѣет для них значе-
ніе права **).

По Гаруму, происхожденіе права основывается на *меха-
никѣ* воли, а не на *органикѣ*, как учит Савиньи и Пухта.—
По Савиньи и Пухтѣ, говорит Гарум, народный дух из древа
народной жизни должен произвести язык, обычай и право,
как листья цвѣты и плоды; таинственная органическая сила
должна создать могущественное желаніе. На самом же дѣ-
лѣ, говорит Гарум, общая воля может выходит только из
дѣйствительно существующей воли.

И так как воля дѣйствительно существует только в ли-
цах, как индивидах, то такое усиленное желаніе, которое
нѣкоторым образом сгущается в общее желаніе и как тако-
вое подчиняет себѣ всѣ единичныя воли (так как оно есть
право), может возникнуть только из взаимодѣйствія их воль,
как сил, взаимно усиливающихся и ослабляющихся смотря по-
тому, идут-ли эти воли параллельно, или перекрещивают друг
друга, слѣдовательно, путем *механическим* ***).

Гарум старается увѣрить, что опредѣленное желаніе толь-
ко тогда дѣлается правом, когда оно дает себя знать еди-
ничным волям, как могущественная *сила*. Но как сила,
желаніе может явиться только в своем подтвержденіи на дѣ-
лѣ (Bethätigung), в своем приведеніи (Durchsetzung) ****) в
исполненіе.

Законодательное право, по мнѣнію Гарума, есть не иное

---

*) См. стр. 16.

**) См. стр. 17.

***) См. стр. 19.

****) „Aus unserer Anschauung, говорит Гарум ergibt sich diese Erklärung von selbst, da ein bestimmtes Wollen eben nur dann Recht wird, wenn est sich, den Einzelwillen als überlegene *Macht* kundgibt. Als Macht aber kann ein Wollen nur in seiner *Bethätigung*, in seiner *Durchsetzung* erscheinen.„ См. стр. 23.

что, как изліяніе *господствующей воли*. Эта воля, по своему понятію есть уже *реальная* сила в обществѣ, которой всѣ должны подчиняться. Законодательное право, для своего происхожденія не имѣет другаго условія, как только *надлежащее обнародованіе* *).

Между тѣм, для *происхожденія* обычнаго права, требуется подтвержденіе (Bethätigung), многократное осуществленіе даннаго обычая. Гарум, происхожденіе законодательнаго права из общей народной воли, общаго убѣжденія в правѣ (ученіе исторической школы) признает неосновательным. По его мнѣнію, воля законодателя (будет-ли это одно лицо и нѣсколько лиц) едвали, без далних околичностей может быть признана идеальной волей и идеальным убѣжденіем народа, потому что самое удавшееся даже народное представительство может быть только фикціей такой воли, такого убѣжденія.

По Гаруму, юристы, в силу того, что им предоставлено завѣдываніе правом, владѣют реальной силой (die reale Macht besitzen) для того чтобы свою волю, относительно права, на сколько дозволяет господствующая воля, приводить в значеніе для всѣх других **).

Положеніе исторической школы: народная воля *олицетворяется* ***) в законодателѣ, общее правоубѣжденіе *воплощается* ****) в нем, народной дух *представлятся* †) им, с развитіем народной жизни, правосознаніе, правопроизводительная дѣятельность народа *переносятся* на сословіе юристов, которое является представителем цѣлаго народа в этом отношеніи—Гарум признает не болѣе, как чистою выдумкою

---

*) Das Gesetzesrecht tritt auf als Ausfluss des *herschenden* Willens; dieser Wille ist aber schon seinem Begriffe nach die höchste reale Macht in der Gemeinschaft der sich Alle fügen müssen.

**) См. стр. 25

***) (personfizirt.)

****) (verkörpert.)

†) repräsentirt.)

и ипотезою негодною для науки права *). Наукѣ права Гарум не дает никакой правотворческой дѣятельности, так как по взгляду Гарума, только *желаніе*, а не знаніе, может сдѣлать право **). Наука может конечно, как фактор опредѣленія воли содѣйствовать образованію права. Желаніе, получившее силу и значеніе, она может сдѣлать яснѣе, раскрыть все его содержаніе и таким образом, существенно способствовать познанію права ***).

Вот, в немногих словах ученіе Гарума „о происхожденіи права", ученіе, прибавим, серьезнаго систематика, строгаго и послѣдовательнаго мыслителя.—Этим ученіем на *происхожденіе* права, по его логическому строю, легко увлечься многим и признать оное за господствующее. Пишущему эти строки пришлось прочитать сочиненіе Гарума еще студентом I курса и сдѣлать подробное извлеченіе из онаго. Мысли Гарума до того увлекли его ум, что они долго пребывали в нем. Вѣра в *механическое* происхожденіе права долго царила в его духѣ. Только, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія природы личности и соціальных групп, он убѣдился, что взгляд Гарума на происхожденіе права односторонен; что он не об'ясняет *происхожденіе* права, а только описывает способ образованія права. Автор настоящей статьи не захотѣл в своем открытіи *источника* права вертѣться на *поверхности* права, не заглянув в его глубину, не узнав мѣста *зарожденія* права и не изучив *причину*, производящую право. И по его мнѣнію, сочиненіе Гарума, не смотря на множество мѣтких замѣчаній и правильных положеній, в общем, в своих началах, не выдерживает строгой научной критики.

На сочиненіе Гарума можно смотрѣть, как на одно из выраженій переходнаго состоянія европейской мысли от идеализма к реализму. Умственное направленіе господствовавшее до сороковых годов нашего вѣка, по которому человѣ-

---

*) См. стр. 25.
**) (nur das *Wollen*, nicht das *Wissen* Recht schaffen kann.)
***) См. стр. 26.

ческая личность с своим духом признавалась творческою силою, устрояющею свою жизнь по *своим* законам духа; идеи считались реальными причинами исторіи, искуства, науки и т. д; по которому при изученіи явленій общественной жизни, между прочим и права, обращали вниманіе не на внѣшнія только условія этих явленій, а болѣе на сознаніе личности о правѣ и неправѣ, о справедливости и неправдѣ и т. д.; по которому всѣ эпохи исторіи человѣчества представлялись выраженіем одного духа, вслѣдствіе чего вся и исторія представлялась неразрывною цѣпью; по которому личность в исторіи видѣла свое, родное, ибо исторія была дѣлом *ея* духа; по которому личность, находя основу для своей теоретической, эстетической и этической жизни в себѣ, в *своем* духѣ, сознавала свою самостоятельность, свою отвѣтственность и, подчиняя свою жизнь высшим идеальным требованіям, преслѣдовала высшія задачи, реализація которых двигала политическую и юридическую жизнь народов, еще не вытѣснилось окончательно из ума Гарума возникшим *реалистическим* строеніем европейской мысли. Гарум еще не обезличивает личность, не лишает ея активности в *образованіи* права, но он уже не проникает, так сказать, в сердце права, а ограничивается только *описаніем* юридической периферіи. Если позволено будет, то мы сравним его с воспитателем понятія права, но не родителем послѣдняго. Он удалился от истинной сущности права и, бросившись во внѣ (в среду людских отношеній), нашел ее в свойствѣ права: *признаком замѣстил предмет.* Положеніе Гарума, что понятіе права нельзя построить a priori, а должно быть выведено из *существующаго* права, может показаться вѣрным только авторам, для которых изученіе предмета ограничивается *видимостью* послѣдняго.

Правда, существующее право того или другаго народа есть *средство* познанія юридических воззрѣній народа, но оно не дает понятія о правѣ *вообще.* Право, как культурная сила, дѣйствует и живет в связи с другими элементами соціальной жизни (религіею, моралью, наукой, искуством и т. д.), совокупность которых и составляет содержаніе этой жизни.

По этому, чтобы понять право вообще, нужно не только обложить себя сборниками права обычнаго или законодательнаго, но так же слѣдует показать его значеніе и рожденіе в общем всѣм явленіям соціальной жизни источникѣ. А до тѣх пор, пока в личности будет сознаніе своей самостоятельности, своей особенности от об'ективнаго міра, этим источником будет человѣческій *дух* с его законами; до тѣх пор, пока личность будет мыслить, как желает и желать того, о чем мыслит; пока мышленіе и желаніе будут в личности свободны, этим источником должна быть признаваема духовно-нравственная природа личности. Понятіе права, пожалуй и мы назовем понятіем эмпирическим, но принимаем эмпирію не только внѣшнюю, но и внутреннюю, т. е. самонаблюденіе, самоизученіе, ведущее к самопознанію.

Гарум, подобно многим писателям, смѣшивает понятіе „происхожденіе" права с понятіем „образованіе" права. Между тѣм, в процессѣ развитія права, эти понятія возникают друг послѣ друга. *Происхожденіе* права есть обособленіе права в средѣ прочих сил и элементов человѣческаго духа, истеченіе права из этической природы личности и оформованіе его в опредѣленный тип, как элемент соціальной жизни. Под *образованіем* же права слѣдует разумѣть дальнѣйшую ступень в ростѣ права—пребываніе права среди внѣшних отношеній людей между собою и отпечатлѣваніе им на себѣ тѣх условій, среди которых ему приходится воспитываться и рости (пріобрѣтеніе правом обычной или законодательной формы). При сведеніи Гарумом понятія „происхожденія" на понятіе „образованія" права, ему, как строгому логику, приходилось неминуемо сказать, что право есть *реальная* сила, и всякій автор, который будет сводить *начало* права к моментам его образованія, всегда увидит в правѣ только *внѣшній* эмпирическій факт, основная природа котораго есть *понятіе силы*. На самом же дѣлѣ сущность права заключается в чем то другом.

Процесс *образованія* права в общественных союзах (семействѣ, обществѣ и государствѣ) Гарумом, на основаніи его точки зрѣнія, выражден удачно. При раз'ясненіи образо-

ванія права Гарум высказал нѣсколько дѣльных положеній, которыми даже и мы воспользовались при разборѣ общих начал ученія исторической школы правовѣдѣнія о происхожденіи права (ст. первая). Но нам кажутся довольно странными его мысли, что *воля* отца семейства может стать правом для членов семьи; *подтвержденіе* опредѣленнаго желанія множества может образовать право, которое дает себя знать единичным волям, как превосходная *сила; желаніе* верховной власти образует превосходную *силу*, имѣющую значеніе права. Из всѣх этих мыслей выходит, что превосходство (отца, общников, государя), как *реальное* могущество есть *производитель* силы, как права. Подобный вывод, даже и для непосвященнаго в науку права покажется оскорбленіем святости права.

Оправдаемся.

Реальное превосходство *основателем* права никогда быть не может. Всѣ эти факторы—воля отца семейства, желаніе большинства, воля господствующаго—основанные на превосходствѣ их над единичной волей, суть только *опредѣлители* области, в которой может возникнуть право в той или другой формѣ, как проявителѣ *сущности* права. Признавать же их создателями (в истинном смыслѣ этого слова) права не годится. Самое дѣйствіе этих факторов к опредѣленію форм права есть произведеніе чего-то другаго, которое не лежит в их могуществѣ. Основа для направленія воли отца семейства, общаго желанія и господствующей воли, в том или другом видѣ лежит в глубинѣ человѣческой (личной) природы, в потребности этой природы к порядку, гармоніи, вытекающей из требованія человѣческаго духа. Это требованіе духа, при осуществленіи его личностью, часто проходит сквозь упорную борьбу. Но данная борьба происходит от того, что индивид неправильно употребляет средства для осуществленія этаго требованія, давая неправильное движеніе волѣ. Неправильность же движенія воли обусловлено тѣм что личность не узнала саму себя, а отсюда не уразумѣла болѣе или мѣніе сущности права.

Гарум вооружен против таинственности происхожденія

права, которую возвѣстила историческая школа, и, сосредоточив свой взгляд наружѣ права, происхожденіе (образованіе) права основал на *механикѣ* воли. Возникновеніе права опричинил взаимодѣйствіем индивидуальных воль взаимно усиливающих себя или ослабляющих. Но этот взгляд Гарума нам кажется невѣрным. Право, как таковое, не может быть произведено внѣшними дѣйствіями индивидов; *чрез треніе воли о волю не происходит право.*—Перекрещиваніе или параллельный путь индивидуальных воль есть один из *способов*, употребляемых личностью для того, что бы образовалось право. Параллельность воль никогда не производит силу, как *сущность* права, ибо сила не происходит из дѣйствій личности, а лежит в причинѣ, производящей личныя дѣйствія— в человѣческом духѣ. Никто, кажется, не будет утверждать что муку создает треніе двух жерновых камней, а напротив, всякій скажет, что происхожденіе муки, как особаго явленія нужно искать в ея жизни до жерновов. Жернова дают мукѣ только видимость, но не составляют источник муки. Точно также нельзя отстаивать и то положеніе, что право, как сила (сила по Гаруму сущность права) производится параллельностію движенія индивидуальных воль. Механика не пригодна для того, чтобы придать праву силу (сущность), и чтобы *произвести* права.

Из общаго положенія Гарума, что сущность права заключается в силѣ, как превосходной волѣ, неминуемо вытекало и второе, что *источник* права лежит *в волѣ* единицы (отца семьи или государя). Указаніе на несостоятельность перваго положенія подрывает само собой слабое существованіе и втораго. Воля как таковая никогда не может *произвести* право вообще, как особое явленіе общественной жизни. Она есть только *способность* дѣйствій человѣка в том или другом направленіи. Сама по себѣ воля не имѣет самостоятельнаго существованія, а выражает собою дѣйствіе этическаго закона на внѣ. Волю, нѣкоторым образом, можно назвать руслом, чрез которое проходит право. Если понятіе права будем ограничивать только догмой (с которой не разлучна сила), в ближайшем отношеніи к которой стоит

воля (как образователь), и если не разбирать, *почему* воля дѣйствует так, а не иначе, *откуда* сила норм (т.-е. если не искать критерія для дѣятельности воли и основы для норм права), то, пожалуй, воля может быть и *источником* права (к этому и пришел Гарум). Но, как показано выше, взгляд на право, его сущность, источник должен быть совершенно иной. Этим мы кончаем характеристику и разбор *основнаго* взгляда Гарума на сущность права и *источник* права.

Переход от идеализма к реализму в правѣ отражает на себѣ и ученіе Ihering'а, высказанное им в докладѣ под заглавіем „Der Kampf um's Recht". Это ученіе извѣстно почти всякому образованному юристу. Термин „Der Kampf um's Recht начинает уже пошлѣть, пріобрѣтать ходячій будничный лоск. Но мы не можем опустить изложеніе ученія Іеринга без разбора, потому что в таком опущеніи усматриваем нарушеніе полноты изображенія сего дня существующих, как мы их назвали в первой статьѣ, *механических* взглядов на правопроисхожденіе.

Право, по мнѣнію Іеринга есть понятіе силы (Kraftbegriff, Machtbegriff) *).

Право обрѣтается только в борьбѣ **). Борьба за право ведется в двояком направленіи: за право, в *об'ективном* смыслѣ и за право в *суб'ективном* смыслѣ.

В первом случаѣ, происходит борьба, сопровождающая возникновеніе, образованіе и развитіе абстрактнаго права в исторіи, а во втором—развитіе конкретных прав ***). Всѣ великія пріобрѣтенія, о которых может вспомнить исторія, напр. уничтоженіе рабства, крѣпостнаго права, свобода земельной собственности, свобода промыслов, свобода вѣроисповѣданія и т. д. должны были выработаться путем борьбы, часто тянувшейся столѣтія ****).

---

*) См. стр. 2 и 11.

**) Im Kampfe sollst Du dein Recht finden! Вот девиз означеннаго сочиненія Іеринга.

***) Ср. 5 и друг. стр.

****) См. 9 стр.

Право, в своем историческом движеніи, представляет картину стремленія, борьбы и битвы—словом сильнаго напряженія *). Правовое убѣжденіе впервые вырабатывается чрез *дѣйствія*. Понятіе силы прилагается и к обычному праву **).

Іеринг, как и Гарум, вооружен против мирнаго, таинственнаго развитія права. Над первобытными временами, когда (по ученію исторической школы) все было правдиво, вѣрно, когда право вырастало силою правоваго убѣжденія, когда в кулакѣ и мечѣ не было нужды, Іеринг смѣется, называя это фальшивою идеализаціею старинных вѣков, и, ссылаясь на исторію говорит: Die Geburt des Rechts ist wie die des Menschen regelmässig begleitet gewessen von heftigen Geburtswehen ***). Психическій источник всякаго права есть правовое чувство ****). Сущность права заключается в его практической осуществимости... †*). Вот все существенное из сочиненія Іеринга „Der Kampf um's Recht", относящееся к нашему вопросу. Большая часть доклада посвящена изложенію борьбы за *суб'ективное* право, при котором автор высказывает не раз почтенныя положенія, но это изложеніе болѣе важно для процессуалистов, чѣм для нас—философов-юристов. Das Recht ist kein logischer, sondern ein Kraftbegriff... Im Kampfe sollst Du Dein Rechr finden!!..—вот исходный взгляд плѣнителя умов массы студентов и профессоров! Для нас эти выраженія кажутся крайними и странными, особенно в виду того обстоятельства, что они являются произведеніем такого великаго ума, как ум Іеринга. Нас удивляет тот факт, что такое свѣтило науки права, как Іеринг, не представляет ясно *природы* права, сидит на догмѣ права, срисовывает ея дѣйствія, и этими дѣйствіями характеризует право, как самостоятельное явленіе соціальной жизни.

---

*) См. 10 стр.

**) См. стр. 11.

***) См. стр. 13.

****) См. стр. 41.

†*) См. 46 стр.

Мы не оспариваем того положенія, что праву *совершенно* чужда принудительность, но доказываем только то, что принудительный характер права, не сущность права, не характер его природы, а его признак *).

Что сила не составляет *сущности* права, что принудительность не составляет его *природы*, в том можно убѣдиться внимательно присмотрѣвшись к праву. Сила выходит из права только тогда, когда его бытіе нарушается безправіем. Право, как об этом было нами уже сказано, **) принудительно только для лиц, идущих в разрѣз этическим требованіям человѣческаго духа. Для лиц же, дѣйствія которых направлены по общему всѣм людям этическому закону, права, как силы не существует. Оно для них и не может быть принудительным, ибо самая жизнь их есть образ норм права для других. Право кажется принудительным только потому, что корень его ищут не в согласіи наших дѣйствій с этическим законом нашего духа, а в согласованіи наших дѣйствій с окружающей нас средой; источник права ищется во *внѣ*, а не в личности, не в ея *духѣ*.

А все *происшедшее* от внѣ, для нас, как чуждое, всегда будет (внѣшнею) силою, ограниченіем и стѣсненіем. Вот гдѣ причина, почему право толпою и учеными (конечно, не всѣми) понимается, как *сила* ***).

Сила при правѣ, по словам проф. Карасевича, есть только суррогат, пособіе для охраненія права ****). Сила есть только слуга у права (Ihering). Сила составляет только *свой-*

---

*) Ср. мнѣніе Зейделя: «Dies schrübliche Einengung des Rechtsbegriff auf das physisch *Erzwingbare* hat nur einen äusserlich praktischen Enstehungsgrund, ist also in reine Begriffbestimmungen nicht aufzunehmen (Seydel, Ethic oder Wissenschaft vom Seinsollenden, § 59 Leipzig, 1874; и мнѣніе Ноймана „Die *Erzwingbarkeit* gehört zur Perfection, keinswegs zum *Wesen* des Rechts (Neumann, Grundriss des heutigen europäischen Völkerrecht, Wien, 1877, стр. 5 2e Aüflage.

**) См. „Усвоеніе личностью права“ Ю. В. 1877 г. іюль—август.

***) Ср. Harum von der Enstehung des Rechts стр. 9.

****) См. Энциклоп. права 1871. Ярославль стр. 57

ство права—сущностью же права ее назвать ни под каким предлогом невозможно и даже вредно.

По нашему мнѣнію природу права, или что одно и тоже сущность права, составляют тѣ законы, тѣ коренныя силы, благодаря которым право появилось и развивается, благодаря которым право получает жизнеспособность. Отрѣшиться от осязаемаго юридическаго матеріала (форм права) и возвыситься до понятія о чистых законах права значит увидѣть духовный облик права—приблизиться к правовой сущности. Если мы не знаем сущности права, то это зависит единственно, от незнанія законов, составляющих содержаніе этой сущности (по нашему, законов человѣческаго духа). Хотя мы вполнѣ не знаем сущности права, хотя она у нас и не пред глазами, однако, обнаруживаясь в опредѣленных формах, отвѣчающих этой сущности, она входит болѣе или менѣе в наше сознаніе. И мы не можем остановить свой взор только на *поверхности* права.

Мы должны стараться проникнуть в сущность права. Мы должны развернуть, распластать формы права,—чтобы узрѣть в них сущность права, осязать законы, заправляющіе правом (законы духа). Сущность права, созданная вмѣстѣ с нашим бытіем, существует в нас à prior'но. Она есть психическій акт, могущій чрез самопознаніе личности, сдѣлаться, до извѣстной степени, ясным.

Законы и силы, дающіе праву возможность образовать из себя особый тип, как элемент соціальной жизни, и составляющіе сущность права, *состоят в правильном соотношеніи между дѣйствіями личности и руководительством их этическим законом человѣческаго духа,* как основою практической дѣятельности личности. Иначе говоря, сущность права есть этическая законность внѣшних дѣйствій личности. Если законность (сущность) права представляют в чем-либо другом, то это раз'ясняется тѣм, что носителю этой законности (юридическій субстрат, нормы права в их дѣйствительности) придают значеніе самой законности (сущности) но, хотя законность права трудно мыслится без связи с ея носителем, однако, при внимательном изученіи права,

можно убѣдиться, что она составляет, так сказать, душу этаго носителя, который является веществом, средством проявленія законности (сущности) права во внѣ. Таким образом, воззрѣніе, что сила есть сущность права, что право есть понятіе силы, должно быть выкинуто из науки права, как негодный элемент.

Ко всему сказанному можно прибавить: если бы превосходная *сила* составляла сущность права, то она должна быть неизмѣнна, так как с понятіем *сущности* мы соединяем свойство неизмѣняемости, между тѣм, понятіе силы есть понятіе релятивное, носящее в себѣ признак измѣнчивости. А если так, то сила, значит, не сущность права.— Как вам угодно, а приходится сказать Іерингу (равно и Гаруму), что их воззрѣнія—сила порождает право—должно быть признано нетерпимым в наукѣ права.

Относительно положенія „в борьбѣ обрѣтешь ты свое право" и мыслей Іеринга что борьба сопровождает *возникновеніе* права, что право в исторіи есть картина борьбы, сильнаго напряженія, что рожденіе права подобно рожденію человѣка, всегда сопровождается сильными родовыми муками—мы скажем, что онѣ, по нашему мнѣнію, вполнѣ несостоятельны.

Постараемся доказать. Самое заглавіе статьи „Der Kampf um's Recht" уже указывает, что в ней должно говорить *не о* возникновеніи, *происхожденіи* права, а только об одном из средств *отстаиванія*, возвращенія права, т. е. о борьбѣ. Всѣ вышеприведенныя мысли Іеринга, собственно говоря, ничего не об'ясняют происхожденія права, как духовно нравственнаго элемента соціальной жизни, а говорят только о борьбѣ личности *за имѣющееся* уже в ея сознаніи права, слѣдовательно о том, что мы назвали отстаиваніем права. Борьбою личность *не производит* право, потому что прежде чѣм личность начала борьбу за право, право существовало уже в ея сознаніи, было в дѣйствительности, но не признавалось, не превратилось в норму. Если личность борется за право, то значит ею усвоенное право кѣм-либо нарушено или отнято. Путь к возстановленію и отысканію

права и есть тот процесс, который называется борьбою за право, и борьба по этому, в данном случаѣ, не *производит* (не источник) права. Таким образом, девиз Іеринга „Im Kampfe sollst Du Dein Recht finden" должен быть отвергнут, как несостоятельное научное положеніе.

Мы убѣждены, что кулак и меч не дадут личности права сами собой, потому что они только грубыя средства для проведенія, осуществленія в жизни сознанной идеи права Поясним нашу рѣчь примѣром.

В послѣднее время (с 12 по 19 іюля сего 1877 года) весь Нью-Иорк и другіе, близь лежащіе, города были в большой тревогѣ, по поводу стачки рабочих на эрійской дорогѣ, которая идет на 460 м. от Нью-Иорка до Дюнкорна.

К бунтующим толпам присоединились также и рабочіе центральной огденбургской и буффалокорнингской дорог. В городѣ царил страшный хаос. Мирные граждане, безучастные в распрѣ рабочих с желѣзнодорожными тузами, уменьшившими, при всеобщем кризисѣ и безденежьи, на 10% и без того малые оклады служащих, чувствовали себя не в безопасности. Толпа рабочих и народ (Mob) переходили с мѣста на мѣсто, производя безпорядок, насиліе: в одном мѣстѣ, среди толпы, взгромоздился на бочку парень в красной рубашкѣ и заломленной на затылок шляпой с громадными полями. „Граждане работники!" выкрикивает он: „не *отступайте* от своих прав. Будем требовать правосудія!" *).

Подводя вышеописанный факт из американской жизни стачки работников, для борьбы с желѣзнодорожными тузами за свое право на надлежащее вознагражденіе за труд, под теорію Іеринга, мы должны были бы сказать, что рабочіе борьбою *добывают*, производят права. Но этого никак не происходило.

Отношеніе дѣйствій рабочих к праву ясно выражено в словах парня взывающаго к толпѣ. Из этих слов видно, что

*) См. „Уличныя сцены из послѣдних событій в Соединенных штатах", А. Гиллик, Русскій Мір 1877 № 224.

рабочіе не подняли бы борьбу за право, если бы послѣднее не было возмущено безправіем желѣзнодорожных хозяев. Сила, физическая сила не пускалась бы в ход, если бы в чужую область права не вторгалась другая сила, возмутившая эту область права. Этою борьбою рабочих не *производится* (новое) право, а только пробуждается стремленіе воротить отнятое или нарушенное право. Так что опять приходим к тому заключенію, что борьба только *возвращает* право, обороняет оное от нашествія неправды, но не *рождает* для личности права. Скажем еще больше. Примѣры самаго Іеринга, приведенные для подтвержденія своих мыслей, что право есть *произведеніе* борьбы,—уничтоженіе рабства, крѣпостнаго права и т. д;—нисколько не укрѣпляют его теоріи, а напротив они подобраны для оправданія болѣе наших воззрѣній на возникновеніе права. Никто, конечно, не будет оспаривать того факта, что рабство, крѣпостничество, невѣротерпимость и т. д. прошли ряд усилій, борьбы личности за свободу, независимость.

Но было время, когда и не было этой борьбы,—когда личность признавала свое рабское состояніе законосообразным порядком вещей. Здѣсь личность осуществляет принцип равенства, так сказать, отрицательно, т.-е. отсутствіем у всѣх (рабов) права.

Но личность в исторіи, идет и к положительному осуществленію принципа равенства, т.-е. к признанію всѣх равными потому, что всѣ имѣют права, всѣ свободны. Этот историческій поворот к положительному осуществленію принципа равенства (т. е. на основаніи свободы) совершился только вслѣдствіе самосознанія личности. Усиливавшееся самопознаніе личности послѣдовательно раскрывало этическій закон в жизни личности и вело к примѣненію в жизни ея сознанных требованій этическаго закона. Самопознаніе дало личности принцип самостоятельности, свободы. Самопознаніе личности свело пониманіе властвующих на признаніе в рабах себѣ подобных индивидов. С другой стороны подняло в рабах сознаніе что они подобны властвующим, слѣдовательно обладают такою же человѣчностью, человѣческим до-

стоинством (с которым неразрывно соединена практическая свобода личности) как и властвующіе. И если пониманіе господ шло параллельно с сознаніем рабов, то дѣло разрѣшалось мирно, и это понятіе и сознаніе о свободѣ личности, само собой, без тревоги и напряженія формулировалось в право.

Если же понятіе господина шло на перерѣз сознанію рабов о своей свободѣ, то происходила борьба—одно из грубых средств проведенія сознаннаго личностію права в дѣйствительность внѣшних жизненных отношеній.

Происходили кровавыя сцены на пути осуществленія права: шла борьба, приводившая или к новому порабощенію заявлявших о своих правах рабов, или к возведенію сознаннаго права в извѣстную форму. Право как духовно-нравственная сила, не *производится* борьбою, а оно вытекает из человѣческаго духа, и происхожденіе права должно быть сведено не на образованіе форм (в видѣ норм) права, а на развитіе понятія права.

Это понятіе права пріобрѣтается личностью, главным образом познаваніем этическаго закона человѣческаго духа. То, что *обыкновенно* зовут происхожденіем права, то это относится к *формулированію* сознаннаго права. Борьба только способствовала к энергическому проведенію понятія личности о правѣ в жизнь, но право, как таковое, не рождено борьбою. Оно было, но только придавленным от господ. Рожденіе права, с нашей точки зрѣнія, нисколько не сопровождается сильными родовыми муками, напротив право происходит без борьбы, без потуг, посредством послѣдовательнаго укрѣпленія сознанія личности самой себя и ея отношенія к об'ективным условіям. Таким образом, борьба, напряженіе, как дѣйствія личности, сами по себѣ, не производят право, и вовсе не составляют характера *происхожденія* права.

У Іеринга мы читаем: психологическій *) источник всякаго права есть правовое чувство (41 стр. ibid.)...

---

*) А развѣ имѣется не психологическій??!

В этих словах тоже неясность, не опредѣленность источника права, которая встрѣчается у исторической школы, характеризующей источник права „народным духом“, „народным убѣжденіем в правѣ“ и т. д. По этому, все, что нами было сказано исторической школѣ против ея характеристики источника права, то же можно сказать и Іерингу против его опредѣленія источника права. Сказать, что источник права „правовое чувство“ значит ничего не об'яснить. Этими словами, как и словами „дух народа“ дается только названіе факту, к которому, до нѣкоторой степени, можно пріурочить происхожденіе права, но не показывается дѣйствіе этого источника (хотя и не вѣрнаго), не говорится о происхожденіи права. Ссылаться же на факт, как причину даннаго явленія, не раз'ясняя его природы и связи с своими явленіями, по нашему мнѣнію, значит играть в слова.

Положеніе Іеринга „das Wesen des Rechts ist praktische Verwirklichung“ произошло вслѣдствіе неточнаго опредѣленія и сбивчиваго пониманія им сущности права.

По истинѣ было-бы странно еслиб кто сказал, что *дѣйствія* человѣка составляют *сущность* его природы, ибо всякій вполнѣ понимает, что эти дѣйствія только говорят о том, что данная личность (дѣйствующая) имѣет жизнь и потребности, побуждающія ее дѣйствовать, но никак не составляетъ *сущности* природы личности. Осуществимость права находится в таком же отношеніи к сущности права, как дѣйствія личности к сущности (разумность, свободность) личности. Осуществимость права есть только знак, что потребность личности в порядкѣ имѣет всегда на готовѣ право с его способностью осуществляться.

Вступая в сочиненія Поста, (Post) питомца современнаго реалистическаго направленія в наукѣ—мы встрѣчаем предложеніе *новаго* взгляда на правоисхожденіе. Пред нами рисуется бременскій судья, который силится приложить к праву результаты точныхъ наук. В виду того обстоятельства, что въ сочиненіях Поста ясно отразилось современное состояніе мысли, мы остановимся на них подольше, и, главным образом, прослѣдим его ученіе по двум монографіямъ:

„Einleitung in eine Naturwissenschaft des Rechts“ и „Ursprung des Rechts“, как выражающим вполнѣ его юридико-философское міровоззрѣніе.

Во всѣх монографіях Поста просвѣчивается одно общее стремленіе автора провести источник права, происхожденіе права *эмпирическим* путем.

Весь чувственный міръ, по ученію Поста, является системою взаимодѣйствующих атомов, в которой дѣйствуютъ разныя частныя системы... Эти частныя системы Пост называет индивидами и находит в нашем космосѣ слѣдующіе индивиды:

1) Небесные (зидерическіе) индивиды: звѣзды и звѣздная система.

2) Земные индивиды, между которыми различаются:

a) ископаемые или неорганическіе индивиды, которые обязаны своим происхожденіем химическому земному процессу.

b) Солнечные или органическіе индивиды, которые подвергаются дѣйствію солнечнаго свѣта и солнечной темноты. Эти распадаются снова:

α) На физіологическіе индивиды: органическія клѣточки, морфологическіе индивиды высшаго порядка, органы и особыя системы органов, растенія, животныя и человѣк, β) на родовые организмы, которые образуются над физіологическими индивидами, сéмьи, стада, скотища, государства у звѣрей, семейства, роды, государства, церкви, союзы и т. д. у людей.

Всѣ эти индивиды, состоящіе из атомов, находятся в состояніи подчиненія низших индивидов высшим. Высшій индивид состоит из системы низших, которые, при своей самостоятельности, посвящают часть своей индивидуальности на служеніе высшему индивиду и подчиняются законам жизни даннаго высшаго индивида *).

*) См. Einleitung in eine Naturwissenschaft des Rechts, § 2.

Пост разсматривает родовые организмы, как атомистическія системы. Он не смотрит на них как на сочетаніе отдѣльных самостоятельных людей, которые соединились друг с другом этической и интеллектуальной связкой, но как на физіологическіе индивиды... Во всѣх исторических явленіях он видит только дѣйствіе механических раздраженій....

Люди, по Посту, являются не болѣе, как компликированная система атомов, в которой толчек от внѣ, с необходимостью, производит вполнѣ опредѣленныя дѣйствія и по которому соединяются в семейства, племена и народы, как в компликированныя системы атомов... Отдѣльныя семейства, племена и народы представляются нам, говорит Пост, физіологическими индивидами в таком же точно видѣ, как клѣтки представляются в тѣлѣ отдѣльнаго человѣка *)... В родовой жизни людей мы видим не иное что, как механическій процесс **).

Признавая весь космос за систему атомов, Пост старается построить атомистическіе основные законы космоса. Первый закон, говорит Пост, состоит в стремленіи атомов в безконечное. В предѣлах этого закона, прирожденные индивидуальные задатки каждаго атома и соприкосновеніе его с другими такими же стремящимися атомами в борьбѣ за существованіе вырабатывают индивидуализацію космической жизни. Второй закон — закон раздѣленія труда; он является результатом атомистическаго стремленія в безконечное и дает атомам возрасти до высших космических индивидов или соединяет их в подобные индивиды, в которой уже индивидуальное стремленіе воли подчиняется высшей волѣ... ***) В человѣческих обществах существуют физіологическія дѣятельности и отправленія, возникающія из взаимных отношеній между отдѣльными родовыми организмами и их составными частями. Эти дѣятельности имѣют характер дѣятель-

---

*) Смотр. ibid. § 4.
*) Смотр. ibid. § 5.
***) См. ibid. § 8.

ностей всѣх космических индивидов. Всѣ отдѣльные люди, вслѣдствіе своей атомистической природы находятся в вѣчной борьбѣ за существованіе, которая регулируется законом раздѣленія труда *)... Выраженіе закона раздѣленія труда в человѣческих обществах есть нрав. Нрав опредѣляет органическое отношеніе отдѣльных людей друг к другу и к различным видам родовых организмов, далѣе опредѣляет отношеніе этих организмов друг к другу и к высшему организму, до котораго они развились. Характер нрава опредѣляется различіем родовых организмов, господствующих над отдѣльным человѣком, поэтому могут быть патріархальные или народные нравы, государственные нравы, церковные и наконец соціальные **). Нрав в государствѣ называется по преимуществу правом, которое является выраженіем міроваго закона раздѣленія труда в государствѣ и подчиненных ему организмах. Нынѣ производителем права является только государтво. ***) Государство относится к праву, как человѣческое тѣло к физіологическим процессам, которые приводят в порядок отношеніе клѣточек и органов друг к другу и к цѣлой личности человѣка ****)... Поступать нравственно и по праву понуждает отдѣльных людей не их разум, а организм, который принуждает человѣка, как часть его, отдавать свою волю на службу высшей волѣ (волѣ организма) †).

Мы выводим, говорит Пост, нравы и право не из человѣческаго разума, а из атомистической грундуатуры всѣх людей, и человѣческих родовых организмов, из общаго міроваго закона раздѣленія труда, который так же хорошо выступает

---

*) См. ibid. § 10.

**) См. ibid. § 11.

***) In der That der Staat die gesammte *Rechtserzeugung* und Rechtsdurchführung im Wesentlichen an sich gezogen der Staat ist der oberste Regulator der gesammten Rechtsserzeugung... Recht ist, wo es ùberall schärfen differenzirt ist im Wesenslichen die Sitte eines Staates, ibid § 12.

****) См. ibid. § 12.

†) Ср. ibid. § 13.

в звѣздной системѣ, в неорганических и физiологических индивидах земли, как и в человѣческих родовых организмах *).

Начала всей юридической жизни, равно как и начала всякой другой области жизненнаго организма, лежат в естественном отношенiи супругов друг к другу и к дѣтям.. Начала уголовнаго и гражданскаго лежат в естественном подчиненiи дѣтей своим производителям **).

Воззрѣнiе Поста на происхожденiе права (источник права) будет яснѣе, если мы изложим его ученiе, высказанное в позднѣйшем изслѣдованiи „Der Ursprung des Rechts" (1876.) В этом изслѣдованiи мы встрѣчаем положенiя, которыя являются прямым слѣдствiем основной теорiи Поста, высказанной им в предыдущем трудѣ. Недоговорки, которыя можно было встрѣтить в его сочиненiи „Einleitung in eine Naturwissenchaft des Rechts" пополнились во втором его трудѣ.

Первоначальная форма организацiи человѣческой жизни по мнѣнiю Поста есть родственный союз, соединенiе многих лиц для взаимной защиты и охраны, основанное на общем кровном родствѣ. Из этой формы проистекает каждая высшая форма организацiи человѣческой жизни. С осѣдлостiю древнiй родовой порядок разрушается до нѣкоторой степени, связь между семействами забывается и на мѣсто родственнаго союза возникают общинныя соединенiя (Gaugenossenschaft). Третья форма организацiи — государственная, которая в свою очередь, имѣет различныя ступени развитiя.

В этих организацiях для отдѣльнаго человѣка лежат основы его морали. Отдѣльный человѣк живет болѣе жизнью организма, нежели своею собственною ***.) Организмы, которые образуются в человѣческом родѣ над индивидом суть физическiе организмы. ****.) Нравственный закон, управляю-

*) Этот взглядъ Пост провѣряет на уголовном и гражданском правѣ. См. § 14 п. слѣд.

**) Смотр. ibid § 20.

***) См. Ursprung des Rechts, стр. 10 — 15.

****) Ср. ibid стр. 16.

щій индивидом, основывается па общности всѣх мотивов проистекающих из положенія в мірѣ и отношенія его ко всѣм космическим организмам, к жизни которых он прикосновенен *). Юридическія положенія из которых состоит право, каковы бы ни были организмы, на какой бы степени развитія они ни стояли, всегда имѣют своею цѣлью поддержать мір внутри, охранять неприкосновенность организмов от внѣшних врагов, содѣйствовать внутреннему развитію организмов. **.) Право, таким образом, постановляет условія самосохраненія и саморазвитія существующих родовых организмов ***) и самосохраненіе и развитіе этих организмов производит право ****.) Напрасно будем искать идеальное основаніе права. Право есть продукт необходимости, или правильнѣе, нужды †.) Право не имѣет в отдѣльном человѣкѣ никакого основанія и есть выраженіе жизненнаго принципа конкретнаго родоваго организма. †*.) Право на этическом основаніи есть только мечта спекулянтов-мыслителей †**.) Пост опредѣляет право, как правила, опредѣляющія отношенія отдѣльных людей внутри родоваго организма и положеніе онаго во внѣ †***).,. Вот, в главных чертах ученіе Поста о *происхожденіи* права.

Прежде чѣм будем проводить свою критику в област ученія Поста, мы считаем необходимым дать краткую характеристику направленія современной мысли, как среды из которой вышли и в которой созрѣли сочиненія Поста, и находим умѣстным указать вліяніе умственнаго современнаго строя на *практическую* жизнь личности нашихъ дней.

Сегодня, сплош и рядом, слышишь голоса, что мы дѣти

---

*) См. ibid стр. 16.
**) См, ibid, стр. 18.
***) Смотр. ibid стр. 26.
****) Смотр. ibid стр. 23.
†) Смотр. ibid стр. 25.
†*) Смотр. ibid стр. 28.
†**) Смотр. ibid стр. 29,
†***) Смотр. ibid стр. 136.

вѣка положительнаго, реальнаго. То и дѣло говорят, что дѣйствительная причина явленій духа коренится в законах явленій предметнаго міра; что дух человѣческій с его явленіями не имѣетъ самостоятельнаго бытія и в нем нѣт коренных *своих* законов *дѣятельности*; что дѣятельность человѣка совершается, как и всякое явленіе предметнаго міра, по естественным законам, по законам природы; что закон естественный, закон непреложный заправляет всею теоретическою и практическою жизнью личности; что все содержаніе духовной жизни личности берется *извнѣ;* что духовная жизнь личности является произведеніем *внѣшней* природной силы — словом человѣческая духовная жизнь, сама по себѣ пустое мѣсто, в которой дѣйствуют внѣшнія законы и силы. Из этаго направленія мысли слѣдовало и то, что только об'ективныя условія создают все: и общество, и государство, и религію, и мораль, и право и т. д.

В этом процессѣ образованія человѣческая нравственная личность представляется, только матеріалом, в котором дѣйствуют стихійныя силы. Нам говорят, по этому слѣдует изучить только внѣшнія условія человѣческой жизни, и жизнь личности будет правильна, крѣпка во всѣх отношеніях; нужно только изучить отношеніе между причиною и слѣдствіем дѣйствій личности, и мы об'ясним вам ея исторію, ея жизнь. Отсюда вывод — жизнь личности не ея жизнь, а жизнь дѣйствующих в ней законов, сил вещественнаго, предметнаго, об'ективнаго міра. Необходимым слѣдствіем умственнаго современнаго состоянія личности было отрицаніе в человѣкѣ самоопредѣлимости нравственной, а отсюда и юридической отвѣтственности, потому что дѣйствія человѣка производит не сам человѣк, а дѣйствующія в нем об'ективныя причины. Здѣсь же лежит причина силы права, как сущности его. Этим же об'ясняется и то, почему *источник*, правопроизводящую силу *ищут в об'ективных условіях* существованія личности. Вот, к каким результатам, по логическому ходу, должно было привести человѣка современное реалистическое направленіе ума.

Посмотрим, как имѣет себя сегодня личность в своей

практической жизни, *что* она дѣлает? *какія* ея стремленія, цѣли?

Личность наших дней, по своим дѣйствіям, отношенію к себѣ и цѣлям жизни вполнѣ доказывает, что умственное направленіе сильно вліяет на практическій быт личности.

Всѣ здравомыслящіе люди увѣряют что наше время есть время житейских разсчетов, время личной выгоды, наживы; что между людьми изсякла справедливость, нравственность и т. д.; что, почти вездѣ, господствует нравственная апатія, повальная страсть к легкой и неразборчивой на средства наживѣ; что сегодня нѣт идеала в общественной (а слѣдовательно и частной) жизни; моральное разслабленіе идет широкими шагами пресыщенія, нравственное отупѣніе и беззастѣнчивое самодовольство характерныя свойства нынѣшней личности. О существованіи в человѣкѣ божественной искры справедливости нынѣ можно заключить только из *желанія* современнаго человѣка *казаться* справедливым. Но и за это наши современники, обтянутые в своекорыстіе, ищут признанія за ними от других титула „справедливца",—ищут того нравственнаго свойства человѣческой личности отрицателями котораго они являются на дѣлѣ. Правда, что еще и нынѣ всякій возмущается при малѣйшем намекѣ, со стороны другаго на его безнравственность, безчестность и т. п., но эта реакція есть только проблеск проснувшихся остатков в людях идеи справедливости, честности и т. д.; залитой волною будничных соображеній, которым, как идолу, принесены в жертву и честь и правда совершеннаго человѣка.

С подобными обстоятельствами люди наших дней начинают сживаться, принаравливая свою жизнь к общему умственному и нравственному строю общества. Но эти люди забывают, что затаивают в себѣ болѣзнь, которая современем разложит весь умственный и нравственный организм человѣческой жизни, и конкретное выраженіе этой жизни—исторію превратит в неправильное явленіе.

Таково состояніе практическаго быта современной мысли. Да оно иным и быть не могло. Человѣк в котором нѣт признанія самостоятельнаго идеальнаго міра с его явленіями,

у котораго теоретическая, эстетическая и этическая жизнь руководится не законами *его* духа, а законами міра *внѣшняго*, всегда способен попрать справедливость, честность, правду, ибо они для него представляются чѣм-то случайным, неопределенным, которыя можно толковать каждому по своему. Реалистическія воззрѣнія современной личности на саму себя, свой дух и его явленія, поставили личность в ряд других предметов обективнаго міра. Причину созданій личности (к числу которых относится и право) отнесли к *внѣшним* условіям ея существованія. Ища источника права в этих внѣшних условіях, свели право на понятіе силы, на элемент чуждый (по происхожденію) личности. Основу *практической* жизни личности обрѣли в законах явленій видимаго міра, а не в личности.

Личность, при таком воззрѣніи, забыла себя, чѣм сама себя отдала в рабство об'ективным условіям ея жизни. Выйти из подобнаго рабскаго состоянія возможно только при *обращеніи современнаго ума на индивидуальную личность*, на индивидуальный *дух;* нужно войти личности самой в себя, потому что только при этом случаѣ личность найдет твердыя основы своей *практической* жизни и придет к признанію себя самостоятельной активной силой в исторіи человѣчества.

Только личность вошедшая в саму себя (для изученія) может оцѣнить свое достоинство, уважать в других оное, уразумѣть правду и неправду, справедливость и не справедливость, добро и зло и т. д. Словом, *современной личности нужно познать саму себя.*

Теперь позвольте показать вам критическую оцѣнку сочиненій Поста, как произведеній современнаго *реалистическаго* направленія мысли.

Пост не отводит личности никакой самостоятельности, а вслѣдствіе этого и творческой силы в области правопроизведенія (стр. 28 *).

---

*) Для краткости, при изложеніи мнѣній, высказанных Постом в его сочиненіи Einleitunq in eine Naturwissenshaft des Rechts мы будем ставить §§, а при изложеніи мыслей, проведенных им в сочиненіи „Urschprung des Rechts“, будем выставлять страницы.

В общественной жизни, он низвел ее на степень *атома*, чѣм опредметил личность. Он поставил личность (индивида) слугою высшаго родоваго организма, в котором личности соединяются не этически и интеллектуально, а физіологически (§ 2). И в родовой жизни он видит не иное что, как *механическій* процесс (§ 4). Изобрѣтательная мысль человѣка вывела, что человѣк есть *атом* родоваго организма!! Человѣк не сам живет, в нем живет не его *личная* жизнь, а жизнь организма!! (стр. 10—15). Несчастная участь образа и подобія Божія! Куда же дѣвалась сущность человѣческаго бытія, разумность и свободность?—Их забыл Пост, от них он отказался, потому что они оказались ему излишними. Та сила, которая создана вмѣстѣ со всѣми атомами, сила разумная и свободная, которая дает основу для понятія человѣческой *личности* уничтожается (в своей самостоятельности) и подводится под дѣйствіе міроваго *механическаго* процесса. Вывод из мыслей Поста таков: личность, в своем существованіи *не своя,* а только складочное мѣсто для дѣятельности другаго начала ей чуждаго,—для дѣятельности *организма.* Если так, то в ней все напускное; она не слушается *своей* совѣсти, у ней нѣт *своей* морали, у ней нѣт *своего* права, нѣт сознанія своей *отвѣтственности,* ибо она сама—не своя. За безнравственность и безправіе личности отвѣчает то начало, которое было причиною дѣйствія личности (по Посту должен отвѣчать родовой организм). А так как организм есть абстракція, конкрет которой дѣйствительная личность, и так как личность по вышесказанному должна быть безотвѣтственна, то и эта абстракція от многих индивидов (дѣйствительных личностей) не подлежит никакой отвѣтственности за свои проступки, которые учинила она чрез своих индивидов. В организмѣ же (соціальном), в котором отсутствует отвѣтственность (нравственная, юридическая) происходит сведеніе права на физическую силу, посредством которой личности держатся в порядкѣ; происходит безнравственность, как слуга эгоистическим разсчетам личности. В виду того обстоятельства, что организм (соціальный), как абстракція олицетворяется в одном или нѣс-

кольких дѣйствительных личностях, как носителях идеи организма, то слѣдствіем воззрѣнія Поста является деспотизм, олицетворителей организма. Вот к какому уродливому результату приводят слова Поста, что личность живет болѣе жизнью организма, нежели своею собственною; вот к какому печальному выводу приводит мнѣніе Поста, что „индивид личность есть *атом* организма, его облекающаго“. Как слѣдствіе того понятія, что индивид живет болѣе жизнью *организма*, нежели свою собственною, было и то, что, по Посту, поступать нравственно и по праву отдѣльных людей *понуждает* не их разум, а *организм*, который принуждает человѣка как часть его, отдавать свою волю на службу высшей волѣ (волѣ организма) (§ 13). Послѣ этаго послѣдняго положенія Поста, мы приходим к тому азіатскому и античному воззрѣнію, по которому общество, государство (организм) значат все, индивидуальная же личность ничего. Исторія востока и античных государств нам дают ясное доказательство того, к чему приводит отнесеніе нравственнаго и правоваго источника к организму (соціальному): обществу или государству. На Востокѣ, как прежде так даже и сего дня, в большей части государств, мы видим строй общественный, основанный на подчиненіи индивида личности (атома, по Посту) государству (организму). Поэтому личность живет здѣсь только тѣм, что дано ей извнѣ. По истинѣ, здѣсь личность признается за атом, чуждаго ей, ее облекающаго организма; здѣсь она замыкается в таинственный круг, начертанный для нея могуществом власти организма (на самом дѣлѣ, представителем даннаго соціальнаго организма); здѣсь принцип *свободной* оцѣнки совершенно изчезает пред неподвижностью общественнаго строя, неизмѣнностью традицій и форм. Собственно говоря, на Востокѣ нѣт и права,—оно там не мыслимо внѣ власти организма *).

Если сознаніе своей индивидуальной самостоятельности и

---

*) Ср. Всемірный путешественникъ 1876 Май. „Нравы и законодательство Японіи“, Карл. *Вейпрехт*, стр. 2 и слѣд

самодѣятельности в личности засыпает, вслѣдствіе отнесенія причины устрояющей ея *практическую жизнь*, (в которой видную роль играет право), к организму, то люди привыкают повиноваться голосу олицетворителя организма (деспоту); они не имѣют других общественных связей, (к тому пришол и Пост ср. § 13), кромѣ послушанія закрѣпленнаго страхом, законами о наказаніях и преданіями (которыя при этом порядкѣ вещей составляют общественное мнѣніе); они, лишенные активности в соціальном организмѣ, ничего не признают, кромѣ форм признанных вѣками. Жизнь личности в таком организмѣ становится чисто *механическою* (к чему пришол и Пост).

Таким образом, теорія Поста пригодна только к жизни восточных государств и нѣкоторых античных, и она несогласна с природою личности и ея исторіею. Исторія личности ясно говорит нам, что историческая роль личности вовсе не такова, чтобы состоять на службѣ у организма. Напротив, мы видим, что личность с самого перваго пробужденія сознанія, идет к выдѣленію себя из захвата организмов, к снятію с себя службы, рабства пред организмом, и превращенію себя в активную силу организмов. Современное состояніе личности, плод исторических усилій личности за свое освобожденіе от гнета организмов, указывает нам, что организмы (соціальные) формируются согласно требованіям *свободной* личности, а не наоборот. Современное соціальное положеніе личности говорит, что связывающим началом личностей является не воля *родоваго* организма, а признаніе одною личностью в другой себѣ подобнаго индивида, слѣдовательно сама исторія поставила личность сводить причины соціальнаго строя и соціальных явленій к себѣ, как дѣйствительному носителю и цѣнителю органической жизни. Кто хочет понять исторію человѣчества, тот всегда скажет, что стремленіе к свободѣ, к самостоятельности индивидуальной личности так же присуще, как и стремленіе к бытію.

Признаніе человѣка атомом противорѣчит не только исторіи личности, но и ея природѣ. Человѣк болѣе чѣм вещь, атом; он вещь природы и плюс что-то особое. Это-то

особое в природѣ личности и кладет основу для сферы явленій, источник которых кроется в специальной сторонѣ человѣческаго существованія, в том, что называется индивидуальною личностью, человѣчностью (Humanität). Из этой стороны при *посредствѣ* стихійных сил, образуется своеобразная сумма явленій и отношеній, к числу которых относится и право. В этой специальной, так сказать „гуманной" области личности работают *свои* законы, отличные от законов стихійнаго міра.

Трудность раскрытія юридических истин, их медленное добываніе направляло уже издавна умы юристов, и направляет до сих пор, к сведенію *источника* права на абстракцію. Ищут этаго источника, то в каком-то „народном духѣ", то в „родовом организмѣ", отворачиваясь от дѣйствительности, образующей эти абстракціи,—забывают, что право изливается из личности, из ея *этическаго* закона духа. Забывают, что „народный дух", „организм" (соціальный) не имѣют конкретнаго бытія, внѣ суммы личностей, их составляющих. Умы не обращают вниманія на то, что живительность, силу этих абстракцій составляет соціальная сторона *индивидуальной* личности. В этом пренебреженіи *индивидуальною* личностью об'ясняется то обстоятельство, что до сих пор нѣт правильнаго понятія о сущности, природѣ права, как созданія индивидуальной личности, самостоятельной и свободной. Мы убѣждены, что люди никогда не найдут истиннаго источника права, если его будут искать внѣ личности.—Если ум человѣческій не будет стремиться открыть самую причину права, если будет искать во внѣ того, что живет в нас, то он обречется на всегдашнее блужданіе и никогда не даст убѣдительнаго отвѣта—*гдѣ* источник права? *В чем* заключается сущность права? Брать корни права во внѣ и стараться, чтоб они в нас пустили ростки, пренебрегать правопроизводящим элементом, поставляя его в *страдательное* положеніе при зачатіи и рожденіи права, относить право—явленіе *личнаго* духа—к произведеніям *механическаго* соприкосновенія индивида с организмом и организма с организмом, искать причину производящую право в

самосохраненіи *организма* а не индивида, по нашему мнѣнію, значит не понимать совершеннаго дѣла или умышленно закрывать глаза пред дѣйствительностію. И так, признаніе человѣка атомом родоваго организма совершенно не умѣстно в представленіи процесса правоисхожденія, потому что это признаніе не согласно с исторіею и природою личности. Весь процесс происхожденія и развитія права есть доказательство того факта, что личность послѣдовательно стремилась к усвоенію права, чтобы тѣм пріобрѣсти не пассивное, а *активное* отношеніе к организму, чтобы не организм заправлял личностью, а личность, как активная сила, давала направленіе всей жизни организма, руководясь в своих дѣйствіях сознанными требованіями этическаго закона.

Всѣ отдѣльные люди (по атомистической теоріи Поста) находятся в вѣчной борьбѣ за существованіе, которая регулируется міровым законом раздѣленія труда. Выраженіем этаго мироваго закона раздѣленія труда является нрав, который будучи в государствѣ составляет право.

Присмотримся к этим мыслям Поста и скажем, что они неосновательны, несогласны с исторіею и природою личности.

Люди вовсе не находятся в *вѣчной* борьбѣ за существованіе: послѣдовательно усиливающееся сознаніе ослабляет, даже устраняет эту борьбу. Личность обезпечиват свое существованіе не только борьбою, но и мирными, гуманными средствами. Борьба не составляет существеннаго бытія людей; уже, по своему признаку, она есть средство к которому прибѣгает личность, при встрѣчѣ препятствія, стѣсняющаго личность. На самом же дѣлѣ личность в исторіи не представляет картину *постоянной* борьбы. Так как личность не атом, то она не стремится постоянно в безконечное, напротив, по своей природѣ, личность стремится оріентироваться в опредѣленной сферѣ, сама опредѣляя ея границы, как в *своей* собственной. Здѣсь лежит основа для образованія соціальных форм общежитія людей, здѣсь кроется причина, почему человѣчество не представляется аггре-

натом из индивидов—атомов (людей), и состоит из организованных соціальных форм (семья, род, народ, государство), которыя суть созданія личности, для удовлетворенія ея духовных и матеріальных потребностей.

Стремленіе к безконечному ведет к постоянному столкновенію одного лица с другим. Но такое состояніе не есть-ли война всѣх против всѣх, которая должна была бы привести всю сумму соціальных отношеній к совершенному хаосу?—Видя несогласіе своих выводов с исторіею и природою личности, Пост, точно так же как и Гоббес, прибѣгает к фикціи, устраняющей возможность хаотическаго состоянія между людьми. Если Гоббес войну всѣх против всѣх прекращает силою единой общей абсолютной монархической власти *), которой измученныя борьбою личности подчиняются добровольно, то Пост, в свою очередь, допускает для прекращенія столкновеній людей (вслѣдствіе их атомистической природы) в борьбѣ за существованіе какойто закон раздѣленія труда. Как деспотизм Гоббеса, так и закон раздѣленія труда для знанія, как ничего не об'ясняющія фикціи, совершенно негодны.

Выраженіе закон раздѣленія труда, по Посту, есть нрав, который опредѣляет органическое отношеніе людей друг к другу и различным видам родовых организмов. Этот нрав в государствѣ называется уже правом. Да, помилуйте, уже ли до государственной формы общежитія людей не было права? Право *было* и *до* государства; оно начало жить внѣшнею жизнью современи соприкосновенія одного человѣка с другим, но только было в разных формах бытія человѣческой личности не одинаковое *пониманіе* права, и, соотвѣтственно с этим, не одинаковое внѣшнее *выраженіе* права. То, что Пост называет нравом, то было правом.—И мы не понимаем, почему это Посту вздумалось право, бывшее до государства, называть нравом? Он совершенно излишне, как

*) См. *Hobbes*, Elementa philosophica dè cive, 1643. V 20 VI 18.

справедливо замѣтил профессор Карасевич, ограничивает право областью государства.

Эта точка зрѣнія вносит только путаницу понятій *). Если до государства был нрав, который по Посту (см. Naturgesetz des Rechts) есть общій тип, из котораго выходит нравственность, право, хозяйство, государство, то мы опять спросим Поста — каким же это образом в послѣдствіи родовое понятіе (нрав.) становится частью (§ 13, § 12,) его видоваго понятія (государства)? Каким образом государство (вид) является, в послѣдствіи, производителем права (нрав)?? Если государство есть произведеніе нрава, как общаго типа, то оно, по нашему, не произведет права (нрав), как часть не произведет цѣлое. Уж, как хотите, здѣсь Пост вступил в предѣлы нелѣпости.

Что касается положенія Поста, что нравственный закон, управляющій индивидом, основывается на общности всѣх мотивов, проистекающих из положенія человѣка в мірѣ и отношенія его ко всѣм космическим организмам, к жизни которых он соприкосновенен (стр. 16.) то мы скажем вмѣстѣ с профессором Карасевичем, что ссылка здѣсь на мотивы не имѣет смысла. Как будто бы одна нравственность имѣет мотивы в отдѣльном человѣкѣ, право же их не имѣет **). Далѣе, если право не имѣет основанія в отдѣльном человѣкѣ, а есть выраженіе конкретнаго (?) родоваго организма, то понятіе о правѣ сводится, как было не раз замѣчено, на понятіе о силѣ, на внѣшнее давленіе с которым личность постоянно враждовала бы. Исторія личности не дает нам основанія так говорить. Личность никогда не стоит (и не стояла) во враждѣ с правом, а напротив во всю свою исторію старалась как можно ближе присвоить его себѣ, ввести его в сознаніе „усвоить“ его. Как результатъ атомистической теоріи Поста, по которой личность живет болѣе жизнью

*) См. Ю. В. 1877 г., № 3 и 4. Карасевич, „Обозрѣніе иностранной философско-юридической литературы“.

**) Ю. В, 1877. №№ 3—4. Обозрѣніе.

организма, нежели своею собственною, являются слѣдующія курьезныя слова:

Man wird vergebens nach irgend welcher idealen Basis suchen (стр. 25). Ein Recht aüf ethischer Basis ist lediglich, eine Schwärmerei Sspeculirender Grübler (стр. 29). Опровергать эти мысли мы считаем для себя низкими.

Пост совершенно пренебрегает *индивидуальною* личностью, а занимается исключительно почти организмами родовыми (коллективными личностями), при чем или забывает или не хочет знать, что коллективная личность составляется из индивидуальной личности.

Личность имѣет двѣ стороны: индивидуальную и коллективную (организм). Соединеніе личностей второю стороною образует коллективную личность. Но этим выдѣленіем своей коллективной стороны в общее цѣлое, не уничтожается индивидуальная сторона личности, которая является живительным элементом и ядром личной жизни вообще. При этом нужно замѣтить, что коллективная сторона личности чрез выдѣленіе ея в общую массу не отрывается совершенно от личности, но всегда носится послѣднею. (Здѣсь основа развитія и совершенствованія соціальных организмов). Коллективная сторона оторванная от индивидуальной ведет к неподвижности, окостенѣлости соціальной жизни; (в примѣр выставляем Восток.)

Различіе состоит только в том, что индивидуальная сторона присуща личности, как ея внутренняя природа, а коллективная, как внѣшняя, об'ективная.

Но коллективная сторона индивидуальной личности, сочетаясь с коллективною стороною других ей подобных индивидов, не образует что-то чуждое личности, но родное личности, зависимое и, нѣкоторым образом, неот'емлемое от нея. Проявленіе этих двух сторон (индивидкальной и коллективной) должно быть равномѣрно. Преобладаніе одной из них производит в жизни личности аномаль. Индивидуальная сторона есть область *самостоятельности* личности. Вся

исторія личности есть стремленіе к приведенію равномѣрнаго проявленія коллективной и индивидуальной стороны личности. Говоря частнѣе, вся исторія есть борьба личности за свою *индивидуальную* свободу ибо представители коллективной ея жизни заглушали в ней индивидуальность. Но если личность будет только проявленіем своей *коллективной* стороны, то она (личность) уходит в область коллектива и обезличивается; если же личность будет жить осуществленіем одной *индивидуальной* стороны, то происходит борьба всѣх против всѣх, анархія. Вот почему, требуется равномѣрное проявленіе как индивидуальной, так и коллективной стороны человѣческой природы. Единственным примиряющих началом коллективной природы личности с индивидуальной есть *этическій* закон, как основа практической жизни личности. Если основа практической жизни личности есть этическій закон (смотр. стат. „Усвоеніе личностью права“), а право есть элемент практической жизни, то лишеніе права идеальнаго, этическаго базиса мы находим произвольным.

Мы не входим в разсмотрѣніе подробностей ученія Поста потому что полагаем несостоятельность частностей всегда видна из несостоятельности общей. Что же касается *основ* ученія Поста о сущности, природѣ, *источникѣ* права, то они нами разобраны в предыдущем изложеніи достаточно. В заключеніе характеристики теоріи Поста о правоисхожденіи, мы скажем вмѣстѣ с профессором Карасевичем, что из одних внѣшних условій, обстоятельств, отношеній, никоим образом нельзя вывести понятіе права, потому что эти внѣшніе факторы сами в себѣ и по себѣ, без отношенія их к этической природѣ человѣка, не содержат признаков правоваго и неправоваго, справедливаго и несправедливаго, добраго и злаго. *) Послѣ сказаннаго выше едва ли нужно доказывать несостоятельность мнѣній, по которым правоотношенія *сами* производят их опредѣляющія правила пра-

---

*) См. Обозрѣніе... №№ 3—4 Ю. В. 1877.

ва, *) что отношеніе нашего *я* внѣшним образом к внѣшнему міру служит *источникомъ* права **). Отношенія сами по себѣ суть средства для *образованія* права, и не могут быть производителями права. Онѣ относятся к праву как мысль к об'ективному міру. Как об'ективный мір есть среда развитія нашей мысли но не производитель ея, так точно и отношенія являются областью в которой образуется право.

Для того, что бы *явилось* право недостаточно одного соприкосновенія нашего *я* с внѣшним міром. В этом случаѣ (т. е. при сказанном соприкосновеніи) только просачивается во внѣ юридическая матерія (сущность), этим соприкосновеніем кладется начало, для *образованія* извѣстной нормы права, не *не* производится права.

Съ горечью мы брались за перо, чтобы изложить отребіе современнаго реалистическаго направленія; с досадою мы приступали к разсмотрѣнію ученій которыя основою права считают не потребность личности в гармоніи, порядкѣ, вытекающем из требованій человѣческаго духа; которыя ищут сущность права не в нравственной природѣ *личности*, в чем-то внѣшнем, случайном — свойствѣ, суррогатѣ права,— в силѣ. Выходя из этих ученій, мы хотѣли было сказать тоже, что сказал Іеринг в 1872 году в Вѣнѣ, говоря о недостатках современнаго ему процесса — мы хотѣли сказать что человѣку занимающемуся сегодня вопросом об источникѣ, сущности права кажется, что он находится среди умственных скопцев, ***) но нас остановили лежащія предНами сочиненія г.г. Карвсевича, Астафьева. В них нашли мы взгляды, по которым можно судить, что личность человѣческая с ея нравственно-духовною стороною сегодня забыта

* *Борозенко.* Русское граж. право. Ярославль 1875 г. (стр, 9.)

**) Н. А. *Неклюдова*, общ. часть угол. права 1875. С.-Петербургъ (стр. 2.)

***) Эти слова найдете в „Kampf um's Recht“ стр. 90—91.

еще не всѣми, что находятся личности, которыя положительно или отрицательно указывают на необходимость серьезнаго отношенія нашего ума к человѣческой личности. Указаніе на взгляды поименованных мыслителей, составляющих отрадное явленіе в области человѣческаго мышленія, и заключит настоящую нашу статью. П. Л. *Карасевич* в своей статьѣ „О значеніи науки права и ея главных задачах *). „высказал слѣдующее: „Идея права есть чистая идея, но не эмпирическая, т. е. возникшая и развившаяся под вліяніем опыта, но не происшедшая из послѣдняго (стр. 102)... Идею права мы поймем, когда достигнем до сознанія нашей разумно-свободной общежительной природы, до сознанія этических понятій и идей, другими словами — до *этическаго* содержанія нашего сознанія (стр. 105)... Если нѣкоторые представители той или другой положительной науки и дѣлают попытки опредѣлить идею права и называют правом или общее правовое убѣжденіе, или общую волю членов праваго общества, или постановленія законодателя, или юридически обезпеченный интерес, или отвлеченіе от существующих юридических законов и юридических отношеній, или весь юридическій быт, существующій на основаніи и в границах права — то они этим в сущности ничего не об'ясняют, говорят только, что право есть право, ибо во всѣх этих дефиниціях опредѣляемое, неизвѣстное об'ясняется тѣм же неизвѣстным искомым“...

П. Е. Астафьев, в своей статьѣ „Монизм, или дуализм?“ говорит: „На сколько глубока порча нашей культуры, ясно уже из одного напоминанія о современной открытой проповѣди *силы* как *источника* и основанія права. Гуманитет не признанный в сферѣ об'ективной, общественной не находит себѣ в настоящее время — увы! лучшаго выраженія, как случайную, эмпирическую, направленную к эгоистическому самосуществованію, *волю* особи, которой *должны* служить,

---

*) Ю. В. 1876. №№ 10—12.

с которой *должны* согласоваться и наука, и искусство и религія! Стихійная сила с одной стороны и личныя страсти с другой — вот представители современной жизни..... Современная жизнь, преслѣдуя всевозможныя цѣли, забыла человѣческую личность...*)

Метла.

---

*) Монизм или дуализм? Ярославль 1873 г. стр. 8, 124.

При этом, мы не можем умолчать о сочиненіи Stintzing'а „Macht und Recht (Bonn, 1876), въ котором, хотя и признается принудительная сила существенным необходимым элементом права, однако она не ставится в *основаніе* права. Штинцинг допускает силу на столько, на сколько это допущеніе будет согласоваться с требованіем нравственной нашей природы. У него мы читаем: „Nur die Macht vor unsern sittlichen Urtheil bestehen kann, die dem Gesetze sich fügt; dass unser Rechtsgefühl nur da Befriedigung findet, wo es das Gesetz als Herrn, die Macht als Dienerin erkennt... (стр. 5). Macht ist die Herrschaft des Willens über die Kraft (стр. 26)... Сила может быть правом, по Штинцингу, если она имѣет нравственное оправданіе, (стр. 27).

Критическій анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніяхъ между церковію и государствомъ.

(Продолженіе).

II. Господство церкви надъ государствомъ (Римскій папизмъ).

Тѣсная связь римскаго папизма съ исторіею; его характеристическія особенности сравнительно съ византійскимъ цезаре-папизмомъ. Средневѣковая идея императорской власти; ея значеніе въ развитіи римскаго папизма и періоды его развитія.

Система отношеній между церковью и государствомъ, къ обозрѣнію которой мы приступаемъ, представляетъ одинъ изъ очень крупныхъ и выдающихся фактовъ въ средневѣковую эпоху. *Римскій папизмъ*, какъ явленіе совершенно противоположное Византійскому цезарепапизму, заключаетъ въ себѣ столько характеристическихъ особенностей, что можетъ доставить глубокій интересъ для историка, политика и юриста.

Въ то время, когда, на Востокѣ, церковь, потрясаемая ересями и расколами, занята была—съ одной стороны—борьбою за попираемую истину, а—съ другой—усиливалась отразить преобладающее вліяніе государственнаго начала въ церковной области; на Западѣ, въ это время, незамѣтно зарождалась новая, живая сила, которая, въ продолженіе среднихъ вѣковъ, была могучимъ двигателемъ и центромъ во

всемъ средневѣковомъ обществѣ. Эта могучая сила—есть „католицизмъ" и тѣсно сродное ему „папство".

Католичество со всею совокупностію идей, раздѣляющихъ его отъ православія, есть система чисто историческая. Не догматическія начала, хотя-бы неправильно понятыя, дали ему жизнь и историческое значеніе, а на оборотъ историческая жизнь произвела и возвела его въ догматъ. Ни одно вѣроисповѣданіе не было такъ тѣсно связано съ историческою почвою, не нашло такого рѣзкаго отображенія своей эпохи, какъ католичество и, въ особенности, идея папства, въ ея средневѣковомъ юридическомъ значеніи. Своеобразный строй исторіи, еще задолго до окончательнаго разрыва отклонявшій западную церковь отъ ближайшей связи съ восточною, теократическія понятія среднихъ вѣковъ, возникшія подъ вліяніемъ наивнаго религіознаго чувства новообращенныхъ въ христіанство молодыхъ народностей, ихъ непосредственность, открывавшая широкое поприще для дѣятельности болѣе образованнаго духовенства,—таковы были основы, на которыхъ воздвигалось величественное зданіе средневѣковаго католичества. Въ этой, особенно тѣсной, связи католичества съ исторіею заключается причина его безпримѣрнаго, громаднаго вліянія на политическую жизнь католическаго міра,—особенно глубокаго проникновенія религіозныхъ началъ католичества во всѣ сферы общественной жизни и сильнаго взаимодѣйствія между политикою и религіею, государствомъ и церковію.

Какъ одно изъ крупныхъ явленій католицизма и папство представляетъ ту-же тѣсную связь съ исторіею, туже силу, живучесть и могущественное вліяніе на окружающій его міръ, какъ и цѣлая система католицизма. Идея папства, какъ-бы она ни была несогласна съ началами, утвержденными преданіемъ и практикою первыхъ вѣковъ христіанства, имѣетъ за себя твердыя историческія данныя, которыя вполнѣ оправдываютъ ее, даже въ самомъ широкомъ ея развитіи, какъ идею выработанную исторіею, хотя поэтому самому временную и преходящую. Историческая жизнь, какъ начало свободное и самостоятельное, которое не можетъ

всегда подчиняться опредѣленной теоріи, а напротивъ само создаетъ ее,—никогда не представляетъ явленій ложныхъ, не имѣющихъ за себя достаточныхъ причинъ. Въ себѣ самой она носитъ свое оправданіе, какъ процессъ жизни, условливаемый внутреннею необходимостію, какъ строго логическій рядъ причинъ и слѣдствій. И историческія преданія всегда являются сильными выразителями жизни именно потому, что исторія предшествовавшихъ вѣковъ произвела ихъ изъ своей плоти и крови, воспитала ихъ на своей почвѣ и дала жизненную силу на много послѣдующихъ вѣковъ. Такимъ, именно, представляется папство, какъ явленіе историческое. По оригинальности положенія римскихъ епископовъ, по особенности отношеній между свѣтскою и духовною властію и по высокому національному значенію и нравственному вліянію, исторія папства, тѣсно связанная съ вопросомъ объ отношеніи между церковію и государствомъ на западѣ, представляетъ въ этомъ предметѣ особенно важный интересъ.

Въ чемъ-же заключаются тѣ характеристическія особенности, которыя ставятъ римскій папизмъ въ рядъ крупнѣйшихъ и оригинальныхъ феноменовъ средневѣковой эпохи?—Чтобы дать болѣе правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ, проведемъ параллель между цезаре-папизмомъ и папизмомъ.

Византійскій цезаре-папизмъ не представляетъ, прежде всего, той строгой и послѣдовательной системы какъ римскій папизмъ. Въ Византіи отношеніе свѣтской власти къ духовной очень часто принимало разнообразныя формы. Не всѣ византійскіе императоры усиливались господствовать въ церкви. Нерѣдко случалось, что, послѣ императоровъ съ узурпаторскими стремленіями, вступали на престолъ такіе,—которые не только не отнимали у церкви ея правъ, но даже удѣляли ей значительную долю свѣтскихъ полномочій. Такою противоположностію направленій и взглядовъ благочестивыхъ императоровъ на свои отношенія къ церкви, очевидно, разрушались властолюбивые замыслы ихъ предшественниковъ. Да, и относительно нерасположенныхъ къ церкви императоровъ нельзя сказать, чтобы они, въ своихъ при-

тязаніяхъ, дѣйствовали съ тонкою разсчитанностію и дипломатическимъ тактомъ; наоборотъ, они проявляли болѣе грубой силы и деспотизма. Совершенно иное явленіе представляетъ римскій папизмъ. Папы, задавшись мыслію сдѣлаться и духовными и свѣтскими владыками на западѣ, дѣйствуютъ послѣдовательно, соображаясь съ историческими обстоятельствами,—по вѣрно составленному плану. Поэтому, изслѣдуя исторію ихъ отношеній къ свѣтской власти, мы какъ бы невольно убѣждаемся въ томъ, что всѣ успѣхи папъ въ ихъ властолюбивыхъ стремленіяхъ, есть плодъ какой-то внутренней необходимости, не смотря на то что эти успѣхи весьма часто достигались слишкомъ грубымъ обманомъ, а не законными средствами. Только при внимательномъ и строгомъ анализѣ папскихъ дѣйствій можно проникнуть во всѣ тайники ихъ искусной и послѣдовательной политики. Папы очень ясно сознавали, что свѣтская власть, сосредоточенная въ римскомъ императорѣ, какъ центрѣ и главѣ всего западнаго міра, какъ наслѣдникѣ римскихъ цезарей, могла перейти въ ихъ руки только путемъ отчаянной борьбы за успѣхъ которой почти не было никакихъ ручательствъ. Они также представляли себѣ и возможность сильнаго тяготѣнія этой власти надъ собою и не смотря на всѣ трудности, начали выполнять свою мысль о всемірномъ господствѣ съ того, что постепенно создавали идеалъ величія духовной власти, который, наконецъ, при высшемъ своемъ развитіи перешелъ въ догматъ всемірнаго главенства папы, какъ намѣстника Христа на землѣ. Это высокое положеніе, на которое поставили сами себя папы то посредствомъ разныхъ теорій, основанныхъ на извращенномъ пониманіи нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія, то при помощи подложныхъ или вымышленныхъ историческихъ документовъ, было направлено къ тому, чтобы не только достигнуть исключительнаго первенства во всемъ христіанскомъ мірѣ, но чтобы и затмить своимъ величіемъ могущество свѣтской власти и чрезъ то подчинить ее своему авторитету.

Чтобы представить себѣ всю трудность той борьбы, которую предприняли папы для достиженія свѣтскаго могу-

щества и, съ другой стороны, чтобы правильно оцѣнить, по успѣху этой борьбы, то замѣчательное искусство и тонкость, которыми владѣли папы, изобразимъ кратко идеалъ императорской власти по средневѣковымъ воззрѣніямъ.

Какъ извѣстно, всѣ средневѣковые народы западной Европы были соединены сѣтью феодальныхъ отношеній въ одно общество, основныя формы котораго были: дружнна, вотчина, вольная община и сословія. Дружина представляла собою военную силу, сосредоточенную около вождя; вотчина—прочный гражданскій порядокъ, основанный на собственности; вольная община—союзъ свободныхъ людей, соединенныхъ договоромъ, наконецъ, сословія—сочетаніе всѣхъ общественныхъ элементовъ, занимающихъ каждый свое мѣсто въ гражданскомъ тѣлѣ, сообразно съ своимъ назначеніемъ *). Во главѣ всего этого стоялъ императоръ. Онъ заключалъ собою огромную лѣстницу феодальныхъ должностей; онъ былъ вершиною всеобъемлющаго зданія, которое поднялось на европейской почвѣ и обхватило всѣ народы; въ немъ выражалось единство феодальнаго міра. Стоя на вершинѣ феодальной лѣстницы, императоръ былъ высшимъ и всеобщимъ леннымъ господиномъ. Ему, какъ свѣтскому главѣ христіанскаго міра принадлежало „dominium mundi“ **). Отъ императора, какъ источника всякой свѣтской власти, какъ перваго между всѣми другими властителями, проистекало всякое рыцарское и дворянское достоинство ***). Онъ имѣлъ право раздавать титулы и достоинства, особенно титулъ короля. Вслѣдствіе этого всѣ христіанскіе короли: англійскій, французскій, испанскій „de jure были подвластны императору. Канцлеръ Фридриха Барбароссы называетъ ихъ „reges prowinciales“ ****).

---

*) Исторія Политическихъ Ученій *Чичерина* т. I.

**) Eichhorn. Deutsche st—und Rechtsgeschichte II, § 289. Dominium—sed non quoad proprietatem—опредѣляли юристы.

***) *Eichhorn.* Deutsche st—und Rechtsgeschichte 1 c. «De fulgore throni Caesarei relut ex sole vadii, sic—ceterae prodeunt dignitates»—говорится въ одномъ документѣ Фридриха II.

****) *Schmidt.* Geschichte der Deutschen IV, 315.

Какъ глава феодальнаго міра, императоръ служилъ источникомъ и высшимъ толкователемъ феодальнаго права. Юристы называютъ его „живымъ закономъ" *). Какъ законодатель, императоръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и верховнымъ судьею всѣхъ споровъ, проистекающихъ изъ феодальныхъ отношеній во всемъ христіанскомъ обществѣ. Онъ, въ соединеніи съ князьями имперіи, которые окружали его въ качествѣ „scabini", рѣшалъ о жизни, чести, имѣніи и наслѣдствѣ другихъ князей и бароновъ имперіи, призванныхъ на его судъ, и произносилъ императорскую опалу **). Его высочайшая гарантія была необходима для всякаго юридическаго отношенія, она только доставляла ему безопасность и законное существованіе ***).

Кромѣ чисто свѣтской власти императоръ имѣлъ притязанія на нѣкотораго рода нравственное, духовное первенство. Это воззрѣніе на императора, какъ на лицо священное въ духовномъ смыслѣ, очевидно вытекало изъ названія римской имперіи священною. Здѣсь же заключался и пунктъ столкновенія свѣтской власти съ церковною. Дѣйствительно, римскому императору, какъ высшему покровителю и защитнику римской церкви, внѣ которой не было ни закона ни святости, должны были, по принципу, принадлежать нѣкоторыя духовныя права и обязанности. Какъ покровитель и защитникъ церкви, императоръ былъ обязанъ особенно заботиться о духовныхъ, вдовахъ и сиротахъ,—защищать христіанскую вѣру противъ невѣрныхъ отщепенцевъ и еретиковъ,—распространять ее между идолопоклонническими народами ****). Онъ имѣлъ право созывать соборы и обязанъ былъ заботиться объ уничтоженіи расколовъ въ церкви.

---

*) „Imperator est animata lex in terris". *Raumer*, Geschichte der Hohenstaufen V, c. 1 seit. 57 сноска. Urk. von 1230, in Meichelb, hist. Frising, II, 1, 7.

**) *Eichhorn* Deutsche St—und Rechtsgeschiecte II, § 293.

***) Durch den Kaiser Verwandelte sich der Gewaltstand erst in einen Rechtsstand. *Raumer*. Geschichte der Hohenst. V. 1 c.

****) *Eichhorn* D.—St.—Und R. Gesch. II § 289. Daher ist der Kaiser

Таково было средневѣковое воззрѣніе на императорскую власть. При столь высокомъ положеніи и значеніи ея, папа, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, долженъ былъ подойти подъ императорскую систему наравнѣ съ прочими явленіями. Но это видимое подчиненіе императорскому авторитету, конечно, не могло долго поддерживаться папами, которые не переставали стремиться къ своему исключительному положенію. Борьба была неизбѣжна и она началась съ того момента когда вполнѣ создался типъ могущества духовной власти, предъ которымъ, какъ увидимъ изъ исторіи, должна была уступить идея императорской власти, отживъ свое время и выполнивъ свое назначеніе, какъ необходимый моментъ въ общемъ ходѣ историческаго развитія.

Приступая къ обозрѣнію самыхъ отношеній между церковію и государствомъ на западѣ, мы замѣчаемъ въ историческомъ развитіи римскаго папизма, какъ системы этихъ отношеній, три главные періода, соотвѣтствующіе тремъ состояніямъ, пережитымъ въ это время папствомъ.

Первый періодъ (отъ IV и до половины XI ст.) характеризуется постепеннымъ и сильнымъ развитіемъ духовнаго авторитета папъ *), какъ переходной стадіи къ ихъ свѣтскому владычеству надъ міромъ, а также началомъ борьбы за независимость церкви отъ государства, оканчивающейся

---

alle Kirchen, Geistliche wittwen und Waisen besonders zu schüzen, den catholischen Glauben gegen Ungläubige Schismatiker und Ketzer zu vertheidigen, und ihn zu verbreiten verpflichtet etc.

*) Идеалъ духовнаго величія римскаго первосвященника, въ первый разъ осуществленный папою Николаемъ I, хотя впослѣдствіи и реализировался болѣе властолюбивыми преемниками его напр. Григоріемъ VII и Иннокентіемъ III и т. п., но отсюда нельзя заключать, что этотъ авторитетъ не достигъ ко времени папы Николая своего полнаго развитія. Указанные преемники Николая, по нашему мнѣнію, не прибавили новыхъ аттрибутовъ къ духовному своему авторитету, а только съ большою энергіею его отстаивали въ видахъ преобладанія надъ свѣтскою властію. По этому, мы, кажется, не погрѣшаемъ, ограничивая первый періодъ историческаго развитія римскаго папизма эпохою раздѣленія церквей, къ которой и относимъ полное развитіе духовной власти папъ.

полнымъ политическимъ и церковнымъ разрывомъ запада съ востокомъ. *Второй* періодъ (отъ половины XI—XIV в.) изображаетъ борьбу духовнаго элемента съ свѣтскимъ уже за господство церкви надъ государствомъ. Къ этому-же времени относится торжество побѣды папъ надъ императорскою властію и формальное развитіе системы папизма въ наукѣ. *Послѣдній* періодъ (отъ XIV до—конца среднихъ вѣковъ) представляетъ постепенный упадокъ папства и реакцію папскому абсолютизму со стороны возродившагося государственнаго принципа.

ПЕРІОДЪ I.

Историческій очеркъ отношеній между Римскою церковію и государствомъ отъ IV и до половины XI столѣтія.

Стремленія римскихъ епископовъ къ духовному первенству надъ другими изъ своихъ собратій обнаруживались еще въ первые вѣка христіанства. Но, разумѣется, подобныя притязанія не могли быть терпимы въ первобытной церкви, одушевленной идеею братства и свободы. По этому нельзя иначе отнестить къ подобнымъ обнаруженіямъ властолюбиваго чувства, какъ къ явленіямъ случайнымъ, не представлявшимъ особенной опасности для церковнаго единства. Но съ четвертаго вѣка, папы начинаютъ уже систематически пролагать себѣ путь къ духовному могуществу. Этому особенно благопріятствуютъ, съ одной стороны высокій авторитетъ римской церкви, съ другой—постепенно возраставшія церковныя богатства и наконецъ политическіе перевороты въ имперіи.

Римская церковь еще съ первыхъ вѣковъ христіанства пользовалась въ христіанскомъ мірѣ большимъ уваженіемъ, какъ церковь верховной и славнѣйшей столицы міра, какъ церковь основанная первоверховными апостолами Петромъ и Павломъ, и славившаяся твердостію своего исповѣданія

вѣры; множествомъ пострадавшихъ въ ней мучениковъ,— своею многолюдностію и благоустройствомъ. На востокѣ было много церквей, основанныхъ самими апостолами. На западѣ-же Римская церковь не имѣла себѣ равныхъ; самыя знаменитыя церкви запада, напр. Карѳагенская и Ліонская, относились къ Римской церкви съ особеннымъ уваженіемъ *). По этому взоры западныхъ христіанъ были почти исключительно обращены къ Римской церкви, какъ къ центру христіанской святыни. Изъ разныхъ мѣстъ сюда стекались богомольцы для поклоненія гробамъ св. апостоловъ и мощамъ мучениковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастали, отъ большихъ пожертвованій папскія сокровища и такъ называемыя патримоніи. По принципу христіанства, въ силу котораго истинная церковь не признаетъ за собою права собственности въ смыслѣ римскаго права, какъ безраздѣльнаго владѣнія извѣстнымъ предметомъ его егоистическимъ хозяиномъ, всѣ обширныя пожертвованія римской церкви по волѣ завѣщателей, предоставлялись, согласно съ примѣрами первенствующей церкви, на содержаніе больницъ, на призрѣніе вдовицъ и нищихъ, на нужды и потребности храмовъ. Но на дѣлѣ эти пожертвованія не всегда соотвѣтствовали своему назначенію. Папы, которые видѣли въ возраставшихъ богатствахъ одно изъ весьма важныхъ условій своего будущаго могущества, большею частію удерживали ихъ въ своихъ рукахъ, никому не давая отчета. Исторія свидѣтельствуетъ о ненасытномъ корыстолюбіи римскаго клира, а также и о томъ, что забота о бѣдныхъ отнюдь не была побужденіемъ къ тому. По замѣчанію язычника Амміана Марцелина, богатства римской церкви (точнѣе клира, потому что въ среднія вѣка подъ церковію, въ католическомъ смыслѣ, разумѣлся клиръ) побуждали многихъ честолюбцевъ домогаться римской епископской каѳедры,—а другой язычникъ, именно, префектъ Протекстатъ говорилъ въ насмѣшку папѣ Дамасу: «сдѣлай меня римскимъ епископомъ, и я сейчасъ буду христіаниномъ“ **).

---

*) *Православ.* Обозрѣніе за 1868 г.

**) *Fleury*: Histoire ecclesiastique lib. XVI c. 8, pag. 227, 228.

Помимо добровольныхъ приношеній папы изобрѣтали и свои способы къ тому, чтобы склонить богатыхъ людей къ пожертвованіямъ. Эти способы и формы пріобрѣтеній мѣнялись сообразно съ временными и мѣстными условіями. Такъ страхъ близкой кончины міра, дѣйствовавшій сильно въ Х-мъ вѣкѣ, замѣненъ былъ, хотя догматически вѣрнымъ, но нарочито изъ корысти возбуждаемымъ страхомъ мученій адскихъ; богатые вклады въ церковь въ послѣдующее время замѣнены завѣщаніемъ въ церковь только доходовъ или процентовъ съ извѣстной части имѣнія,—„аннатами и легатами". Не менѣе также важнымъ средствомъ для приращенія церковныхъ имуществъ служило во всѣ времена произвольно пріемлемое обѣщаніе молиться за умершихъ и своими преимущественными молитвами—доставить умершему блаженство рая и облегчить ему мученія чистилищнаго огня.

Не смотря однако на благопріятныя для папскаго возвышенія матеріальныя условія, римскіе первосвященники четвертаго вѣка хотя и заявляли о своемъ духовномъ авторитетѣ, но еще не такъ рѣзко какъ въ послѣдующее время. Это зависило отъ того, что римская церковь еще входила въ составъ Византійской имперіи. Въ это время столица римской имперіи была перенесена съ запада на востокъ. Италія считалась экзархатствомъ римской, или точнѣе Константинопольской имперіи, а папы—владѣльцы недвижимыхъ имѣній—считались вассалами константинопольскаго двора, подчиненными его гражданскимъ законамъ. Въ силу этой зависимости, они, наравнѣ съ прочими вассалами имперіи, вносили изъ своихъ имѣній въ государственную казну подати, испрашивали у императоровъ, посредствомъ своихъ апокрисіаріевъ, подтвержденіе на свое избраніе, или привилегій римской церкви и обязаны были въ точности исполнять объявленные имъ императорскіе указы и распоряженія *).

Но римская имперія, съ IV вѣка, начала склоняться къ

*) Instit. Hist. eccles. Iacobi Ruttenstock, t. II, pag. 140.

упадку. На восточную ея половину поперемѣнно устремлялись Персы, Сарацины или Аравитяне, Болгары; а западная была наводняема Гуннами, Остготами, Вандалами, Норманнами, Аланами. Отъ такихъ бѣдствій власть греческихъ императоровъ, особенно на западѣ, съ часу на часъ болѣе ослабѣвала и наконецъ сдѣлалась столь безсильною, что города и цѣлыя области принуждены были сами изыскивать средства для своей защиты отъ варварскихъ народовъ. Къ политическому настроенію присоединился еще упадокъ нравственныхъ силъ охватившій почти всѣ слои тогдашняго общества, а также рабство тяготѣвшее надъ ремесленнымъ и земледѣльческимъ сословіями. Всѣ эти тяжелыя обстоятельства значительно подняли авторитетъ папъ, которые, говоря по справедливости, только и могли быть спасителями погибающей имперіи въ такую тяжелую эпоху. Они руководили защитою городовъ, вели переговоры съ врагами, были главными судьями и миротворцами туземныхъ жителей, заботились о сохраненіи въ городахъ тишины и порядка. Популярность римскихъ папъ особенно возрасла со времени депутаціи Льва I къ Атиллѣ, который склонился предъ римскимъ первосвященникомъ и не повелъ своихъ полчищъ на Италію *). По примѣру папы Льва дѣйствовали и его преемники, которые уже явно стали выказывать свое вліяніе и власть въ различныхъ своихъ итальянскихъ владѣніяхъ. Такія дѣйствія папъ, направленныя въ защиту имперіи и ея подданныхъ отъ варварскаго произвола, значительно возвысили авторитетъ папскій въ глазахъ народа, видѣвшаго въ нихъ своихъ единственныхъ покровителей. Съ паденіемъ западной римской имперіи, папа имѣлъ уже нѣкоторую политическую силу въ своихъ рукахъ. Въ Римѣ, особенно, гдѣ глава его уже успѣлъ соединить дѣло своего духовнаго престола съ дѣломъ народнымъ, гдѣ онъ былъ центромъ всѣхъ народныхъ стремленій, гдѣ онъ былъ первымъ двигателемъ общественныхъ интересовъ, гдѣ онъ при томъ соединилъ въ своихъ рукахъ управленіе всѣми обширными патримо-

---

*) Fleuriy, t. VI p. 693.

ніями римской церкви и все вліяніе соединенное съ этими патримоніями; во всемъ этомъ для верховнаго главы западнаго духовенства былъ прочный залогъ его высокаго будущаго могущества.

Это новое отношеніе духовной власти къ мірской уже заявило свои права чрезъ нѣсколько времени, по взятіи Рима Остготами. Римскій соборъ 502 года постановилъ, что „не слѣдуетъ мірянину (королю Одоакру) помимо папы распоряжаться чѣмъ-либо въ церкви; ему здѣсь остается только обязанность повиноваться, а не право повелѣвать".

Новое владычество грековъ надъ Италіею, начавшееся съ изгнанія Велизаріемъ Остготовъ изъ итальянскихъ владѣній нисколько не остановило развитія папскаго авторитета. Сами императоры были далеко, а поручали военное и гражданское управленіе Италіи экзархамъ, для которыхъ, къ величайшему благу папъ, тогдашнее правительство распорядилось назначить резиденціею не Римъ, а Равенну. Въ слѣдствіе этого въ Римѣ уже не оставалось никакого авторитета, который бы могъ централизовать въ пользу своихъ интересовъ римскую національность и противодѣйствовать планамъ римскаго первосвященника. Римъ теперь отдалился отъ вліянія императорскаго намѣстника, и всѣ симпатіи его должны были теперь клониться къ одному центру—своему епископу. Дальнѣйшій ходъ исторіи показалъ, что эти симпатіи возрастали болѣе и болѣе, тогда какъ на долю экзарховъ, равно какъ и имперіи, доставались одни только антипатіи.

Создавая идеалъ всемірнаго главенства въ теченіе разсматриваемаго періода, папы дѣйствовали въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны они стремились подчинить своему безусловному вліянію епископовъ и митрополитовъ всѣхъ западныхъ церквей, а съ другой—достигнуть господствующаго положенія между восточными патріархами.

Положеніе римской церкви на западѣ, какъ уже было замѣчено, давало ей право на преимущественное уваженіе отъ предстоятелей другихъ западныхъ церквей. Это составляло поводъ еще въ первые вѣка нѣкоторымъ папамъ повелитель-

но относиться къ другимъ епископамъ. Такъ хотѣлъ поставить себя еще во 2-мъ вѣкѣ папа Викторъ, настоятельно, подъ опасеніемъ церковнаго отлученія, требовавшій отъ малоазійскихъ епископовъ поддерживать римскій обычай празднованія Пасхи. Такъ-же точно поступилъ и папа Стефанъ, въ III-мъ вѣкѣ,—во время спора о крещеніи еретиковъ, требуя отъ карѳагенской церкви повиновенія себѣ, *какъ епископу епископовъ*. Но эти притязанія были отвергнуты. Такъ напр. Фирмиліаномъ Каппадокійскимъ было замѣчено, что никто изъ епископовъ не долженъ усвоять себѣ имени и власти «*епископъ епископовъ*» или *перваго между епископами*,—относиться высокомѣрно къ другимъ *равнымъ* епископамъ, дѣлать имъ предписанія и повелѣнія, собственною властію отлучать отъ общенія церковнаго цѣлыя церкви, подвергая тѣмъ себя самого опасности лишиться общенія церковнаго *). Но въ слѣдующіе вѣка, папы, пользуясь благопріятными обстоятельствами, снова заявили свои притязанія на духовное главенство въ церковномъ западномъ мірѣ. Этому не мало содѣйствовали нѣкоторыя постановленія соборовъ и императоровъ, которыми повидимому упрочивалось за папами преобладающее вліяніе. Такъ напр. замѣчательнѣйшій изъ помѣстныхъ соборовъ IV вѣка соборъ Сардикійскій предоставилъ римскому папѣ Юлію право принимать апелляціи отъ епископовъ и пересматривать спорныя дѣла между ними, уже рѣшенныя на помѣстныхъ епископскихъ соборахъ **). Хотя это право предоставлено было и не одному только папѣ, но имъ пользовался въ извѣстной степени и всякій патріархъ въ своемъ округѣ и хотя Халкидонскій соборъ формально утвердилъ такое-же право за патріархомъ константинопольскимъ; но папы не замедлили расширить въ свою пользу значеніе Сардикійскаго правила, относя его исключительно къ себѣ, такъ что въ концѣ IV вѣка приверженцы папской власти уже пытались присоединить его къ правиламъ Никейскаго собора.

---

*) Прав. Обозрѣніе за 1868 годъ.

**) Сардик. прав. 3, 4, 5.

Кромѣ этого, нѣкоторые изъ императоровъ римскихъ формальными указами утверждали за папами преимущественныя права надъ другими епископами и церквами. Тамъ еще въ 445 г. западный императоръ Валентиніанъ III, по случаю нѣкоторыхъ неустройствъ въ галликанской церкви, сдѣлалъ постановленіе, которымъ папамъ предоставлялось право имѣть надзоръ надъ другими епископами, вызывать къ себѣ на судъ епископовъ другихъ церквей, опредѣленіямъ папскимъ усвоялась сила закона въ церкви и папѣ давалось имя правителя (Rector) церкви *). Въ началѣ VII вѣка другой изъ византійскихъ императоровъ Фока, овладѣвшій престоломъ посредствомъ убійства императора Маврикія и за то отлученный отъ церкви константинопольскимъ патріархомъ Киріакомъ, провозгласилъ римскій епископскій престолъ главою всѣхъ церквей въ благодарность за полученное имъ отъ папы Бонифація благословеніе и разрѣшеніе отъ церковнаго отлученія. Бонифацій не поколебался принять право главенства отъ лишеннаго общенія съ церковію узурпатора и цареубійцы. Особенно много пріобрѣли римскіе папы вліянія на другихъ епископовъ со времени папы Григорія Великаго, которому римская церковь была обязана подчиненіемъ англійской, испанской и гальской церкви. Увидѣвъ однажды въ Римѣ продаваемыхъ на базарѣ юношей и узнавъ, что они язычники изъ Британіи, Григорій отправилъ туда въ качествѣ миссіонера іеромонаха Августина съ сорока священниками. Августинъ съ помощію супруги кентскаго короля Этельберга, дочери франкскаго короля Хорибета, обратилъ въ христіанство и самого короля Этельберга и около десяти тысячъ саксонцевъ. За такой подвигъ Григорій посвятилъ Августина въ архіепископы, а сотрудника его Меллина въ епископа. Посему и ихъ преемники въ британской церкви считались уже въ зависимости отъ римскаго патріаршаго престола. Въ Испаніи, по случаю религіозныхъ споровъ православныхъ съ аріанствующими христіанами, Григорій успѣлъ водворить миръ

*) Прав. Обозр. за 1868 г. а также у Planck'a Geschichte der christlich-kirchlichen Gesellschafsverfassung 1, 642.

посредствомъ испанскаго епископа Леонарда, съ которымъ коротко познакомился, еще будучи апокрисіаріемъ въ Константинополѣ, а въ впослѣдствіи былъ съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Съ этихъ поръ началось постоянное вліяніе папъ и на Испанію. *) На Галльскую церковь до Григорія Великаго папы не имѣли никагого вліянія, не смотря на то, что возлѣ города Марсели было недвижимое имѣніе, принадлежавшее римской церкви. Григорій, отправляя въ Галлію Кандира, въ качествѣ управителя марсельскимъ имуществомъ, вступилъ въ сношенія съ убившею своего мужа и погубившею своего сына, франкскою королевою Брунигильдою, величая ее въ письмахъ справедливою, добродѣтельною, богобоязненною, мудрою, побудилъ и ее относиться къ нему въ церковныхъ дѣлахъ и между прочимъ просилъ о пересылкѣ отюнскому епископу омофора. Всѣ эти попытки римскихъ папъ пріобрѣсти господство и первенство въ церкви однако еще не такъ сильно упрочивали его. Только со времени появленія такъ называемыхъ лжеисидоровыхъ декреталій **) папы получили первое формальное закрѣпленіе своихъ верховныхъ правъ надъ западными церквами. Здѣсь папа объявленъ былъ верховнымъ, отъ бога поставленнымъ правителемъ церкви, отъ котораго получаютъ свои права и во всемъ зависятъ всѣ другія власти церковныя, волею котораго собираются соборы, рѣшаются всѣ важнѣйшія дѣла, утверж-

---

*) Современникъ 1850 г. № 5. „Исторія папской власти.

**) Эти декреталіи названы были такъ потому, что ложно приписаны были епископу севильскому *Исидору*, жившему въ VII вѣкѣ и пользовавшемуся большимъ уваженіемъ. Но начало ихъ папы возводили къ самымъ первымъ временамъ христіанства, именно приписывали Клименту епископу Римскому. На самомъ же дѣлѣ онѣ составлены были въ половинѣ IX вѣка архіепископомъ Майнцкимъ Отгаромъ и въ нихъ допущено было много грубыхъ ошибокъ. Такъ въ нихъ приводились письма папы Виктора изъ II вѣка къ Өеофилу Александрійскому, жившему въ концѣ IV вѣка. Но такъ какъ на западѣ просвѣщеніе въ то время было въ упадкѣ, то и декреталіи, несмотря на явные признаки ихъ подложности, были признаны за истинныя и внесены въ законы церковные. Подложность ихъ была доказана учеными XVI и послѣд. столѣтій. Таковы: *Виклефъ*, *Блондель* и др.

даются всѣ постановленія и узаконенія церковныя. Хотя въ этомъ сборникѣ говорится о превосходствѣ духовной власти надъ мірской и предоставляется папамъ наблюденіе за нравственностію государей, но главною цѣлію его все-таки была эманципація епископовъ отъ свѣтской и митрополитской власти и безусловное подчиненіе ихъ папѣ, которому присвоялась верховная власть надъ всею церковію и исключительное вліяніе во всѣхъ ея дѣлахъ.

Достигнувъ преобладающаго вліянія между западными епископами, папы стали простирать свои властолюбивыя притязанія и на восточную церковь. Тогдашнее положеніе этой церкви, подавляемой еретиками и произволомъ свѣтской власти, сильныя іерархическія замѣшательства, происходившія въ Константинополѣ, давали папамъ поводъ къ вмѣшательству въ дѣла Константинопольской церкви и надежду на подчиненіе ея своему вліянію. Съ тѣхъ поръ, какъ Константинополь былъ названъ вторымъ Римомъ и за константинопольскимъ патріархомъ на 2, 4 и 6 вселенскихъ соборахъ *) признаны права чести, равныя съ правами римскихъ епископовъ, эти послѣдніе стали смотрѣть на константинопольскихъ патріарховъ, какъ на своихъ соперниковъ, и по временамъ пользоваться случаемъ къ униженію ихъ. Подобные случаи представлялись, когда у константинопольскихъ епископовъ возникли неблагопріятныя столкновенія съ императорами или съ другими старѣйшими епископами Востока, особенно съ александрійскими, которые также неблагосклонно смотрѣли на возвышеніе константинопольскихъ епископовъ, потому что до этого времени сами считались старѣйшими епископами на востокѣ. Искусно вмѣшиваясь въ распри восточныхъ епископовъ между собою и въ столкновенія ихъ съ свѣтскою властью, принимая по обстоятельствамъ дѣла то ту, то другую сторону, папы старались утвердить за собою авторитетъ высшихъ судей и рѣшителей всякаго спора. Константинопольскіе патріархи, какъ главные представители пра-

---

*) 2-го вселен. соб. пр. 3 4 пр. 28, Трульскаго собора пр. 36.

вославнаг Востока, замѣчая въ притязаніяхъ папскихъ оскорбленіе и большую опасность для свободы и правъ всей церкви, сочли своимъ долгомъ дать имъ рѣшительный отпоръ. Изъ-за этого возникли вѣковые споры между римскою и восточною церквами, которые и окончились рѣшительнымъ разрывомъ ихъ взаимнаго союза. Особенно съ V вѣка были часты столкновенія папъ съ константинопольскими патріархами. Такъ еще на халкидонскомъ соборѣ папы заявили о главенствѣ римской церкви. Восточные епископы конечно дали отпоръ этимъ притязаніямъ и, чтобы они не повторялись на будущее время, подтвердили равенство правъ константинопольской каѳедры съ римскою. Поддерживая теорію главенства римской каѳедры, папы однако возстали во второй половинѣ шестаго вѣка противъ наименованія восточныхъ патріарховъ „вселенскими", хотя это наименованіе, усвоенное имъ по волѣ императора, было только почетнымъ титуломъ и вовсе не выражало собой стремленія подчинить одной каѳедрѣ всю вселенскую иерковь. По мѣрѣ возраставшихъ споровъ между восточною и западною церковію связь между ними болѣе и болѣе ослабѣвала. Одновременно съ этимъ падала и политическая роль византійской имперіи. Политическіе интересы переплелись съ религіозными и только не доставало открытаго повода къ формальному разрыву между Римомъ и Византіей. Такой поводъ представился въ иконоборствѣ. Иконоборческія волненія возникшія въ VIII вѣкѣ на востокѣ дали возможность папамъ расширить свои властолюбивыя стремленія не только на всю церковь, но и положили прочный фундаментъ ихъ свѣтской власти.

Эдикты императоровъ, запрещавшіе употребленіе иконъ вызвали въ Римѣ волненіе; народъ въ Римѣ и Италіи требовалъ избранія новаго императора. Папа Григорій II едва успокоилъ народъ обѣщаніемъ обратить императора къ истинной вѣрѣ, началась интересная переписка между духовнымъ и мірскимъ владыками. На укоризны папы за отступленіе отъ церкви Левъ отвѣчалъ, что это дѣло должно быть рѣшено высшимъ судомъ—вселенскимъ соборомъ, а не однимъ пат-

ріархомъ. Григорій отвѣчалъ на это: «да кто же станетъ созывать соборъ, когда ты отступилъ, еретикъ! ты угрожаешь мнѣ смертію, но знай, что римскіе епископы поставлены судьею между востокомъ и западомъ; взоры всего запада обращены на меня; онъ считаетъ апостола Петра земнымъ Богомъ: а меня его преемникомъ. Весь западъ готовъ убѣдить тебя въ этомъ». *) Эта переписка кончилась тѣмъ, что папа отлучилъ отъ церкви императора, а императоръ обложилъ всѣхъ Римлянъ, какъ своихъ подданныхъ, поголовною данью и послалъ туда флотъ, чтобы оковать папу и привести въ Константинополь, но флотъ былъ разбитъ бурею при Равеннѣ. Такъ совершился окончательный разрывъ между Римомъ и Византіею. Восточные императоры признаны недостойными этого титула. Вниманіе папъ и римскаго народа было теперь обращено на династію Каролинговъ. Папы старались сблизиться съ сильнѣйшими на западѣ владѣтелями Франціи изъ этой династіи. Такъ, въ то время, когда лонгобардскіе короли Луипрандъ и Гильдебрандтъ расхищали имущество св. Петра въ равеннскомъ экзархатѣ и римскомъ княжествѣ папа Григорій III уже обращался въ 741 году за помощію не къ Греческому императору, а къ Карлу Мартеллу, маіордому франкскаго короля и заключилъ съ нимъ договоръ, по которому римскій народъ подчинялся ему какъ своему патрицію. **). А преемникъ Григорія, грекъ Захарія даруетъ королевскую корону Пипину Короткому, низложивъ въ 752 году на Суассонскомъ вѣчѣ Хильдерика. ***) Пипинъ въ благо-

---

*) Дѣян. вселен. собор. VII.

**) inst. hist. ecles. Ruttenstokc. t. II, pag. 142—143.

***) Это произошло слѣдующимъ образомъ: Пипинъ, благоволеніемъ котораго уже успѣлъ заручиться Захарія, отправляетъ къ нему, какъ къ своему вѣрному совѣтнику въ дѣлѣ пріобрѣтенія франкскаго королевства, Букхарда, Вирцбургскаго епископа съ вопросомъ: кому справедливѣе царствовать тому ли, кто носитъ титулъ короля, но не имѣетъ царской власти, или тому, кто обладаетъ властію, но не имѣетъ королевскаго титула? Захарія рѣшилъ,—что лучше быть царемъ тому, въ чьихъ рукахъ верховная власть. Въ силу такого отвѣта франки низложили Хильдерика, а его мѣсто занялъ Пипинъ. Inst. H. eccles. Ruttenstokc. II. p. 143.

дарность за полученіе королевской короны защищаетъ по просьбѣ папы Стефана III (преемника Захаріи) Италію отъ Лонгобардскаго короля Астульфа, отнимаетъ у него завоеванное имъ Равеннское экзархатство и возвращаетъ его римской церкви *) (въ 753 г.). Но такъ какъ отнятое у Астульфа Пипиномъ итальянское владѣніе по праву принадлежало только греческому императору, то папы въ избѣжаніе протестовъ со стороны Грековъ относительно распоряженій франкскихъ королей въ Италіи и для прочности на будущее время случайно доставшихся преимуществъ высокаго положенія, стали искусно пользоваться различными подложными документами, распространившимися въ ихъ пользу въ VIII и IX вѣкахъ. Между этими документами, кромѣ извѣстныхъ намъ лжеисидоровыхъ декреталій: особеннаго вниманія заслуживаетъ такъ называемая „дарственная запись Константина Великаго папѣ Сильвестру“. Этотъ документъ выражаетъ съ совершенною ясностію дѣйствующіе мотивы и тайное честолюбіе папъ, бывшіе причиною этого вымысла. Здѣсь заключается полная программа ихъ стремленій въ VIII вѣкѣ. Онъ написанъ въ духѣ обращенія къ восточнымъ императорамъ съ цѣлію отклонить ихъ отъ обратнаго требованія провинцій, которыя они покоряли. Здѣсь говорится, что св. Константинъ, принявъ крещеніе отъ Сильвестра и рѣшившись перенести свою столицу на Востокъ, Римъ и Западъ отдавалъ въ духовное и свѣтское владѣніе папъ. Этимъ актомъ выражалась мысль, что Пипинъ не вновь подарилъ папамъ извѣстныя земли въ Италіи, а только возвратилъ имъ древнее достояніе, завѣщанное римскому престолу отъ перваго христіанскаго императора. Здѣсь особенно интересно слѣдующее мѣсто: Константинъ исчисливъ почести, привилегіи и другія преимущества, предоставляемыя папамъ вмѣстѣ съ правомъ собственности надъ Римомъ и Италіею, прибавляетъ слѣдующія замѣчательныя слова: что касается насъ, говоритъ Константинъ, мы нашли приличнымъ перенести нашу имперію въ восточныя провинціи и на территорію Византіи, по-

*) ibid. p. 144—147.

тому что тамъ гдѣ царь небесный поставилъ верховную духовную власть и главу христіанской религіи, было бы весьма неумѣстно, чтобы царь земной сохранялъ свое земное могущество" *).

За королевской короной возложенной на Пипина послѣдовало возложеніе папою Львомъ III уже царскаго вѣнца на Карла Великаго, сына Пипина. Въ томъ и другомъ случаѣ для папъ важно было то, что за ними такимъ образомъ „de facto" утверждалось право раздавать царскіе вѣнцы. Короли должны были не разъ раскаиваться впослѣдствіи въ томъ, что дали римскимъ первосвященникамъ столь опасное право. Излишне говорить, что возложеніе на Пипина короны было уплатой впередъ за услуги, которыхъ отъ него ожидали и исходной причиной извѣстнаго намъ знаменитаго дара, посредствомъ котораго новый король Франковъ долженъ былъ установить свѣтскую власть папъ, уступая имъ съ такою щедростью провинціи, которыми и самъ не имѣлъ права владѣть. Въ такихъ отношеніяхъ, въ которыхъ мы находимъ въ разсматриваемомъ фактѣ обѣ власти, они служатъ другъ другу взаимной гарантіей для обоюднаго возвышенія. То, что ни папа, ни Пипинъ не осмѣливались взять сами собою, они получаютъ безъ угрызенія совѣсти, какъ даръ, т.-е. прибѣгаютъ къ способу еще болѣе незаконному. Пипинъ не осмѣливавшійся дотронуться до короны, упавшей къ его ногамъ, не колеблясь даритъ королевства, еще неизвѣстныя ему даже по географическому положенію. Папа, отдавая Францію Пипину, не осмѣливался однако присвоить себѣ ту высшую власть, которая находилась въ его рукахъ, но съ той минуты какъ Пипинъ пожаловалъ ему ее, онъ смотритъ на нее какъ на законную собственность. Ни тотъ, ни другой не имѣютъ никакого сомнѣнія въ своихъ правахъ. Здѣсь, впрочемъ, еще только начало папскихъ притязаній на право свѣтской независимой власти, потому что коронованіе Карла Великаго, обнаружившее ихъ еще яснѣе, есть ни-

---

*) Политическая исторія папъ. *Ланфрэ.*

что иное, какъ дополненіе къ провозглашенію королемъ Пипина.

Возложеніе царскаго вѣнца на Карла Великаго обусловливалось слѣдующими обстоятельствами. Карлъ женился на Германгартѣ, дочери Лонгобардскаго короля. Этотъ бракъ въ глазахъ папъ былъ не столько нечистымъ союзомъ и оскверненіемъ для христіанскаго государя, какъ отзывался папа Стефанъ объ этомъ бракѣ, сколько опаснымъ для папскаго властолюбія въ будущемъ. Вслѣдствіе этого папа успѣлъ склонить Карла къ разводу съ Германгартой. Это было сдѣлать легко съ одной стороны потому что Карлъ, имѣя девять женъ и бывши любовникомъ своихъ дочерей, всегда былъ готовъ воспользоваться разводомъ, а съ другой стороны самый разводъ въ настоящее время былъ допускаемъ папами, которые еще заискивали въ императорахъ. Чтобы еще болѣе себя обезопасить отъ Лонгобардовъ, преемникъ Стефана папа Адріанъ склонилъ Карла нанести ударъ Ломбардіи. Императоръ осадилъ въ Павіи Лонгобардскаго короля Дезидерія и подтвердилъ въ Римѣ даръ, сдѣланный Пипиномъ, прибавивъ къ нему, какъ утверждаетъ хроника Анастасія (библіотекаря), Корсику, Сардинію, Лигурію, Венецію и Беневентъ, земли, которыми онъ, какъ и Пипинъ, не имѣлъ права располагать. *)

Не смотря, однако, на столь благосклонное отношеніе Карла къ римской церкви, папы, зная надменный характеръ этой энергической личности, неспособной легко склоняться предъ духовнымъ авторитетомъ, **) задались мыслію заставить Карла возобновить его обязательства по отношенію къ церкви торжественнымъ актомъ, который воспрепятствовалъ бы ему отнять то, что онъ разъ далъ. Такимъ образомъ въ то самое время, когда могущество Карла, среди великихъ

---

*) Inst. H. eccles. Ruttenstock, t. II p. 148—150.

**) Жалобы и сѣтованія папы Адріана достаточно показываютъ, что съ дарственной Пипина обращались какъ съ легендой, и что Карлъ Великій мало придавалъ значенія даже своимъ собственнымъ обязательствамъ. *См. Ланфрэ.*

европейскихъ націй, казалось, не могло имѣть никакого соперничества въ мірѣ, папы предприняли смѣлый планъ, подчинить его своему вліянію, оказавъ ему обрядомъ коронованія величайшую славу, о какой Карлъ только могъ мечтать. *) Въ награду за эту услугу, Карлъ пожаловалъ Льву III-му, которымъ была возложена царская корона, званіе римскаго и равеннскаго патриція. Впослѣдствіи эта награда перетолкована была римскими первосвященниками въ смыслѣ объявленія ихъ независимыми и самостоятельными, какъ государей, и послужила основаніемъ тѣхъ притязаній, которыя были провозглашаемы ими въ эпоху феодализма, не смотря на то, что послѣ коронаціи Карла Великаго Левъ III тотчасъ далъ присягу на вѣрность ему, исполнялъ всѣ его предписанія, повиновался его законамъ, являлся къ нему на судъ, употреблялъ его монету словомъ былъ его подданнымъ. **) Возстановленная въ лицѣ Карла,—имперія видѣла

*) Этотъ обрядъ совершенъ былъ Львомъ III при слѣдующихъ обстоятельствахъ: папѣ Льву III грозила опасность быть убитымъ отъ заговорщиковъ, которые кромѣ того еще клеветали на него въ своихъ письмахъ къ Карлу. Левъ, тотчасъ по своемъ посвященіи, отправилъ къ Карлу ключи отъ гроба св. Петра съ хоругвію г. Рима, прося его покровительства. Карлъ повелѣлъ предварительно схватить заговорщиковъ и произвесть строгое изслѣдованіе, а потомъ, для рѣшенія дѣла, и самъ въ 800 году отправился въ Римъ. Между тѣмъ, тѣснимый обстоятельствами, Левъ обѣщалъ тайно Карлу короновать его римскимъ императоромъ. Это произошло въ праздникъ Рождества Христова. Карлъ, пришедши на богослуженіе въ церковь св. Петра, преклонилъ предъ олтаремъ колѣна, а Левъ возложилъ на его голову драгоцѣнную корону и, помня еще древнія отношенія епископовъ къ помазанникамъ божіимъ, повергся къ ногамъ Карла, провозгласивъ его владыкою и государемъ своимъ, при всеобщемъ народномъ восклицаніи: „многая лѣта Карлу Августу, Богомъ вѣнчанному, великому, миролюбивому римскому императору". Inst. hist. eccles. Ruttenstokc. t. II, p. 152—153. „Postquam laudes ab omnibus, atque ab ipso pontifice, more antiquorum principium, „adoratum", atque, omisso patricii nomine imperatorum et Augustum appellatum fuisse; ordinatisque rebus, Roma discessisse".

**) *Bossuet.* Defens. Declar. Lib. II, cap. 38. Fleury. Hist. Eccles. t. X, lib. XLV.

въ сущности не величіе императоровъ, а возвышеніе папъ. Въ глазахъ Рима и всего запада этотъ фактъ былъ торжественнымъ заявленіемъ правъ величества римскаго народа и выраженіемъ авторитета римскихъ первосвященниковъ, какъ носителей высшей власти и духовной и мірской. Здѣсь уже выразилась идея священной римской имперіи и та роль, которую должна была играть папская власть въ судьбахъ этой имперіи. Самый актъ коронованія Карла заключалъ въ себѣ только скрытую уступку Италіи. Карлъ вымѣнялъ свое право завоеванія и единство своего королевства, созданнаго его мечемъ, на форму императорскаго федерализма, слишкомъ благопріятнаго для свободы народовъ, чтобы быть благопріятнымъ для силы государей. Какъ король, онъ былъ для папъ весьма могущественнымъ покровителемъ, а какъ императоръ, онъ нашелъ въ нихъ соперниковъ. Впрочемъ, въ царствованіе Карла трудно было ожидать какихъ-либо столкновеній между свѣтскою и духовною властію, не смотря даже на то, что въ настоящій періодъ отношенія между церковію и государствомъ не были опредѣлены строго юридически, а все зависѣло отъ личныхъ свойствъ представителей духовной и мірской власти. *) Личныя свойства Карла Великаго, его постоянная вѣрность духу римской имперіи исключали возможность раздора; но при дѣтяхъ его равновѣсіе между духовной и свѣтской властями было нарушено.

По смерти Карла Великаго, сильно стали тяготить папъ

---

*) Насколько устрашало папъ обаяніе, свойственное характеру и генію Карла Великаго, это видно изъ того, что папы не препятствовали ему вмѣшиваться въ такія стороны церковной жизни, которыхъ онъ не имѣлъ никакого права касаться. Изъ договоровъ Карла видимъ, что онъ касается религіозныхъ вопросовъ также часто, какъ и гражданскихъ. Онъ судитъ папъ, назначаетъ время созванія соборовъ, измѣняетъ въ существенныхъ статьяхъ предписанія о церковной дисциплинѣ,—обнаруживаетъ надъ епископами такую-же власть, какъ и надъ своими придворными;—запрещаетъ церковнымъ законникамъ вводить въ католическую литургію новыхъ ангеловъ, находя достаточнымъ для небеснаго служенія трехъ ангеловъ: Михаила, Гавріила и Рафаэля. См. *Ланфрэ*: „Политическая исторія папъ".

тѣ, созданныя возстановленною римской имперіею, отношенія, по которымъ папа въ своемъ свѣтскомъ положеніи признавалъ императора леннымъ господиномъ, а императоръ считалъ папу главою западной церкви, отъ котораго онъ получалъ освященіе. Папы стали заботиться о сверженіи съ себя свѣтской зависимости. Прежде всего они стараются довести свой духовный авторитетъ до свѣтскаго признанія, придать ему каноническую санкцію и этимъ твердо противопоставить церковную область политической. Съ этою цѣлію они время отъ времени сближаются съ франкскими, испанскими, германскими и британскими епископами, то препровождая имъ отъ своего имени омофоры, то высылая имъ для совѣщанія своихъ нунціевъ, то поставляя внѣ итальянскихъ владѣній викаріевъ. Вмѣстѣ съ этимъ папы успѣваютъ убѣдить западныхъ епископовъ во взаимныхъ земныхъ выгодахъ отъ связи ихъ съ римскимъ епископскимъ престоломъ. Не менѣе важнымъ орудіемъ папскихъ цѣлей являются и монахи, которые, выходя изъ итальянскихъ областей для основанія монастырей въ разныхъ западныхъ странахъ, успѣваютъ внушить народамъ заимствованныя ими въ Италіи высокомѣрныя понятія о сверхчеловѣческомъ величіи римскихъ епископовъ. Между тѣмъ варварскіе побѣдители древней образованной Европы большею частію незнакомые съ искусствомъ управлять покоренными народами, примѣтивъ, что духовенству и безъ оружія покоряются народы, захотѣли узнать тайну этаго искусства. Они стали сближаться съ духовенствомъ при содѣйствіи своихъ женъ-христіанокъ и требовали отъ него образованія. А такъ какъ научное просвѣщеніе того времени было въ вѣдѣніи монастырскихъ обителей и сообщалось монахами, то чрезъ нихъ и побѣдители легко усвоили себѣ тѣже понятія о величіи римскихъ епископовъ, какія распространялись и въ народѣ. Насколько чудовищны были понятія, распространяемыя о папахъ въ средніе вѣка, можно судить изъ того, что еще въ XVII вѣкѣ Беллярминъ, извѣстный писатель Римской церкви, возвышая достоинство папы, утверждалъ: «что если бы папа запретилъ исполнять добродѣтели, а напротивъ того

приказалъ совершать пороки, то церковь обязана вѣрить, что порокъ есть добро, а добродѣтель—зло, если не хочетъ грѣшить противъ совѣсти» *). Такими понятіями исполнены были и лжеисидоровы декреталіи, какъ проводникъ папскихъ идей, и которыя имѣли вліяніе и на сочиненія монаха Граціана, помѣстившаго въ числѣ каноновъ римской церкви слѣдущее: «если папа уличается въ томъ, что онъ не радитъ о своемъ и ближнихъ своихъ спасеніи, то въ своихъ дѣйствіяхъ онъ безполезенъ и безпеченъ, и сверхъ того бываетъ такъ равнодушенъ къ добру, что не только вредитъ себѣ и всѣмъ, но еще толпами влечетъ за собою въ самое дно ада цѣлые народы, гдѣ вмѣстѣ съ собою долженъ подвергнуть ихъ великимъ и вѣчнымъ казнямъ: то и въ этомъ случаѣ никто изъ смертныхъ не смѣетъ осуждать его преступленій, потому что онъ имѣя право судить всѣхъ, самъ никѣмъ не долженъ быть судимъ» **).

Въ силу такихъ понятій о высокомъ авторитетѣ духовной власти, постепенно пріобрѣтавшихъ популярность, папы уже при дѣтяхъ Карла приступили къ освобожденію себя отъ свѣтской зависимости. Оставляя за собою право короновать императоровъ, папы по возможности обходятъ императорское утвержденіе при вступленіи на епископскую каѳедру. Обыкновенно это утвержденіе должно было состояться прежде, чѣмъ совершалось посвященіе. Но уже папа Стефанъ IV (816 г.) провозгласилъ себя верховнымъ первосвященни-

*) Rob. Bellarmini „ de contraversis chrits. fidei“ t. 1. Contr. III lib IV cap. V (de decretis mornm). „Si antem papa erraret praecipiendo vitia, vel prohibendo virtutes teneretur ecclesia credere vitia esse bona, et virtutes malas, nisi vellet contra conscientiam peccare“.

**) „Si papa suae et fraternae salutis negligens deprehenditur inutilis et remissus in operibus suis, et insuper a bono taciturnus, quo magis officit sibi, et omuibus, nihilominus innumerabiles populos catervatim secum ducit primo mancipio gehennae, cum ipso plagis multis in aeternum vapulaturus. Hujus culpas ist hic redarguere praesumit mortalium nullus: quia cunctos ipse judicaturus, a nemine est judicandus“. *Corp. jur. canonici*, emendatum et notis illustrarum, Gregorii XIII, pontif. max. jussu editum. Decreti Gratiani, pars I. Distinctio XL cap. VI.

комъ, не дожидаясь отъ Людовика Благочестиваго условленной конфирмаціи. И хотя императоръ жаловался на такое невниманіе къ его правамъ, но, обольщенный и успокоенный подарками, онъ наконецъ дошелъ до того что вмѣсто внушенія вызвалъ Стефана въ Реймсъ и самъ испрашивалъ у него коронованія, оправдывая этимъ данное ему исторіей призваніе *). Подобно Стефану и его преемникъ Пасхалій I (817), не ожидая императорскаго согласія, тотчасъ по избраніи требуетъ возложенія папской тіары. Точно также императорская конфирмація была обойдена и при избраніи папы Сергія II (884). По этому же поводу высказывалъ свое неудовольствіе и императоръ Лотарь I; однако уже Левъ IV (847—855) воспользовался нападеніемъ Сарацинъ для того чтобы посвятиться безъ соизволенія императора, а при слабости послѣдующихъ императоровъ Людовика II (855—875) и Карла Лысаго (875—877), папа и безъ того былъ довольно независимъ. Не менѣе старались папы обезопасить независимое управленіе церковною областью. Уже при Людовикѣ Благочестивомъ они начали по возможности считать излишнимъ контроль императорскаго посла (missi dominici) и сами отправлять должность верховнаго судьи. Такъ уже папа Григорій IV явился духовнымъ посредникомъ въ ссорѣ, происшедшей у дѣтей Людовика Благочестиваго съ отцомъ, и хотя часть французскихъ епископовъ отвергала это посредничество, оно все таки произвело большое впечатлѣніе на войско и народъ. Со времени Льва IV папы въ своихъ письмахъ къ государямъ уже начали ставить напередъ свое имя и избѣгать употреблявшагося доселѣ наименованія государя господиномъ (dominus).

Всѣхъ сильнѣе заставилъ уважать теократическую власть церкви папа Николай I-й (858—867), названный отъ своихъ

---

*) Для встрѣчи папы Людовикъ вышелъ со свитою за нѣсколько миль до города посреди огромнаго стеченія народа, и когда онъ увидѣлъ папу, тотчасъ сошелъ съ лошади, преклонилъ колѣна и оставался въ этомъ унизительномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока самъ папа его не поднялъ. *Ланфрэ* „Политическая исторія папъ“.

современниковъ вторымъ Иліею *). Николай почти первый изъ папъ олицетворилъ въ себѣ идеалъ главенства и самодержавія римскаго епископа во вселенской церкви. Онъ также первый началъ борьбу съ императорскою властію не только за независимое отъ нея положеніе духовной власти, но и за господство церкви въ государствѣ. Свое мірское властолюбіе онъ обнаружилъ уже тѣмъ, что съ епископскою митрою соединилъ царскій вѣнецъ. **) Исторія папы Николая представляетъ поэтому особенно важный интересъ въ нашемъ вопросѣ.

Дѣятельность папы Николая, въ которой выразились его крайне властолюбивыя стремленія, касалась какъ западныхъ церквей и западныхъ императоровъ, такъ равно византійскихъ императоровъ и Константинопольской церкви, съ которою еще не была окончательно порвана религіозно-церковная связь.

До папы Николая I-го римская каѳедра хотя уже и достигла первенства (primatus) надъ другими епископскими каѳедрами запада, но это первенство до сихъ поръ выражалось только юрисдикціею и надзоромъ. Самостоятельность епархіальнаго митрополитскаго управленія оставалась неприкосновенною и законодательство церковное исходило отъ соборовъ. Конечно нѣкоторые папы считали епископство изліяніемъ папства, а декреталіи римскаго престола, если не выше, то равносильными церковнымъ канонамъ; но ни въ теоріи, ни въ практикѣ не было до сихъ поръ признано такое полновластіе; сами папы ограничивались одними только требованіями. Теперь же, въ виду предстоящей борьбы церкви съ государствомъ, сдѣлалась ощутительною необходимость прочнаго, рѣшительнаго единства въ управленіи. Вслѣдствіе этого Николай I-й прежде всего объявилъ правильнымъ законодательнымъ кодексомъ лжеисидоровы декреталіи, гдѣ, какъ извѣстно, изображалось все величіе римскаго первосвященника. Тщетно реймскій архіепископъ Гинк-

---

*) Цер. Ист. *Гассе*.

**) *Gmein Xaver:* Epitome hist. Eccles. t II, 75.

маръ и другіе ученые хотѣли изобличить подлогъ, смѣло утверждая, что Исидоровъ сборникъ вымышленъ *). Папа Николай заградилъ имъ уста грознымъ посланіемъ къ галльскимъ епископамъ, въ которомъ сильно убѣждалъ ихъ признать декреталіи за подлинныя посланія своихъ римскихъ предшественниковъ **). Волѣ папы западные епископы наконецъ покорились и декреталіи сдѣлались источникомъ новаго церковнаго римскаго права. На основаніи этого законодательнаго акта папа Николай сталъ относиться ко всѣмъ старѣйшимъ западнымъ архіепископамъ и митрополитамъ какъ ихъ верховный глава. Онъ повелительно требовалъ чтобы они безъ его вѣдома и соизволенія не осмѣливались предпринимать ничего важнаго въ своихъ церквахъ, судить подчиненныхъ имъ епископовъ, собирать соборовъ и т. д.; — началъ всюду разсылать своихъ легатовъ, т.-е. полномочныхъ пословъ для надзора за дѣлами и состояніемъ различныхъ помѣстныхъ церквей, учреждать въ различныхъ странахъ примасовъ, т.-е. постоянныхъ представителей папской власти въ извѣстной странѣ, которымъ бы повиновались всѣ другіе, самые старѣйшіе епископы страны. Подобныя дѣйствія папы встрѣтили сильную оппозицію со стороны тогдашняго старѣйшаго изъ французскихъ епископовъ архіепископа Гинкмара, человѣка энергичнаго, очень образованнаго и вліятельнаго при французскихъ государяхъ, который долго отстаивалъ права свои и своей національной церкви отъ папскихъ притязаній. Не смотря на предписаніе папы, онъ собственною властію отрѣшилъ отъ должности епископа суассонскаго Ротада за многократное неповиновеніе (861 г.), а потомъ, не смотря на аппелляцію его къ папѣ, низложилъ его на соборѣ въ Суассонѣ (863 г.). Ни-

---

*) Decr. Gratiani Distinct. XIX, c. I.

**) Этотъ папа до того былъ отуманенъ Исидоровыми декреталіями, что въ 73-й главѣ своего посланія къ одному изъ болгарскихъ царей увѣрялъ его, что отъ каѳедры римскаго епископа получило начало не только епископство, но и апостольство. *Mansii:* Collect. Consil. t. XV colum 426.

колай потребовалъ, чтобы дѣло было представлено на судъ къ нему, и такъ какъ Ротадъ дѣйствительно явился въ Римъ, а Гинкмаръ не хотѣлъ здѣсь преслѣдовать своихъ обвиненій, то Николай (865 г.) объявилъ приговоръ о низложеніи недѣйствительнымъ и поручилъ своему легату торжественно возвратить епископа на его мѣсто. При этомъ случаѣ онъ постановилъ правило, что низложеніе епископа, хотя бы онъ и не апеллировалъ, должно быть предоставлено папѣ, потому что ему принадлежитъ изслѣдованіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ (causis majoribus).

Одновременно съ притязаніями на духовное первенство между западными епископами, папа Николай потребовалъ чтобы ему покорялись и свѣтскіе государи западной Европы. Такъ, когда Лотарь II лотарингскій развелся съ своею женою Титбергою и женился на Вальдрадѣ, что было утверждено на законномъ основаніи, хотя и въ угоду властителю, мѣстными лотарингскими епископами и цѣлыми соборами, то Николай немедленно послалъ въ Лотарингію своихъ легатовъ, чтобы снова изслѣдовать дѣло, и когда они, будучи подкуплены, подтвердили на соборѣ въ Мецѣ (863 г.) прежнее опредѣленіе, Николай не только отвергъ этотъ соборъ, но лишилъ сана и участвовавшихъ епископовъ (кельнскаго и трирскаго). Нѣсколько лѣтъ Лотарь и приверженные къ нему епископы сопротивлялись приговору папы, спорили противъ него, просили о снисхожденіи, грозили ему насиліемъ и войною. Но папа Николай остался твердымъ и непреклоннымъ при всѣхъ противорѣчіяхъ, искательствахъ и угрозахъ, — онъ привлекъ на свою сторону сочувствіе народа, которому пріятно было видѣть дѣйствіе духовной власти, могущей обуздывать произволъ и безнравственность самыхъ сильныхъ властителей земли. Лотарь съ Вальдрадою даже были вызваны папою въ Римъ на публичное покаяніе, и такимъ образомъ послѣ долгаго сопротивленія должны были смириться предъ папою и подчиниться всей строгости его приговора, по крайней мѣрѣ наружно.

Послѣ такихъ побѣдъ на Западѣ взоры властолюбиваго папы Николая были обращены на Востокъ какъ-разъ въ то

время, когда въ Константинопольской церкви начались сильныя іерархическія замѣшательства по поводу низверженія съ патріаршей Константинопольской каѳедры Игнатія и возведенія на нее Фотія. Этотъ фактъ и послѣдующее за нимъ вмѣшательство папской власти, какъ увидимъ, послужило одною изъ главныхъ причинъ окончательнаго разрыва между Восточною и Западною церквами.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе обстоятельствъ и другихъ условій вызвавшихъ трагическую борьбу между Римской и Византійскою церквами, окончившуюся раздѣленіемъ ихъ, мы отмѣтимъ только тѣ моменты этой борьбы, въ которыхъ особенно рѣзко выразился духъ римскаго папизма.

Положеніе дѣлъ въ Константинополѣ въ разсматриваемое время было на столько запутано, что грозила опасность какъ благосостоянію государства такъ и церковному миру. Императоромъ былъ Михаилъ III, человѣкъ, получившій дурное воспитаніе, знавшій болѣе толку въ играхъ цирка, качествѣ вина, въ породахъ лошадей, чѣмъ въ управленіи государствомъ *). Онъ взошелъ на престолъ путемъ революціи (856 г.). Наскучивъ опекою своей матери, которая за малолѣтствомъ Михаила управляла престоломъ, онъ низвергаетъ ее и провозглашаетъ себя правителемъ государства при содѣйствіи своего дяди по матери — Варды. Этотъ послѣдній, хотя и отличался любовію къ наукамъ и военными успѣхами, однако же былъ не менѣе Михаила испорченъ нравственно, и его правленіе государствомъ вмѣсто Михаила дѣлало его въ глазахъ народа узурпаторомъ. Такимъ образомъ въ государствѣ являлось броженіе умовъ, которымъ можно было пользоваться желающимъ пользоваться имъ. Церковь съ своей стороны также носила въ своей средѣ элементы смутъ. Патріархъ Фотій возведенъ былъ на константинопольскую каѳедру вслѣдствіе низверженія, по волѣ Михаила III и Варды, — патріарха Игнатія. Игнатій имѣлъ

---

*) Hergenröther. Photius Patr. von Const. 1867 Band I. Seiten 345 —350.

многія достоинства, которыя дѣлали его низверженіе заслуживающимъ всякаго сожалѣнія: онъ былъ человѣкъ самой строгой жизни, отличался ревностію къ своимъ обязанностямъ, былъ поборникъ православія въ противодѣйствіи къ неугасшему еще тогда иконоборству, былъ царственнаго рода, имѣлъ довольно печальную юность. Все это имѣло слѣдствіемъ то, что число его почитателей было довольно велико и по низверженіи Игнатія съ каѳедры. Эта партія должна была стать во враждебныя отношенія къ новоизбранному патріарху, хотя новый патріархъ Фотій имѣлъ всѣ достоинства, чтобы быть замѣчательнымъ пастыремъ церкви. Такимъ положеніемъ византійскаго общества вздумалъ воспользоваться въ своихъ интересахъ папа Николай. Личный характеръ этого папы, твердый и рѣшительный, дозволялъ ему съ полною послѣдовательностію идти къ своей цѣли, и отступать только тогда, когда истощались всѣ средства къ достиженію желаемаго *).

Ближайшимъ обстоятельствомъ, послужившимъ какъ казалось папѣ, удобнымъ случаемъ войти во внутреннія дѣла церкви Константинопольской, было письмо императора и окружное посланіе Фотія, отправленное по обычаю церковному, вмѣстѣ съ другими церквами и къ церкви Римской, извѣщавшее о событіи вступленія новаго патріарха на престолъ. Это посланіе Фотія папа принялъ за призывъ вмѣшаться съ своею властію и авторитетомъ въ дѣла церкви

---

*) Вотъ какъ отзывались о папѣ Николаѣ западные хроникеры: „послѣ блаженнаго Григорія Великаго, говоритъ одинъ изъ нихъ, не возставало подобнаго Николаю; ибо онъ повелѣвалъ царями и тиранами, „съ такою властію, что по истинѣ можно было принять его за владыку „вселенной". См. *Правда вселенской церкви* стр. 194. А другой позднѣйшій писатель изъ членовъ іезуитскаго ордена говоритъ о Николаѣ слѣдующее: „въ девятилѣтнее свое правленіе онъ вознесъ власть первосвященническую гораздо выше, нежели когда-либо она была, особенно „въ отношеніи императоровъ, королей, князей, патріарховъ и епископовъ, обращаясь съ ними, въ тѣхъ случаяхъ, когда полагалъ, что они „нарушаютъ преимущество его престола, гораздо круче, нежели кто-„либо изъ его предмѣстниковъ". Ibidem.

Константинопольской *); хотя письмо это ничуть не давало съ своей стороны какихъ-либо основаній къ подобному намѣренію. Правда, Фотій въ своемъ письмѣ говоритъ о тяжести своего положенія какъ патріарха, можетъ быть разумѣя возникшія между нимъ и партіею Игнатія непріязненныя отношенія, но онъ говоритъ вовсе не для того, чтобы искать санкціи своему посвященію у папы. Изъ разсмотрѣнія своего положенія Фотій приходитъ только къ тому, что онъ проситъ у папы одного — молитвы. „Зачѣмъ пишу я это?“ спрашиваетъ себя Фотій и отвѣчаетъ: „для того чтобы чрезъ ваши молитвы, — поскольку мы видимъ себя призванными къ руководительству и управленію ввѣреннымъ намъ стадомъ, — чрезъ ваши молитвы могли развѣяться облака затрудненій насъ окружающія“ **). Папа изъ посланій императора и Фотія заключилъ что они ищутъ у него санкціи на утвержденіе Фотіева патріаршества, и потому не замедлилъ отвѣтомъ. Онъ отправляетъ посольство изъ двухъ епископовъ для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ и считаетъ своею обязанностію положить рѣшеніе по такому важному дѣлу. Отправленное папою письмо къ императору Михаилу съ полною ясностію рисуетъ, какими интересами и желаніями былъ одушевленъ папа, вступая въ сношенія съ Константинополемъ. Папа выходитъ изъ идеи, что апостолъ Петръ есть князь апостоловъ, что эта власть отъ него перешла къ римскимъ первосвященникамъ и послѣдніе суть такіе же духовные князья всей церкви, какъ Петръ, князь апостоловъ. „Искупитель всѣхъ, — такъ начинаетъ свое письмо Николай, —вручая начальство божественной власти избраннымъ апостоламъ своимъ и на твердой вѣрѣ князя апостоловъ упрочивая твердость, ему предназначилъ и первую каѳедру (римскую), ибо гласомъ Господнимъ сказано: „ты еси Петръ и на семъ камнѣ созижду церковь Мою“. И Петръ получившій имя отъ твердости камня, который есть Христосъ, не

*) Neander. Allgemeine Geschichte der christ. Religion und Kirche, 109.

**) *Baronius.* Annales ecclesiast an. 859, № 62.

перестаетъ утверждать зданіе вселенской церкви несокрушимымъ и пребывающимъ въ крѣпости вѣры, чтобы безуміе заблуждающихся не могло поколебать правоты вѣры, и поддерживаетъ тѣхъ кто безтрепетно стоитъ за нее (папъ). И вотъ врата адовы, т.-е. киченія умовъ злыхъ и нападеніе еретиковъ, не возмогутъ сокрушить единства той церкви" *). Потомъ папа говоритъ, что все случившееся въ Константинополѣ незаконно, потому что совершилось безъ соизволенія папскаго. Чего-же хочетъ папа? Онъ хочетъ дѣло о нестроеніяхъ въ Константинопольской церкви рѣшить своимъ правильнымъ, по его мнѣнію, судомъ. Требованіе немалое! Послѣдовать волѣ папы значило бы для церкви Константинопольской отказаться отъ своей самостоятельности и автономіи. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ высказывалъ свое рѣшеніе папа касательно Фотія въ данномъ случаѣ: „признать посвященіе Фотія мы не можемъ пока наши послы, которыхъ мы отправили къ вамъ, не разузнаютъ о всемъ, что произошло по церковнымъ дѣламъ въ Константинополѣ, сообразно ли дѣло шло и ведется съ правилами и пока они не доведутъ обо всемъ до нашего свѣдѣнія." **) Изъ разсмотрѣнія положенія, принятаго папою, открывается, что оно было чрезвычайно выгодно для папскихъ интересовъ. Дѣло всецѣло, — если бы все случилось такъ какъ желалъ папа, — переходило бы въ непосредственное вѣдѣніе Николая. И можно было извлечь отсюда великія выгоды для авторитета папской власти.

Въ заключеніе письма къ императору папа, какъ будтобы между прочимъ, проводитъ мысль, что хорошо бы было, если такой „заботящійся о церковныхъ дѣлахъ императоръ" какъ Михаилъ, отдалъ папскому престолу нѣкоторыя провинціи ***), въ которыя и стали бы впередъ поставляться

---

*) Patrologiae cursus. Migne t. 119, pag. 773.

**) Ibid. pag. 776.

***) Именно провинціи иллирійскія весьма обширныя: собственно Иллирію, Эпиръ, Македонію, Ѳессалію, Ахаію, Дакію, Мизію, Дордонію. *Migne*. t. 119.

епископы папами. Кромѣ того папа требовалъ, что бы его вѣдѣнію возвращены были, такъ называемыя патримоніи калибрійская и сицилійская, отнятыя у папъ императоромъ Львомъ Исавряниномъ. О послѣднихъ папа замѣчалъ: „вашею уступчивостію да возвратятся намъ эти патримоніи, ибо неразумно чтобы церковное владѣніе, назначенное на просвѣщеніе и на дѣла церковныя, отнималось властію земною" *).

И такъ вотъ съ чѣмъ въ первый разъ обратился папа Николай въ Константинополь по поводу константинопольскихъ нестроеній. Изъ всего письма не видно и тѣни искренняго и справедливаго отношенія къ дѣлу. На каждой почти строкѣ приходится встрѣчать выраженіе однихъ только властолюбивыхъ стремленій. Все письмо говоритъ: или о томъ, что не слѣдуетъ судить епископа безъ воли папы, или о томъ, что папа желаетъ навязаться съ своимъ судомъ въ Константинополь, или о томъ, что папа желаетъ взять взятку и потомъ успокоиться.

Вмѣстѣ съ письмомъ къ императору Михаилу было отправлено Николаемъ и письмо къ Фотію, которое по своему содержанію есть сокращеніе письма къ императору.

Между тѣмъ посольство папы долго еще оставалось въ столицѣ греческой и было свидѣтелемъ собора 861 года, на которомъ съ особенною торжественностію и единодушіемъ произошло новое подтвержденіе патріаршаго достоинства Фотія во всей его законности. Посольство должно было вынести изъ этого собора убѣжденіе въ правотѣ Фотіева дѣла и съ этимъ убѣжденіемъ оно возвратилось въ томъже году къ папѣ. Въ это же время прибыло посольство отъ императора и Фотія съ письмами къ папѣ. Тонъ этихъ писемъ сильно поражалъ гордое папское сознаніе своей власти и значенія. Письмо императора не дошло до насъ, но по письму Фотія можно уже судить, какъ должно было подѣйствовать на папу византійское посольство. Фотій въ своемъ письмѣ является могущественнымъ и рѣшительнымъ

*) Migne. pag. 779.

борцомъ за права, самобытность и независимость Константинопольской церкви. „Если кто-либо, говоритъ Фотій, дозволитъ себѣ необдуманное осужденіе другаго, то послѣдній можетъ не обращать на это вниманія, а первый долженъ придти въ раскаяніе“ *). Съ особенною силою здѣсь Фотій устраняетъ возраженія, какія дѣлались папою противъ его посвященія изъ мірянъ. „Говорятъ мнѣ: каноны нарушилъ ты, потому что изъ мірянъ вдругъ возведенъ въ епископы“. Но что это за каноны, какіе нарушены здѣсь? Церковь Константинопольская до сего дня не принимала подобныхъ каноновъ. Только тамъ нарушеніе каноновъ, гдѣ они дѣйствительно находятся въ практикѣ, но гдѣ они не преданы для соблюденія, тамъ на соблюденіи ихъ нельзя основать упрека о презрѣніи законовъ. **) Изъ письма Фотіева папа Николай не только долженъ былъ узнать о томъ что всѣ надежды его не исполнились, но также и понять, какого опаснаго врага онъ встрѣчаетъ на пути къ осуществленію своихъ папскихъ идеаловъ.

Лишь только папа узналъ о совершившемся въ Константинополѣ на соборѣ (861 г.), какъ поспѣшилъ выразить свое строгое мнѣніе о дѣлахъ въ церкви Константинопольской. Онъ собралъ въ Римѣ новый соборъ (863 г.) изъ покорныхъ ему западныхъ епископовъ, и на немъ опредѣлилъ: Фотія низложить и Игнатія опять возвести на константинопольскій престолъ. Въ Константинополѣ, разумѣется, не послушались рѣшенія папы, и по этому случаю между Константинополемъ и Римомъ началась горячая политическая переписка, положившая начало разрыву между церквами.

Два письма, отправленные папою въ Константинополь на имя Фотія и императора въ отвѣтъ на ихъ письма, исполнены не только гордымъ сознаніемъ папскаго величества и неумѣренныхъ притязаній, но еще выражаютъ угрозы и обличенія.

---

*) Baronius. Annal. eccles. an. 861 № 34. сл. Hergenröther. S. 440.
**) Baronius. № 40.

Въ письмѣ къ патріарху, *) оканчивающемся соборнымъ рѣшеніемъ западныхъ епископовъ по дѣлу Фотія, заключается широкое изложеніе ученія о главенствѣ римскаго первосвященника. Здѣсь все разсчитано на то, чтобы доказать непослушной церкви Константинопольской исключительное право римскаго первосвященника судить и рядить ея дѣла. Тѣмъ же духомъ отличается и другое письмо — къ императору, которое есть сокращеніе перваго письма. Здѣсь папа проводитъ нѣкоторую параллель между Игнатіемъ и Фотіемъ, и, восхваляя перваго, не находитъ довольно словъ для порицанія послѣдняго. „О славнѣйшемъ мужѣ Игнатіѣ, пишетъ папа, мы знаемъ, что онъ и знаменитъ родомъ, и съ раннихъ лѣтъ проходилъ должности церковныя, неся монашескую жизнь и сдѣлался епископомъ съ согласія всего клира. А о Фотіѣ же, напротивъ, намъ извѣстно, что онъ не проходилъ никакихъ церковныхъ должностей, но вдругъ „изъ мірскаго состоянія возведенъ въ санъ епископа“ **). „Вы находите, пишетъ далѣе папа, что легаты наши, послѣ осужденія патріарха Игнатія, сочли долгомъ осудить и отринуть и самое посвященіе его въ патріархи: но мы никакъ не потерпимъ этого; мы ни въ какомъ случаѣ не осудимъ Игнатія и признаемъ Фотія за прелюбодѣя“ ***). Папа хочетъ, чтобы, и въ этомъ дѣлѣ, и при другихъ случаяхъ, церковь Константинопольская не отказалась бы слѣдовать велѣніямъ папскимъ. Объ этомъ онъ и говоритъ далѣе въ письмѣ къ императору. „Свѣтлѣйшій Августъ! Увѣщаваемъ, убѣждаемъ и своею апостольскою властію возвѣщаемъ вамъ—воспротивьтесь тѣмъ, кто, по своему самоволію, возсталъ противъ предстоятеля церкви Константинопольской, этого низлагаютъ, а другаго поставляютъ на его мѣсто, и все это дѣлаютъ безъ нашего вѣдѣнія. Вѣдь, увы, отсюда то и происходятъ часто неустройства въ вашихъ восточныхъ церквахъ“; и на будущее время — убѣждаетъ папа — „главнымъ образомъ

*) Migne, t. CXIX. p. 735 — 6 и пр.
**) Ibid, p. 791.
***) Ibid. p. 493.

старайтесь о томъ, чтобы, если случится что-либо такое, изъ чего могла бы возникнуть схизма, поспѣшить за совѣтомъ къ нашей церкви и вести дѣло сообразно съ этимъ совѣтомъ“ *).

Понятно, грозные суды папскіе касательно Константинопольской церкви, изложенные въ письмѣ Николая къ императору, хотя и не могли имѣть какихъ-либо важныхъ послѣдствій, но все-таки не могли быть пріятными и для двора Византійскаго и для патріарха Фотія. Нужно было опредѣленнѣе и яснѣе высказаться, какъ именно церковь Константинопольская смотритъ на папу и папство въ ихъ отношеніи къ церквамъ самостоятельнымъ, какою напримѣръ была церковь Константинопольская. Съ этою цѣлію было отправлено изъ Константинополя письмо къ папѣ отъ имени императора Михаила III въ 865 году. О содержаніи этого письма можно судить только по отвѣтному папскому письму, такъ какъ первое до него не дошло. Изъ письма папы видно, что императоръ давалъ понять папѣ, что сношенія Константинопольской церкви съ Римскою по разсматриваемому вопросу — есть дѣло одной только внимательности, которую долженъ цѣнить папа **). „Уже со времени шестаго вселенскаго собора — говоритъ императоръ по словамъ папы — никто изъ насъ не заслуживалъ такой чести, какую оказала церковь Константинопольская Николаю“. Отсюда само собою слѣдовало, что Византійская церковь не смотритъ на себя, какъ на обязанную давать отчетъ въ своихъ дѣлахъ предъ папскимъ трибуналомъ и напрасно папа смотритъ на римскую церковь, какъ на опекуншу и руководительницу церкви Константинопольской; послѣдняя можетъ жить и безъ руководительства, съ которымъ такъ навязывался папа.

Но папа, какъ видно изъ настоящаго отвѣтнаго письма къ императору и изъ другихъ подобныхъ писемъ, упорно

*) Ibidem.
**) Migne t. CXIX p. 929—30.

старался провести свою папскую теорію на востокѣ и подъ конецъ довелъ свои притязанія до того, что хотѣлъ ограничить и свѣтскую власть, но вмѣсто этого, встрѣтилъ сильное противодѣйствіе. Укажемъ на болѣе характеристичныя мѣста изъ папскихъ посланій. Такъ напримѣръ въ разсматриваемомъ письмѣ папа отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ на замѣчаніе императора о томъ, что уже съ 6-го вселенскаго собора восточная церковь не оказывала чести римскимъ первосвященникамъ, какую въ данномъ случаѣ оказала Николаю. „Вы говорите, пишетъ папа, какъ-будто въ укоризну намъ, что ваши предшественники не обращались къ каѳедрѣ апостольской.... Со времени шестаго вселенскаго собора императоры византійскіе большею частію были еретиками, и только рѣдко православными. Если они были еретиками, то не удивительно если они не рѣшались входить съ нами въ сношенія; правда, были между ними и такіе, которые пытались было завязать съ нами сношенія, но они съ посрамленіемъ были отвергнуты: нашею твердостію мы сражали ихъ, чего однакожъ не дѣлала церковь Константинопольская“ *). Этими словами папа прямо выражалъ ту мысль что въ разсматриваемое время собственно не было императоровъ, достойныхъ папскаго благоволенія. Требуя на судъ къ себѣ Игнатія и Фотія, папа говоритъ далѣе въ письмѣ къ императору: „Если же они (т.-е. Фотій и Игнатій) не будутъ присланы, то вы императоръ — сдѣлаетесь подозрительнымъ въ нашихъ глазахъ; это будетъ значить, что именно тѣхъ, отъ кого бы можно было узнать истину, вы заботливо стараетесь удалить отъ нашего вниманія“.... Кромѣ этого папа дѣлаетъ свой отзывъ о письмѣ императора. „Ваше письмо — говоритъ папа императору — исполнено кощунства и источаетъ ядъ противъ привилегій Римской церкви.... Эти привилегіи существовали прежде вашего царствованія, онѣ продолжаютъ существовать и теперь несокрушимо, онѣ будутъ существовать и послѣ васъ.“ Въ заключеніе своего обширнаго письма папа считаетъ нуж-

*) Ibidem.

нымъ замѣтить слѣдующее: „если кто будетъ читать это письмо августѣйшему нашему сыну императору Михаилу, и при чтеніи что нибудь опуститъ изъ него, или какое нибудь мѣсто исказитъ, таковому анаѳема. Также если переводчикъ или измѣнитъ что нибудь въ письмѣ, или убавитъ или прибавитъ, таковому анаѳема“ *).

Едва ли нужно говорить о томъ, на сколько противозаконны были папскія требованія. Востокъ не понималъ да и не могъ понимать папу, а папа не хотѣлъ понимать востока съ его справедливымъ упорствомъ въ борьбѣ съ западнымъ духовнымъ узурпаторомъ.

На папское посланіе не послѣдовало отвѣта съ востока. Но папа не ограничился своимъ прежнимъ письмомъ и не вразумился молчаніемъ Византійской церкви и двора. Онъ нашелъ нужнымъ свои порицанія и требованія еще подробнѣе и рѣзче выразить въ цѣломъ рядѣ писемъ въ Константинополь. Это было въ концѣ 866 года. Между этимъ письмами есть одно — къ императору Михаилу — заслуживающее вниманія. Въ этомъ письмѣ, папа снова и снова требуетъ на судъ къ себѣ Фотія съ Игнатіемъ. По мнѣнію папы, возстановленіе Игнатія и низверженіе Фотія должно явиться актомъ защиты правъ церкви противъ вмѣшательства свѣтской власти съ ея злоупотребленіями въ сферу дѣйствій церковныхъ. „Возстановляя Игнатія, пишетъ папа, этимъ мы хотимъ и опредѣляемъ дать знать, что священническое достоинство не можетъ быть унижено, что первосвященническая митра не легко преклоняется къ землѣ, что міряне, ктобы они ни были, не могутъ судить его, Игнатія, какъ и всякаго другаго епископа, что онъ не могъ быть изгнанъ тиранническимъ образомъ, что прежде суда не можетъ быть лишаемъ каѳедры своей епископъ. Мы хотимъ и рѣшились дать знать, что если дѣло его или другаго епископа должно быть изслѣдуемо и подлежать наказанію, то чтобы при этомъ отнюдь не нарушались законы отцевъ, чтобы не попирались св. каноны, чтобы не становились въ презрѣніе

*) Migne CXIX pag. 961.

декреталіи апостольской каѳедры, въ которыхъ вся церковь находитъ защиту." *) За тѣмъ папа обращается къ императору съ требованіемъ, чтобы сожжены были въ Константинополѣ всѣ сочиненія, въ которыхъ говорится неблагопріятное о папской власти или противъ Игнатія. Папа съ странною самоувѣренностію пишетъ: „мы думали и думаемъ, что ваше величество наконецъ образумитесь и потому всѣ сочиненія, въ худомъ смыслѣ составленныя противъ нашей апостольской церкви и даже противъ Игнатія, рѣшитесь сжечь въ присутствіи всего народа вашей имперіи, чтобы такимъ образомъ открылось для всѣхъ вѣрныхъ церкви, насколько процвѣтаетъ авторитетъ апостольской каѳедры и на сколько заслуживаютъ мщенія изобрѣтатели лжи и измыслители превратныхъ догматовъ". Иначе — грозитъ папа императору — самъ Николай въ многочисленномъ собраніи законныхъ епископовъ, какъ-бы предъ лицами всѣхъ націй, вынужденъ будетъ произнести анаѳему на виновника, зачинщика и участника въ подобномъ преступленіи и торжественно предать сожженію эти документы" **). Этимъ заканчивается переписка Николая съ императоромъ Михаиломъ III и патріархомъ Фотіемъ. Папа въ 867 г. былъ анаѳематствованъ на константинопольскомъ соборѣ и въ томъ же году умеръ, предоставивъ на усмотрѣніе продолжать начатую имъ и безуспѣшно веденную борьбу съ Константинопольскою церковію и византійскимъ императоромъ.

Властолюбивыя притязанія папскаго престола въ той формѣ, въ какой онѣ обнаружились при папѣ Николаѣ, высказывались и его преемниками. Но немногіе изъ нихъ имѣли такую энергію, какую мы видѣли у Николая. Борьба за папское главенство съ Востокомъ продолжалась еще до половины одиннадцатаго столѣтія, когда послѣдовало полное отдѣленіе западной церкви отъ восточной. Изъ преемниковъ Николая значительно подражалъ ему Левъ IX-й. Этотъ па-

*) Ibid. p. 1026.
**) Ibid. p. 1040—41.

па смѣло и рѣшительно заявлялъ свои права востоку не только на духовное владычество, но и на свѣтское господство. Обратимъ вниманіе на нѣкоторыя типичныя мѣста изъ писемъ этого папы отправляемыхъ въ Константинополь. Въ одномъ изъ нихъ, посланномъ къ константинопольскому патріарху Михаилу Керуларію, папа выражаетъ новыя идеи о своемъ свѣтскомъ владычествѣ, опираясь на „donatio Constantini“. Выставляя здѣсь свое преимущественное значеніе въ ряду другихъ іерарховъ церковныхъ, Левъ раскрываетъ мысль, что папы превосходятъ неизмѣримо представителей всѣхъ другихъ церквей, такъ какъ они въ одно и тоже время и верховные первосвященники и цари. Папа писалъ: „чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ земной (свѣтской) власти первосвященника Римскаго и чтобы кто не подумалъ, что Римская церковь присвояетъ себѣ не принадлежащую ей честь, мы приводимъ доказательства изъ той привилегированной грамоты, которую императоръ Константинъ собственными руками положилъ на святой гробъ небеснаго ключеносца (Петра) — и да явится истина и исчезнетъ суета“ *). Въ сказанной привилегированной грамотѣ Константинъ, — по словамъ папы, — объявляетъ слѣдующее: „мы сочли полезнымъ, мы вмѣстѣ съ нашими правителями, сенатомъ, вельможами и народомъ Римскимъ, чтобы какъ св. Петръ былъ намѣстникомъ Сына Божія на землѣ, такъ и первосвященники, наслѣдники князя Апостоловъ, удерживали власть начальственную — и даже полнѣе, чѣмъ какъ это свойственно земному императорскому достоинству. Именно мы опредѣляемъ благоговѣйно почитать, какъ наше земное императорское могущество, такъ точно и святѣйшую Римскую церковь, и, дабы полнѣе возвысить каѳедру надъ нашимъ собственнымъ земнымъ трономъ, приписываемъ ей власть, достоинство и честь царскую **). — Въ другомъ письмѣ, отправленномъ тѣмъ же папою уже на имя константинопольскаго императора Константина Мономаха, онъ поль-

---

*) Migne. t. 143. p. 753.

**) Ibidem.

зуется случаемъ намекнуть императору, что римскій первосвященникъ есть раздаятель коронъ императорскихъ, что именно Римская церковь украсила короной главу императора *). Такъ далеко шли притязанія папскія; онъ хочетъ не одного господства религіознаго на востокѣ но и политическаго. — 1053-й годъ ясно показалъ на сколько осуществились дѣйствія папъ на востокѣ, такъ рѣзко обнаружившія ихъ неумѣренное честолюбіе и властолюбіе. — Этотъ роковой годъ положилъ предѣлъ папскимъ притязаніямъ обоюднымъ отдѣленіемъ Восточной и Западной церквей.

Настоящимъ періодомъ, какъ уже было замѣчено, оканчивается полное развитіе духовнаго авторитета папъ. Общій типъ папскаго величія, какимъ оно было въ дѣйствительности по средневѣковымъ воззрѣніямъ, можетъ быть представленъ въ слѣдующихъ характеристическихъ чертахъ.

Духовная власть папы есть идеалъ церковной всеобщей монархіи. Папа является не только первымъ и высшимъ епископомъ, но и всеобщимъ. На него, какъ на наслѣдника св. Петра, переходитъ „plenitudo potestatis apostolicae" т.-е. вся совокупность церковной власти. Вся церковь есть ничто иное, какъ епархія папы; всѣ другіе епископы суть подчиненные ему викаріи, при помощи которыхъ онъ управляетъ церковью **) Въ знакъ своей зависимости и подчиненія, они должны давать папѣ вассальную присягу, которою обязываются въ вѣрности и повиновеніи римскому престолу ***).

---

*) Ibidem p. 778 non ingratus (imperator) illi, quae (Romana ecclesia) tuum verticem diademate terreni principatus decenter insignivit.

**) *Corp. Jur. Can.* Decr. Gregor. IX, lib. III, tit. VIII, c. V. (ed. A. L. Richter II, 472) «ne plenitudo ecclesiasticae jurisdictionis in plures dispensata vilesceret, sed in uno potius collata vigeret, apostolicae sedi Dominus in B. Petro universarum ecclesiarum et cunctorum Christi fidelium magisterium contulit et primatum, quae, retenta sibi plenitudine potestatis, ad implendum laudabilius officium pastorale, quod omnibus eam constituit debitricem, multos in partem sollicitudinis evocavit, sic sum dispensans onus et honorem in alios, ut nihil suo juri subtraherent, nec jurisdictionem suam in aliquo minoraret.

***) ibidem lib. II, t. XXIV c. 4 (ed. A. L. Richter II 347).

Какъ всеобщій епископъ, папа имѣетъ право высшаго надзора надъ всѣми церковными сношеніями: онъ можетъ требовать отчета о состояніи каждой отдѣльной церкви, онъ смотритъ за чистотою вѣры и церковнымъ благочиніемъ, слѣдитъ за исполненіемъ церковныхъ законовъ, за поведеніемъ высшихъ прелатовъ, въ случаѣ ихъ нерадѣнія или неспособности распоряжается самъ *). Вслѣдствіе этого права высшаго надзора, папа можетъ, оставляя въ сторонѣ всѣ посредствующія ступени, непосредственно вмѣшиваться въ дѣла каждой епархіи, каждаго епископа, каждаго прихода, даже каждаго отдѣльнаго члена общества и рѣшать все въ силу своего полновластія.

Посредствомъ своихъ легатовъ папа производитъ постоянный контроль надъ всѣми дѣлами христіанства; входитъ прямо въ кругъ дѣйствій каждой народной церкви **). Предъ папскимъ легатомъ умолкаютъ архіепископы и другіе прелаты народныхъ церквей. Папскій легатъ можетъ однимъ словомъ уничтожить постановленія мѣстныхъ соборовъ, низлагать епископовъ, произносить интердиктъ надъ страною, отлучать отъ церкви: своимъ вмѣшательствомъ онъ приводитъ въ бездѣйствіе всѣ мѣста,—всѣ власти народной церкви. Папы сами сравниваютъ своихъ легатовъ съ римскими проконсулами.***)

Въ папѣ сосредоточивается вся законодательная власть церкви. Папа есть источникъ всѣхъ законовъ****). Всеобщіе соборы, на которыхъ предпринимаются законодательныя мѣры, могутъ быть созываемы однимъ лишь папою. Законодательная иниціатива и окончательное рѣшеніе зависитъ отъ папы. Народные или областные соборы происходятъ всего чаще подъ предсѣдательствомъ папскихъ легатовъ; въ противномъ случаѣ рѣшенія ихъ должны быть посланы въ Римъ для утверж-

*) *Eichhorn*: Grundsetze des Kirchenrechts. I, 174.

**) *Walter*. Kirchenrecht. aufl. 7—270—Eichhorn Grundsetz. 1, 608 и сл. corp. jur. can. D. Preg. IX, l. 1, t. XXX.

***) C. J. Canonici Sexti Decretal. lib. 1, t. XV cap. 2.

****) ibidem. —lib. 1, t. II, c, 1.

денія. Никакой соборъ не можетъ происходить безъ согласія папы и не имѣетъ силы безъ его авторитета*). Папа имѣетъ право дѣлать не только всеобщія законодательныя распоряженія, касающіяся всей церкви, но также измѣнять правила церковнаго устройства и церковнаго благочинія, сообразно съ мѣстными и личными обстоятельствами**).

Папа опредѣляетъ догму и ученіе церкви,—рѣшаетъ споры въ дѣлахъ вѣры; его толкованіе слова Божія, его рѣшенія религіозныхъ вопросовъ непреложны, единственно вѣрны и для всѣхъ обязательны: ибо преемникъ апостола не можетъ ни ошибаться, ни грѣшить.

Папа издаетъ обязательные для всей церкви законы, но онъ самъ выше законовъ и не связываетъ себя ими***). Папа можетъ дѣлать частныя распоряженія, противоположныя общимъ постановленіямъ церкви; для этого ему довольно употребить въ буллѣ пресловутую формулу: «Non obstante quocunque», которою каждый разъ отмѣняются и объявляются недѣйствительными всѣ права, законы, запрещенія, договоры, привилегіи, противорѣчащія какой-либо предпринимаемой папою мѣрѣ****).

Папа можетъ разрѣшать отъ исполненія церковныхъ законовъ всѣхъ и каждаго †*). Онъ можетъ давать не только «veniam canonis infracti», но и «veniam canonis infringendi», т. е. можетъ диспенсировать ante factum †**).

Высшая судебная власть въ церкви принадлежитъ папѣ. Онъ составляетъ послѣднюю инстанцію, къ которой можно подавать аппелляцію во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ или подле-

---

*) *Eichhorn*, Deutsche St. und R.-Geschichte II § 316.

**) *Eichhorn*, Grundsätze des Kirchenrechts 1., 172.

***) Оттого нѣкоторые канонисты XIII в. утверждаютъ „quod in curia Romana non committitur simonia.“ *Schröckh*. „christliche Kirchengeschichte XXVII, 183.

****) *Raumer*, Geschichte der Hohenstaufen VI, 106.

†*) Corp. jur. Canon. Decret. Greg. IX, lib. III, tit. VIII, cap. 4 (Richter II, 471).

†**) *Gieseler*, Kirchengeschichte II, 2 Abth. 227.

жащихъ духовному суду *). Но есть много опредѣленныхъ, заранѣе предоставленныхъ папѣ случаевъ въ которыхъ, изслѣдованіе и рѣшеніе дѣла принадлежитъ исключительно папѣ. Онъ судитъ такія дѣла какъ первая и послѣдняя инстанція. Только предварительное изслѣдованіе въ такихъ случаяхъ иногда предоставляется мѣстнымъ епискапамъ**). Но, кромѣ того, каждое сколько-нибудь важное дѣло папа можетъ отнять у мѣстной юрисдикціи и вытребовать въ Римъ къ своему трибуналу***).

Папа предоставляетъ себѣ распоряженіе и окончательное рѣшеніе въ особенно важныхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго устройства. Сюда относятся прежде всего такъ называемыя «causae episcoporum», т. е. утвержденіе, перемѣщеніе, низложеніе епископовъ, назначеніе имъ коадъюторовъ,— далѣе—основаніе новыхъ епископствъ, раздѣленіе и соединеніе уже существующихъ епархій, перенесеніе резиденціи епископа****). Для полученія въ своихъ должностяхъ утвержденія, почти всѣ прелаты европейскихъ церквей должны были ѣздить въ Римъ. Къ разряду «causae majores», предоставленныхъ папѣ, относятся еще утвержденіе, или уничтоженіе орденовъ, монастырей, религіозныхъ обществъ*****), исключительное право канонизаціи †), установленіе общихъ церковныхъ праздниковъ и пр.†*).

Въ силу такъ называемыхъ мандатовъ, резервацій, провизій, експектацій и другихъ прерогативъ своей власти, папа

---

*) Corp. Jur. Can. Decr. Gregor. IX, lib. II, tit. XXVIII, „cap. XI (ed. Richter II, 397).“ De appellationibuspro causis minimis interpositis volumus—quod eis, pro quacunque et quantulacunque levi causa fiant, non minus est, quam si pro majoribus fierent, deferendum.

**) *Schröekh.* chr. K. Sesch. XXVII, 152.

***) Cor. Jur. Can. Decr. Gregor. IX. l. II, t. XXVIII, c. 56 (ed. Richter II, 418,)

****) *Walter* Kirchenrecht, aufl. 7 p. 255. *Eichhorn* Grundsätze des K—rechts 1, 585.

*****) C. Jur. Can. Dec. Greg. IX, l. III, t. XXXVI, c. 9.

†) ibidem. t. XLV c. 1.

†* ibidem. lib. II, t. IX.

располагаетъ церковными достоинствами и бенефиціями всѣхъ странъ и народовъ и обращаетъ въ ничто свободные выборы національныхъ церквей. Онъ назначаетъ итальянскихъ прелатовъ въ Германію и Англію,—своимъ кардиналамъ раздаетъ бенефиціи въ Швеціи и Испаніи. Папа налагаетъ подати на духовенство разныхъ странъ Европы, не спрашивая на это его согласія. Единственнымъ мотивомъ служитъ выраженіе буллъ «pro necessitatibus ecclesiae romanae.*)

Такова идея средневѣковаго духовнаго авторитета римскихъ первосвященниковъ, составившая основу и сущность римскаго папизма и сообщившая всему средневѣковому общественному быту духовный, религіозно-церковный колоритъ.

П. Срѣтенскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

*) Corp. Jur. Can. Decr. Gregor. IX lib. III, t. II, cap. II.

ОЧЕРКИ
СЕМЕЙНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ
ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ РУССКАГО НАРОДА.

(Продолженіе).

Что касается до историческаго происхожденія обычая похищать дѣвушку съ ея согласія, то такой обычай несомнѣнно ведетъ свое начало отъ древняго, уже потерявшаго дѣйствительное значеніе обычая насильственнаго умыканія дѣвицъ. Но съ другой стороны, такія похищенія невѣсты съ ея согласія уже издавна являются собственно говоря, не похищеніемъ дѣвушки, а *побѣгомъ* ея отъ своихъ родителей,—и такіе побѣги уже издавна служили, какъ и теперь служатъ для дѣвушки обыкновеннымъ способомъ выдти замужъ безъ воли и согласія своихъ родителей и родственниковъ *).

---

*) Что браки уходомъ ведутъ у насъ начало изъ глубокой древности—это несомнѣнно. Впрочемъ, какъ намъ кажется, въ извѣстномъ свидѣтельствѣ Нестора объ обычаѣ нѣкоторыхъ славяно-русскихъ племенъ—похищать женъ на игрищахъ—„съ нею же кто съвѣщашеся" нельзя видѣть указанія на браки *уходомъ* изъ родительскаго дома въ томъ смыслѣ, какой имѣютъ послѣдніе браки тамъ, гдѣ вступленіе въ бракъ безъ воли родителей разсматривается, какъ нарушеніе правъ послѣднихъ: у описываемыхъ Несторомъ племенъ, у которыхъ браки совершались посредствомъ умыканія на игрищахъ дѣвушекъ съ ихъ согласія, еще не утвердился, какъ мы старались выше доказать, обы-

Похищенія съ согласія похищаемой и безъ вѣдома или противъ воли родителей послѣдней въ обычаѣ у нѣкоторыхъ первобытныхъ племенъ; напримѣръ изъ нашихъ инородцевъ браки посредствомъ такого похищенія встрѣчаются у остяковъ *), кореляковъ **) и зырянъ ***).

Въ настоящее время у насъ браки безъ согласія родителей невѣсты весьма распространены въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Но идеи позднѣйшаго времени наложили на нихъ замѣтный отпечатокъ. Мы говорили уже, какъ высоко цѣнится народомъ благословеніе родителей на вступленіе въ бракъ. Но очевидно, что дѣвушка, вступающая въ бракъ безъ согласія или прямо противъ воли родителей, не можетъ разсчитывать получить его. Поэтому въ настоящее время дочь, *сбѣжавшая* отъ своихъ родителей, является къ нимъ, уже повѣнчавшись, съ своимъ мужемъ, чтобы испросить у нихъ прощенія за свой проступокъ и благословенія за свой совершенный уже бракъ. Въ другихъ случаяхъ родители бываютъ согласны на бракъ своей дочери съ извѣстнымъ лицомъ и не выдаютъ ее за мужъ сами и со всѣми обрядами сватовства и свадьбы (т.-е. какъ говорятъ о такихъ бракахъ, *добромъ*) потому только, что игра крестьянской свадьбы стоитъ дорого, и часто родителямъ дѣвушки не по силамъ; въ такихъ стучаяхъ бываетъ похищеніе дѣвушки съ вѣдома и согласія ея родителей, которые впрочемъ впослѣдствіи притворно выражаютъ свой гнѣвъ на дочь и ея жениха.

Совершенно оригинальное приложеніе получилъ древній обычай похищенія невѣстъ въ Тобольской губерніи. Тамъ

чай, чтобы брачнымъ дѣломъ завѣдывали родственники брачущихся, а потому заключаемые среди этихъ племенъ браки только по взаимному согласію брачущихся, безъ участія ихъ родственниковъ, нельзя отождествлять съ позднѣйшими бракамн *уходомъ*, которые являются какъ браки, заключаемые противъ воли родителей, считающихъ уже себя вправѣ распоряжаться участью своихъ дѣтей.

*) Ст. *Кастрена*. Магаз. Фрол. VI, 232.

**) *Чубинскаго*, Очеркъ Корелы. Тр. арх.—ст. ком. за 1865 г. кн. 2, стр. 132.

***) Тр. этнограф. отд. общ. люб. естествозн. III, № 1, стр. 67.

считается неприличнымъ, чтобы родители изъявляли согласіе на бракъ своей дочери, и потому тамъ парень долженъ „скрасть“ дѣвушку, которая ему понравится; такое похищеніе бываетъ съ согласія какъ самой дѣвушки, такъ и ея родителей. Автору приводимаго нами описанія этого обычая случилось быть на крестьянской свадьбѣ Енисейской губ. Мать невѣсты сначала жила въ Тобольской губерніи. Она такъ объясняла тобольскій обычай: „Да какъ это можно.... выдавать дѣвку лишь бы сватья или сватъ пришелъ? Да вѣдь дѣвка-то наша родимая; что же мы себя срамить станемъ, али дѣвку срамить? Что мы голодомъ, что-ли, ужъ сидимъ, когда дѣвку добромъ, своими руками въ чужи люди отдадимъ; али дѣвку осрамить захочемъ,—ступай, молъ, вонъ, ты намъ не годна?“ И вотъ разскащицѣ пришлось переселиться въ Енисейскую губ., гдѣ, по объясненію ея, „народъ какой-то безстыжій; лезутъ.... все со сватаньемъ; сперва—отдай вишь имъ дѣвку-то сама я, да не своими-ли-то рученьками!“ Выругаетъ бывало она тѣхъ, которые придутъ сватать ея дочь, да и выгонитъ, а дѣвка бѣдная до 30 годовъ—все сидѣла, да сидѣла“. „Но разсказываетъ мать, теперь слава-те Господи, принесъ отецъ небесный изъ Тобольсской губерніи.... „съ линіи молодца,“ — ему приглянулась дѣвка, онъ „злодѣй“ и „скралъ ее“—вотъ и свадебка заводится—женихъ уже былъ въ домѣ—сейчасъ и сватовъ пришлетъ *).

Въ Шадринскомъ, Ирбитскомъ и Осинскомъ уѣздахъ Пермской губерніи браки совершаются „добромъ“ или „убѣгомъ“. Въ Шадринскомъ уѣздѣ свадьбы убѣгомъ совершаются для избѣжанія расходовъ по свадьбѣ.

Родители невѣсты въ этомъ случаѣ знаютъ о похищеніи и только передъ людьми играютъ роль „оскорбленныхъ“. Да и ни одна дѣвушка не рѣшится выдти за мужъ безъ воли родителей, такъ какъ благословеніе послѣднихъ считается самымъ вѣрнымъ залогомъ будущаго счастія въ семейной жизни. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ свадьбы убѣгомъ бываютъ обыкновенно у бѣдныхъ крестьянъ, а у зажиточныхъ только

*) Енисейск. окр. I, стр. 49—50.

въ томъ случаѣ, когда дѣвушка почувствуетъ себя беременной. Въ Осинскомъ уѣздѣ молодые люди уѣзжаютъ „вѣнчатся убѣгомъ" скрыто отъ всѣхъ.

Въ г. Шадринскѣ существуетъ весьма любопытный обрядъ похищенія, который ведетъ свое начало несомнѣнно отъ древней насильственной умычки. Сюда во время ежегодной ярмарки, именно 18 января, въ день св. Аѳанасія, является огромное число деревенскихъ дѣвушекъ—желающихъ быть похищенными, въ лучшихъ своихъ нарядахъ. Собравшіяся дѣвушки выстраиваются на одной изъ площадей, около гостиннаго ряда, гдѣ и ожидаютъ своей очереди быть похищенными. Тутъ же собирается обыкновенно толпа посторонней публики. Вотъ появляются глубокія и большія сани (кошева), запряженныя парой, а то и тройкой бойкихъ лошадей. Въ саняхъ сидятъ два, три и болѣе молодыхъ парней. Сани подлетаютъ къ рядамъ невѣстъ, парни выскакиваютъ, схватываютъ одну изъ дѣвушекъ безъ всякой церемоніи, не смотря на ея крики, бросаютъ ее въ сани, сами прыгаютъ туда-же, гикаютъ на лошадей, и сани исчезаютъ. Черезъ нѣсколько времени повторяется та-же исторія съ другими дѣйствующими лицами и т. д. чуть не цѣлый день. За похищеніемъ слѣдуетъ свадьба.

У Ирбитскихъ крестьянъ свадьба убѣгомъ совершается такъ: невѣста, сговоренная женихомъ или его родителями, тайкомъ выходитъ изъ дома родителей на заранѣе условленное мѣсто, гдѣ находитъ уже своего будущаго супруга съ товарищами. Лошади уже приготовлены заранѣе. Всѣ садятся въ телѣгу или сани и уѣзжаютъ. Но такъ какъ безъ воли родителей бракъ не совершается, то родные жениха ѣдутъ къ роднымъ невѣсты и вымаливаютъ у нихъ согласіе. Рѣдко случается, чтобы со стороны послѣднихъ послѣдовалъ отказъ, но согласіе всегда продается за ведро вина, подарки или за деньги отъ 10 до 15 рублей и болѣе. Послѣ продажи невѣсты отдается ей ея приданое. Послѣ свадьбы новобрачные съ родителями и родными молодаго идутъ на прощанье къ родителямъ молодой, и, по испрошеніи прощенья, открывается пиръ; на угощенье идетъ ряженое вино. Случается, что не-

вѣста, явившись въ домъ жениха и найдя семейство его не по своимъ желаніямъ, возвращается въ домъ родителей; но такіе случаи рѣдки, потому что дѣвушку срамятъ подруги ея и молодцы, называютъ ее *оборотнемъ* *).

Въ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ Олонецкой губерніи бракъ совершается или *свадьбою,* или *уводомъ, увозомъ,* иначе бѣгомъ. Въ послѣднемъ случаѣ обрядовъ не соблюдается, кромѣ послѣвѣнечныхъ, а всѣ приготовленія дѣлаются потихоньку. Невѣста уговаривается съ женихомъ одна, въ залогъ даетъ ему лучшіе уборы и наряды, и въ урочный часъ, въ сопровожденіи одной изъ родственницъ уѣзжаетъ на жениховой лошади къ вѣнцу. Очень часто родители знаютъ объ уходѣ дочери, но допускаютъ это, желая избѣжать дорогихъ свадебныхъ расходовъ. Такъ напр. у удѣльныхъ крестьянъ Ухотской волости всѣ браки уводные, и уводятъ непремѣнно изъ чужой деревни **).

Въ Архангельской губерніи сговоръ объ уходѣ между парнемъ и дѣвушкой совершается чаще всего на игрищахъ. Вышедшія убѣгомъ за мужъ называются въ здѣшней губерніи *самоходками* и *самокрутками.* Послѣднее слово происходитъ отъ словъ: *крутить, окручивать.* При обыкновенномъ бракѣ, сейчасъ же послѣ вѣнца, сватья—*кручельщица* на паперти церковной *крутитъ* или заплетаетъ волосы невѣсты въ двѣ косы и на голову надѣваетъ повойникъ. За отсутствіемъ сватьи у самоходокъ волосы подбираются подъ повойникъ самими ими, и при этомъ не заплетаются въ двѣ косы, а остаются убранными въ одну косу, по дѣвичьи. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ, населенныхъ православными и раскольниками, брачутся безъ согласія родителей, если дѣвицамъ вступить въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было препятствуютъ родственники раскольники; онѣ, сговорившись съ избраннымъ парнемъ, пріѣзжаютъ къ священнику и про-

*) *Пермск. Сборн.* I, 32. *Мозель,* Матеріалы для геогр. и статист. Рос. II, 554. *Гласн. Судъ.* 1866. № 40. *Спб. Вѣдом.* 1875 г. № 38 *Пермск. г. в.* 1873 г. № 64 (ст. *Пьянкова*) и № 93 (ст. *Булычева*).

**) *Рыбник.* Пѣсни, III, прим. на стр. 348.

сятъ повѣнчать ихъ, высказывая причину таинственности ихъ брака. По причинѣ столь скорой свадьбы предъ бракомъ не бываетъ никакихъ церемоній у невѣсты и никакого празднества. Въ Пинежскомъ уѣздѣ крадутъ невѣстъ безъ вѣдома родителей, по любви, въ такомъ случаѣ, когда женихи *идутъ на перебой*, т.-е. когда за одну невѣсту сватается вдругъ два или три жениха. Выходя за мужъ *ухосомъ*, дѣвушка уноситъ скрытно отъ другихъ свое платье изъ родительскаго дома. Обычай красть невѣстъ по любви, безъ согласія родителей невѣсты существуетъ и въ Мезенскомъ уѣздѣ. Въ Лиссетровскомъ приходѣ, въ селѣ Пингишахъ и Зимней Золотицѣ, браковъ безъ согласія и воли родителей не бываетъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ селеніи въ прежніе годы они нерѣдко случались. Надъ лицами, которые сочетались безъ воли родителей, тамъ смѣются во всю жизнь. Вступившіе въ бракъ безъ благословенія родителей не только не встрѣчаются послѣдними, но очень часто и не впускаются въ ихъ домъ; а если ослушницей является дочь, то, кромѣ того, приготовленное заранѣе приданое не отдается ей до тѣхъ поръ, пока родители ея не будутъ умилостивлены кѣмъ-либо со стороны родственниковъ или ею самой. Г. Максимовъ разсказываетъ случай, когда одному жениху отморозили руки, заставивъ его простоять битыхъ семь часовъ на тридцатиградусномъ морозѣ у дверей его *богосуженой*, но не *суленой*. Только это несчастіе и умилостивило родителей невѣсты.

Впрочемъ, въ случаѣ самовольнаго выхода замужъ, родители никогда не пользуются представленнымъ имъ правомъ жалобъ и требованіемъ наказанія такихъ дѣтей *).

Въ Вологодской губ. свадьбы самохотками бываютъ въ Янгосарской волости. Въ томъ случаѣ, когда парень слюбится съ дѣвушкой и родители послѣдней не согласны отдать ее за него, молодые люди рѣшаются вступить въ бракъ безъ ихъ согласія. Парень, подговоривъ двухъ-трехъ мо-

*) *Ефименко*, Сборн. 29—30; *Арх. губ. вѣд.* 1868 г. № 42 (ст. *Макарова*) *Максимовъ*. Годъ на сѣв., стр. 509.

лодыхъ товарищей, отправляется къ невѣстѣ для назначенія дня свадьбы.

Родители думаютъ, что дочь ихъ на посидѣлкѣ, а она въ это время стоитъ у брачнаго аналоя. Ловкая дѣвушка и нарядъ свой воровски перевезетъ въ домъ своего жениха, а родители и не подумаютъ, что сундуки, стоящіе въ чуланѣ съ нарядомъ дочери, пусты. На другой день вдругъ пріѣзжаютъ молодые и просятъ благословить ихъ; побранятся, посердятся, да и простятъ, скажутъ въ утѣшеніе себѣ: „ну, дѣтушки, теперь не воротишь: Богъ васъ проститъ". Послѣ этого благословляютъ ихъ и свое согласіе запечатлѣваютъ поцѣлуями *).

Въ Семеновскомъ у. Нижегородск. губ. есть обычай увода невѣстъ. По мѣстному выраженію это называется вѣнчаться *самокруткой.* Уводъ невѣстъ состоитъ изъ трехъ случаевъ: нечаяннаго для самой невѣсты, съ согласія родныхъ обѣихъ сторонъ и по предварительному согласію жениха и невѣсты, но безъ согласія родителей невѣсты. Въ первомъ случаѣ, молодой человѣкъ, подмѣтивъ нравящуюся ему дѣвушку, въ народныхъ гуляньяхъ и катаньяхъ, схватываетъ ее и везетъ въ церковь. Во второмъ случаѣ невѣста похищается, когда она находится въ гостяхъ, также съ бесѣдокъ, гулянья, или съ рѣки, при мытьѣ бѣлья. Это дѣлается только для избѣжанія расходовъ, неминуемыхъ при обыкновенной свадьбѣ. Родители притворно оглашаютъ мнимое свое несчастье, а молодые пріѣзжаютъ къ нимъ и испрашиваютъ прощенья. Но особенный интересъ представляетъ третій случай, когда невѣста похищается безъ согласія ея родителей. Когда женихъ слюбится съ дѣвушкой на гуляньяхъ и бесѣдкахъ, тогда она, въ знакъ своего согласія, должна тайно перенесть въ его домъ часть своего приданаго. Они предваряютъ другъ друга о мѣстѣ свиданія. Наступаетъ катанье, и женихъ нападаетъ какъ бы неожиданно на катающихся дѣвушекъ и уводитъ свою невѣсту, съ которой прежде сговорил-

*) *Попова,* Замѣтки о свадебн. пѣсн. и обряд. въ Волог. губ. Тр. этногр. отд. общ. люб. естествозн. кн. III, вып. I, стр. 66.

ся. Иногда женихъ увозитъ невѣсту съ посѣдки или съ бесѣдки. Если въ ту пору попадутся родные, кѣмъ-либо извѣщенные, напр. иногда подругами увезенной,—то они защищаютъ ее, не отдаютъ жениху; начинается ссора и драка, а невѣста говоритъ: „нейду! ни зашто нейду!“ Женихъ вырываетъ ее изъ ихъ рукъ и уѣзжаетъ съ нею. Увезенная кричитъ: „простите, благословите!“ Священники вѣнчаютъ такіе браки безпрепятственно, не обращая вниманія на нежеланіе родителей невѣсты, увѣренные, что отецъ „объѣдется“ впослѣдствіи. По большей части родители дѣйствительно прощаютъ свою дочь. Обыкновенно въ первую послѣ брака субботу новобрачные должны идти на поклоны къ родителямъ невѣсты. Этотъ день называется *прощальной субботой*. Даже многіе еще раньше приглашаютъ дочь свою съ новымъ зятемъ на поклоны и, простивъ ихъ, принимаютъ участіе въ брачномъ пирѣ. Неслыханное дѣло, чтобы родители въ подобныхъ случаяхъ обращались въ судъ для наказанія своихъ дѣтей. Но бываетъ, хотя и рѣдко, что отецъ остается непреклоненъ. Такой случай разсказываетъ священникъ Кордатовъ. Отецъ не желалъ, чтобы дочь его выходила замужъ за того, съ кѣмъ она уѣхала вѣнчаться. Онъ съ другими родственниками невѣсты, узнавъ о ея побѣгѣ, держалъ нѣкоторое время въ осадѣ домъ жениха, куда ее привезли. Но освободить невѣсту оттуда освобождавшіе не могли. Послѣ вѣнчанія новобрачные отправились, по обыкновенію, въ домъ молодаго, гдѣ должна была быть брачная пирушка. Внутрь дома не пускали никого, опасаясь, чтобы не ворвались родственники молодой и не надѣлали буйства. Но къ дому, гдѣ происходилъ пиръ, пришелъ взбѣшенный отецъ молодой и, выбивъ полѣномъ раму, началъ ругаться и никакія убѣжденія не могли его успокоить. И впослѣдствіи онъ, несмотря на просьбы и угрозы своей жены-матери новобрачной, — несмотря на то, что молодые много времени, каждую субботу ходили на прощанье, не соглашался простить молодыхъ; и только въ субботу на масляницѣ, ради великихъ дней наступающаго поста, поколебленный убѣжденіями всей семьи, вздохнувъ и заплакавъ, онъ, сквозь стекла избы объявилъ

7*

молодымъ прощенье, но сказалъ при этомъ, что знаться съ ними не желаетъ. Непримиренная вполнѣ съ отцомъ дочь зачахла и умерла—и несчастную судьбу этой женщины народъ приписалъ тому, что на бракъ ея не было благословенія родителей.

Въ с. Ульяновскѣ, Лукояновскаго у. бракъ, совершаемый и съ согласія и съ участіемъ отца невѣсты, тѣмъ не менѣе представляется бракомъ, совершаемымъ даже безъ вѣдома послѣдняго. Тамъ въ день бракосочетанія, послѣ того, какъ поѣздъ изъ дома родителей невѣсты отправится въ церковь, дружка черезъ нѣсколько минутъ возвращается на своей тройкѣ къ дому невѣсты, слѣзаетъ съ телѣги и идетъ къ воротамъ. Ворота заперты, онъ стучитъ. Сначала его не пускаютъ, но потомъ, взявши съ него выкупъ, отпираютъ ворота. Дружка „входитъ въ избу и спрашиваетъ хозяина: „отчего ты такъ печаленъ? не болитъ ли голова?"—Тотъ отвѣчаетъ: „нѣтъ!"—„Такъ не пропало-ли что?"—„Пропало".—„А что?"—„Моя дочь".—„Такъ я тебѣ скажу, говоритъ дружка, гдѣ твоя дочь; она не пропала, а на руки напала; она больно приглянулась нашему молодцу, да и онъ то ей знать по сердцу пришелся; сговорились, да и уѣхали вѣнчаться!" Отецъ невѣсты, нѣсколько разъ перекрестясь, подноситъ дружкѣ стаканъ вина, которое тотъ выпиваетъ *).

Замѣтимъ здѣсь, что въ Германіи въ древности всякій бракъ назывался brautlaut (собственно brutlouft и т. п.) т.-е. побѣгъ невѣсты (изъ родительскаго дома) **).

У ветлужскихъ крестьянъ не встрѣчается, чтобы сынъ женился безъ воли и благословенія отца. Дочери же иногда выходятъ замужъ и безъ воли родителей особенно, когда нѣтъ въ живыхъ отца, а жива одна мать. Часто это допускается во избѣжаніе разоренія, какое женихъ можетъ по-

---

*) *Терещенко*, Замѣтк. о Арзамасѣ. Москвит. 1852 г. № 23, стр. 129. *Кордатовъ*. Самокрутка. *Нижегородск. Сборн.* III. *Этнограф. Сборн.* I, стр. 48—49.

**) См. Письмо пр. *Буслаева*, стр. 36.

нести черезъ взносъ тестю непосильнаго для него *выговора* за невѣсту *).

Въ Псковскомъ уѣздѣ парень, избравши себѣ по сердцу невѣсту и заручившись ея согласіемъ на бракъ, проситъ ее подарить его чѣмъ нибудь, хоть платкомъ, какъ-бы въ залогъ ея согласія и вѣрности данному слову.

Сближеніе молодыхъ людей обыкновенно бываетъ на посидѣлкахъ (супрядкахъ). Здѣсь же или въ другомъ мѣстѣ они сговариваются, откуда способнѣе можно увезти невѣсту,—съ супрятки или она должна въ условленный часъ и въ условленномъ мѣстѣ ожидать жениха, который обѣщаетъ пріѣхать за нею. Если опасаются погони со стороны родственниковъ невѣсты, ее везутъ къ родственникамъ жениха и скрываютъ тамъ нѣсколько времени, пока не убѣдятся, что родители ея не очень безпокоятся. Но бываетъ, что родители дѣвушки, не желая выдать за похитителя свою дочь, ищутъ ее и, найдя, отнимаютъ, если она не обвѣнчана еще. Но чаще соглашаются. Иногда, для избѣжанія свадебныхъ расходовъ, родители сами устраиваютъ бѣгство дочери, подавая видъ, будто она сама „сбѣжала“.

Они сами, узнавъ о взаимной склонности молодыхъ людей, предлагаютъ день, когда женихъ долженъ вечеромъ пріѣхать за ихъ дочерью и отвести ее къ своимъ родителямъ. А оттуда черезъ нѣсколько дней молодые люди отправляются въ церковь и вѣнчаются **).

Въ г. Торжкѣ Тверской губ. ведется обычай вѣнчаться не иначе, какъ увозя невѣсту, послѣ чего пріѣзжаютъ и просятъ прощенія у отца и матери съ жениховой и невѣстиной стороны. Пріѣхавъ къ дому, молодые сперва становятся просить прощенія противъ окна, потому что ворота заперты; отецъ или мать спрашиваютъ въ окно, что имъ нужно, и узнавъ въ чемъ дѣло, говорятъ: „нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!“ и затворяютъ окно. Но запоръ съ воротъ уже снимается, и они

---

*) *Троицкій*, Обыч. ветлужскихъ жит. *Нижегор. Сборн.* III, 132.

**) *Псковск. ст. Сборн.* 1871 г. стр. 105.—*Спб. Вѣд.* 1874 г. № 115.

снова должны стать на колѣни на крыльцо. Тогда родители, которые сами снаряжали того и другаго къ вѣнцу, поломавшись, сколько хотятъ объявляютъ прощеніе и вводятъ молодыхъ въ комнаты, гдѣ уже приготовленъ пиръ. Но въ Тверской губ. дочь выходитъ замужъ иногда и безъ воли отца и матери. Украдкой вѣнчаются также для избѣжанія свадебныхъ расходовъ. Тоже и въ Пензенской губ. Какъ въ Тверской, такъ и въ Пензенск. губ. дѣвушка, вышедшая замужъ украдкой, называется *самокруткою* *).

Въ Малороссіи, когда бракъ бываетъ безъ воли родителей, то послѣдніе наказываютъ новобрачныхъ тѣмъ, что „не справляютъ весільля" и не даютъ ничего на обзаведеніе хозяйствомъ. Того же, чтобы отцы „одбігали весільля", будто они ничего не знаютъ о намѣреніи своихъ дѣтей, здѣсь не бываетъ **).

Изо всего до сихъ поръ сказаннаго достаточно уже опредѣлилось то значеніе, которое имѣютъ у насъ при самовольныхъ бракахъ воля и согласіе жениха и невѣсты и ихъ родителей. Скажемъ еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ.

Мы видѣли, что родители жениха почти всегда знаютъ о предполагаемой женитьбѣ сына и согласны на нее. Иное, при бракахъ уходомъ положеніе родителей невѣсты; дочь ихъ выходитъ замужъ безъ ихъ воли и согласія или, по крайней мѣрѣ, въ такомъ видѣ представляется дѣло.

Самовольнымъ вступленіемъ въ бракъ дѣтей—обыкновенно дочери—наносится оскорбленіе родительской власти. Тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Германіи, родительская власть и опека развилась въ цѣлый, точно-опредѣленный, юридическій институтъ, тамъ такое явное нарушеніе правъ родителей не

---

*) *А. Н.* О Бѣжецк. у. и Теблиш. Москвитян. 1853. № 16, стр. 195—96. *Даль.* Толк. Словарь, IV, стр. 121.

**) *Чубинскаго.* Оч. юр. обыч. и понят. въ Малорос. — Зап. геогр. общ. по отдѣл. этнограф. II, стр. 687. *Его же,* Кр. очер. юр. обыч. *Т. Э.—С. Э.* VI, стр. 38.

можетъ не влечь за собою невыгодныхъ юридическихъ послѣдствій для нарушителей.

Похищеніе дѣвушки отъ ея родителей или опекуна представлялось въ Германіи нетолько насиліемъ противъ похищаемой—чѣмъ оно нерѣдко бывало, но и нарушеніемъ правъ родительской или опекунской власти какъ въ томъ случаѣ, когда похищеніе было безъ воли похищенной, такъ и въ томъ, когда похищеніе было съ ея согласія. Похититель и его помощники подвергались наказанію—обыкновенно лишенію мира или денежной пенѣ въ пользу родителей или опекуна похищенной. Кромѣ того похититель долженъ былъ заплатить родственникамъ похищенной женщины за мундіумъ надъ нею *).

И сама дочь, въ случаѣ своего согласія на похищеніе, являлась нарушительницей правъ родителей или опекуна и подвергалась наказанію—она лишалась своего имущества и теряла права на наслѣдство **). Нѣкоторые германскіе законы угрожаютъ сыну за женитьбу безъ согласія родителей лишеніемъ имущества или потерею правъ на наслѣдство, но другіе постановляютъ, что если совершеннолѣтній сынъ женится безъ согласія отца, то не теряетъ отъ этого права наслѣдовать отцу ***).

Наказаніе какъ похитителю дѣвушки, такъ и дочери, самовольно вступившей въ бракъ, видимъ и у славянъ. Наказанія первому были различны у разныхъ славянскихъ народовъ (смертная казнь, лишеніе правъ и изгнаніе изъ отечества, отнятіе имущества). Дочь, вышедшая замужъ безъ согласія отца, теряла права на наслѣдство, а у чеховъ въ древности, дѣвушка въ этомъ случаѣ подвергалась даже смертной казни ****).

У насъ родительская власть не получила строго-юридическаго опредѣленія. Оскорбленіе ея самовольнымъ вступле-

---

*) *Шпилевскій.* Сем. власти, стр. 28—30, 174, 353—354.

**) ibid. 174—175, 269, 354.

***) ibid. 177—178.

****) ibid. 171—172.

ніемъ въ бракъ по этому разсматривается у насъ почти исключительно съ нравственной, а не съ юридической стороны. Вообще, особенно по мѣстамъ, браки безъ согласія родителей не имѣютъ на своей сторонѣ народнаго сочувствія. Браки *уходомъ* противополагаются бракамъ *добромъ*, т.-е. по волѣ родителей. Роль *оскорбленныхъ* родители играютъ и въ томъ случаѣ, когда бракъ совершается съ ихъ полнаго согласія.

Что касается до браковъ, которые заключаются дѣйствительно безъ согласія родителей невѣсты, то въ этомъ случаѣ, какъ мы видѣли, дочь по совершеніи брака является къ своимъ родителямъ вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, и оба просятъ у нихъ прощеніе въ своемъ поступкѣ и благословенія на предстоящую имъ жизнь въ супружествѣ. Тоже самое бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда родители только явно, оффиціально не выразили своего согласія на бракъ ихъ дочери. Въ послѣднихъ случаяхъ обрядъ испрашиванія прощенія требуется народнымъ уваженіемъ къ волѣ родителей, которая оффиціально здѣсь представляется нарушенной. Родители, когда бракъ совершенъ и безъ ихъ согласія, большею частью прощаютъ молодыхъ, явившихся къ нимъ на поклоны, и даютъ имъ свое благословеніе. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда родители, или собственно говоря одинъ отецъ — не пожелаютъ простить и благословить молодыхъ, наказаніемъ для дочери за ея поступокъ служатъ прежде всего упреки ея совѣсти.

Не простивъ дочь, родители не отдаютъ дочери ея приданаго. Это соотвѣтствуетъ лишенію ея правъ на наслѣдство и вообще на имущество родителей, которое видимъ въ древности у германскихъ и славянскихъ народовъ. Впрочемъ у насъ дочь обыкновенно успѣваетъ заранѣе, тайнымъ образомъ, передать въ домъ мужа приготовленныя ей въ приданое вещи, и у насъ нѣтъ свѣдѣній, чтобы родители когда-либо отнимали у дочери приданое, переданное ею тайно въ домъ мужа. Сына, вступившаго въ бракъ безъ воли родителей, послѣдніе очень часто—особенно въ первое время—не впускаютъ въ домъ и не даютъ ему ничего на обзаведе-

ніе хозяйствомъ. Это соотвѣтствуетъ германскимъ законамъ, которые угрожаютъ за вступленіе въ бракъ безъ согласія родителей лишеніемъ имущества и потерею правъ на наслѣдство. Обычай ирбитскихъ крестьянъ платить за похищенную дѣвушку ея родителямъ вполнѣ соотвѣтствуетъ древне-германскому обычаю, по которому похититель пріобрѣталъ послѣ похищенія мундіумъ надъ похищенной посредствомъ платы ея родственникамъ.

Въ древней Россіи дѣла о вступленіи дѣтей въ бракъ безъ согласія родителей подлежали вѣдому церковнаго суда *). Въ настоящее время родители никогда не обращаются къ суду народному или оффиціальному съ требованіемъ наказанія сыновей или дочерей, вступившихъ въ бракъ безъ ихъ согласія, а также мужей послѣднихъ.

Позднѣйшія смягченіи патріархальныхъ властей выражается въ томъ, что за дѣтьми и вообще за лицами подвластными начинаетъ признаваться болѣе правъ самостоятельной личности. Въ эту пору народной жизни браки безъ воли и согласія родителей для лицъ, заключившихъ ихъ, или сопровождаются только незначительнымъ наказаніемъ, или не влекутъ никакого. Позднѣйшее право Фризовъ исходъ дѣла о похищеніи женщины для брака поставляетъ въ зависимость отъ самой похищенной. Послѣдняя должна быть взята изъ дома похитителя и приведена на судебную площадь, гдѣ были укрѣплены два шеста. У одного изъ нихъ становились родственники похищенной, у другаго—похититель. Похищенной предоставлялось выбрать или похитителя, или своихъ родственниковъ. Если она шла къ похитителю, то бракъ признавался дѣйствительнымъ и похититель освобождался отъ всякой отвѣтственности; если же она шла къ родственникамъ, то похититель подвергался взысканію **). Подобные обычаи существовали въ сербскомъ, чешскомъ и польскомъ правахъ. Они явились въ позднѣйшее время, вмѣстѣ съ ослабленіемъ семейно-родственныхъ властей ***).

*) *Шпилевскій,* Сем. власти, 172.
**) *Grimm* Deutcshe Rechtsalterthümer, стр. 440.
***) *Шпилевск.* Сем. вл. 22, 26—27, 30.

Обращаясь къ нашимъ обычаямъ, мы замѣчаемъ въ нихъ присутствіе идеи о юридической обязательности для похитителя вступить въ бракъ съ дѣвушкой, похищенной имъ для брака—съ ея согласія или противъ ея воли—все равно, при чемъ право требовать исполненія этой обязанности похитителя вполнѣ предоставляется на волю похищенной. По разсказу Боплана, въ Украйнѣ въ половинѣ XVII в. сохранялся древній обычай похищенія невѣстъ. Дѣвушекъ похищали по праздникамъ около корчемъ. Похититель долженъ скрываться съ добычею въ лѣсу не менѣе сутокъ—иначе пропала его голова. Открытаго въ лѣсу до истеченія этого времени лишали жизни. По истеченіи сутокъ, если уведенная дѣвушка изъявитъ согласіе выдти замужъ за похитителя, то онъ обязанъ жениться на ней; если же онъ откажется, то лишается головы *).

Не очень давно въ Псковскомъ уѣздѣ былъ такой случай. Парень, сговорившись съ дѣвушкой о бракѣ, долженъ былъ увезти ее съ посидѣлокъ къ себѣ въ домъ. На радостяхъ онъ сильно напился. Это не понравилось его суженой, и она отказалась выходить за него замужъ. Тогда одна изъ бывшихъ тамъ дѣвушекъ, безобразная собою, вызвалась ѣхать съ безчувственно пьянымъ женихомъ въ домъ его родителей. И на другой день ни самъ невольный женихъ, ни родители его не могли урезонить дѣвушку отказаться. Она не хотѣла порочить себя передъ людьми, и волей-неволей пришлось увезшему ее парню жениться на ней **).

Но съ другой стороны и дѣвушка, разъ изъявившая согласіе на вступленіе въ бракъ съ извѣстнымъ лицомъ и ушедшая къ нему отъ своихъ родителей, обязана по крайней мѣрѣ нравственно, не измѣнять своего намѣренія. Мы говорили уже, что въ Ирбитскомъ у. невѣста, явившись въ домъ жениха и найдя семейство его не по своимъ желаніямъ, иногда возвращается въ домъ своихъ родителей. Такіе случаи рѣдки, потому что дѣвушку срамятъ подруги и парни

*) *Терещенко*. Б. Р. Н. II, 11—12.

**) *Спб. Вѣд.* 1874 г. № 115.

и называютъ ее *оборотнемъ*. Недавно былъ такой случай. Невѣстѣ не понравилось семейство жениха и она возвратилась въ домъ своихъ родителей. Нѣсколько времени спустя она пошла въ сосѣднюю деревню. Съ нею были мужчины и женщины. На полдорогѣ вдругъ выскакиваютъ изъ засады нѣсколько парней, въ числѣ ихъ и прежній женихъ, хватаютъ дѣвушку и тащатъ ее съ собою.

Та проситъ защиты у спутниковъ. Произошла борьба и побоище. Побѣда осталась на сторонѣ защитниковъ дѣвушки, а нападавшіе со стыдомъ удалились *). Изъ этого случая видно, что парень, которому дѣвушка дала слово выдти за него замужъ—когда она уже была привезена въ домъ его родителей,—считаетъ себя въ правѣ взять ее за себя силою при послѣдовавшемъ послѣ этого съ ея стороны отказѣ отъ брака.

6. Теперь переходимъ къ разсмотрѣнію обычаевъ и обрядовъ сватовства и свадьбы **).

---

*) Пермск. г. в. 1873 г. № 93, ст. *Булычева*.

**) Источники и пособія, которыми я при этомъ пользовался слѣдующіе: *Терещенко*, Б. Р. Н. II. Старинныя свадьбы. Очерки современныхъ свад. обрядовъ. Описан. свадебъ въ губ. Псковск., Костромской, Орловской, Олонецкой, Вологодской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Смоленской. Описаніе свадьбы Бѣлорусской, Литовской, Малороссійской, свадьбы переселенцевъ — Малороссіянъ въ Саратовск. губ., замѣтки о свадеб. обряд. въ губб. Калужской, Пермской, Енисейской, Эстляндской, въ Землѣ донскихъ казаковъ и у казаковъ уральскихъ. *Этногр. Сборн.* I. Описаніе свадьбы въ губб. Тверской (Твер. уѣзда), Ярославской (Молог. уѣзда), Волынской (Новг.-Вол. уѣзда), Нижегородской (Лукояновск. и Нижег. уѣзда); описаніе свад. Малороссійской. II описаніе свадьбы Бѣлорусской; описаніе свадьбы въ губб. Тульской (Кашир. и Новосил. уѣзд.), Ярославской (Пошехонск. уѣзда) III. Опис. свад. Малороссійской (Харьк. губ. Старобѣл. уѣзда и Полтавской) и Бѣлорусской (Волынск. губ.) V. Опис. свадьбы въ губб. Курской (Обоянск. уѣзда), Вологодской (Вельск. уѣзда), Тверской (Ржевск. уѣзда); слова дружки на свадьбѣ въ Холмогорск. уѣздѣ: *Фукса*, о сводныхъ бракахъ. *Мозель*, Матеріалы для географіи и стат. Россіи. II. Свадьба въ Пермской губ. Псковскій стат. сборникъ на 1871 г. Свадьба Псков. губ. (Великолуцк. уѣзда). Нижегородскій Сборникъ, III. Свадьба

Формальное предложеніе брака по обычному порядку идетъ со стороны жениха и его семьи. Но въ томъ случаѣ, когда отецъ невѣсты хочетъ принять зятя въ домъ, онъ долженъ высватать для дочери жениха такимъ точно образомъ, какъ сватаютъ невѣсту для сына (могил.).

въ Нижегородск. уѣздѣ. Свадьба Ветлужск. жителей. V. Свадьба въ уѣздахъ Горбатовск. и Нижегородскомъ. *Записки геогр. общ. по отдѣленію этногр.* II, ст. *Чубинскаго* (свад. обыч. Малорос.) и *Хрущова* (губ. Петерб. и Олон.). *Записки геогр. общ.* 1862. № 1. Свадьбы въ г. Котельничѣ (Вятск. губ.). *Зап. геогр. общ.* 1863 г. № 4, ст. *Пѣтухова.* Свадьбы въ Пермской губ. *Учен. зап. Моск. унив.* 1836 г. № 12. Свадьбы въ Моск. губ. *Тр. этногр. отд. общ. люб. естествозн.* III, № 1. Свадебн. обряды и пѣсни въ Вологодск. губ. Свадебн. обряды въ Суражск. уѣздѣ Черниг. губ. Указанія на свад. обряды разныхъ мѣстн. въ ст. *Барсова. Памятн. книжка Чурнигов. губ.* 1868 г. Ст. *Шамраевскаго.* Свадьба Черниг. уѣзда. *Архивъ ист. и практ. свѣд. Калачева.* I, 1860. Ст. *Муллова* о сводныхъ бракахъ. II, 1861 г. Ст. *И. Б.* о свадебн. обыч. г. Калязина. Кашинск. уѣзда. *Рыбниковъ,* пѣсни, III и IV. Описаніе свадебъ въ разныхъ мѣстн. Олонецк. губ. *Шейнъ.* Рус. пѣсни, I; опис. свадеб. въ губб. Тульской (Новосил. и Епиф. уѣзд.), Калужск. (Малояросл. уѣзда), Рязанск., Тверской (Новотор. уѣзда), Новгородск. (Валд. уѣзда), Псковской. *Шейнъ.* Бѣлор. пѣс. Свад. обряды и пѣсни въ уѣздахъ Витебскомъ, Лепельскомъ, Борисовскомъ и Десниискомъ. Свадебныя пѣсни Городокскаго и Себежскихъ уѣздовъ. *Ефименко.* Сборн. юридич. обыч. Свадьба Арх. губ. *Максимовъ.* Годъ на сѣверѣ. Свадьба на Мезени и у усть-цылемскихъ раскольниковъ, *Кривошапкинъ.* Енис. округъ. Свадьба въ Енисейск. губ. I. *Дашкова.* Описаніе Олонецк. губ. Свадьба въ Олонецк. губ. *Воронежск. Бесѣда на 1861 г.* Описан. свадьбы Малорос. слободы Воронцовки, Павловск. уѣзда. *Бесѣда 1872,* VI. Свадьба въ Олонецк. губ. *Живописное обозр.* 1873. № 42. Свадебн. обыч. разныхъ мѣстностей. *Терещенко.* Замѣтки о Арзамасѣ. Москвит. 1852 г. №№ 22 и 23. Свад. въ Арзам. Опис. свадебн. Украинск. простонародн. обрядовъ. *Калиновскаго.* 1777. (стар. Малор. свадьба). *Русск. старина* 1825 г. Ст. *Корниловича* (старин. свад. донскихъ казаковъ). *Муллова.* Областн. термин.-юридич. словарь Ж. М. Ю. № 2. *Арх. губ. вѣд.* 1868 г. №№ 28 и 29. Свадьба Арх. губ. (Онеж. уѣзда). *Олон. г. в.* 1874. № 30. Свад. Олонец. губ. *Всемірная иллюстрац.* 1875. № 358. Обрядъ обрученія въ Псковск. губ. *Сибирск. г. в.* 1868 г. №№ 45 и 46. Свадьба Спб. губ. *Ворон. г. в.* 1864 г. № 17. Свадьба Воронежск. губ. (Задонск. уѣзда). *Ворон. г. в.* 1867 г. №№ 25 и 26. Малороссійск. свадьба въ Острожск. уѣздѣ *Воронежск. г. в.* 1871 г.

Невѣсту выбираетъ или самъ женихъ или его родители. Въ первомъ случаѣ, парень, выбравъ себѣ по сердцу невѣсту, объявляетъ о томъ своимъ родителямъ и, кланяясь въ ноги, испрашиваетъ ихъ согласія и благословенія на сдѣланный имъ выборъ. Прежде, чѣмъ дать согласіе и благословленіе на женитьбу сына, родители обдумываютъ его выборъ; если не знаютъ выбранной имъ дѣвушки, то собираютъ о ней свѣдѣнія, обыкновенно разспрашивая сосѣдей: „дѣло важное, жениться—вѣкъ вѣковать" (арх., волог., псков., твер., костром., нижегор., уральск. каз., енис., малорос.).

Въ Олонецкой губерніи тамъ, гдѣ въ обычаѣ брать невѣсту не изъ своего селенія, парень проситъ родителей отпустить его на *чужую чужбину достать себѣ, молодицу красную дѣвицу.*

Въ другихъ случаяхъ сами родители задумываютъ женить сына и, или сами выбираютъ ему невѣсту (арх., нижегор., могил.), или предлагаютъ ему указать, куда посылать сватовъ (сарат., бѣлорус., малорос.). Иногда родители въ Малороссіи уговариваютъ сына согласиться съ ихъ выборомъ, но если имъ не удается убѣдить его, то они отказываются отъ своего предположенія, говоря: „парубокъ не хоче".

№ 81. Свадьбы Воронежск. губ. (Землянск. уѣзда). *Пензен. г. в.* 1868 г. № 38. Свадьба Пенз. г. (Городищ. уѣзда). *Донск. Обл. Вѣд.* 1875. №№ 1, 2. Свад. обряд. у донск. казак. № 27, 50, 51. Описан. свадебъ жител. слободъ Черкас. и Міус. округ. *Донская газета* 1875 г. №№ 81—87. *Никулина.* Свадьба у донск. казак. 2 округа. *Кіевск. Телегр.* 1866 г. № 29. Малорос. свадьба. *Могил. г. в.* 1868 г. № 3. *Подол. г. в.* 1868—9 г. Статьи *Данильченко.* Свад. обыч. и обряды Литинск. уѣзда Подол. г. *Спб. Вѣд.* 1874 г. № 309. Свадебн. обрядъ Подол. губ. *Тр. коммис. по преобраз. вол. судовъ. Тр. Э. С. Эксп.* VI, ст. *Чубинскаго Снегиревъ.* Русск. въ своихъ послов. II. *Костомаровъ.* Очеркъ жизни и нрав. великорус. народа въ 16 и 17 стол. *Аѳанасьевъ.* Поэтич. воззр. Слав. на природу. *Его же.* Юридич. обычаи. *Библ. для чтен.* 1865 г. № 7 и 8. *Его же,* ст. въ Отечеств. записк. 1853 г. № 9. *Кавелина.* Сочиненія, IV. *Буслаева.* Историч. очерки, I. *Шпилевскаго.* Семейн. власти у древн. Слав. и Германц. *Нильскаго.* Сем. жизнь въ русскомъ расколѣ. *Майнова.* Бракъ и положеніе женщ. у молоканъ. Знаніе. 1874 г. № 3.

Для обсужденія вопроса о женитьбѣ парня собираются обыкновенно, по заведенному изстари обычаю, семейные и родственные совѣты, на которыхъ иногда бываютъ и хорошіе знакомые. На этихъ совѣтахъ или обсуждаютъ сдѣланный самимъ парнемъ выборъ (яросл., костр., малорос.), или разсуждаютъ—гдѣ выбрать парню невѣсту; невѣсту выбираютъ обыкновенно съ согласія самаго парня (вятск., псков., тул.). Если затрудняются въ выборѣ, то спрашиваютъ самого парня, не выбралъ-ли онъ уже самъ себѣ по сердцу дѣвушку (пересел., малорос., сарат. губ.). Иногда на семейныхъ совѣтахъ не только выбираютъ невѣсту для парня, но и разсуждаютъ о принужденіи его къ женитьбѣ на избранной невѣстѣ, которая не нравится послѣднему (арх.).

Въ Казанской губерніи иногда послѣ семейнаго рѣшенія взять замужъ извѣстную дѣвушку бываютъ совѣты близкихъ родственниковъ. Иногда на совѣтѣ родственники подаютъ мнѣніе не въ пользу предполагаемаго брака, и такъ дѣло иногда расходиася.

Въ прежнее время при крѣпостномъ правѣ на вступленіе въ бракъ испрашивалось дозволеніе помѣщика или старосты.

Въ Тульской губерніи крестьянинъ, приходя просить помѣщика о женитьбѣ сына, приносилъ ему непремѣнно курицу.

Въ Архангельской губерніи въ обычаѣ, чтобы женихъ объявлялъ своему священнику о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ, и кланяясь ему въ ноги, испрашивалъ его благословенія. Въ Подольской губерніи существуетъ обычай испрашивать позволенія и благословенія на бракъ у начальства. Вотъ какъ описываетъ обстановку этого обычая очевидецъ: Трое парней съ позолоченными кокардами на черныхъ мѣховыхъ шапкахъ шли къ волостному правленію, имѣя позади себя трехъ музыкантовъ, наигрывавшихъ народные мотивы. Парни вошли въ комнату волостнаго правленія. Изъ среды ихъ выдѣлился одинъ—женихъ—и три раза поклонился волостному писарю, цѣлуя послѣ каждаго раза протянутую писаремъ руку. „Писарь съ подобающею торжественностью стоялъ среди комнаты, видимо привыкнувъ къ подобной роли, и послѣ каждаго поклона не безъ важности

произносилъ: „Богъ благословитъ!" Затѣмъ парни вышли изъ комнаты, музыка, смолкнувшая во время церемоніи, вновь заиграла, и кортежъ удалился. Черезъ нѣсколько времени раздалась снова музыка. Явились три дѣвушки, головы которыхъ были разукрашены лентами. Повторилась та же церемонія. Послѣ нихъ являлись еще новые женихи и невѣсты испрашивать разрѣшенія и благословенія на бракъ.

Помимо волости крестьяне и крестьянки, вступающіе въ бракъ, являются также къ своему сельскому священнику. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ волостнаго правленія, крестьяне почитаютъ нужнымъ являться къ своему сельскому старостѣ.

Когда въ семьѣ жениха окончательно рѣшатъ вопросъ о выборѣ невѣсты, тогда родители даютъ сыну благословеніе (какъ говорится въ нижегор. губ.) *на добрый путь*. Затѣмъ приступаютъ къ выбору сватовъ, при посредствѣ которыхъ ведутся переговоры съ семьею невѣсты. Замѣтимъ, что формальному предложенію брака предшествуютъ весьма часто предварительные, не оффиціальные переговоры. Такіе переговоры ведутся черезъ сваху или черезъ *пустосвата*. Пустосватъ—это лицо, которое посылается подъ-рукой, на развѣдку. Отсюда поговорка: „пустосватъ сладилъ свадьбу: засылайте свата".

Такіе переговоры зачинаетъ иногда и сторона невѣсты.

Сватать посылаютъ или *сватовъ* (одного или двухъ, иногда трехъ) или *сваху*. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губ. сватъ называется *смутчикомъ*. Въ такомъ названіи г. Кавелинъ видитъ указаніе на древнее насильственное похищеніе невѣстъ (Кавел. IV, 158). Въ Рязанской губ. сватъ—*ладило*. Этимъ же названіемъ въ той же губерніи обозначается примиритель. Въ Малороссіи сваты называются *старостами*. На Дону ихъ называютъ *хожаками*.

Сватами и свахами бываютъ, какъ лица родственныя жениху, такъ и постороннія.

Въ прежнее время, когда всѣ связи и отношенія имѣли родственныя основанія, сваты, вѣроятно, всегда были изъ родственниковъ жениха и, какъ должно думать, начальники рода или, вообще, лица, уважаемыя въ родѣ. На это указы-

ваютъ нѣкоторые современные обычаи. Такъ, въ Смоленской губерніи сватомъ бываетъ *старшій въ семействѣ или въ деревнѣ.* Въ Малороссіи на высокое значеніе въ родѣ лицъ, которые идутъ сватами, указываетъ самое названіе послѣднихъ: „*старосты*." Должность старосты считается почетною, и отъ нея рѣдко кто отказывается. Сватовъ выбираютъ тамъ изъ родственниковъ или близкихъ сосѣдей. Въ Архангельской губерніи сватовство производится или черезъ родственника или черезъ человѣка *бывалаго,* т.-е. не одинъ разъ бывшаго уже сватомъ.

Въ Олонецкой губерніи сваты—близкіе родственники жениха; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — сватаютъ крестный отецъ жениха и сваха. Въ Пермской губерніи сватами бываютъ родственники или хорошіе знакомые. Въ Вятской губерніи (г. Котельничъ) сватовство производится черезъ сваху—постороннюю женщину. Въ Нижегородской губерніи сватать посылаютъ мать, сестру, тетку жениха, или же чужую женщину. Въ Костромской губерніи сваты избираются изъ родныхъ. Въ Тверской губерніи свахою посылаютъ ближайшую изъ родственницъ. Въ Псковской губерніи сваха—ближайшая родственница жениха, иногда сама мать; между зажиточными людьми тамъ нерѣдко сватаютъ священники. Въ Пензенской губерніи сватать идутъ крестные родители жениха. Въ Могилевской губерніи сватами бываютъ два почетнѣйшіе сосѣда, большею частью родственники. Въ Витебской губерніи сватать идетъ или самъ хозяинъ, или родственникъ, или сосѣдъ его. Вмѣстѣ съ сватомъ иногда идетъ товарищъ свата, который „посправчивѣе на басни". Въ Саратовской губерніи сватъ бываетъ изъ родныхъ или хорошо знакомыхъ. Въ старину на Дону сватали при посредствѣ сватовъ изъ родственниковъ или постороннихъ лицъ,—или при посредствѣ свахъ; теперь сватаютъ сами родители жениха. Вообще, сватами избираютъ людей въ зрѣлыхъ лѣтахъ, знающихъ свое дѣло, опытныхъ. Еще условіе—„холостаго сватомъ не посылаютъ."

Пріискиваніе невѣстъ по мѣстамъ составляетъ особый промыселъ, которымъ занимаются женщины свахи, называю-

щіяся „*невѣстницами*“; у такихъ свахъ всѣ женихи и невѣсты на перечетъ.

Сватовъ выбираетъ и посылаетъ или отецъ жениха (арх., псков., пенз., орлов., сарат., енис., бѣлорус., малорос.), или самъ женихъ, которому родители даютъ позволеніе снарядить съ посольствомъ сватовъ (волог., смоленск., нижегор., орлов., малорос.).

Когда сваты выбраны и приглашены, тогда съ ними женихъ или его семья заключаютъ условіе, состоящее въ томъ, что сватъ или сваха принимаетъ на себя обязанность предложить семьѣ невѣсты бракъ съ женихомъ, отъ котораго они идутъ сватать, а женихъ, впрочемъ собственно говоря, только нравственно обязуется не отказываться впослѣдствіи отъ предложенія своихъ пословъ. Что касается до такой обязанности жениха не отказываться отъ своего посольства, то можно указать напр. обычай Пермской губ. (г. Дедюхинъ), гдѣ сватъ или сваха, отправляясь въ домъ невѣсты, бьютъ съ женихомъ по рукамъ, говоря: „ну, давай же руку! Господи благослови! *Мотри* послѣ не отпирайся.“ Также у переселенцевъ малороссіянъ въ Саратовской губ. родители, выбравъ старостъ, представляютъ ихъ жениху, говоря: «ну, вотъ тебѣ старосты; проси ихъ, чтобы они шли сватать за тебя дивчину.» Женихъ обращается къ нимъ съ просьбою. Они отвѣчаютъ ему: „добре, хлопче, мы пійдемо свататы за тебѣ дивчину; гляды лишень, ты не наробы намъ срамоты и безчесцья; щобъ ты видъ дивчины не отцурався“. Тотъ увѣряетъ ихъ, что этого не случится.

Иногда свату наказываютъ, чего требовать за невѣстой въ приданое (волог.).

Въ томъ случаѣ, когда сватовство производится черезъ постороннюю сваху, съ послѣднею заключаетъ условіе о вознагражденіи за ея труды (нижегор., вят.).

Во время совѣщаній о сватовствѣ свата угощаютъ (арх., сарат.).

Въ Олонецкой губерніи отправленіе сватовъ въ домъ невѣсты сопровождается слѣдующимъ обрядомъ. Передъ образомъ зажигаютъ свѣчи; всѣ домашніе и присутствующіе

присѣдаютъ на лавки, а потомъ встаютъ и молятся Богу. Женихъ подходитъ къ своимъ родителямъ, кланяется имъ въ ноги и проситъ ихъ благословенія „на женитьбу и долгій вѣкъ съ женой богосуженой.“ „Богъ благословитъ тебя на доброе дѣло, рожоное дитятко!“ благословляютъ жениха родители, касаясь головы его иконою.

У переселенцевъ-малороссіянъ въ Саратовской губерніи когда кончены всѣ переговоры со сватами, мать жениха зажигаетъ передъ образами свѣчи, и всѣ молятся Богу. Помолившись, женихъ кланяется отцу и матери въ ноги, а если ихъ нѣтъ, то старшимъ въ семействѣ, а они его благословляютъ.

Послѣ этого онъ подаетъ старостамъ хлѣбъ-соль, и они отправляются въ домъ невѣсты. Въ Малороссіи кромѣ нарочно изготовленнаго хлѣба, женихъ даетъ сватамъ также по *посоху* (по палкѣ) въ знакъ полномочія. На Дону въ знакъ *полной довѣренности* сватамъ даютъ *хустки* (маленькіе платки или небольшіе куски ткани).

Сваты идутъ въ домъ невѣсты съ *хлѣбомъ-солью.* Кромѣ Малороссіи, также въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ (костр., пенз., могил.), сваты запасаются также водкою, если надѣются получить согласіе на свое предложеніе безъ отсрочки).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецкой губерніи сваты отправляются непремѣнно на лошади; въ противномъ сличаѣ ихъ не примутъ: сватовъ, пришедшихъ пѣшкомъ, не считаютъ и сватами и говорятъ: „сваты на батогахъ не ѣздятъ“ (эта поговорка указываетъ, кажется, что у сватовъ бываютъ въ рукахъ посохи). Смотря по роднѣ или состоянію жениха сваты ѣдутъ *большимъ* или *малымъ поѣздомъ.*

Въ домъ невѣсты сваты приходятъ или одни, или вмѣстѣ съ женихомъ (послѣднее: малорос., арх. (иногда), дон. (иногда). Въ Малороссіи женихъ въ ожиданіи отвѣта со стороны невѣсты и ея родителей остается у лошадей или подъ окошкомъ.

Пришедши въ домъ невѣсты, сваты молятся образамъ и привѣтствуютъ родителей невѣсты. Сваты обыкновенно представляются людьми, пріѣхавшими издалека, въ незнакомую

сторону. Г. Кавелинъ справедливо видитъ въ этомъ воспоминаніе объ тѣхъ временахъ, когда роды и семьи были единственными общинами, которыя тогда не были связаны между собой и не имѣли однѣ къ другимъ никакихъ правильныхъ, постоянныхъ отношеній (соч. Кавелина, ч. IV, стр. 144). Очевидно, приведенный нами выше обычай Олонецк. губ. пріѣзжать сватамъ на лошади—указываетъ на то время, когда такимъ образомъ прибывало обыкновенно посольство за невѣстой изъ отдаленной стороны.

Сватовство представляется обычно въ такомъ видѣ. «Сватъ одѣвается въ новый армякъ, подпоясывается краснымъ поясомъ, надѣваютъ на голову щегольскую шляпу съ кистью или перомъ павлинымъ; шею обвязываетъ пестрымъ, преимущественно краснымъ платкомъ. Этотъ нарядъ горожанъ больше и зажиточныхъ деревенскихъ. Онъ отправляется въ домъ съ *посольствомъ*, сначала одинъ. У дверей принимаютъ его какъ незнакомаго; онъ кланяется св. образамъ, потомъ хозяевамъ и наконецъ на всѣ четыре стороны. «Здравствуй хозяинъ съ хозяйкой, начинаетъ онъ говорить первый, съ твоими дѣтьми и твоею красной дѣвицей. Ѣхалъ и заплутался: ночь темная и не мѣсячная; тутъ засвѣтился у васъ въ теремѣ огонекъ.—Родимый отвѣчаетъ хозяинъ, для добрыхъ людей наша избушка,—добро жаловать. Но кто ты батюшка? Господинъ-баринъ, аль купецъ? товары али какіе везешь, и знать далече? Сватъ, поглаживая бороду и посматривая на сторону, говоритъ: «мы товары развозимъ, батюшка родимый, для праздниковъ радостныхъ, для дѣвицъ суженыхъ». Дальнѣйшія слова свата указываютъ уже на то время, когда между родами и семьями стали завязываться нѣкоторыя связи и отношенія: «къ тебѣ, продолжаетъ сватъ, мы ѣдемъ не гостить, не праздновать, но пиры подымати. Мы слышали, а про то намъ сказывали добрые люди, у тебя, во высокомъ терему, живетъ красная пригожая. Она-то намъ надобна». Въ Псковск. губ. если сватать пришла сваха, то она иногда, придя въ домъ невѣсты беретъ отъ порога клюку и идетъ съ нею по избѣ, и этимъ символическимъ знакомъ даетъ знать о цѣли своего посѣщенія. Мы видѣли уже, что въ Мало-

8*

россіи при самомъ отправленіи своемъ сваты получаютъ по посоху отъ жениха. Укажемъ также обычай самоѣдовъ, у которыхъ сватъ приходитъ обыкновенно съ желѣзнымъ костылемъ въ рукѣ. Войда въ чумъ, онъ ставитъ его въ уголъ, и всѣ понимаютъ уже цѣль его посѣщенія. Вѣроятно, посохъ въ рукахъ сватовъ указываетъ опять на то, что вначалѣ сваты дѣйствительно приходили изъ чужой, далекой стороны; а впослѣдствіи посохъ—обычная принадлежность сватовъ какъ путниковъ—сталъ символомъ сватовства.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сваты приходятъ съ хлѣбомъ-солью, они кладутъ ее на столъ; въ Костромск губ. сваты предварительно спрашиваютъ родителей невѣсты: прикажутъ ли послѣдніе положить хлѣбъ-соль на столъ? если родители невѣсты имѣютъ въ виду отдать дочь за предлагаемаго жениха, то принимаютъ хлѣбъ-соль охотно и говорятъ: «хлѣбъ-соль беремъ, а васъ пировать зовемъ»,—а если не имѣютъ въ виду отдавать дочь, то принимаютъ хлѣбъ-соль не очень охотно и говорятъ: «хлѣбъ-соль беремъ, а запорученье на судъ людямъ отдаемъ».

Сваха, вошедши въ домъ родителей невѣсты обыкновенно садится подъ матицу (брусъ, поддерживающій потолокъ). Это дѣлается для того, чтобы дѣло шло успѣшнѣе. Отъ этого—«посидѣть подъ матицей»—значитъ сватать, быть свахой. «Подъ матицу сѣла, такъ сваха». Въ Архангельск. губ. въ старые годы, когда сваха въ невѣстинъ домъ придетъ съ своимъ сказомъ, то «не садится и дальше матицы полатей не заходитъ; сгребется руками за матицу, изъ рукъ ее не выпускаетъ: сказывай ей либо да, либо нѣтъ».

Въ Ярославской губ., когда отецъ невѣсты спрашиваетъ свата, зачѣмъ онъ пожаловалъ къ нему? то сватъ отвѣчаетъ: «ишшу, нѣтъ ли гдѣ полуцце любо яроцки, любо целушецки на свой дворъ. Нѣтъ ли у ця, брацяша, евтакой для племени? я слышалъ, онодысь, што у цея есци евтакая пригожая, расхорошая, да и *продажная*». Отецъ отвѣчаетъ, что есть такая, да самому нужна. Сватъ убѣждаетъ не раздумывать, а отдавать скорѣе—«дзенжонецки сейчасъ же на руцку»; не надо, говоритъ, мѣшкать, чтобы годы у ней не ушли.

Въ Вологодской губ. послѣ первыхъ привѣтствій сватъ обращается къ отцу невѣсты съ такими словами: «ну, любезный (имя отца невѣсты) у тебя есть *товарецъ* а я знаю *купца* на него».—«Милости просимъ, свой товаръ мы лицомъ продадимъ», отвѣчаетъ отецъ невѣсты. Подобнымъ образомъ предлагаютъ бракъ и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Въ Олонецк. губ. сваты, вошедши въ избу, останавливаются подъ матицей. Гостей просятъ садится, но они отказываются: «намъ де садится не время, мы молъ не сидѣть пришли и не гостить зашли, а за добрымъ дѣломъ—за сватовствомъ; у насъ есть добрый молодецъ, у васъ красная дѣвица; такъ нельзя ли ихъ, по божьему суду, *вмѣстѣ свести и породниться съ вами*». Иногда, чтобы сдѣлать это предложеніе, сваты вызываютъ родителей невѣсты въ сѣни. Въ Архангельск. губ. сватъ, явившись къ родителямъ невѣсты, объясняетъ причину прихода и проситъ дать ему отвѣтъ: *приказъ* или *отказъ*. По мѣстамъ тутъ же сажаютъ сватовъ угощать.

Предлагая бракъ, сваты, а особенно свахи расхваливаютъ жениха, его нравственныя достоинства, его семью, хозяйство. По словамъ сватовъ о женихѣ «ни въ пѣснѣ, ни въ баснѣ не слышно». Не семейный (онъ) какой! ни золовокъ, ни деверьевъ нѣтъ; одинъ вѣдь весь у отца и у матери». Если женихъ изъ большой семьи, то сваты указываютъ, что золовки товаръ ненадежный,—навернется женихъ—держать не станутъ. «Хватись—чего у мужика нѣту!» такъ начинаютъ сваты свой разсказъ о томъ довольствѣ, въ которомъ живетъ предлагаемый ими женихъ. При этомъ сватающіе, особенно свахи не стѣсняются приписывать жениху такія достоинства, которыми онъ вовсе не обладаетъ, преувеличивать его хозяйственныя средства и т. д. Отъ этого пословицы: «не выбирай невѣсту, выбирай сваху», «безстыжіе глаза,—ровно у свахи», «хлопай ушами,—сваха все скажетъ», «у нашей свахи такъ: хожено, такъ слажено, а расхлебывайте сами».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всѣ переговоры съ пришедшими сватами ведетъ мать невѣсты, а отецъ невѣсты не принимаетъ участія въ ихъ разговорѣ. Хотя бы родители же-

лали выдать дочь за предлагаемаго жениха, однако въ обычаѣ не соглашаться сразу, а заставлять себя упрашивать, прибирая разныя причины къ отказу (перм., псков., пенз., малорос.). Такъ въ Малороссіи, при предложеніи брака, родители невѣсты становятся въ оборонительное положеніе, холодно смотрятъ и холодно отвѣчаютъ своимъ гостямъ. «Дивка (по словамъ ихъ) еще молода, да вона и замужъ не дума хоче,—да и николи имъ свадьбу грати, и те и се». Старосты начинаютъ упрашивать, умаливать. Всѣ эти отнѣкиванья и отказы дѣлаются для того, чтобы люди сказали: «тамъ ужъ якъ просили та молили, насилу подався». Во время переговоровъ со сватами въ Малороссіи невѣста должна, по обычаю, стоять у печи и отламывать кусочки глины (пичь колупать).

Если родители невѣсты дѣйствительно не желаютъ выдать дочь за предлагаемаго жениха, тогда они отвѣчаютъ отказомъ на предложеніе сватовъ. Форма такого отказа обыкновенно вѣжливая,—стараются отказать не прямо, а обиняками, какъ нибудь замять разговоръ: боятся, какъ бы не преградить дороги другимъ женихамъ (перм., псков., вят., енис.).

Въ Пермск. губ. вслѣдствіе такого отсутствія прямаго отказа, не смотря на видимое нежеланіе родителей невѣсты отдать дочь, приходятъ сватать за того же жениха въ другой, даже въ третій разъ. Тамъ гдѣ въ обычаѣ приносить хлѣбъ, послѣдній, въ случаѣ рѣшительнаго отказа возвращается принесшимъ его. Иногда, имѣя въ виду отказъ, просятъ однако отсрочки для рѣшительнаго отвѣта, чтобы не оскорбить сватающихъ (арх.). Впрочемъ отказываютъ иногда и грубо. Напр. въ г. Псковѣ родители невѣсты, если несогласны выдать дочь, говорятъ свахѣ: «не туда попала». Та отвѣчаетъ: «власть ваша, а честь не безчестье вашей дочушкѣ». Въ Малороссіи «если онъ (отецъ) встрѣчаетъ какія-либо препятствія или не соглашается почему бы то ни было, то говоритъ: «я не умѣю приложить къ сему дѣлу ума-разума, а скажу попросту: вы идете съ дальней дороги, устали, не выпить ли вамъ по чаркѣ водки?» Это означаетъ отказъ, и они должны взять назадъ свой хлѣбъ. Другіе же родители

поступаютъ иначе: если они знаютъ, что дочь не согласится выдти замужъ (за предлагаемаго жениха) то призываютъ ее, чтобы поднесть по чаркѣ водки старостамъ и самому жениху, который иногда бываетъ вмѣстѣ съ ними. Дочь выноситъ изъ сосѣдней комнаты водку на деревянной тарелкѣ вмѣстѣ съ гарбузомъ (тыквою). Пристыженные убираются немедленно и несутъ вмѣсто хлѣба гарбузъ. Это большое оскорбленіе для жениха; оно дѣлается извѣстнымъ по всему селу, и тогда жениху остается долго ждать у моря погоды.

Въ случаѣ желанія выдать дочь за предлагаемаго жениха родители иногда изъявляютъ свое согласіе въ первое же посѣщеніе сватовъ.

Въ Бѣлоруссіи отецъ невѣсты на предложеніе свата отвѣчаетъ, что должно съ женой посовѣтываться, «дый чи согласна и яна? гэта жь яе вѣкъ, гэта жь треба ей вѣкъ жиць; ня вѣдаю, якъ яна». Отецъ дочери: «ну што-жь, чи думаешь сё лѣта кидать татку, матку, чи пойдзешь у людзи?» Дочь, ничего не говоря, убѣгаетъ «въ истопку». Родители, сначала мать, а потомъ отецъ, идутъ къ ней въ «истопку» и спрашиваютъ ее, думаетъ ли она идти за предлагаемаго жениха, говорятъ ей, что по ихъ мнѣнію можно-бы. За ними идетъ черезъ нѣсколько времени и сватъ. Дочь обыкновенно не противорѣчитъ желанію родителей. Потомъ просятъ свата въ хату. Мать невѣсты приготовляетъ яичницу. За яичницей сватъ вынимаетъ изъ кармана водку и подчуетъ отца и мать невѣсты и ее самое. Потомъ проситъ у дочери руки для жениха, и та протягиваетъ руку въ знакъ согласія. Иногда не родители и сватъ идутъ въ «истопку», а невѣсту призываютъ въ хату.

Въ Малороссіи, когда родители согласны на выдачу дочери, то мать, склоняясь на умаливанья сватовъ, говоритъ «да кто е зна, якъ ще дивка». Если невѣста не согласна на предлагаемый бракъ, то не входитъ въ хату. Если же согласна, то, когда ее спрашиваютъ желаетъ ли выходить замужъ, она молчитъ и улыбается: это знакъ согласія. Тогда *старосты* угощаютъ всѣхъ принесенною ими водкою. Въ это время женихъ входитъ въ избу и становится возлѣ дѣве-

рей. Собираются родственники и сосѣди, начинается угощеніе. Потомъ невѣста подноситъ старостамъ по платку или шитому ручнику, а жениху непремѣнно платокъ. Дѣло формально начато; «ужъ ручники побрали». Значительное участіе въ рѣшеніи вопроса о своей судьбѣ невѣста имѣетъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Подольской губерніи. Тамъ невѣста, завидѣвъ сватовъ, прячется на печку. Послѣ привѣтствій съ хозяевами сваты стаскиваютъ съ печки спрятавшуюся тамъ дѣвушку, которая, если желаетъ выдти замужъ за парня, котораго сватаютъ, сейчасъ же становится у печки. Если же напротивъ не желаетъ выдти замужъ, то уходитъ опять на печку, говоря: «идить соби, мени васъ нипотрибно», и сваты уходятъ. Когда невѣста станетъ возлѣ печки, сваты спрашиваютъ ее—согласна ли она выдти за такого-то парня. Дѣвушка никогда не должна сразу изъявлять своего согласія, а должна ссылаться на родителей. Когда же родители отзовутся: «може вона вамъ нездатна, мы ще не маемъ іи за що выдати, бо ще не прыстаралысь», то въ то только время дѣвушка должна отвѣчать: «я буду стараться, аби була годна; я за него таки пиду и все, что треба, знайдецця».

Иногда родители невѣсты изъявляютъ согласіе на предложеніе сватовъ немедленно и въ великорусскихъ губерніяхъ; но чаще откладываютъ рѣшительный отвѣтъ.

«Чужова дитя не спѣсью взять, къ ней находишься, да накланяешься» (пск.).

Скорымъ согласіемъ родители боятся подвести себя *подъ сомнѣніе* (арх.).

Въ Олонецкой губ. родители невѣсты, откладывая рѣшительный отвѣтъ, говорятъ: «*у насъ невѣста не безродна, не безплеменна; когда пріѣхать* (вторично) *вѣдомъ даемъ*». Въ Архангельской губ. родители невѣсты въ такомъ случаѣ говорятъ: «надо спросить еще у невѣсты и у родни; буде *родня присовѣтуетъ*, да *невѣста поохотитъ*, такъ за нами дѣло не станетъ». Въ Псковск. губ. тоже откладываютъ отвѣтъ на предложеніе сватовъ—потому, что нужно посовѣтоваться съ родственниками и спросить согласія дочери. Иногда откладываютъ рѣшительный отвѣтъ и въ Бѣлоруссіи, при-

чемъ говорятъ, что надо посовѣтоваться съ семьей и поразспросить невѣсту. Въ томъ случаѣ, когда окончательный отвѣтъ отложенъ, родители, по уходѣ сватовъ, спрашиваютъ согласія невѣсты и совѣтуются съ родственниками, хотя иногда, собственно говоря, только изъ приличія.

Въ Архангельской губ. въ слѣдующее за посѣщеніемъ сватовъ утро родители невѣсты идутъ къ своимъ родственникамъ и объявляютъ послѣднимъ: приходилъ къ намъ вчера женихъ такой-то, такъ что вы намъ присовѣтуете?» Тутъ родственники разсмотрятъ жениха со всѣхъ сторонъ, и если найдутъ стоящимъ, то говорятъ: «а и съ Богомъ! нечего *намъ* дѣвку-то держать, она и то у васъ въ годахъ вѣдь: того и гляди, пожалуй, что зыбку наживетъ, а теперь хоть цесью (честью) *выдаемъ*».

Совѣты родителей невѣсты съ родственниками бываютъ также въ Нижегородской губ. Тамъ родители невѣсты послѣ глядинъ жениха приглашаютъ къ себѣ своихъ родственниковъ и хорошихъ знакомыхъ и совѣтуются съ ними—выдавать-ли дочь за предлагаемаго жениха; если на такомъ *совѣтливомъ сговорѣ* послѣдуетъ одобреніе жениха, то рѣшаютъ дѣло тѣмъ, чтобы выдать.

Подобные совѣты также въ обычаѣ и въ другихъ мѣстахъ,— напр. въ губб. вологодской, ярославской, курской.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родители послѣ посѣщенія сватовъ отправляются глядѣть жениха. Родителей невѣсты, пришедшихъ смотрѣть жениха, отецъ и мать послѣдняго принимаютъ съ почетомъ и угощаютъ. Къ пришедшимъ выходитъ женихъ и подчуетъ гостей. Если женихъ понравится родителямъ невѣсты, то они просятъ его къ себѣ въ гости. Если же нѣтъ, то, выпивъ только одну рюмку водки и отказавшись отъ другой, уѣзжаютъ домой, поблагодаривъ за хлѣбъ-соль (нижегор.). Но обыкновенно глядины жениха соединяются съ глядинами невѣсты (см. ниже).

Родители невѣсты ѣздятъ также къ жениху затѣмъ, чтобы осмотрѣть его домъ и хозяйство. Смотрѣть домъ и хозяйство жениха: «смотрѣть печи» (дон.), «дымничать» (псков), «глядѣть дворы» (ставроп.), «ѣздить на разгляды» (малорос.).

Въ одной пѣснѣ (енис. губ.) невѣста проситъ своего отца сходить къ жениху *разузнать про его житье-бытье, домашество жениха.* Съ осмотромъ дома и хозяйства соединяются иногда и глядины жениха (нижегор.).

Смотрѣть домъ и хозяйство жениха идутъ отецъ и мать невѣсты (пск., дон., млрс.). Въ Нижегородск. уѣздѣ смотрѣть домъ жениха идетъ мать невѣсты съ какою-нибудь родственницею. Въ другихъ мѣстахъ смотрѣть житье-бытье жениха ѣздятъ родные невѣсты (арх., курск., ставроп.). Пришедшіе осматриваютъ избу, амбары, чуланы, сундуки, смотрятъ жениховы пожитки, запасы хлѣба и т. д. Бѣдные женихи нерѣдко въ это время нарочно приносятъ въ свой домъ чужія вещи для показа посѣтителямъ. Также иногда показываютъ вмѣсто своихъ амбаровъ—чужіе, иногда даже чужую избу выдаютъ за свою (арх., пск., нижегор., дон.).

Если по осмотрѣ окажется, что семья жениха зажиточна, то отецъ невѣсты говоритъ, что въ такой семьѣ его дочь *отъ голоду не умре* (ставр.). Когда родители невѣсты согласны на выдачу ея за предлагаемаго жениха, то—или въ день сватовства, или въ день особо назначенный устраиваются *смотрины* или *глядины* невѣсты и жениха (*погляжье* пск.). Въ Вятской губ. этотъ обрядъ называется *казаньемъ невѣсты* или *смотрами.*

Намъ кажется несомнѣннымъ, что и въ глубокой древности у насъ не только женихъ и его родственники смотрѣли пріобрѣтаемую невѣсту и оцѣнивали ея достоинства, но и родители невѣсты, при выдачѣ ея замужъ, сообразовались, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, съ тѣмъ — стоитъ ли женихъ того, чтобы отдать ему ихъ дочь.

Обращать вниманіе на личныя достоинства жениха, т.-е. собственно говоря на его наружность, родителей всегда могло побуждать желаніе самой невѣсты выдти за того, кто ей понравится. Родители, разумѣется могли и добровольно принимать во вниманіе такое желаніе своей дочери. Но съ другой стороны сама невѣста, въ самомъ первобытномъ обществѣ, почти заставляетъ своихъ родителей, волей-неволей, сообразоваться съ ея желаніями.

Напр. у Кафровъ, гдѣ отцы нерѣдко страшно бьютъ дочерей, если онѣ не соглашаются принять избраннаго для нихъ супруга, дѣвушки однако имѣютъ въ значительной степени право выбора жениха. Дѣвушки прежде чѣмъ согласятся дать слово, осматриваютъ жениха и смотрятъ на его походку.

Но если съ одной стороны дѣвушка желаетъ выдти за человѣка, который придется ей по сердцу, то, съ другой стороны, и самый осмотръ ея самой женихомъ—въ ея же интересѣ.

„Становись-ка младъ отецкій сынъ,

говоритъ невѣста, въ свадебной пѣснѣ,

„На одну со мной мостиночку,
„На едину перекладинку,
„Гляди вточь да во ясны очи,
„Гляди впрямъ да во бѣло лицо,
„*Чтобы жить тебѣ не каяться,*
„*Мнѣ-ка жить бы—да не плакаться.*“

У насъ въ старину считалось неприличнымъ, чтобы посторонній мужчина видѣлъ дѣвушку, и потому невѣсту смотрѣлъ не самъ женихъ, а посланная отъ него „смотрильщица“, которая потомъ разсказывала жениху о видѣнномъ. Невѣста-же не видала жениха до самой свадьбы, его достоинства оцѣнивались ея родителями, въ рукахъ которыхъ было все завѣдываніе брачнымъ дѣломъ.

Но въ низшемъ классѣ русскаго народа, гдѣ, почти повсемѣстно, не считается предосудительнымъ дѣвушкѣ находиться въ присутствіи постороннихъ мужчинъ, въ настоящее время, какъ несомнѣнно это было и во времена отдаленной древности, женихъ съ невѣстою смотрятся большею частью лично, въ присутствіи родителей и родныхъ ихъ обоихъ. Впрочемъ, и въ простомъ народѣ иногда женихъ не самъ идетъ смотрѣть невѣсту, а посылаетъ отъ себя довѣренную женщину — *смотруху*, *смотрею*, — для осмотра невѣсты. При этомъ оцѣнка достоинствъ невѣсты и рѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли продолжать сватовство или прекратить его — принадлежитъ обыкновенно жениху, а оцѣнка до-

стоинствъ жениха и рѣшеніе вопроса о дальнѣйшей участи сватовства принадлежитъ или невѣстѣ или ея родителямъ.

Въ Орловской губ. сватъ такимъ образомъ спрашиваетъ у родителей невѣсты позволенія пріѣхать *съ погглядками*: „вѣдь у насъ, говоритъ онъ, сторонушка православная, не бусурманская; въ ней не вѣнчаютъ молодыхъ безъ погляду".

Въ Нижегородской губ. заручившись предварительно согласіемъ родителей невѣсты на то, чтобы посмотрѣть невѣсту, женихъ, и родители и близкіе родные, пришедши въ домъ родителей невѣсты, просятъ показать невѣсту, приговаривая: „нашъ товаръ глядите, свой кажите". Невѣсту, предварительно разряженную, выводитъ къ пришедшимъ ея крестная мать. Всѣ встаютъ. Невѣста, почтительно поклонившись, становится передъ гостями. Минуты три всѣ остаются въ такомъ положеніи: гости смотрятъ невѣсту. Потомъ невѣсту уводятъ къ печи, за перегородку или за занавѣсъ. Эта церемонія повторяется до трехъ разъ. Въ это время родственники жениха совѣтуются съ нимъ и между собою шепотомъ. Послѣ третьяго раза гости говорятъ невѣстиной крестной матери: „свахонька, проведи-ка по полу невѣсту— не хрома-ли? Желаніе ихъ исполняется безпрекословно. Иногда пришедшіе просятъ невѣсту, чтобы она поработала при нихъ: поткала, попряла, пошила и пр.

Въ Вологодской губ. въ день, назначенный при предварительномъ посѣщеніи сватовъ, женихъ, его родители и близкіе родственники отправляются въ то село, гдѣ живетъ невѣста и останавливаются у сосѣдей невѣстиныхъ родителей. Въ то время невѣсту наряжаютъ ея подруги; когда ее совсѣмъ снарядятъ, отецъ и мать приглашаютъ жениха и его родныхъ. Послѣдніе входятъ въ избу, молятся Богу, кланяются хозяевамъ и становятся въ переднемъ углу. Отецъ жениха говоритъ отцу невѣсты, что они пріѣхали „за дѣломъ: посмотрѣть его любимую дочь". Тогда подруги выводятъ невѣсту изъ *кути* (уголъ избы противъ печи) на средину избы и сажаютъ ее на скамейку. Женихъ и его родные подходятъ къ невѣстѣ и осматриваютъ: лице, шею, уши, руки,—если это бываетъ вечеромъ, то со свѣчею въ рукахъ. Осмотрѣли,

невѣста всѣмъ нравится. Но еще просятъ ее пройти по комнатѣ. Когда невѣста сядетъ снова на скамейку, тогда женихъ показываетъ ей свою походку.

Въ Енисейской губ. *смотрѣнье* начинается возгласомъ свата: «вотъ смотрите вы нашего жениха, намъ кажите-ка невѣсту свою». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣсту выводитъ непремѣнно крестная мать. Когда невѣста раскланяется со всѣми, женихъ беретъ ее за руку, и они оба встаютъ на одну половицу такимъ образомъ, что къ образамъ становится женихъ, а къ дверямъ невѣста.

Обыкновенно смотрины бываютъ прежде рукобитья. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и послѣ (арх., енис.), такъ что въ послѣднемъ случаѣ смотрины имѣютъ значеніе формальнаго представленія другъ другу жениха и невѣсты.

Послѣ осмотра невѣсты и жениха женихъ и его родные выходятъ на дворъ или въ сѣни. Тамъ родные жениха спрашиваютъ его — понравилась ли ему невѣста? Въ это время обыкновенно и родители невѣсты спрашиваютъ свою дочь, понравился ли ей женихъ. Если жениху не понравилась невѣста, то онъ объявляетъ объ этомъ роднымъ. Въ этомъ случаѣ посѣтители уѣзжаютъ — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не простившись съ хозяевами. Если же невѣста понравится жениху, то онъ, объявивъ объ этомъ своимъ роднымъ, возвращается съ послѣдними въ домъ родителей невѣсты. Если и родители невѣсты рѣшатъ выдать свою дочь за предлагаемаго жениха, тогда между стороною жениха и стороною невѣсты заключается договоръ о бракѣ.

Прежде заключенія этого договора стороны условливаются о днѣ бракосочетанія, о вознагражденіи стороною жениха стороны невѣсты, гдѣ такое вознагражденіе въ обычаѣ, о приданомъ за невѣстой, и т. д. Имущественныя условія брачнаго договора мы разсмотримъ послѣ.

Потомъ брачный договоръ закрѣпляется обычными способами закрѣпленія договоровъ—съ нѣкоторыми впрочемъ добавленіями, вызываемыми спеціальною природою брачнаго договора.

Предъ заключеніемъ договора въ обычаѣ въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ, что родители невѣсты спрашиваютъ предварительно ея согласія. Выше мы уже приводили соблюдаемый при этомъ обычай Тамбовск. губерніи.

Въ Олонецкой губ. отецъ спрашиваетъ дочь, хочетъ ли выходить замужъ: «ну какъ, говоритъ онъ, смотри, думай и гадай». Дочь отвѣчаетъ: «куда вода полилась, туда и лейся, отдавайте и благословляйте».

Въ Костромской губ. родители говорятъ невѣстѣ: «ну, дочь наша, хочешь-ли замужъ? Вотъ женихъ. Ты не выходила изъ нашего послушанія и мы радѣли о тебѣ». «Воля ваша, батюшка и матушка, коли онъ вамъ по душѣ», отвѣчаетъ дочь. Въ Новгород. губ. родители говорятъ при этомъ: «невѣста согласна и мы отдаемъ».

Въ Енисейской губ. невѣсту о ея желаніи или нежеланіи выдти за предлагаемаго жениха спрашиваетъ ея мать, въ другой комнатѣ, чтобы не стыдить невѣсты. По изъявленіи невѣстою согласія отецъ ея говоритъ: «волей выбрала молодца—не пеняй же послѣ на отца».

Скрѣпленіе брачнаго договора совершается обыкновенно такимъ образомъ, что лица его заключающія, бьютъ по рукамъ, молятся Богу и пьютъ вино. Отъ способовъ заключенія договора и самое заключеніе его называется *рукобитьемъ, смолвинами* (или рукобитьемъ пск.), *запоемъ* (нижегор., ворон., пенз., сарат.), *пропоемъ* (ворон., оренб., тамб., курск.), *запиваньемъ* и *пропиваньемъ* (яросл.), *пропиванками* (кур.), *запоинами* (смол. бѣлрс.); заключеніе договора называется также *просватаньемъ* или рукобитьемъ (перм).

Рукобитье (нижегор. «рукобитье по товару») бываетъ въ домѣ родителей невѣсты и совершается такимъ образомъ, что лица, заключающія договоръ, берутся за полы своего платья и ударяютъ по рукамъ. Передъ рукобитьемъ зажигаютъ свѣчи (арх., нижегор., енис., олон.; въ олон. свѣчу зажигаетъ мать невѣсты). Передъ рукобитьемъ или послѣ него молятся Богу. Вино, которое пьютъ послѣ рукобитья, всегда жениховo. Бываетъ со стороны жениха и другое угощеніе. Потомъ бываетъ вино и угощеніе и со стороны хозяевъ.

Бьютъ по рукамъ отцы жениха и невѣсты (волог., вят.,

тул., дон., енис., костр.), сватъ жениха и отецъ невѣсты (нижегор., яросл., нѣкот. мѣста олон.), сватъ жениха со всѣми родными («рожниками») невѣсты (олон.), сваты съ отцомъ и матерью невѣсты (бѣлорус.). При рукобитьи обыкновенно присутствуютъ родственники невѣсты и жениха.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда бьющіе по рукамъ возьмуться за руки, тогда велять поцѣловаться жениху и невѣстѣ (костр.). Тогда укрѣпляется засватанье.

Въ Нижегородской губерніи рукобитье скрѣпляется иногда чтеніемъ молитвъ и благословеніемъ священника. Но чаще «скрѣпленіе рукобитья совершается безъ священника; тогда молодые въ присутствіи всѣхъ гостей должны поцѣловаться три раза».

Въ Пермской губ. рукобитье совершается такимъ образомъ: «отцы межъ собой, матери межъ собой и крестныя межъ собой, *сойдясь въ кучку хватываются руками*, образуя перекрестъ; крестный жениховъ отецъ, а за неимѣніемъ его тысяцкій беретъ въ правую руку свой носовой платокъ и разнимаетъ у схватившихся руки, проводя своей рукой по ихъ рукамъ и приговаривая: «Господи благослови! Дай Богъ благополучно!» и руки распускаются, а мать жениха провозглашаетъ: «ну-ко, сватьюшка-сватьюшка, пожалуйте намъ невѣсту-ту»». Разнимающій руки очевидно является свидѣтелемъ заключаемаго договора.

Въ Енисейской губ. сваха и кто-нибудь изъ самыхъ почетныхъ присутствующихъ, напр. крестная мать или крестный отецъ невѣсты, разнимаютъ руки отца невѣсты и отца жениха. Потомъ отецъ невѣсты подводитъ ее къ отцу жениха, который беретъ ее за руки,—руки ихъ также разнимаютъ. Въ Пошехонскомъ у., при заключеніи брачнаго договора, сваты берутъ руки отцевъ жениха и невѣсты, соединяютъ ихъ и трижды переводятъ пирогъ черезъ сложенныя руки; потомъ ломаютъ пирогъ пополамъ, и одну половину отдаютъ женихову отцу, а другую невѣстину: какъ скоро совершенъ этотъ обрядъ, брачный договоръ считается заключеннымъ.

На Дону обрядъ рукобитья таковъ, что отцы жениха и

невѣсты, подавши другъ другу руки, обмѣниваются хлѣбомъ, называя при этомъ въ первый разъ другъ друга сватами.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи мать невѣсты опороженную бутылку отъ водки обвязываетъ узенькими шерстяными поясками, которыми мужчины опоясываются по рубахѣ,—въ знакъ того, что дѣло связано и укрѣплено. Сваты увозятъ съ собой такъ обвязанныя бутылки.

Мы уже привели выше обряды, которыми сопровождается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи заключеніе договора о бракѣ. Въ другихъ мѣстахъ, когда родители невѣсты согласны на предложеніе сватовъ, послѣдніе для заключенія формальнаго договора о бракѣ приходятъ послѣ перваго ихъ посѣщенія въ особо назначенное время. Невѣста подноситъ старостамъ на деревянной тарелкѣ по рушнику, вышитому бумагой, иногда краснымъ шелкомъ. Принявъ рушники старосты ихъ перевязываютъ себѣ черезъ плечо и оставляютъ въ домѣ невѣсты принесенный ими хлѣбъ, а въ замѣнъ берутъ невѣстинъ хлѣбъ.

Въ Нижегородск. губ. когда сватъ жениха возьметъ руку отца невѣсты, тогда руки ихъ разнимаетъ женихъ, въ знакъ своего согласія; потомъ сватъ вынимаетъ изъ кармана разомкнутый замочекъ и, замкнувъ его, кладетъ опять въ карманъ *).

Въ Олонецк. губ. когда невѣстинъ отецъ и старшій сватъ *бьютъ рука объ руку*, старшій дружка ударяетъ въ колокольчикъ.

Въ Арханг. губ., по совершеніи рукобитья, кто-нибудь изъ жениховыхъ родственниковъ бѣжитъ по деревнѣ съ двумя колокольчиками, чѣмъ дается знать, что невѣста засватана, и тогда на пиршество собирается родня невѣсты. Въ Псковск. губ. по рукобитьи подруги невѣсты выбѣгаютъ за ворота и поютъ просватанье.

---

*) Въ Волог. губ. по совершеніи рукобитья поютъ пѣсню: „Что не ключики брякнули, да не замочки щелкнули, — по рукамъ пріударили; запоручилъ сударь-батюшка и родимая матушка, да меня молодешеньку за поруки за крѣпкія, да за заряды великіе.

Послѣ заключенія брачнаго договора во многихъ великорусскихъ губерніяхъ начинается обрядовой плачъ невѣсты, которая въ причитаньяхъ жалуется на своихъ родителей, приневоливающихъ ее къ замужеству, прощается съ родителями и родственниками, страшится чужой стороны (олон., перм., волог., пск., новг.; отъ этого и самый вечеръ, когда родители изъявляютъ согласіе, наз. *заплачкой*, бѣлорус.).

Послѣ заключенія брачнаго договора производится обрядовое сближеніе жениха и невѣсты. Обрядъ сближенія жениха и невѣсты бываетъ иногда въ одинъ день съ заключеніемъ брачнаго договора, иногда-же для обряда сближенія назначается особый день. Обрядовое сближеніе жениха и невѣсты называется *сводомъ, сговоромъ, помолвкой, ладомъ* (псковск., твер.), *ладами* (калужск.) *ладинками* (новг., твер.), *обрученьемъ, порученьемъ* (олон.), *заручненьемъ, запорученьемъ* (сибир., арх., новгор., блрс.) *образованьемъ* (волог., олон., твер., моск., тул.). Послѣ сговора и обрученья женихъ называется *обрученикомъ* или *обручникомъ*, невѣста — *обручницей, обрученкой, сговоренкой*. При этомъ, такъ какъ бракъ въ древности велъ за собою сближеніе, союзъ, нерѣдко даже замиреніе до толѣ враждебныхъ родовъ жениха и невѣсты, то досихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сводъ жениха и невѣсты сопровождается обрядами, знаменующими замиреніе и сближеніе родовъ жениха и невѣсты.

Остановимся напр. на обрядахъ Смоленской губерніи. Въ день, назначенный для этихъ обрядовъ женихъ съ своимъ поѣздомъ отправляется въ домъ невѣсты. „Поѣздъ останавливается на дворѣ. „Дружко идетъ къ окну и проситъ позволенія войти обогрѣться: „Негдѣ, отвѣчаютъ ему, у насъ пирушка“. Дружко возвращается къ своимъ, и черезъ нѣсколько минутъ идетъ снова подъ окно; тотъ-же отказъ. Во все это время, съ той и другой стороны, поютъ сватьи укорительныя пѣсни. Дружко подходитъ въ третій разъ, но уже не къ окну, а къ дверямъ. Здѣсь истощаетъ онъ весь запасъ своего краснорѣчія, убѣждая непреклонныхъ хозяевъ впустить его обогрѣться въ избѣ, и наконецъ онъ достигаетъ своей цѣли: къ нему выходитъ невѣста, сопровождаемая сватомъ и

поѣздомъ; на встрѣчу имъ подвигается поѣздъ жениха, предводимый также сватомъ, и въ сѣняхъ сводитъ жениха съ невѣстой, и это дѣлается такъ: сватъ жениха, подвигаясь съ нимъ впередъ на одинъ шагъ, говоритъ свату невѣсты: «я къ тебѣ разъ». Сватъ невѣсты, дѣлая съ невѣстой тоже, отвѣчаетъ: «и я къ тебѣ разъ». Это производится до трехъ разъ, за третьимъ сходятся сваты, дѣлаютъ *сливки* *), которыя пьютъ сами и подчуютъ поѣзжаныхъ; недопитое ими выливаютъ черезъ свою голову; потомъ складываютъ руку жениха съ рукою невѣсты, вводятъ ихъ въ избу, гдѣ уже накрытъ столъ, около котораго обводятъ ихъ три раза и потомъ сажаютъ на кутѣ. Поѣзжаные обѣихъ сторонъ мѣстятся возлѣ нихъ. На рѣкѣ Ояти, когда сойдутся роды жениха и невѣсты, торгуясь изъ-за каждаго шага, тогда производится обрядъ сближенія жениха и невѣсты. Этотъ обрядъ начинается тѣмъ, что «дружко подноситъ имъ стаканъ меду, который они пьютъ по глоткамъ: то одинъ хлебнетъ, то другая; при каждомъ глоткѣ широкій русскій крестъ; въ зрителяхъ умиленіе и мертвое молчаніе. Когда стаканъ выпитъ до дна, женихъ бросаетъ въ него монету; невѣста беретъ ее, и они въ первый разъ публично цѣлуются».

Обыкновенно сближеніе жениха и невѣсты обставлено религіозными обрядами. Напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Псковской губ. обрядъ обрученія является въ такомъ видѣ: „отецъ невѣсты вынимаетъ изъ божницы икону, зажигаетъ свѣчи и выходитъ въ сѣни, а за нимъ и всѣ. Тамъ отецъ жениха ставитъ обручающихся ближе другъ къ другу и накрываетъ ихъ тулупомъ. Покрывъ, отбираетъ кольца, какія имѣютъ, произноситъ молитвы, благословенія и т. д. мѣняя между ними три раза кольца, потомъ снимаетъ съ нихъ покрывало и предлагаетъ помолиться предъ образомъ и поцѣловать его. Присутствующіе также крестятся и читаютъ молитвы. Потомъ обрученные становятся на колѣна передъ своими отцами, кланяются имъ въ ноги, послѣ чего отецъ жениха

*) Изъ вина жениховой стороны и невѣстиной.

предлагаетъ обрученнымъ поцѣловаться три раза, чѣмъ и кончается обрядъ обрученія".

Въ Олонецкой губ. *богомолье* (благословеніе) совершается такимъ образомъ: „въ большой уголъ ставятъ широкій столъ, накрытый бѣлою скатертью; на столъ кладутъ бѣлый („свадебный коровай") и черный („коврига благословенная") хлѣбъ и соль. Приглашаютъ причетъ. Священникъ, по окончаніи молитвъ, осѣняетъ молодыхъ крестомъ; а отецъ невѣсты благословляетъ ее и нарѣченнаго ея жениха хлѣбомъ и солью".

Въ Енисейской губ. обрядъ обрученія совершается такимъ образомъ. „Поздоровавшись, женихъ беретъ невѣсту за руку, заходитъ и садится за столъ, такъ что она у него справа; за столъ же съ другой стороны заходятъ отецъ и мать жениха. Въ этотъ моментъ садятся всѣ, кто бы ни былъ въ комнатѣ, и отецъ невѣсты зажигаетъ приготовленныя у образовъ свѣчи; за тѣмъ отодвигаютъ столъ, всѣ встаютъ съ мѣстъ и молятся образамъ. Послѣ того подается платокъ и за четыре угла его берутся правыми руками отецъ жениха, отецъ невѣсты, самъ женихъ и сама невѣста; двое послѣднихъ сводятъ свои концы платка рука къ рукѣ и перемѣняются ими. Обрученіе скрѣпляется поцѣлуемъ".

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи назначаютъ день *сговоровъ* или *сводовъ*. Въ этотъ день въ домѣ родителей невѣсты, въ присутствіи родни невѣсты и жениха, дружка требуетъ отъ отца невѣсты, чтобы показали товаръ; тогда выводятъ невѣсту и ставятъ рядомъ съ женихомъ. Въ это время затепливаютъ свѣчи и всѣ встаютъ. Помолившись Богу, дружка спрашиваетъ о взаимномъ согласіи у жениха и невѣсты и, получивъ утвердительный отвѣтъ, беретъ водку ставитъ на подносъ, наливаетъ и подноситъ рюмку *сведенымъ* жениху и невѣстѣ. Женихъ, отпивъ немного, подаетъ рюмку невѣстѣ: чего та не допила, выпиваетъ женихъ. Потомъ невѣста подаетъ ему хустку или платокъ; полученнымъ подаркомъ женихъ утираетъ лицо невѣсты, затѣмъ женихъ съ невѣстою цѣлуется. Послѣ этого обряда женихъ отдариваетъ невѣсту деньгами (отъ 10 к. до 2 р., смотря по состоянію жениха).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при сближеніи жениха и невѣсты, соединяютъ ихъ руки (дон. стар., орл., кал.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецкой губ. при *порученьи* женихъ беретъ невѣсту за руку и слегка пожимаетъ ее.

Во многихъ мѣстностяхъ сближеніе жениха и невѣсты состоитъ во взаимныхъ подаркахъ ихъ, при чемъ обыкновенно жениха и невѣсту ставятъ или сажаютъ рядомъ, и они цѣлуются. Подаркомъ невѣсты обыкновенно бываетъ платокъ (перм., новг., сарат., дон., млрс.) весьма рѣдко другая вещь, напр. матерія на жилетъ и т. п. (пск.) женихъ же даритъ невѣсту деньгами (арх., перм., дон., блрс. млрс.) или вещами: башмаками, чулками, зеркаломъ, гребнемъ, бѣлилами и румянами и т. п. (яросл., новг., пск.).

Въ другихъ мѣстахъ женихъ и невѣста мѣняются кольцами (енис., бѣлорус., въ пѣснѣ олонецк. губ. перстенево обручаньицо) и цѣлуются (енис.); въ другихъ невѣста даритъ жениху свой платокъ, а онъ ей кольцо (арх.; кромѣ кольца женихъ даритъ и другіе подарки; нижегор.). Въ Смоленской губ. женихъ даритъ невѣстѣ платокъ, невѣста же ему кушакъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецк. губ. послѣ *порученья*, женихъ достаетъ шкатулку съ подарками, кладетъ ее на подносъ и подаетъ невѣстѣ. Невѣста, отворотившись отъ стола, за которымъ сидитъ женихъ, замѣчаетъ что нѣтъ ключа отъ шкатулки, а потому опять ворочается къ столу за ключами и подноситъ съ своей стороны подарки жениху. Женихъ вынимаетъ ключъ и отмыкаетъ шкатулку, съ которою невѣста вторично отворачивается отъ стола и разсматриваетъ подарки; потомъ она заплачкою благодаритъ жениха на его *честныхъ подарочкахъ*; но иногда въ заплачкѣ выражается недовольство „нищенскими“ подарками, которые не соотвѣтствуютъ достоинству ея рода.

Въ Бѣлоруссіи на послѣднихъ запоинахъ жениховъ сватъ подаетъ невѣстѣ въ рюмкѣ водки деньги. Она выпиваетъ водку, деньги беретъ себѣ, и даритъ свата платкомъ, обвязаннымъ поясомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по заключеніи брачнаго договора, родители невѣсты посылаютъ жениху

платокъ (моск. *платки давать*, твер. *дать платъ*). Въ старину родители невѣсты посылали жениху ширинку.

Въ Ярославской губ. назначается особый день для „передарья" жениха съ невѣстой. Въ этотъ день отъ жениха привозятъ подарки невѣстѣ, а она съ привезшими посылаетъ даръ жениху.

Что касается жениховыхъ и невѣстиныхъ подарковъ, то значеніе ихъ, кажется, слѣдующее. Платокъ—обычный головной уборъ дѣвушки (платокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надѣвается дѣвушками на голову въ видѣ повязки, такъ что макушки бываютъ открыты; такая повязка называется мѣстами вѣнцомъ), замѣнившій древнее дѣвическое украшеніе — вѣнокъ. Послѣдній есть символъ дѣвственности. Это же значеніе было потомъ перенесено на платокъ. Но съ символами своей дѣвственности невѣста, по народному понятію, не должна разставаться добровольно: женихъ по свадебной пѣснѣ „сорви—вѣнокъ" *). Поэтому напр. въ Пензенской губ. при сводѣ жениха съ невѣстою „не сама послѣдняя отдаетъ свой платокъ жениху, а онъ вырываетъ платокъ изъ рукъ невѣсты и насильно цѣлуетъ ее". Или въ Бѣлоруссіи, не сама невѣста даетъ жениху свой платокъ, но онъ у нея беретъ его, сжимая при этомъ нѣсколько руку невѣсты. Впослѣдствіи, когда въ народѣ осталась память о переходѣ отъ суженой къ суженому платка, но забылось значеніе этого перехода, платокъ сталъ просто обычнымъ даромъ невѣсты жениху. Позднѣе, обычный даръ невѣсты жениху—платокъ—былъ, въ нѣкоторыхъ впрочемъ только мѣстахъ, замѣненъ

---

*) Въ Литвѣ значеніе вѣнка и срыванія его съ головы дѣвушки мужчиною то же, что и у насъ (см. напр. Сборн. *Дашкова*, II, №№ 414, 709 и др.). Тамъ же въ день бракосочетанія женихъ, сѣвъ возлѣ невѣсты, срываетъ насильно съ ея головы бѣлый платокъ, которымъ была покрыта невѣста, и цѣлуетъ ее (*Терещ.* II, 483). Также у Зырянъ влюбленный на игрищѣ срываетъ съ дѣвушки платокъ, и если она по истеченіи извѣстнаго времени не проситъ о возвратѣ отнятаго, то это значитъ, что она согласна выдти замужъ за того, кто завладѣлъ ея платкомъ (Тр. этногр. отд. общ. люб. естествозн. III, I, 67).

другими подарками, а въ Смоленск. губ. платокъ уже даритъ не невѣста жениху, а наоборотъ.

Что же касается до подарка невѣстѣ со стороны жениха, бывающаго прежде или послѣ отдаванія невѣстой своего платка жениху, то намъ кажется, что жениховъ подарокъ, по первоначальному значенію своему, представляетъ вознагражденіе со стороны жениха невѣстѣ за ея дѣвство. Припомнимъ здѣсь уже приведенную нами выше пѣсню, въ которой говорится, что молодецъ выкупаетъ у дѣвушки ея *вѣно* (вѣнокъ). Вѣнокъ замѣненъ былъ впослѣдствіи платкомъ.

Послѣ обрядоваго сближенія жениха и невѣсты, послѣднюю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываютъ платкомъ или *фатою*.

Въ Архангельской губ., какъ скоро дѣвушка бываетъ просватана, она накрывается фатой, даже спитъ въ ней.

Въ Вологодской губ. покрываніе невѣсты совершается такимъ образомъ. Послѣ *образованія* жениха и невѣсты бываетъ угощеніе гостей. По окончаніи стола мать жениха срываетъ съ головы невѣсты дѣвическую *повязку*, и покрываетъ невѣсту платкомъ.

Въ Олонецкой губ. невѣста сама подноситъ жениху фату, сложенную нѣсколько разъ въ средину углами. Женихъ разгибаетъ углы фаты, и при каждомъ углѣ имъ разогнутомъ, цѣлуетъ невѣсту. Потомъ невѣсту накрываютъ фатою.

Мѣстами, напр. въ Арханг. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пермск. губ. невѣста послѣ просватанья никуда не выходитъ изъ дому.

Какъ покрываніе фатою, такъ и то, что невѣста не должна выходить въ народъ, указываютъ, очевидно, на исключительный характеръ тѣхъ правъ, которыя, по заключеніи брака, мужъ пріобрѣтаетъ надъ женою.

Потомъ обыкновенно слѣдуютъ дары со стороны невѣсты родственникамъ жениха.

Напр. Въ Олонецк. губ. невѣста обходитъ съ виномъ всѣхъ родственниковъ жениха, собравшихся на свадьбу, а ея родители дарятъ ихъ при этомъ подарками и угощаютъ хлѣбомъ-солью, приговаривая: «чѣмъ Богъ послалъ».

Дары со стороны невѣсты въ употребленіи также въ губ.

Пермской, Вятской, Псковской, Московской, Нижегородской, Витебской.

Въ Арханг. губ. невѣста даритъ шелковые или бумажные платки священнику, жениху, свату, сватьѣ, *повозникамъ* и пр. *свадебникамъ*, изъ ближайшихъ жениху родственниковъ; подарки бываютъ разнообразные и довольно значительные: отцу жениха подносится чаще всего рубаха съ портками; матери лучшій *скроекъ съ подкладью* (кусокъ парчи на сборникъ съ изнанкой), рубаха, сарафанъ, братьямъ жениха— красныя рубахи, сестрицамъ и всѣмъ роднымъ по платку и другіе предметы одежды, смотря по состоянію невѣсты. Дары эти, называемые *приносами* и *здарьемъ*, также выговариваются на сговорѣ или при сватовствѣ. Въ с. Пингишахъ безъ здарья свадьба не совершается, хотя бы женихъ и хотѣлъ; родители его не перенесутъ безчестья не получить даровъ на свадьбѣ сына. Часто бываетъ, что только по невозможности удовлетворить этому обычаю, родители невѣсты отказываютъ хорошимъ женихамъ, или, въ такомъ случаѣ, женихъ даетъ подмогу невѣстѣ отъ 20 до 30 р. на здарье *).

Въ с. Лямицѣ, когда невѣста всѣхъ одаритъ, ея родня похваляется: „У васъ поѣзда много, а у нашей невѣсты еще осталось даровъ.“

Родители и родственники жениха въ свою очередь обязаны *отдарить молоду*, что иногда стоитъ имъ вдвое дороже полученнаго. Сверхъ того, невѣста получаетъ отъ своихъ родственниковъ, при объѣздѣ ихъ передъ свадьбой, деньгами отъ 3 до 50 к. съ каждаго. Жениховы гости дарятъ ее *свадебными пряниками*; при подчиваньи водкой или пивомъ гостей, она получаетъ отъ нихъ мѣдныя или серебряныя монеты.

Въ Малороссіи на сговорѣ невѣста даритъ жениха плат-

---

*) Если дары не по нраву родителямъ, то молодые терпятъ отъ нихъ гоненія. Одинъ крестьянинъ рѣшился было запиться на смерть потому собственно, что за худое здарье *не было житья* ему и женѣ его отъ родителей.

комъ, а онъ кладетъ ей *отдарокъ*, отъ 10 к. до 2 р. с., смотря по своему состоянію. Потомъ невѣста подноситъ подарки нареченному свекру, свекрови, сестрамъ, братьямъ, дядямъ, теткамъ жениха и проч.—всѣмъ подноситъ платки, а свекрови аршина три каленкору на рукава для рубахи. Свекровь же отдариваетъ аршиномъ тафтяной матеріи или краснаго бархата, для кокошника, или кладетъ сарафанъ для нареченной дочки. Сестрамъ жениха дарятъ ленты, мальчикамъ-братьямъ шелковые или суконные поясочки.

Отдарки идутъ своимъ чередомъ и, смотря по состоянію и усердію, бывали отъ 2 к. асс. до 10 к. с.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецкой губ. невѣста послѣ обдариванья *жениховцевъ*, обходитъ всѣхъ своихъ родственниковъ, подчуя ихъ водкою и собирая себѣ подарки; женщины дарятъ ее сорочками и кусками разныхъ матерій, величиною въ $^1/_4$ аршина, а мужчины суконными чулками, платками и деньгами.

Въ Пермской губ. по совершеніи обрядовъ просватанья садятся обѣдать. Жениху съ невѣстой кладется при этомъ одна только вилка: это, очевидно, указываетъ на тотъ тѣсный союзъ, въ который они вступаютъ другъ съ другомъ. Передній столъ занимаетъ женихова родня, а задній невѣстина. Такое размѣщеніе указываетъ во-первыхъ на преобладаніе на свадьбѣ рода жениха надъ родомъ невѣсты, а съ другой стороны то, что каждый родъ сидитъ особо, указываетъ на первоначальную родовую особность, отчужденность, которая и при союзѣ родовъ чрезъ браки ихъ членовъ еще долго проявляется во взаимныхъ отношеніяхъ сблизившихся родовъ. На обрученіи, которое въ Пермской губ. бываетъ дня за два до свадьбы, жениховы и невѣстины родственники сидятъ уже за однимъ столомъ, только такимъ образомъ, что одинъ конецъ занимаетъ родня женихова, другой—невѣстина.

Послѣ рукобитья, пропоя и пр. въ Малороссіи—послѣ того, какъ сваты получатъ отъ невѣсты рушники, считается заключеннымъ брачный договоръ, по содержанію своему представляющій обѣщаніе сторонъ жениха и невѣсты отно-

сительно заключенія брака между извѣстнымъ женихомъ и извѣстною невѣстой.—Когда невѣста въ пѣснѣ проситъ своихъ родителей не выдавать ее за засватавшаго ее жениха, они отвѣчаютъ: „нельзя думу раздумати, нельзя мысли размыслити: по рукамъ было ударено, зелено-вино было выпито, во уста было цѣловано“ (перм.). „Сосватанная, что обвѣнчанная (что проданная), т.-е. такъ крѣпко слѣдуетъ держаться даннаго слова отдать невѣсту за засватавшаго ее жениха.

Послѣ рукобитья, по мнѣнію крестьянъ, грѣхъ великій, если разстроится свадьба, и та сторона, которая рѣшилась бы на разрывъ, навлекаетъ на себя, по народному понятію, божье наказанье, а также такой отказъ вызываетъ неудовольствіе со стороны всѣхъ родныхъ и знакомыхъ (нижегор. волог. и др.).

Но что отказъ отъ предположеннаго брака возможенъ послѣ рукобитья, это видно напр. изъ слѣдующихъ пословицъ: „запитая дочь не обвѣнчанная“, „мы сказали—не завязали“, „невѣста не жена—можно разневѣститься“.

На то же указываетъ слѣдующій свадебный обрядъ въ Олонецкой губ. Когда послѣ рукобитья гости уѣдутъ изъ дома невѣсты, на средину избы выходитъ ворожея, имѣя въ рукахъ головню съ огнемъ, и, нашептывая какія-то слова, она дѣлаетъ горящею головнею круги на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сидѣли гости,—это для того, чтобы „*женихъ не отказался*“. Отказъ отъ предположеннаго брака, такимъ образомъ, возможенъ.

Въ случаѣ нарушенія заключеннаго договора одною изъ сторонъ—эта сторона уже несетъ на себѣ извѣстныя неблагопріятныя послѣдствія нарушеннаго договора. О нихъ будемъ говорить ниже. Замѣтимъ здѣсь, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи нельзя *разойтись* послѣ даванія рушниковъ или платковъ, а въ другихъ можно;—въ послѣднемъ случаѣ нельзя безнаказанно отступиться отъ договора только въ воскресенье послѣ „долговинъ“, т.-е. совѣта, кому изъ родственниковъ давать какіе подарки.

Значеніе обрученья мы разсмотримъ ниже, въ его отношеніи къ значенію бракосочетанія.

За рукобитьемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываютъ *похмѣлки* и *навѣтки*.

Въ Архангельской губ. въ прежнее время за *заручньемъ* черезъ три дня слѣдовалъ *почестный столъ* у жениха въ дому; потомъ подчивала невѣстина мать своимъ обѣдомъ—хлѣбинами и всякаго гостя одаривала хорошими подарками.

Въ Пермск. губ. послѣ просватанья бываетъ обрядливый вечеръ—„посидѣнокъ".

Въ Малороссіи въ особо назначенный день послѣ сватовства бываетъ гулянье сватанья.

Послѣ обрядоваго сближенія жениха и невѣсты женихъ обыкновенно начинаетъ часто посѣщать невѣсту, при чемъ приноситъ гостинцы, при посѣщеніи цѣлуется съ нею, сидитъ возлѣ нея и т. п.

При этихъ посѣщеніяхъ жениха подруги невѣсты „продаютъ" ее ему за гостинцы (нижегор.).

Въ Кіевской губ. послѣ заключенія брачнаго договора, когда старосты уйдутъ изъ дома невѣсты, женихъ и невѣста отходятъ ко сну въ одно изъ надворныхъ строеній—„акъ законъ велитъ", „такъ годится по закону".—Не вступая однако въ права супруговъ, и каждую ночь, до времени брака, женихъ ходитъ къ невѣстѣ спать. Тоже и въ другихъ мѣстахъ Малороссіи.

Въ Пермской губ. невѣста съ подругами послѣ просватанья посѣщаетъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, которые угощаютъ ее. Въ Олонецк. губ. невѣста съ подругами и съ „вожатою" (плакальщица) ходитъ прощаться съ „родомъ-племенемъ въ предсвадебный день; это называется „отдавать добровъ". Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ невѣста прежде всего ѣдетъ къ крестному отцу, а если она сирота, то на могилу отца и матери и тамъ причитаетъ. Въ Нерехтѣ невѣста-сирота за день до брака съ подругами ночью ходитъ на кладбище прощаться съ родителями и проситъ у нихъ благословенія. Въ Енисейской губ. если у невѣсты нѣтъ отца, матери или обоихъ вмѣстѣ, то она въ предсва-

дебный день бываетъ у нихъ на могилѣ и плачется тамъ, что не можетъ получить родительскаго благословенія. Въ старину на Дону невѣста наканунѣ свадьбы ходила за благословеніемъ на могилы предковъ.

Передъ бракосочетаніемъ, обыкновенно наканунѣ, бываетъ *дѣвичникъ*, представляющій въ настоящее время празднованіе послѣдняго времени дѣвства невѣсты. Въ Бѣлоруссіи вечеринки, когда празднуется послѣднее время дѣвства, называется „вянкомъ.“ Въ Малороссіи дѣвичникъ—„дівічъ-вечіръ.“

Въ это время невѣста является со всѣми символами дѣвственности. Въ Олонецкой губ. въ предсвадебный день главнымъ украшеніемъ „княгини порученой“ бываетъ широкая, усаженная бисеромъ или жемчугомъ лента, называемая „волей“ или „красотою.“ Въ Тульской губ. на дѣвичникѣ у невѣсты на головѣ бываетъ повязка по лбу такъ, что макушка открыта. Вдоль спины лежитъ заплетенная коса съ вплетенною лентою. Накрыта невѣста бываетъ бѣлымъ полотномъ. На Дону, въ прежнее время, на дѣвичникѣ невѣста имѣла на головѣ высокую шапку изъ черныхъ смушекъ съ краснымъ бархатнымъ или парчевымъ верхомъ, украшенную цвѣтами и лентами. Въ косѣ у невѣсты былъ золотой косникъ. Въ Ярославской губерніи дѣвушки подруги невѣсты приносятъ на дѣвичникъ разукрашенную цвѣтами и лентами елку, которая называется „дзѣвьею кра́сотою.“ Въ Бѣлоруссіи въ день „вѣнка“ голова невѣсты покрывается галуномъ и позолоченнымъ вѣнкомъ. Въ Малороссіи наканунѣ свадьбы приготовляютъ „вильце“ („елецъ,“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „деревце“). Это большая вѣтка съ яблони или груши, а зимой съ сосны или ели, разукрашенная барвинкомъ и калиною (мѣстами на немъ бываетъ надѣто еще полотенце, а на верху сдѣланъ крестъ) и воткнутая въ цѣлый хлѣбъ. На дѣвичникѣ всегда присутствуютъ подруги невѣсты-дѣвушки.

Но дѣвичникъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ также время, когда невѣста разстается съ символами своего дѣвства: невѣстѣ расплетаютъ косу и распускаютъ волосы (арх., новгор., енис.), снимаютъ съ головы ея символическую

ленту (олон.) и т. д. Невѣста обыкновенно сопротивляется расплетенію косы. Косу расплетаютъ родственники, родственницы и подруги (енис.), въ другихъ мѣстахъ одна родственница невѣсты (арх., перм., новг.), въ нѣкоторыхъ — родственники и родственницы не рѣшаются расплесть, а предоставляютъ это подругамъ невѣсты (олон.). Въ другихъ мѣстахъ разставанье съ символами дѣвства бываетъ въ день бракосочетанія передъ отъѣздомъ къ вѣнцу. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ невѣста разстается съ символами дѣвства въ домѣ своихъ родственниковъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣста вѣнчается съ символами дѣвства и только уже послѣ вѣнчанія разстается съ ними. Выше мы высказали предположеніе, что разставанье невѣсты съ символами дѣвства въ своемъ домѣ есть остатокъ первобытнаго гетеризма. Подтвержденіе этому можно видѣть въ нѣкоторыхъ обрядахъ, которыми обставлено разставаніе невѣсты съ символами дѣвства — какъ въ день дѣвичника, такъ, въ другихъ случаяхъ, въ день бракосочетанія, передъ отъѣздомъ къ вѣнцу. Разставанье съ символами дѣвства обыкновенно соединяется съ обрядомъ хожденія невѣсты въ баню, гдѣ подруги невѣсты „смываютъ" ея „дѣвью красоту (новгор., енис., перм.). Обрядъ хожденія въ баню должно, кажется, сопоставить съ стариннымъ обычаемъ вожденія невѣстъ къ водѣ, противъ котораго въ XIII в. возставалъ митрополитъ Кириллъ. Указаніе на связь обрядоваго хожденія въ баню съ языческими вакханаліями можно видѣть въ томъ, что такое хожденіе въ народной пѣснѣ представляется соединеннымъ съ зажженіемъ „огней да леменацій" (вспомн. „купальскіе огни"), въ томъ, что сорочка, которую невѣста надѣваетъ въ банѣ „шита по три ночи лѣтнія: первая шита ночь Петровская, другая шита ночь Ивановская, а третья шита ночь Ильинская" (олон.), и пр. Самое хожденіе въ баню, напр. въ Олонецк. губ. обставлено такими обрядами: „всѣ отправляются въ баню, отецъ (невѣсты) беретъ въ руки свѣчу, на головѣ несетъ хлѣбъ; дѣвицы подъ руки *ведутъ* невѣсту; туда же идутъ и молодцы съ пѣснями, крикомъ и колокольчиками, а иной разъ и старики—люди сте-

пенные." Послѣ бани невѣста причитаетъ: „я не мылась, не парилась, — только съ волею разсталась". (олон.), пеняетъ своему отцу „какъ здынулись его рученьки благословить ее въ парную баенку" (новг.) и т. п. Въ пѣснѣ, которую поютъ по возвращеніи невѣсты изъ бани, говорится, что у подругъ невѣсты буйныя головы причесаны, алыми лентами увязаны, только у одной невѣсты „алы ленточки растеряны, булавочки пораскиданы, буйна головушка растрепана, краса дѣвичья порастеряна" (новгор.),

По возвращеніи невѣсты изъ бани черезъ нѣсколько времени пріѣзжаетъ женихъ съ своимъ поѣздомъ (арх., новг., енис.). Въ Енисейской губ. жениха ходитъ приглашать бояринъ со стороны невѣсты — „звàтай." Пріѣхавшій женихъ беретъ невѣсту за руку, цѣлуетъ ее и садится съ ней рядомъ (олон., енис.). Въ Нижегородской губ. женихъ съ невѣстой сидятъ на первомъ мѣстѣ, подъ иконами и не принимаютъ участія въ играхъ. Въ Новгородск. губ. женихъ и невѣста за столомъ, который бываетъ на дѣвичникѣ, сами ничего не ѣдятъ, а угощаютъ гостей. Эти обряды указываютъ на то, что *молодые князь и княгиня* представляются народному сознанію основателями новой семьи и хозяйства. Въ Олонецк. губ. когда пріѣдетъ женихъ, невѣсту окружаютъ подруги и стараются ее скрыть, и выдаютъ ее за угощеніе отъ жениха. Этотъ обрядъ очевидно указываетъ на древній обычай покупки невѣстъ. Въ Тульск. губ. женихъ съ невѣстою угощаютъ гостей виномъ (женихъ наливаетъ, невѣста подноситъ), изъ которыхъ каждый кладетъ на подносъ деньги; потомъ родные невѣсты дарятъ жениховыхъ родныхъ платками, полотенцами, за что тѣ опять дарятъ деньгами. Въ Енисейск. губ. на дѣвичникѣ „припѣваютъ къ невѣстѣ" гостей и они дарятъ ее деньгами, подавая ихъ въ стаканѣ пива; послѣ всѣхъ припѣваются сваха и женихъ. Сваха и женихъ несутъ дары невѣстѣ—вмѣстѣ, только сваха подноситъ ихъ, подобно всѣмъ, въ пивѣ, а женихъ на тарелкѣ. Прежде подаетъ свои дары сваха, потомъ женихъ. Получая подарки отъ жениха, невѣста цѣлуетъ его; женихъ на мгновенье присѣдаетъ къ невѣстѣ на колѣни, цѣлуетъ невѣсту и отходитъ.

Символы дѣвства считаются въ то же время символами дѣвической свободы, *воли*,—почему и символы дѣвства называются въ Олонецк. губ. *волею*. Эту волю дѣвушка теряетъ съ выходомъ замужъ. Что же это за воля дѣвичья? Въ Олонецк. губ. когда невѣста выходитъ угощать своего жениха съ поѣздомъ, то говоритъ: „я ступить ступлю во сто рублей, а другой ступлю въ тысячу, а уже третьему и цѣны нѣтъ. Я не боюсь да не полохаюсь, и не стыжусь, да и не соромлюсь, — *пока свой домъ да-й своя воля, пока у своихъ желанныхъ родителей.*" Но съ другой стороны не ту только волю, которую дѣвушка имѣетъ въ домѣ своихъ родителей, теряетъ она при выходѣ замужъ. Дѣвушка выходя замужъ, оставляетъ три воли: „*какъ первая-то воля дѣвичья*, а другая воля родимаго батеньки, а третья воля родимой маменьки" (тул.). Такимъ образомъ, въ народномъ представленіи, та воля, которую теряетъ дѣвушка, выходя замужъ, есть прежде всего воля дѣвичья, воля незамужней женщины, слѣдовательно та воля, которую женщина имѣла въ раннія времена до установленія личнаго брака и которая и теперь сознается народомъ какъ *воля дѣвичья*—воля съ самостоятельнымъ значеніемъ. Съ другой же стороны, выходя замужъ, дѣвушка теряетъ ту свободу, которую она естественно имѣетъ въ домѣ своихъ родителей и въ основаніи которой лежитъ любовь послѣднихъ къ дочери, желаніе ихъ дать ей возможную „нѣгу".

Переходъ дѣвушки, съ выходомъ замужъ изъ ея прежняго положенія въ новое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонец. губ. символически изображается въ такой драматической формѣ. Передъ свадьбой невѣста, съ повязкою на головѣ и нѣсколькими повязками въ рукахъ (символы воли) идетъ провожать вольницу, олицетворенную четырьмя парами дѣвушекъ; за невѣстою идетъ пара дѣвушекъ, олицетворяя собою безволье или замужство.

А. Смирновъ.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ

по изслѣдованіямъ

Д-ра БОГИШИЧА.

(Окончаніе). *)

Въ брачномъ сожительствѣ, мужъ является начальникомъ дома: жена должна ему повиноваться; но въ свою очередь, мужъ долженъ ее защищать и покровительствовать ей, долженъ также снабжать ее всѣмъ, чего не даетъ ей община. Оба супруга взаимно обязаны покровительствовать, любить и быть вѣрными другъ другу; тоже самое они должны выполнять относительно воспитанія и содержанія своихъ дѣтей. Жена всегда раздѣляетъ жилище своего мужа. Въ прежнія времена, мужъ имѣлъ право наказывать свою жену. „Мужъ есть глава,“ говоритъ пословица «жена—только трава». Оба супруга никогда не называютъ другъ друга по имени. Послѣ смерти мужа, жена называетъ его не иначе, какъ *онъ* или *покойный*. Но мужъ всегда слѣдуетъ совѣтамъ жены и защищаетъ ея честь даже съ опасностью жизни. Ихъ интимныя отношенія весьма скромны въ особенности въ первые годы супружества. Жена служитъ своему мужу; она не выходитъ изъ дома безъ его позволенія, и ей запрещено что либо продавать или закладывать безъ его вѣдома. Женщины рѣдко садятся за обѣденный столъ, а самъ мужъ рас-

---

*) См. Юрид. Вѣстникъ; Февраль, 1877.

предѣляетъ каждой изъ нихъ ея порцію. Но если *domaćin* приказываетъ что-нибудь женщинѣ въ интересахъ общины, то его приказаніе всегда господствуетъ надъ приказаніемъ мужа. Въ Герцеговинѣ и въ Черногоріи, когда мужъ возвращается домой, жена идетъ къ нему на встрѣчу, снимаетъ съ него плащъ и приноситъ ему *ćibuk*, чубукъ. Въ домашнихъ дѣлахъ, напротивъ, жена является полновластною хозяйкой.

Мы уже говорили о *domazet'ѣ*. Такъ называютъ Сербы человѣка, который, женясь, вступаетъ въ домъ своей жены, единственной наслѣдницы имущества. Разъ мужъ или *domazet* приписался къ дому, и онъ, подобно прочимъ мужьямъ, дѣлается полнымъ хозяиномъ. «Корова искала быка», говоритъ пословица, «и нашла его». Но, во всякомъ случаѣ, *domazet'*а не очень уважаютъ въ его новомъ семействѣ. Ему часто напоминаютъ, что все состояніе принадлежитъ его женѣ.

Въ Далмаціи и въ Сирмійскомъ комитатѣ, *domazet* сохраняетъ свою фамилію для себя и для своихъ дѣтей. Въ Герцеговинѣ, онъ вступаетъ въ новую семью передъ всей собравшейся общиной. Тогда рѣшаютъ, сохранитъ ли онъ свою фамилію или приметъ фамилію своего новаго семейства. Въ Болгаріи, онъ дѣлается членомъ общины, въ которую вступаетъ посредствомъ брака. Онъ не мѣняетъ фамилію, но со временемъ теряетъ ее, такъ-какъ сосѣди, друзья и вся деревня называютъ его не иначе, какъ по фамиліи жены.

Все то, что жена приноситъ въ видѣ приданаго, предоставляется въ ея вѣдѣніе, пользованіе и собственность. На дѣлѣ же это имущество, въ особенности если оно незначительно—какъ это бываетъ въ бѣдныхъ семействахъ—смѣшивается въ продолженіе брачной жизни съ имуществомъ мужа. Въ богатыхъ семействахъ жена тратитъ доходы отъ своего приданаго въ пользу хозяйства; она всегда сохраняетъ относительно его (приданаго) право завѣдыванія (l'administration) и собственности. Приданое и драгоцѣнныя вещи жены, ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ переходить къ мужу или быть арестованы его кредиторами. Что касается до пріобрѣтеній, сдѣланныхъ во время брака, (предполагая, что суп-

руги живутъ внѣ общины, такъ какъ въ противномъ случаѣ на эти пріобрѣтенія имѣла бы право община) то онѣ находятся въ рукахъ мужа, какъ представителя дома. Дѣти всегда собща наслѣдуютъ приданое матери.

Въ Кроаціи господствуетъ совершенно отличный обычай. Однѣ только дочери наслѣдуютъ приданое матери, послѣ ея смерти; сыновья не имѣютъ на него никакого права, если только дочери, выходя замужъ при жизни матери, не получили платьевъ, нарядовъ или драгоцѣнныхъ вещей, входившихъ въ составъ ея приданаго. Въ такомъ случаѣ онѣ теряли все право на наслѣдство. Платья, которыя мать можетъ оставить послѣ своей смерти, принадлежатъ женамъ сыновей. Если между ея наслѣдниками нѣтъ дочерей, то она свободно можетъ располагать своимъ приданымъ; и, умираетъ ли она безъ завѣщанія, естественными наслѣдниками дѣлаются ея ближайшіе родственники.

Въ Герцеговинѣ и въ Черногоріи если женщина умираетъ не оставляя дѣтей, то платья и сундукъ, въ которомъ онѣ лежали въ день свадьбы, принадлежатъ ея родителямъ. Если же она оставляетъ малолѣтнаго ребенка, то до его совершеннолѣтія не трогаютъ ничего, что находится въ сундукѣ Кромѣ платьевъ мать владѣетъ, въ смыслѣ ея личной собственности, всѣми подарками, которые были ей поднесены во время свадьбы.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ Болгаріи третья часть подарковъ, драгоцѣнныхъ вещей или нарядовъ жены принадлежатъ переживающему ее мужу, а остальныя двѣ трети принадлежатъ дѣтямъ. Если нѣтъ дѣтей, то мужъ имѣетъ право на половину, а другая половина возвращается родителямъ жены.

Въ Лешковацѣ, въ Болгаріи, дѣти наслѣдуютъ матери; послѣ нихъ являются наслѣдниками отецъ и мать умершей; въ случаѣ же смерти послѣднихъ—наслѣдуетъ мужъ; но во всѣхъ случаяхъ онъ вычитаетъ или удерживаетъ то, что уплатилъ. Все не-общинное имущество, при жизни, мужа, находится въ его вѣдѣніи. Жена можетъ продавать нѣкоторыя вещи незначительной стоимости въ случаѣ тяжкой болѣзни или продолжительнаго отсутствія мужа; она даже мо-

жетъ распоряжаться вещами, принадлежащими общинѣ, но затѣмъ должна отдать въ нихъ отчетъ своему мужу. Если, послѣ смерти послѣдняго, дѣти еще малы, то жена дѣлается *domacin*'омъ вмѣсто своего мужа и управляетъ имуществомъ до совершеннолѣтія старшаго сына; но у нея нѣтъ права продавать недвижимость, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости.

Domazet пользуется одинакими правами съ мужемъ; онъ только не имѣетъ права продавать что-либо безъ согласія своей жены, которой принадлежитъ право завѣщанія. Но все, что супруги пріобрѣли вмѣстѣ, принадлежитъ одинаково имъ обоимъ.

По мнѣнію Сербовъ, бракъ, заключенный надлежащимъ образомъ, нерасторгаемъ. Смерть едва можетъ его расторгнуть, такъ какъ народъ вѣруетъ, что супруги вмѣстѣ будутъ жить въ раю. Кажется, что единственной причиной развода является у нихъ прелюбодѣяніе.

Въ Герцеговинѣ,—если жена обокрадетъ своего мужа, если продастъ что-либо изъ имущества безъ его вѣдома, или если у нея дурной запахъ во рту, то признается, что мужъ можетъ отослать ее обратно родителямъ.

Въ Болгаріи разводъ допускается, если жена, въ моментъ вступленія въ бракъ, окажется беременной, или сдѣлается сумасшедшей. Но если мужъ отсылаетъ свою жену по какой нибудь другой причинѣ, что вообще случается очень рѣдко, то онъ обязанъ дать ей извѣстную сумму денегъ и заботиться о всѣхъ ея нуждахъ; когда есть дѣти, то онѣ всегда остаются при отцѣ.

Въ Босніи, у магометанскихъ сербовъ, мужъ можетъ отослать свою жену и вступить въ другой бракъ; но онъ долженъ заплатить ей *nic*'у (*nica*), а въ случаѣ если бы у нея былъ грудный ребенокъ, онъ равнымъ образомъ обязанъ давать извѣстную сумму денегъ на содержаніе младенца. Остальныя, болѣе взрослыя дѣти, остаются съ отцемъ.

Что касается до полнаго прекращенія супружескаго сожительства (séparation de lit et de table), то кажется, что оно извѣстно только у Австро-Венгерскихъ сербовъ. Очевидно,

что этотъ родъ развода проникъ въ народные обычаи вслѣдствіе вліянія писанныхъ законовъ.

Въ случаѣ развода, жена уноситъ съ собой все свое приданое. Если разводъ есть дѣло мужа, то уговариваются на счетъ извѣстной суммы, которую онъ долженъ заплатить своей женѣ. Въ Болгаріи онъ долженъ содержать ее впродолженіе всей жизни. Что касается до дѣтей, то они остаются при отцѣ, исключая груднаго ребенка, котораго мать оставляетъ у себя, но съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи отдать его въ общину отца. Въ Военной Границѣ разведенная жена уводитъ съ собой всѣхъ маленькихъ дѣтей и отецъ обязанъ дать имъ приданое; но совершеннолѣтнія дочери могутъ выбирать между отцемъ и матерью. Если онѣ предпочитаютъ жить съ матерью, то отецъ всегда даетъ имъ приданое. Часто случается, что вопросъ этотъ рѣшается судомъ, въ особенности въ Венгріи.

Бездѣтная женщина можетъ завѣщать свое приданое, кому угодно; но если она умираетъ безъ завѣщанія, то приданое отдается мужу, за исключеніемъ платьевъ, которыя принадлежатъ ея матери; если послѣдняя умерла, то платья по праву отдаются сестрамъ покойной или ея невѣсткамъ. Въ Верхней Далмаціи мужъ все отдаетъ семейству жены; онъ удерживаетъ у себя только подарки, сдѣланные ею на сговорѣ или на свадьбѣ. Въ Сербіи жена, послѣ смерти мужа, уноситъ съ собой все приданое; если бы даже у нея были дѣти, она все-таки не обязана давать имъ часть принадлежащаго ей имущества.

Пока бракъ существуетъ, супруги имѣютъ одинакія права относительно дѣтей. Однако власть отца шире; и онъ имѣетъ болѣе близкое вліяніе на мальчиковъ, тогда какъ дочери и маленькія дѣти находятся подъ непосредственнымъ присмотромъ матери. Отецъ пользуется громадною властью относительно всѣхъ дѣтей. „Онъ для сына то, что Богъ на землѣ", и сынъ обязанъ ему безграничнымъ повиновеніемъ; но женится онъ или вступаетъ въ военную службу, и отецъ не имѣетъ надъ нимъ никакой власти. Тѣмъ не менѣе сынъ всегда обязанъ платить долги своего отца, даже

если бы онъ ничего не получалъ отъ него. Вообще, при жизни отца, сынъ не имѣетъ права предъявлять свои требованія на благопріобрѣтенное имущество или на доходы отца; но они съ нимъ имѣютъ одинакія права на семейное имущество. Сыновья могутъ оставить домъ отца и прежде женитьбы, но въ дѣйствительности они дѣлаютъ это только послѣ брака. Только самый младшій остается дома. Если отецъ—не *domacin*, то власть его ограничивается только маленькими дѣтьми; на взрослыхъ же мальчиковъ и на все то, что относится къ дѣламъ, простирается власть *domacin*'а. Власть надъ дочерьми прекращается тотчасъ послѣ ихъ замужства.

Въ нѣкоторыхъ странахъ меньшой сынъ, даже женатый, остается подъ властью своего отца и своей матери, также какъ и его собственныя дѣти. Но вообще между отцемъ и женатымъ сыномъ существуетъ только обыкновенная, нравственная связь, въ особенности послѣ раздѣла. То-же можно сказать и относительно дочерей. „Замужняя дочь", говоритъ пословица,—„желанная сосѣдка".

Часто родители дочери дружественно вступаются передъ ея мужемъ, когда между ними происходятъ недоразумѣнія. Если мужъ разводится съ своей женой, то она возвращается къ своимъ родителямъ; но если бы она осмѣлилась оставить своего мужа вслѣдствіе ссоры, то родители отослали бы ее назадъ, даже если бы мужъ былъ вполнѣ неправъ. „Дурная *odiva* *) жалуется своимъ родителямъ, хорошая—страдаетъ безмолвно.

При жизни отца, въ особенности въ маленькихъ семействахъ, дѣти рѣдко имѣютъ свое собственное имущество. Они даже отдаютъ ему то, что пріобрѣтаютъ въ свободное отъ занятій время, или передаютъ это *domacin*'у въ пользу общины. Но за то община или отецъ доставляютъ имъ обувь, одежду, и т. п. Однакожъ въ Военной Границѣ,—если пастухи, охраняющіе стада своего отца, вмѣстѣ съ тѣмъ смо-

---

*) Каждая замужняя женщина становится *odiv*'ой относительно той общины, въ которой она родилась.

трятъ также и за чужимъ скотомъ, то они за лишній трудъ получаютъ плату натурой или деньгами. То, что они такимъ образомъ зарабатываютъ, что могутъ найти въ поляхъ, или то, что имъ дарятъ, принадлежитъ имъ. Они также наслѣдуютъ изъ приданаго своей матери, послѣ ея смерти. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, они даже могутъ имѣть недвижимость, что впрочемъ—кажется—случается очень рѣдко.

Институтъ усыновленія также встрѣчается въ сербскихъ обычаяхъ; однакожъ усыновленія не бываютъ часты. Прежде всего, браки вообще очень плодотворны, и слѣдовательно, семейства очень многочисленны; если же старикъ остается безъ потомства, то онъ съ большой охотой соединяется съ другой общиной, которой онъ завѣщаетъ все свое имущество и которая заботится объ немъ до самой смерти. Иногда вмѣсто того, чтобъ записаться въ какую нибудь общину, онъ беретъ къ себѣ цѣлое бѣдное, но честное семейство, и такимъ образомъ основываетъ новую общину.

Усыновленныя дѣти—обыкновенно сироты, такъ какъ оставить своихъ родителей и измѣнить свою фамилію считалось бы величайшимъ позоромъ. Усыновляющіе почти всегда люди богатые и пожилые, не имѣющіе дѣтей и надежды когда-либо ихъ имѣть,—люди, которые такимъ образомъ находятъ себѣ наслѣдника. Если они дружно живутъ съ своими родственниками, то всегда изъ ихъ среды выбираютъ себѣ ребенка для усыновленія, но весьма часто усыновляютъ кого-нибудь вслѣдствіе раздоровъ съ своей семьей.

Въ Сербіи тотъ, кто имѣетъ однихъ лишь дочерей, выдаетъ старшую замужъ; и, если самъ слишкомъ старъ для того, чтобъ управлять домомъ, то принимаетъ къ себѣ своего зятя, въ качествѣ *domazet'*а. Съ этихъ поръ все имущество принадлежитъ этой дочери; прочія имѣютъ только право требовать своего содержанія. Писанный законъ Сербовъ предписываетъ равный раздѣлъ между дочерьми. Однакожъ народъ не отказывается отъ своего стараго обычая и, чтобъ обойти законъ, младшія дочери отдаютъ свою часть наслѣдства зятю и его женѣ. Если усыновляемый ребенокъ не-сирота, то для усыновленія необходимо согласіе

его отца и матери. Въ нѣкоторыхъ странахъ ему кромѣ этого необходимо согласіе общины, къ которой принадлежатъ его родители. Въ Австріи требуется даже согласіе властей, въ Болгаріи—согласіе общины.

Женщины могутъ усыновлять тогда, когда онѣ находятся во главѣ дома, и когда у нихъ нѣтъ ни дѣтей, ни близкаго родственника для управленія имуществомъ и поддержанія общины.

Усыновленіе у Сербовъ совершается торжественно. Въ Герцеговинѣ и въ Черногоріи къ церемоніи приглашаются хозяева всѣхъ домовъ деревни, а также священникъ. Усыновляющій поднимаетъ стаканъ: онъ объявляетъ, что „такъ какъ Богъ не далъ ему дѣтей, то онъ твердо рѣшился усыновить мальчика N“. Потомъ онъ обращается къ ребенку и говоритъ ему: „Ты будешь мнѣ повиноваться, какъ настоящему отцу, а я воспитаю тебя, какъ своего собственнаго сына“.

Въ Босніи отецъ-усыновитель и только что усыновленный имъ ребенокъ вмѣстѣ опоясываются кушакомъ отца. Усыновляющій произноситъ слѣдующія слова: „Онъ будетъ моимъ ребенкомъ; послѣ моей смерти, онъ наслѣдуетъ все мое имущество“. Въ Болгаріи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, для усыновленія не существуетъ особой церемоніи. Отецъ-усыновитель даетъ только новую одежду усыновляемому имъ ребенку, старыя одежды остаются у родителей усыновленнаго. Въ Военной Границѣ усыновленіе въ настоящее время совершается въ присутствіи властей и письменно, чего не бывало прежде. Кажется, что этотъ способъ усыновленія скорѣе истекаетъ изъ предписанія военныхъ властей, чѣмъ изъ народнаго обычая.

Усыновленный вступаетъ во всѣ права законнаго ребенка. Онъ принимаетъ фамилію своего отца-усыновителя, но не во всѣхъ славянскихъ странахъ. Въ Австріи для того, чтобъ имѣть право перемѣнить фамилію, нужно заручиться согласіемъ государственныхъ властей. Что касается до усыновленныхъ дочерей, то выдаютъ ихъ замужъ и даютъ приданое,

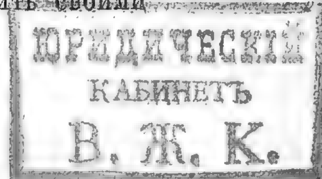
но не ищутъ имъ *domazet'a*,—онѣ не получаютъ наслѣдства изъ имущества усыновившаго ихъ дома.

Когда усыновленъ маленькій ребенокъ, то между нимъ и его естественными родителями существуетъ только нравственная связь. Потому-то его отецъ и мать не обязаны болѣе слѣдить за его воспитаніемъ или содержать его; онъ не имѣетъ никакого права на наслѣдство послѣ своихъ естественныхъ родителей. Онъ дѣлается для нихъ какъ бы замужней дочерью; однако онъ не перестаетъ почитать своего отца, который всегда съ усыновителемъ состоитъ въ истинномъ побратимствѣ. Однако на Лястовѣ, островѣ Адріатическаго моря, и въ Сини, въ Далмаціи, усыновленный ребенокъ не теряетъ правъ на наслѣдство своихъ естественныхъ родителей; онъ всегда можетъ располагать имъ свободно.

Что касается до возраста, въ которомъ позволено усыновлять и быть усыновленнымъ, то онъ не опредѣленъ съ точностью. Усыновители, не очень преклонныхъ лѣтъ, усыновляютъ обыкновенно молодыхъ людей пятнадцати, восемнадцати или двадцати лѣтъ. Если усыновляющій не женатъ, то онъ не беретъ ребенка моложе семи лѣтъ.

Мы уже сказали, что старикъ, не имѣющій дѣтей и близкихъ родственниковъ, принимаетъ къ себѣ цѣлое семейство, которое наслѣдуетъ его имущество, какъ будто бы оно было родственно старику. Кромѣ этого случая усыновленіе, (*adrogation*) въ истинномъ смыслѣ этого слова, неизвѣстно у Сербовъ.

У народа, такого благотворительнаго какъ Сербы, у которыхъ старинная пословица—«незнающій милосердія, не знаетъ Бога», часто должно случаться, что состоятельныя семейства принимаютъ въ свой домъ бѣдныхъ дѣтей. Ихъ воспитываютъ, наравнѣ съ прочими дѣтьми общины; но хотя они и обязаны чувствовать большое уваженіе къ своимъ благодѣтелямъ, хотя имъ приходится выполнять различныя нравственныя обязанности, все таки имъ не дается никакихъ правъ, потому что не было усыновленія. Ребенокъ можетъ оставить домъ, лишь только онъ въ состояніи жить своими

трудами; онъ никогда не требуетъ никакого вознагражденія за работу, которую онъ могъ сдѣлать въ домѣ. Его воспитывали и содержали до той минуты, пока онъ получилъ возможность жить своими собственными средствами. Вотъ его настоящее вознагражденіе. Онъ можетъ предпринимать все, что ему угодно. Если это дѣвушка, то она остается въ домѣ своего благодѣтеля, пока не выйдетъ замужъ.

Теперь намъ остается поговорить о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, о ихъ правахъ и обязанностяхъ. Мы уже сказали, что незаконнорожденныя дѣти очень рѣдки у Сербовъ, по крайней мѣрѣ въ деревняхъ. Въ Военной Границѣ ремесленники, живущіе часто въ конкубинатѣ, имѣютъ незаконныхъ дѣтей; но народъ смотритъ на это, какъ на большое несчастіе. Нѣтъ имени болѣе презрѣннаго для Серба, какъ имя «незаконнорожденнаго». Если мать убиваетъ своего ребенка, чтобы скрыть свой стыдъ, и трупъ этотъ найдутъ, то его не хоронятъ въ деревнѣ, опасаясь, чтобы мѣсто, гдѣ покоятся эти несчастныя существа, не было рано или поздно разорено. Поэтому для нихъ выкапываютъ глубокій ровъ въ далекомъ и пустынномъ лѣсу.

Но горе отцу, который не хочетъ признать своего ребенка! Онъ обязанъ жениться на матери, или по крайней мѣрѣ взять ребенка въ свой домъ. Въ послѣднемъ случаѣ, отношенія ребенка къ отцу тѣже самыя, какъ и законнаго ребенка. Если же отецъ неизвѣстенъ, то ребенокъ остается у матери. Онъ дѣлается членомъ общины своего дѣда съ материей стороны и носитъ его фамилію. Незаконнорожденный ребенокъ, признанный своими родителями, пользуется одинакими правами съ законнымъ ребенкомъ. Онъ носитъ фамилію своего отца. Что касается до дѣтей, отецъ которыхъ неизвѣстенъ, то они при крещеніи получаютъ фамилію своей матери или какое нибудь другое названіе.

У Каттарскихъ бухтъ, напримѣръ, гдѣ существуетъ спеціальный домъ для подкидышей, священникъ даетъ имъ при крещеніи имя, подъ которымъ записываетъ ихъ, и которое дѣлается ихъ собственнымъ именемъ. Эти дѣти обыкновенно воспитываются въ какомъ нибудь крестьянскомъ семействѣ.

Воспитательный домъ первый годъ выплачиваетъ нѣсколько флориповъ на ихъ содержаніе; если хорошо ихъ поведеніе, то въ самыхъ бѣдныхъ семействахъ, на нихъ смотрятъ какъ на членовъ общины. Случается иногда, что впослѣдствіи они оставляютъ домъ и поступаютъ въ морскую или другую службу; но родственныя отношенія между этими дѣтьми и воспитавшими ихъ семействами, продолжаютъ существовать, такъ что послѣднія, въ случаѣ несчастія, являются къ нимъ (дѣтямъ) на помощь.

Въ слѣдующей главѣ будемъ говорить о распаденіи общинъ и о завѣщаніяхъ.

IV.

Между южными Славянами, какъ мы уже говорили выше, распространились западно-европейскія идеи, и ихъ постоянно-возрастающее вліяніе должно было неизбѣжно пошатнуть институтъ семейной общины. Борьба между древнимъ правомъ и современными идеями еще не окончена; но отмѣненіе военнаго управленія въ Кроатской Военной Границѣ, въ особенности новый законъ объ общинахъ, установленный Аграмскимъ сеймомъ, законъ пропитанный насквозь иностранными теоріями, окончательно довершилъ разрушеніе этого древняго института, который съ 1848 года быстро клонится къ упадку. Но народъ неблагосклонно смотритъ на раздѣлъ общинъ. «Нѣсколько рукъ», говоритъ онъ, «производятъ гораздо болѣе одной, и только соединеннымъ силамъ удается основывать прочные дома“. Не смотря на такой протестъ народнаго мнѣнія современнымъ идеямъ, наши источники замѣчаютъ, что какого-то рода инстинктъ безсознательно побуждаетъ народъ къ раздѣленію общинъ.

Въ Конавлѣ жители увѣрены, что обѣдненіе является послѣдствіемъ раздѣловъ, и конечно, они правы, такъ какъ въ странѣ ихъ находится много очень богатыхъ семействъ, которыя ужь триста лѣтъ живутъ общинами и всегда пользуются благосостояніемъ. Не смотря на эти примѣры, въ Банатѣ общины клонятся къ исчезновенію, и даже въ Сирмій-

скомъ Комитатѣ, гдѣ національный духъ крѣпко еще держится, начинаютъ уже не признавать, что жизнь въ общинахъ много содѣйствуетъ благосостоянію и богатству семействъ. Крестьянинъ только въ раздѣлѣ усматриваетъ истинное свое спасеніе. Только въ Герцеговинѣ и вообще у турецкихъ Славянъ общины еще неприкосновенны. Раздѣловъ много, но вообще—на раздѣлъ семейства смотрятъ, какъ на большое несчастіе, какъ на печальное слѣдствіе иногда неизбѣжной необходимости. Въ большей части Военной Границы еще удерживаются общины, но сомнительно, чтобъ онѣ могли долго бороться съ новымъ порядкомъ вещей.

Главными причинами раздѣловъ всегда почти являются внутренніе раздоры, или слишкомъ большое увеличеніе числа общинниковъ, такъ что принадлежащая имъ земля не можетъ ихъ всѣхъ прокормить. Раздоры обыкновенно возникаютъ тогда, когда есть члены, владѣющіе необщиннымъ имуществомъ и старающіеся увеличить его на счетъ общины.

Въ общинахъ Военной Границы, состоящихъ изъ членовъ изъ которыхъ одни имѣютъ многочисленное потомство, въ то время какъ другіе бездѣтны, неравенство это часто бываетъ причиной затрудненій. Бездѣтные отказываются работать для другихъ, и затрудненія эти можно прекратить только раздѣломъ. Другой причиной раздѣла, спеціально относящейся до этихъ странъ и всего чаще встрѣчающейся, является деспотическая власть *domacin*'а. Австрійскій законъ въ интересахъ военнаго управленія счелъ нужнымъ предоставить *domacin*'у значительныя права; онъ злоупотребляетъ своей властью и пользуется ей для того, чтобъ жить въ праздности и совершать всякаго рода несправедливости относительно прочихъ членовъ общины. Ссоры между женщинами тоже являются причиной раздѣла семействъ.

Раздѣлъ бываетъ общій или частный. Въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько членовъ выходятъ изъ общины для того, чтобъ составить новую, или жить отдѣльно. Потребность основать семейство, сдѣлаться главнымъ и независимымъ лицомъ одинаково овладѣла умами большинства Славянъ и это двойное чувство тщеславія и любви къ свободѣ подвергаетъ очень

большимъ опасностямъ общинныя учрежденія. Въ Болгаріи, гдѣ еще не сильно пошатнулись общины, весьма часто раздѣляются, оставляя однако въ общемъ владѣніи все имущество, а въ особенности недвижимость. Въ этой мѣстности сыновья весьма рѣдко отдѣляются при жизни отца. Тоже самое замѣчается въ Герцеговинѣ.

Иногда случается, что, спустя нѣсколько времени послѣ раздѣла, раздѣлившіеся члены снова соединяются. Въ Военной Границѣ общинникъ, получившій отъ правительственной власти позволеніе выдти изъ общины и основать новую, не можетъ переписывать недвижимость на свое имя до истеченія года. Въ это время, если онъ пожалѣетъ о томъ, что оставилъ общину, то можетъ вступить въ нее снова, но съ согласія своихъ прежнихъ сообщинниковъ; и если до разрыва довели непріятные раздоры, то доброжелательнымъ посредникамъ иногда удается примирить враждующихъ членовъ, и община возстановляется снова.

Каждый совершеннолѣтній общинникъ имѣетъ право выдти изъ общины, если можетъ предъявить справедливыя причины. Въ Военной Границѣ, подобные раздѣлы могутъ производиться не иначе какъ тойно; военная власть не допускаетъ раздѣловъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, потому что каждое раздѣленіе образуетъ нѣсколькихъ начальниковъ семействъ, а всѣ они, въ этомъ званіи, освобождались бы отъ военной службы.

Часто случается, что желающій выдти изъ общины не смѣетъ открыто заявить это *domacin*'у; тогда, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, онъ зажигаетъ огонь вблизи общаго очага, и это есть знакъ, что онъ желаетъ отдѣлиться. Если есть нѣсколько братьевъ, отецъ которыхъ состоитъ въ это время *domacin*'омъ, то каждый изъ нихъ имѣетъ право требовать свою часть. Впрочемъ, въ Болгаріи необходимо согласіе отца. Если онъ отказываетъ, то только послѣ его смерти сынъ можетъ выдти изъ общины.

Множество Далматцевъ служатъ во флотѣ и даже дѣлаются очень хорошими матросами. Стало быть, они оставляютъ свое семейство; но всегда они принадлажатъ къ общинѣ,

которая ихъ снаряжаетъ на свой счетъ, когда они уѣзжаютъ. Поэтому они всегда могутъ возвратиться въ качествѣ членовъ общины. Часто въ богатыхъ общинахъ члены, оставляющіе ассоціацію, не взявъ своей части, получаютъ потомъ отъ общины вспомоществованіе въ своихъ предпріятіяхъ, такъ какъ каждое семейство гордится имѣть въ числѣ своихъ членовъ храбраго капитана корабля, или богатаго негоціанта. Въ свою очередь, они—при случаѣ—поддерживаютъ свое семейство во время нужды, а когда имъ не везетъ счастіе, они всегда находятъ пріютъ въ своей общинѣ.

Въ Герцеговинѣ и въ Черногоріи, точно также какъ и въ Болгаріи, никто не можетъ оставить общину безъ согласія отца, который даже имѣетъ право отказать въ принадлежащей части нежелающему жить въ домѣ. Однако г. Богишичъ сомнѣвается, чтобы отецъ имѣлъ это право въ странахъ, отдаленныхъ отъ моря. Дѣйствительно, по нашимъ источникамъ, Черногорецъ округа Катуни всегда можетъ отвѣтить своему отцу: «Мы не живемъ въ приморской странѣ гдѣ отецъ—все, а дѣти—ничего». Слѣдовательно сынъ, выходящій изъ общины, можетъ заставить своего отца выдать ему часть изъ общаго имущества.

Община имѣетъ право исключить своего члена за его лѣность, непослушаніе, или расточительность, возбуждающую всеобщее недовольство въ домѣ. Но одинъ только семейный совѣтъ имѣетъ право изгнать члена; ему всегда обязаны отдать его часть, даже если бы онъ совершилъ преступленіе, такъ какъ онъ не можетъ быть лишенъ своего имущества. Въ Болгаріи отецъ имѣетъ такое-же право изгнанія относительно своего сына, но не можетъ лишить его наслѣдства.

Если община рѣшила раздѣлиться, то рѣдко случается, чтобы каждый членъ устроился отдѣльно. Обыкновенно составляютъ группы. Мальчики и молодыя дѣвушки, еще не вышедшія замужъ, присоединяются къ женатымъ мужчинамъ и къ ихъ семействамъ. Общинники иногда выходятъ изъ общины; но большинство ихъ остается и образуетъ новую общину.

Основные законы Военной Границы признали принципъ

поголовнаго раздѣла; законы же Венгерскіе, напротивъ, предписываютъ раздѣлъ поколѣнный; законъ 3 Марта 1874 г., принятый Аграмскимъ сеймомъ, также предписываетъ этотъ послѣдній раздѣлъ. Г-нъ Богишичъ передаетъ по этому поводу, что во многихъ странахъ народъ допускаетъ этого рода раздѣлъ для избѣжанія гибельнаго дробленія собственности. Недвижимость стало быть дѣлится поколѣнно, плоды же и движимость—поголовно.

Въ Конавлѣ, въ Босніи и въ Болгаріи раздѣлы совершаются поколѣнно. Считаютъ всѣхъ членовъ одной отрасли, потомъ восходятъ къ отдѣльной личности иногда до восьмой степени,—до личности, потомство которой раздѣлилось на нѣсколько вѣтвей; раздѣлъ производится въ этомъ колѣнѣ, но подраздѣляется на столько же частей, сколько отраслей.

Въ Герцеговинѣ дѣвушки, не имѣющія братьевъ получаютъ туже часть, что и мужчины; но эта часть присоединяется къ имуществу новой общины. Когда дѣвушка выходитъ замужъ, ей даютъ всѣ нужныя одежды, но рѣдко даютъ недвижимость. Въ этой странѣ *domacin* получаетъ хорошую лошадь, ружье, и проч., кромѣ того, что ему принадлежитъ по праву. Домашній скотъ тоже дѣлится поколѣнно, а съѣстные припасы поголовно.

Въ Болгаріи имущество, унаслѣдованное отъ предковъ, дѣлится поколѣнно, а имущество благопріобрѣтенное—поголовно, но не равными частями. Тотъ, кто больше всего содѣйствовалъ пріобрѣтенію, получаетъ самую большую часть.

Въ Кроаціи и въ Военной Границѣ народъ преимущественно удерживалъ поголовный раздѣлъ между мужчинами. Плоды, мебель и различныя орудія, служащія для эксплоатаціи, дѣлятся вообще поголовно. Однако маленькія дѣти не допускаются къ раздѣлу, а мать ихъ получаетъ все, нужное для ихъ содержанія. Тотъ, кто имѣетъ много дѣтей, получаетъ кромѣ своей части, излишекъ продуктовъ послѣдняго сбора. Дѣвушки и женщины не получаютъ ничего при раздѣлѣ. Имъ даютъ только часть плодовъ и немного скота; но раздѣляющаяся община должна объ нихъ за-

ботиться и дѣвушкамъ дать приданое. Тѣ, у кого нѣтъ ни родителей, ни братьевъ, имѣютъ право выбрать группу, къ которой онѣ желаютъ присоединиться; онѣ могутъ также требовать извѣстную часть отцовскаго имущества.

Въ Болгаріи дѣвушки имѣютъ право на половину движимости. Что касается до недвижимости, то онѣ могутъ заявлять свои требованія только на половину виноградныхъ и плодовыхъ садовъ. Магометанскій законъ предоставляетъ женщинамъ право на половину части, получаемой мужчинами. Но на обращеніе къ турецкимъ властямъ народъ всегда смотритъ какъ на позоръ; по этому остерегаются прибѣгать къ ихъ вмѣшательству въ семейныя дѣла.

Въ маленькихъ общинахъ рѣдко происходятъ раздѣлы при жизни отца и матери; но когда они случаются, то каждый изъ родителей получаетъ свою часть, или съ общаго согласія опредѣляютъ ту сумму, которую они будутъ получать впродолженіе всей жизни. Родители сами выбираютъ между своими дѣтьми того, у котораго желаютъ поселиться, и этотъ послѣдній получаетъ самую большую часть изъ недвижимости. Обыкновенно они остаются съ младшимъ сыномъ, который продолжаетъ старинный родъ. Но есть мѣстности, гдѣ родители удерживаютъ половину состоянія во всѣхъ случаяхъ раздѣла; эта половина переходитъ къ дѣтямъ послѣ смерти отца, и онѣ дѣлятъ ее между собою на равныя части.

Въ Болгаріи когда отецъ рѣшилъ раздѣлиться, сыновья прежде всего должны себѣ выстроить новые дома; но одинъ изъ сыновей остается въ прежнемъ домѣ со своими родителями и получаетъ его въ наслѣдство послѣ ихъ смерти, равно какъ и все, принадлежавшее его отцу. Что касается до другихъ дѣтей или общинниковъ, не имѣющихъ домовъ, то они сами должны ихъ себѣ выстроить. Однако въ Военной Границѣ они получаютъ извѣстную часть стоимости отцовскаго дома, согласно произведенной оцѣнкѣ. Есть мѣстности, гдѣ община даетъ каждому члену все, нужное ему для постройки жилища, или общинникъ получаетъ самую большую часть общиннаго имущества. Въ Герцоговинѣ тотъ у кого нѣтъ дома, живетъ у одного изъ своихъ братьевъ до

тѣхъ поръ, пока не будетъ въ состояніи выстроить себѣ свой собственный. Всѣ помогаютъ ему при постройкѣ или доставляютъ нужные матеріалы, такъ какъ пословица говоритъ: „Кто строитъ домъ,—укрѣпляется въ деревнѣ“.

Раздѣлъ земледѣльческихъ продуктовъ, совершающійся, какъ мы уже выше говорили, поголовно, всегда производится послѣ послѣдняго въ году сбора; производятъ его сами участники въ дѣлежѣ. То, что во время раздѣла находится въ амбарѣ, безотлагательно дѣлится между общинниками. Въ Герцеговинѣ, по совершеніи раздѣла, берутъ соломенки различной величины, и заставляютъ ребенка вынимать ихъ по жребію. Самая длинная соломенка выпадаетъ на долю старшаго, а самыя короткія назначаются младшимъ. Что касается до выбора части, то въ Далмаціи вопросъ этотъ также рѣшается жребіемъ. Если есть только два брата, то дѣлежъ производитъ старшій, а младшій выбираетъ свою часть. Въ случаѣ, если не могутъ придти къ соглашенію, то призываютъ посредниковъ, или «*добрыхъ людей*», какъ говорятъ Сербы. Эти посредники—обыкновенно жители той же или сосѣдней деревни, люди, которыхъ всѣ считаютъ честными и справедливыми: или деревенскій старшина, или свойственникъ, или другъ дома. Въ Военной Границѣ, посредниками избираютъ полковыхъ старшинъ. Эти «*добрые люди*» ничего не получаютъ за оказываемую ими услугу, кромѣ нѣсколькихъ подарковъ и богатаго обѣда; но писарю дается извѣстная плата.

Такъ какъ обыкновенно дѣлятъ только общее имущество то все, принадлежащее собственно членамъ ассоціаціи: приданое, пріобрѣтенное имущество, подарки никогда не составляютъ предмета раздѣла. Общинникъ, не имѣющій дѣтей, можетъ свободно располагать ими при своей смерти. Замужнія дѣвушки, если у нихъ есть братья, не могутъ безъ завѣщанія наслѣдовать послѣ своего отца; но въ противномъ случаѣ, и если онѣ не получили своей части, выходя замужъ, то могутъ ее требовать при смерти отца. Пріобрѣтенное имущество женщины, послѣ ея смерти, принадлежитъ дѣтямъ; если дѣтей нѣтъ,—наслѣдуютъ ея родители.

Отецъ и мать не обязаны завѣщать своимъ дѣтямъ все свое благопріобрѣтенное имущество: они могутъ оставлять его церкви, заказывая, напримѣръ, заупокойныя обѣдни. Наслѣдники всегда добросовѣстно выполняютъ послѣднюю волю отца, если-бы даже она поглощала все благопріобрѣтенное имущество: „потому что", говоритъ народъ, „тотъ, кто не угодитъ душѣ отца, загубитъ свою собственную". Дѣвушки, которыя, выходя замужъ, покинули общину, не наслѣдуютъ пріобрѣтеннаго ихъ отцомъ имущества. Въ случаѣ, если бы не было сына, все благопріобрѣтенное имущество умершаго принадлежитъ общинѣ.

Тѣ же правила или, лучше сказать, тѣ же обычаи находятся въ полной силѣ въ семействахъ естественныхъ, т.-е. въ такихъ, которыя живутъ внѣ всякой общины. Дѣти наслѣдуютъ послѣ отца и матери. Если отецъ не имѣетъ дѣтей и не сдѣлалъ никакого распоряженія, то наслѣдуютъ его ближайшіе родственники, а если ихъ нѣтъ, то община завладѣваетъ домомъ и всѣмъ, что въ немъ находится въ моментъ смерти.

Дочери, какъ мы видѣли, наслѣдуютъ послѣ своихъ родителей только въ случаѣ, если у нихъ нѣтъ братьевъ, такъ какъ народъ счелъ бы несправедливымъ, еслибы онѣ завладѣвали тѣмъ, что пріобрѣли мужчины и часто даже защищали силою оружія. „Замужняя дочь считается сосѣдкой", говоритъ пословица. Однако если нѣтъ другихъ дѣтей, кромѣ одной дочери, то она наслѣдуетъ все отцовское состояніе. Обыкновенно ее выдаютъ замужъ за дѣльнаго и честнаго человѣка, который, какъ мы это сказали, дѣлается *domazet'*омъ Въ Герцеговинѣ и въ Черногоріи, если дочь-наслѣдница вскорѣ послѣ смерти отца не выходитъ замужъ, то она вступаетъ въ общину къ одному изъ своихъ близкихъ родственниковъ, предоставляя ей (общинѣ) все свое наслѣдство; въ случаѣ же еслибъ впослѣдствіи она вышла замужъ, то тогда можетъ взять все обратно, но почти всегда она оставляетъ всю недвижимость роднымъ, и довольствуется тѣмъ, что обыкновенно даютъ дочерямъ, когда онѣ выходятъ замужъ; только въ этомъ случаѣ, ей даютъ лучшую часть, чѣмъ обык-

новенно. Въ Болгаріи дочери наслѣдуютъ, если нѣтъ завѣщанія, половину части ребенка. Изъ этой половины исключаются земли и дома, но тѣмъ не менѣе присоединяются къ ней виноградники, плодовые сады и движимость.

Когда все семейство вымираетъ и послѣдній его членъ не оставляетъ завѣщанія, то все имущество наслѣдуютъ самые близкіе родные со стороны отца, а если ихъ нѣтъ, то родные со стороны матери. Но въ случаѣ, если бы не было даже далекихъ родственниковъ, наслѣдство беретъ или церковь или община или фискъ. Въ Черногоріи только съ недавняго времени государство объявило себя наслѣдникомъ выморочныхъ имуществъ. Въ Венгріи и въ Кроаціи, во времена феодализма, когда семейство, принадлежащое какому нибудь феодалу угасало, онъ имѣлъ право основать новое которое обыкновенно выбиралъ изъ своихъ слугъ. Въ Болгаріи земли, на которыя нѣтъ наслѣдниковъ продаются съ аукціона *кади* или судьей въ пользу великаго султана.

Обычай оставлять послѣ себя завѣщанія только очень поздно проникъ къ Славянамъ. Духъ общинности, глубоко укоренившійся въ этомъ народѣ, и общность имуществъ мѣшали развитію столь распространеннаго въ настоящее время обычая—дѣлать завѣщанія. Однакожь чужеземное вліяніе, а можетъ быть и перемѣны, происшедшія во внутреннихъ отношеніяхъ этихъ различныхъ народовъ, дали доступъ завѣщаніямъ; но они съ трудомъ проникаютъ въ народные обычаи. И въ настоящее время Сербъ не очень еще расположенъ дѣлать письменныя завѣщанія. Даже въ естественныхъ семействахъ отцы или начальники семействъ приводятъ наслѣдство въ порядокъ при жизни. Но въ Далмаціи обычай завѣщаній распространенъ гораздо болѣе.

Въ Болгаріи народъ ихъ порицаетъ и строго осуждаетъ завѣщателя,—поэтому словесныя завѣщанія гораздо болѣе распространены, чѣмъ завѣщанія письменныя. Священникъ, старшина школъ, и сельскій учитель обыкновенно выполняютъ обязанности свидѣтелей. Кромѣ того требуется присутствіе наслѣдниковъ, такъ какъ завѣщаемое въ ихъ отсутствіи не имѣетъ никакой силы. У Сербовъ наслѣдники тоже почти

всегда присутствуютъ, но все-таки отсутствіе ихъ не уничтожаетъ силы завѣщанія.

Обыкновенно отказываютъ имущество въ пользу церкви. Отказываютъ извѣстную сумму денегъ священнику на заупокойныя обѣдни. Отказываютъ также въ пользу школы: основываютъ стипендіи для учащихся, и даютъ еще извѣстныя суммы на различныя благотворительныя цѣли; но завѣщанія въ пользу бѣдныхъ бываютъ весьма рѣдко. Раздачу милостыни берутъ на себя сами наслѣдники. Въ Герцеговинѣ и въ Черногоріи, ихъ (т.-е. бѣдныхъ) угощаютъ впродолженіе семи дней, а въ годовщину смерти, всѣ родственники и друзья, отслуживъ обѣдню за упокой души усопшаго, собираются на роскошный обѣдъ, который оканчивается раздачей бѣднымъ подарковъ.

Что касается до наслѣдственныхъ правъ переживающаго супруга, то у Славянъ встрѣчаются обычаи совершенно разнородные. Есть мѣстности, гдѣ супруги взаимно наслѣдуютъ другъ другу. Но здѣсь дѣло идетъ только о благопріобрѣтенномъ имуществѣ и объ имуществѣ, принадлежащемъ естественному семейству. Во всякомъ случаѣ, оставилъ ли мужъ благопріобрѣтенное имущество или нѣтъ, жена, въ качествѣ члена общины, имѣетъ право на содержаніе. Въ Кроаціи жена пользуется всѣмъ, что отказалъ ей мужъ; послѣ ея смерти, законными наслѣдниками дѣлаются или ея дѣти, или, если нѣтъ дѣтей, ея единокровные родственники. Эти послѣдніе даже наслѣдуютъ движимость, когда мужъ переживаетъ жену и послѣдняя не оставляетъ дѣтей. Въ случаѣ если мужъ былъ *domazet*'омъ, то недвижимость выпадаетъ на долю родственниковъ жены, если она принадлежала женѣ, какъ собственность. Но если есть дѣти, то *domazet* раздѣляетъ съ ними пользованіе всѣмъ имуществомъ.

Въ различныхъ мѣстахъ того же государства, жена, имѣющая дѣтей, наслѣдуетъ въ пользованіе все имущество своего мужа съ тѣмъ, чтобъ послѣ своей смерти все оставить дѣтямъ; но если дѣтей нѣтъ, а она намѣрена вторично выдти замужъ, то получаетъ только четвертую долю наслѣдства; остальное принадлежитъ братьямъ умершаго мужа. Только въ такомъ случаѣ она пользуется до смерти всѣмъ имуществомъ,

если положительно отказывается отъ вторичнаго замужства. Послѣ ея смерти, наслѣдуютъ братья или племянники мужа. Въ Военной Границѣ все благопріобрѣтенное имущество мужа принадлежитъ оставшейся въ живыхъ женѣ; ея же благопріобрѣтенное имущество, напротивъ, наслѣдуютъ, родители. Только постель и бѣлье достаются мужу.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Далмаціи супруги наслѣдуютъ взаимно другъ другу; но они получаютъ только пожизненное пользованіе имуществомъ. Настоящими наслѣдниками всегда бываютъ дѣти. Если мужъ вступаетъ во второй бракъ, то приданое, унаслѣдованное имъ отъ своей первой жены, дѣлается собственностью дѣтей отъ перваго брака. У Каттарскихъ заливовъ вдова, оставляя домъ своего мужа, заключаетъ сдѣлку съ своими деверьями, которые даютъ ей вознагражденіе за трудъ, принесшій пользу семейству во время ея замужства и вдовства; сумма эта болѣе или менѣе значительна, смотря по состоянію семейства. Но случается очень рѣдко, чтобы вдова, уже не первой молодости, покидала домъ, гдѣ она долго жила счастливо.

Въ верхней Герцеговинѣ,—когда бездѣтная женщина умираетъ, не оставляя завѣщанія, то только ея родители имѣютъ право на наслѣдство. Въ Болгаріи мужъ наслѣдуетъ послѣ жены только восьмую часть ея состоянія; остальныя части переходятъ къ дѣтямъ. Когда нѣтъ дѣтей, мужъ имѣетъ право на четвертую часть, а остальное принадлежитъ родителямъ жены. Вообще мужъ не наслѣдуетъ послѣ своей жены; но если есть дѣти, то онъ пользуется имуществомъ, которое послѣ него перейдетъ къ дѣтямъ.

Сироты, составляющія часть общины, состоятъ подъ опекою начальника дома. Изъ общины выбирается женщина или дѣвушка, которая занимается ими и заботится объ ихъ одеждѣ. Въ естественныхъ семействахъ имъ даютъ опекуна, который управляетъ ихъ имуществомъ. Если состояніе значительно, то опекуну ввѣряются только земли, въ количествѣ, достаточномъ для содержанія опекаемыхъ и платежа налоговъ, а остальное отдается на откупъ. Опекуномъ выбираютъ обыкновенно близкаго родственника, или, какъ въ

Болгаріи, деревенскаго старѣйшину. Если дѣти малы, то онѣ живутъ въ домѣ своего опекуна до тѣхъ поръ, пока сами не могутъ располагать своимъ состояніемъ.

Опекуны рѣдко получаютъ плату за свое управленіе. Если опекаемые бѣдны, то на эту должность смотрятъ какъ на священный долгъ, и о сиротахъ заботятся не только самые близкіе родственники, но сосѣди и даже совершенно чужіе люди съ удовольствіемъ воспитываютъ ихъ въ своей об щинѣ. Если никто не можетъ ихъ взять на содержаніе и воспитаніе, то община или церковь должны озаботиться пріисканіемъ для нихъ мѣста.

Но если опекаемый богатъ, то опекунъ и его община. управляющіе землями, имѣютъ на нихъ право пользованія, Лошади и скотъ, составляющіе часть наслѣдства питомца, поручаются какому нибудь деревенскому крестьянину который за извѣстную плату употребляетъ ихъ на земледѣльческія работы. Эта плата принадлежитъ питомцу, и только иногда небольшая часть переходитъ къ опекуну въ видѣ простой награды. Если сирота еще грудной младенецъ, то ему даютъ бѣдную женщину въ кормилицы, которой помѣсячно выплачиваютъ небольшую, заранѣе условленную, сумму.

Такъ какъ обязанности опекуна составляютъ у Сербовъ скорѣе нравственный долгъ нежели должность, то обыкновенно опекуны не обязаны отдавать отчетъ въ своемъ управленіи. Въ Герцеговинѣ и въ Черногоріи, когда питомецъ дѣлается совершеннолѣтнимъ, опекунъ передаетъ ему все имѣніе, отдавая ему при этомъ подробнѣйшій отчетъ въ своемъ управленіи. Это дѣлается публично. Рѣдко случается, чтобы опекунъ обманывалъ своего питомца или даже захотѣлъ обойти молчаніемъ что-либо изъ своего управленія, такъ какъ народъ думаетъ, что обманъ сироты бóльшее преступленіе, чѣмъ кража изъ церкви. Съ своей стороны воспитанникъ никогда не спрашиваетъ отчета въ собранныхъ продуктахъ или плодахъ, потому что обыкновенно плоды не достигаютъ цѣны земледѣльческаго труда, затраченнаго опекуномъ и его родственниками въ пользу опекаемаго. Стало быть не существуетъ настоящаго оффиціальнаго контроля надъ управле-

ніемъ опекуна. Однако самые близкіе родственники опекаемаго и всѣ честные люди, въ особенности, деревенскіе *„добрые люди“* имѣютъ право жаловаться на опекуна и заставить его оправдываться, если имъ кажется, что его управленіе не согласуется съ интересами опекаемаго. Деревенскій священникъ или старшина общины также обязаны слѣдить за опекуномъ. Въ Военной Границѣ опекунъ назначается полкомъ, и за нимъ слѣдитъ начальникъ полка; но у него не требуютъ представленія отчета. Въ гражданскихъ провинціяхъ Кроаціи, точно также какъ и въ Венгріи, за опекуномъ слѣдитъ судебная власть и передъ ней онъ отвѣчаетъ за свое управленіе.

Опекаемый выходитъ изъ подъ опеки, достигая возрастъ, въ которомъ самъ можетъ управлять имѣніемъ. Возраста этотъ колеблется между восемнадцатью и двадцатью-четырьмя годами. Но лишь только онъ дѣлается способнымъ къ женитьбѣ, тотчасъ же освобождается отъ всякой опеки.

Теперь мы разсмотримъ различные роды родства, существующіе въ обычномъ правѣ Сербовъ.

Прежде всего Южные Славяне проводятъ строгое различіе между кровными родственниками и свойственниками. Тѣ называются родными *по большой крови* (par le gros sang), эти—родными *по малой крови* (par le petit sang). Первые соотвѣтствуютъ агнатамъ, вторые—когнатамъ римскаго права. Для каждаго родственнаго отношенія они имѣютъ особое названіе, но разсматривать ихъ было бы слишкомъ долго. На обоюдныя отношенія между двумя супругами и ихъ родителями смотрятъ какъ на особое родство.

Въ Черногоріи всѣ члены клана считаются родственниками. Есть еще духовное родство, въ которое входятъ *побратимство (pobratimstvo,* ἀδελφοποίησις) и *кумовство (kumstvo)*, затѣмъ отношенія между молочными братьями и сестрами и ихъ родственниками въ восходящей, нисходящей и боковой линіяхъ.

Родственныя отношенія между крестнымъ отцемъ и его крестникомъ не идутъ далѣе дѣтей крестнаго отца. Что касается до свойства, то оно существуетъ только между зятья-

ми, деверьями и шуринами съ одной, свояченицами, золовками и невѣстками съ другой стороны и ихъ дѣтьми. Мы нѣсколько остановимся на объясненіи побратимства по причинѣ замѣчательныхъ особенностей, выдающихся въ этомъ установленіи, почти неизвѣстномъ на Западѣ.

Сербы очень уважаютъ побратимство, которое есть какъ бы родъ выбора брата. *Побратимцы* питаютъ другъ къ другу привязанность болѣе сильную чѣмъ привязанность, существующая иногда между природными родственниками. Эта тѣсная дружба, порождающая часто побратимство и встрѣчавшаяся у большинства Славянъ древняго времени, въ настоящее время все болѣе и болѣе исчезаетъ; но она почти вездѣ сохранилась у Сербовъ, и въ особенности распространена въ Черногоріи и Сербіи. Въ Венгріи побратимство не встрѣчается такъ часто. Въ Кроаціи есть даже мѣста, гдѣ оно вовсе неизвѣстно; однако оно не совсѣмъ еще исчезло изъ этой провинціи. Такъ въ Военной Границѣ находятъ людей, давно соединенныхъ тѣсной дружбою,—людей, которые клянутся взаимно помогать другъ другу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и никогда не покидать другъ друга ни въ счастіи, ни въ несчастіи. Этого рода обѣты заключаются также между мужчинами и женщинами. Раненый солдатъ, за которымъ ходилъ товарищъ на полѣ сраженія, дѣлается его побратимцемъ. Подобнаго рода дружба также установляется между дѣвушками.

Католическіе или Кроатскіе Сербы, во многихъ мѣстахъ Далмаціи, клятву въ вѣчной дружбѣ даютъ другъ другу въ церкви. Двое желающихъ заключить побратимство отправляются къ приходскому священнику и объявляютъ ему о своемъ намѣреніи, отдавая небольшую сумму денегъ на обѣдню и на свѣчи. Въ день, назначенный для церемоніи, оба друга отправляются въ церковь со всѣми родственниками. Они надѣваютъ праздничную одежду и лучшее оружіе, которое оставляютъ у дверей церкви. Колѣнопреклоненные передъ алтаремъ съ восковой свѣчей въ рукѣ они слушаютъ обѣдню. Деревенскій старшина исполняетъ обязанность свидѣтеля.

Послѣ обѣдни, священникъ подходитъ къ обоимъ побратимцамъ и спрашиваетъ, что побудило ихъ соединиться вѣчной дружбой. Старшій отвѣчаетъ: „любовь". Тогда священникъ даетъ имъ маленькое наставленіе, чтобъ объяснить обоюдныя обязанности, которыя соединятъ ихъ навсегда. Затѣмъ оба побратимца произносятъ клятву въ искренней и вѣчной дружбѣ; получивъ благословеніе священника, они обнимаютъ другъ друга передъ всѣмъ народомъ, и церемонія кончается. Въ этотъ день устраивается угощеніе у старшаго изъ двухъ друзей, а на слѣдующій день у другаго.

Въ Черногоріи есть три рода побратимства: малое побратимство, побратимство по случаю несчастья и побратимство по причастію. Первое заключается поцѣлуемъ; предлагающій побратимство угощаетъ другаго. Когда черногорецъ находится въ большой опасности, онъ призываетъ на помощь находящагося вблизи человѣка, говоря: „приходи мнѣ на помощь во имя Бога и Святаго Іоанна, помоги мнѣ, и я беру тебя въ братья по Богу." Не нашлось бы ни одного мужчины, ни одной женщины, которые съ поспѣшностью не явились бы на этотъ зовъ. Съ этой минуты оба человѣка дѣлаются побратимцами, и трижды обнимаютъ другъ друга, чтобъ закрѣпить свой обѣтъ. Это — побратимство по случаю несчастья. Третье побратимство заключается въ церкви; священникъ, покрывая обоихъ друзей своей эпитрахилью, произноситъ молитву. Затѣмъ оба побратимца трижды пьютъ вино изъ одной чаши, съѣдая нѣсколько кусочковъ хлѣба; они цѣлуютъ крестъ, какія нибудь святыя мощи и Евангеліе, и затѣмъ, прежде чѣмъ выйти изъ церкви, трижды обнимаютъ другъ друга. Послѣ этой церемоніи слѣдуетъ угощеніе. Сдѣлавшій предложеніе, подноситъ другому разные подарки, и съ этой минуты они соединены дружбой до смерти.

Подобныя *побратимства* иногда заключаются между христіанами и магометанами; но въ этомъ случаѣ церемонія заключается только въ троекратномъ объятіи и угощеніи.

То, что мы сказали относительно мужчинъ, имѣетъ так-

же мѣсто между дѣвушками и женщинами, а иногда даже между двумя лицами разнаго пола.

Въ Сербскомъ княжествѣ побратимство точно также заключается въ церкви. Въ прежнее время, обрядъ этотъ совершался весьма торжественно; г. Богишичъ въ первомъ своемъ сочиненіи „*Объ обычаяхъ Славянъ*" напечаталъ первоначальный текстъ молитвы, которая читалась въ этомъ случаѣ. Молитву эту онъ нашелъ въ требникѣ, напечатанномъ въ Венеціи въ 1538 — 1540 г., знаменитымъ воеводой Богданомъ Вуковичемъ. Эта молитва показалась намъ до той степени интересной, что мы здѣсь приводимъ буквальный переводъ славянскаго текста *)

„О Боже, Владыко нашъ, давшій все для нашего спасенія, указавшій намъ любить другъ друга и прощающій намъ наши взаимныя прегрѣшенія! Ты, Господи всеблагій, и всемилостивый, освяти и благослови въ твоемъ храмѣ рабовъ твоихъ, присутствующихъ здѣсь и соединенныхъ между собою духовной любовью. Подай имъ вѣру безъ стыда и любовь безъ притворства. Даруй имъ тоже Твой миръ и Твою любовь, какъ ты даровалъ ихъ нашему Господу Іисусу Христу, Твоимъ святымъ Апостоламъ и Твоимъ ученикамъ. Даруй имъ еще то, о чемъ они Тебя просятъ для своего спасенія и для вѣчной жизни; ибо Ты Свѣтъ Истины, и мы Тебя хвалимъ съ Предвѣчнымъ Отцемъ и Духомъ Святымъ."

Вукъ говоритъ, что болгарскія женщины обыкновенно заключаютъ подобную дружбу въ церкви, и приводитъ случай видѣнный имъ въ Бѣлградѣ между Болгарами. Если женщина, говоритъ онъ, дѣлается больной, то она проситъ какого нибудь молодого человѣка свести ее въ церковь или въ монастырь. Прибывъ туда, она проситъ священника прочесть молитву, во время которой молодой человѣкъ держитъ крестъ надъ головою больной. Если эта женщина выздорав-

*) Здѣсь молитва представляетъ буквальный переводъ французскаго перевода.

Переводчикъ.

ливаетъ, то она называетъ молодого человѣка своимъ братомъ, а послѣдній считаетъ ее своей сестрой. Вукъ полагаетъ, что это обычай болгарскій.

Другой родъ духовнаго родства представляетъ кумовство *(kumstvo)*. Православные Сербы различаютъ пять видовъ кумовства: кумовство вслѣдствіе крещенія, вслѣдствіе брака, вслѣдствіе первостриженія волосъ, вслѣдствіе несчастія, и наконецъ кумовство вслѣдствіе примиренія, которое, какъ мы сейчасъ скажемъ, имѣетъ мѣсто тогда, когда хотятъ замирить родовую месть. Кумовство вслѣдствіе первостриженія волосъ не установляетъ настоящаго духовнаго родства. Вотъ въ чемъ оно состоитъ. Когда ребенку въ первый разъ стригутъ волосы, то это всегда совершается съ извѣстною торжественностью. Призываютъ въ качествѣ крестнаго отца любимую и многоуважаемую особу, но такую съ которой не можетъ быть установлено другое какое нибудь родство, какъ напримѣръ между христіаниномъ и мусульманиномъ. Даютъ ей тарелку и ножницы и особаэта стрижетъ волосы. Обмѣниваются подарками; и если у родителей является второй ребенокъ, то этотъ кумъ по остриженіи волосъ, если онъ христіанинъ, дѣлается кумомъ по крещенію.

Что касается до кумовства вслѣдствіе несчастія, то первымъ источникомъ его является побратимство, которое установляется между спасеннымъ отъ опасности и спасителемъ. Перваго ребенка, родившагося у спасеннаго, воспринимаетъ отъ купели спасшій несчастнаго отъ смертельной опасности. Вотъ почему отношеніе это называется кумовствомъ вслѣдствіе несчастія. Это кумовство заключается еще и тогда, когда на болѣе слабаго нападаетъ человѣкъ сильнѣе его. Слабѣйшій взываетъ къ великодушію сильнѣйшаго, и предлагаетъ ему кумовство во имя Бога. Если послѣдній соглашается, то со временемъ онъ дѣлается крестнымъ отцемъ ребенка своего противника. Но если, не смотря на призывъ во имя Бога, сильнѣйшій не пощадитъ своего врага, то этотъ послѣдній можетъ убить его при первомъ случаѣ.

Что касается до кумовства вслѣдствіе примиренія, то оно всегда полагаетъ конецъ кровавой борьбѣ наслѣдственной мести, гнусному наслѣдію, передаваемому родственниками отъ поколѣнія къ поколѣнію. Кровная месть еще недавно существовала въ Черногоріи, и до сихъ поръ встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Далматскихъ горъ. Семейство убитаго преслѣдуетъ убійцу до самой смерти. Онъ навсегда долженъ бѣжать изъ своей страны, если не хочетъ быть убитымъ, —его не оставляютъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока пролитая кровь не будетъ отомщена! Однако случается, что для того, чтобъ выдти изъ этого тяжелаго положенія, убійца проситъ своихъ друзей примирить его съ противникомъ. И вотъ какимъ образомъ совершается примиреніе.

Друзья *(krvnik*'a) виновнаго или его близкіе родственники отправляются къ тому, кто поклялся мстить и просятъ его примириться съ убійцей. Если онъ, повидимому, расположенъ къ примиренію, то они должны обѣщать сдѣлать ему подарки. На другой день двѣнадцать женщинъ приносятъ къ дому мстителя двѣнадцать колыбелей; въ каждой колыбели находится ребенокъ. Двѣнадцать деревенскихъ старѣйшинъ предшествуютъ этому странному шествію. Старѣйшины не входятъ въ домъ, но снаружи кричатъ мстителю: „Прими двѣнадцать кумовьевъ. Прими Бога и святаго Іоанна съ деньгами, которыхъ требуешь.“ На эти слова мститель, если онъ расположенъ къ примиренію, выходитъ изъ своего дома и говоритъ: „Принимаю; я хочу продать моего брата и укротить свой гнѣвъ. Дайте мнѣ десять цехиновъ въ обезпеченіе мира, и я хочу, чтобъ двадцать четыре избранные мною старѣйшины судили мою кровь.“ Однако часто случается, что на первый день обѣщаніе мира не состоится. Часто предлагаютъ кумовство въ продолженіи слѣдующихъ трехъ дней. Но если мститель принимаетъ міръ, то онъ подходитъ къ одной изъ двѣнадцати колыбелей и цѣлуетъ находящагося тамъ ребенка. Всѣ собравшіеся его родственники слѣдуютъ этому примѣру, и назначаютъ день, когда будутъ розданы подарки.

Мститель и его родственники отправляются въ этотъ

день въ домъ убійцы, гдѣ ихъ ожидаютъ родственники и друзья послѣдняго. Старѣйшины идутъ на встрѣчу къ мстителю; головы ихъ ничѣмъ не покрыты; они безъ оружія, тогда какъ всѣ прочіе идутъ съ покрытыми головами и при оружіи. Слѣдуютъ обоюдные поклоны; говорятъ тихо и входятъ въ домъ, гдѣ хорошо сервированный столъ ожидаетъ гостей. Послѣ обѣда, при которомъ *krvnik* не присутствуетъ, старѣйшины говорятъ громкимъ голосомъ: „Гдѣ убійца?“ На этотъ зовъ въ комнату, гдѣ обѣдаютъ, является *krvnik*. Его ружье, то ружье, которымъ онъ убилъ своего противника, виситъ у него на шеѣ на погонномъ ремнѣ; какъ проситель, онъ двигается впередъ на колѣняхъ. Старѣйшины, вмѣсто убійцы, говорятъ три раза мстителю, тихимъ голосомъ: „Прими меня своимъ кумомъ, во имя Бога и святаго Іоанна.“ Эти же слова повторяетъ громкимъ голосомъ *krvnik*, приближаясь на колѣняхъ къ ногамъ мстителя; онъ цѣлуетъ его колѣни и руки. Мститель приподнимаетъ убійцу и обнимаетъ его; онъ снимаетъ съ него оружіе, которое можетъ или оставить у себя или отдать обратно. Четыре женщины или крестныя матери приближаются тогда съ четырьмя колыбелями, и первая изъ нихъ подноситъ десять цехиновъ, требуемыхъ мстителемъ, который ихъ беретъ, девять кладетъ къ себѣ за пазуху, а десятый цехинъ или одинъ талеръ кладетъ за пазуху крестной матери. Родственники мстителя принимаютъ подарки примиренія, и потомъ обнимаютъ крестныхъ матерей, дѣлая имъ въ свою очередь нѣсколько подарковъ. Это кумовство вслѣдствіе примиренной крови уважается одинаково какъ и кумовство вслѣдствіе крещенія.

Послѣ этого обряда, въ обоихъ лагеряхъ выбираютъ 24 старѣйшинъ, которые обнимаясь, выходятъ изъ дома одинъ послѣ другаго. Послѣ этого снова садятся за столъ. Одинъ изъ старѣйшинъ мстителя говоритъ отъ его имени: „Вы, судившіе старѣйшины, примирите мнѣ кровь совершенно и окончательно“. Тотчасъ же встаютъ старѣйшины *krvnik*'а, и, складывая свое оружіе передъ говорившимъ старѣйшиной мстителя, спраши-

ваютъ: примирился-ли онъ? Старѣйшина отвѣчаетъ: „Да, кровь совершенно примирена.“ Двадцать четыре старѣйшины продолжаютъ: „Прими это примиреніе, и мы прочтемъ тебѣ приговоръ.“ Приговоръ этотъ читается священникомъ или самимъ его составителемъ; онъ содержитъ въ себѣ обозначеніе цѣны за жертву.

Потомъ приносятъ вино, которое ставятъ передъ получающимъ подарки. Всѣ присутствующіе снимаютъ шапки, и старшій изъ начальниковъ говоритъ начальнику со стороны мстителей: „мы, двадцать четыре начальника, просимъ тебя— потому что не можемъ ни приказать тебѣ, ни принудить— дай что-нибудь убійцѣ“. Тогда приносятся подарки. Сторона *krvnik*'а выражаетъ свою благодарность; всѣмъ слугамъ, прислуживавшимъ у стола гостямъ, раздаютъ подарки, и обсуждаютъ, достаточна-ли плата за примиреніе. Затѣмъ двадцать четыре старѣйшины обращаются къ *domacin*'у и говорятъ ему: „Теперь выкупи это оружіе.“ Когда ружье *krvnik*'а выкуплено, второй разъ спрашиваютъ у мстителя и его родни, примирились ли они за всю свою кровь. Старѣйшина ихъ стороны отвѣчаетъ: „Да, мы примирились“.

Послѣ этого отвѣта, убійца выходитъ изъ дома съ приговоромъ, къ которому на ниткѣ краснаго шелка привѣшена серебряная пара *). Въ рукѣ онъ держитъ ножницы. Мститель и убійца берутъ каждый съ своей стороны серебряную монету, и послѣдній ножницами разрѣзаетъ ее пополамъ. Одна половина принадлежитъ ему; онъ ее тщательно сохраняетъ, такъ какъ она дѣлается для него какъ бы талисманомъ противъ разрыва примиренія.

Таковы подробности этого страннаго обряда. Потомъ партія *krvnik*'а раздаетъ различные подарки всѣмъ сопровождающимъ мстителя. Стрѣляютъ изъ ружей, и нако-

---

*) Мелкая турецкая монета=$^1/_{40}$ піастра.

Прим. переводчика.

нецъ разстаются. Примирившійся отдаетъ десять цехиновъ членамъ своей общины, и убійца приглашаетъ своего бывшаго противника быть крестнымъ отцомъ его дѣтей, тѣхъ— которыя родятся послѣ этого примиренія.

Мы не окончимъ этого длиннаго изслѣдованія о семействѣ Южныхъ Славянъ, не сказавъ по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ словъ о гостепріимствѣ и объ отношеніяхъ между сосѣдями. Естественно, что между сосѣдями можетъ существовать только нравственная связь. Сербъ очень умно говоритъ, что „хорошій сосѣдъ лучше дурнаго брата. Ненависть между сосѣдями считается позоромъ; они должны уважать, любить и взаимно помогать другъ другу, а также утѣшать другъ друга въ несчастіи. Брату отдаютъ, у сосѣда занимаютъ". Во многихъ странахъ, населенныхъ Сербами, сосѣдъ имѣетъ право первой купли на недвижимость, которая граничитъ съ его владѣніями.

Что касается до гостепріимства, то оно велико у всѣхъ Южныхъ Славянъ. Только одна крайняя нищета можетъ иногда помѣшать, оказыванію его путешественникамъ и несчастнымъ. Но тотъ, кто переступаетъ порогъ дома становится какъ бы подъ покровительство всего семейства, и путешественники приглашаются даже принять участіе въ обѣдѣ хозяина дома. Въ нѣкоторыхъ странахъ обычай требуетъ, чтобъ они были представляемы за столомъ всѣмъ общинникамъ. Путешественникъ, которому очень дружественно оказываютъ эту любезность, долженъ въ это время налить себѣ стаканъ вина, чтобъ отвѣтить на подымаемый за него тостъ, который обыкновенно состоитъ въ этихъ нѣсколькихъ словахъ: „Милости просимъ, дорогой гость. Пейте на здоровье этотъ стаканъ вина, который мы вамъ предлагаемъ." Вообще считаютъ за счастье имѣть гостей. Когда ихъ нѣтъ, то приглашаютъ перваго встрѣчнаго. Семейство, принимающее много гостей, считается весьма счастливымъ, такъ какъ одной изъ наиболѣе восхваляемыхъ заслугъ считается гостепріимство людей самыхъ близкихъ, и тѣмъ болѣе

уважаютъ тотъ домъ, который принимаетъ много гостей изъ чужихъ.

Въ Далмаціи,—когда является гость въ какое-нибудь семейство, не имѣющее достаточно мѣста, для того чтобы принять его прилично, то провожаютъ его къ сосѣду, имѣющему большое помѣщеніе и предлагаютъ путешественнику больше удовольствія и удобства. Каждый домъ дѣлается для чужеземца убѣжищемъ въ смутное время.

Въ Черногоріи и въ Герцеговинѣ считаютъ себя очень счастливыми, если бѣдный путешественникъ проведетъ ночь въ ихъ домѣ, такъ какъ народъ говоритъ что „гостепріимство, оказываемое нищему служитъ для спасенія души.“ И если хотятъ нанести кому нибудь большую обиду, то говорятъ: „Пусть никто не будетъ твоимъ гостемъ въ этомъ году!“ Но если хотятъ похвалить семейство, то почти всегда этими словами: „Не порицай этого дома,—онъ всегда полонъ гостями.“ Въ этихъ странахъ,—когда чужестранецъ входитъ въ домъ, одна изъ женщинъ идетъ къ нему на встрѣчу и разуваетъ его. Это—выраженіе поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ.

Потомъ ему приносятъ все, что есть лучшаго, говоря: „Побратимецъ! вотъ то, что дали намъ Богъ и домъ. Мы жалѣемъ, что не можемъ предложить тебѣ что нибудь получше.“

Въ Болгаріи на гостя смотрятъ, какъ на посланника Божія. Входя въ домъ, онъ ввѣряетъ хозяину всѣ свои деньги, а когда оставляетъ гостепріимный кровъ, то его и лошадь снабжаютъ всѣмъ необходимымъ для дороги.

Здѣсь мы оканчиваемъ нашъ краткій очеркъ обычнаго права, относящаго до семейства южныхъ Славянъ. Тѣмъ не менѣе мы не отказываемся продолжать изученіе другихъ частей этихъ обычаевъ по ученымъ изслѣдованіямъ г. Богишича, такъ какъ предметъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, представляетъ не только спеціальный интересъ для ученаго юриста, но и болѣе общій — для основательнаго изученія народовъ. То, что мы преимущественно старались пе-

редать или скорѣй указать въ этомъ краткомъ разборѣ одной части труда г. Богишича, это—многочисленные матеріалы, собранные авторомъ съ трудомъ, и съ умѣньемъ; поэтому мы остерегались смѣло пускатьсл въ сравненія обычаевъ или въ легкомысленныя обобщенія. Мы не смѣли предпринять то, что самъ авторъ не счелъ умѣстнымъ сдѣлать по причинамъ, указаннымъ нами въ началѣ этого труда.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ,

ВКРАВШІЯСЯ ВЪ ПРЕДЫДУЩИХЪ КНИЖКАХЪ

1876 г. № 10, 11 и 12.

Стр.			*Напечатано:*	*Должно читать:*
121	строка	4 снизу	} Утезеновичъ,	Утѣшеновичъ
135	—	13 сверху		
123	—	10 снизу	между тѣмъ, какъ	а между тѣмъ
149	—	3 сверху	ихъ	ими
133	—	3 —	это	то

1877 г. № 1 и 2.

100	—	7 —	рѣшатъ	рѣшотъ
111	—	5 снизу	которая	которое

Кромѣ того сербскій звукъ *чъ* во всей статьѣ неправильно обозначается знакомъ *c*, напр. *domacin* (чит. домачинъ), *domacica* (чит. домачица) и проч.

СОВРЕМЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

АНГЛІЙСКАЯ ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ВЪ ИРЛАНДІИ.

«Я видѣлъ индѣйца въ лѣсахъ и негра въ цѣпяхъ и, созерцая ихъ положеніе, достойное жалости, я полагалъ, что вижу крайній предѣлъ человѣческой нищеты; но я еще ничего не зналъ тогда объ участи бѣдной Ирландіи". Этими словами извѣстный путешественникъ Густавъ де Бомонъ начинаетъ свое описаніе ирландской нищеты.

Онъ не находитъ достаточно словъ и красокъ, чтобы изобразить ея бѣдственное экономическое положеніе. „У всѣхъ народовъ, говоритъ онъ, находится бо̀льшее или меньшее количество бѣдныхъ, но единственный примѣръ представляетъ собою Ирландія, въ которой весь народъ состоитъ исключительно изъ однихъ бѣдныхъ *).

Одинаково мрачно описываютъ бѣдность этой страны и всѣ другіе изслѣдователи или путешественники, имѣвшіе случай посѣщать Ирландію. Сходясь въ этомъ отношеніи, однако, они весьма различаются въ объясненіи причинъ ирландской нищеты; изъ болѣе ходячихъ воззрѣній по этому предмету можно привести слѣдующія.

Большая часть старыхъ экономистовъ приписывала бѣдность Ирландіи ея чрезмѣрному будто-бы населенію. Но такое объясненіе не выдерживаетъ даже малѣйшей критики, если сравнить Ирландію съ другими, сосѣдними странами. Бельгія имѣетъ около $6^1/_2$ милліоновъ акровъ подъ пашней, которыми прокар-

---

*) *Gustave de Beaumont:* L'Irlande sociale, politique et religieuse. Paris, 1863. Tome 1-er, p. 222.

мливаетъ почти 5 милліоновъ населенія; Ирландія же имѣетъ земли до 15½ мил. акровъ (еще лучшаго достоинства) и населенія менѣе 6 мил. душъ, слѣдовательно отнюдь не можетъ пожаловаться, противно утвержденію, на избытокъ населенія. Наконецъ если взять Англію, то мы увидимъ, что она съ 25½ милліонами акровъ обработанной земли содержитъ двѣ трети всего своего населенія, или около 15 мил. человѣкъ: т. е. опять-таки населеніе Ирландіи сравнительно слабѣе.

Несравненно болѣе значенія имѣетъ другое объясненіе ирландской бѣдности, принятое преимущественно новыми экономистами. По ихъ мнѣнію нищета населенія этой страны обусловливается главнымъ образомъ дурной, существующей тамъ, системой землевладѣнія. Краткосрочная или даже совсѣмъ безъ сроку, „по первому требованію“ (at will) отдача въ аренду земли, которая во всей странѣ принадлежитъ немногимъ крупнымъ собственникамъ, живущимъ за границей, ведетъ конечно къ плохой и нерадивой обработкѣ земли, а черезъ то и къ посредственнымъ урожаямъ. Кромѣ того, т. н. система *коттьерства* или передаточной аренды, или аренды черезъ посредниковъ (middlemen) возвышаетъ цѣну ренты и ухудшаетъ и безъ того дурное положеніе народа *).

Нельзя, конечно, не согласиться, что настоящая система землевладѣнія до значительной степени способствуетъ бѣдности ирландцевъ, но ее отнюдь нельзя считать исключительной причиной означеннаго явленія. Въ Англіи система землевладѣнія весьма схожа съ ирландской, и между тѣмъ положеніе массы народа экономически несравненно выше. Въ послѣдне время, наконецъ, для Ирландіи вышелъ рядъ законовъ, который ограничилъ произволъ землевладѣльцевъ относительно арендаторовъ

---

*) „Ирландскіе землевладѣльцы“, говоритъ одинъ путешественникъ сороковыхъ годовъ, „еще хуже нежели крупные польскіе или русскіе помѣщики. У послѣднихъ уже почти принято обычаемъ, что они должны помогать мужику при починкѣ его хижины, что они должны дать ему пищи, если у него нѣтъ ея. Ирландскій помѣщикъ этого не дѣлаетъ, такъ какъ его арендаторъ свободный человѣкъ, который можетъ уйдти куда хочетъ. Онъ имѣетъ всѣ неудобства раба, развѣ только свободенъ отъ кнута, не пользуясь его выгодами, состоящими въ участіи и заботѣ хозяина; вдобавокъ имѣетъ и всѣ неудобства свободы (нужду, заботу, голодъ), не будучи въ состояніи пользоваться какими-либо ея преимуществами.“ *J. G. Kohl*: Reise nach Jrland, 1843. стр. 27.

(at will); тѣмъ не менѣе бѣдность страны, возмущающая своими, размѣрами наблюдателей, нисколько не уменьшается. Нужно слѣдовательно, поискать другихъ причинъ, которыя обусловили такую нищету и создали для ирландцевъ единственно возможный выборъ между медленной голодной смертью или эмиграціей изъ своей родины. Англичане любятъ, между прочимъ, обвинять ирландцевъ въ лѣности, какъ собственной винѣ ихъ печальной участи; но достаточно взглянуть на трудолюбіе и благосостояніе этого народа въ Америкѣ и колоніяхъ, чтобы убѣдиться въ неосновательности этого обвиненія. «Мы привыкли» замѣтилъ остроумно Свифтъ, «упрекать ирландцевъ въ лѣни, видя ихъ часто безъ работы, но мы забываемъ при этомъ, что они рѣдко имѣютъ (находятъ) работу». Въ самомъ дѣлѣ, въ Англіи и Шотландіи земледѣліе занимаетъ не болѣе одной трети рукъ всего населенія, въ Ирландіи-же не менѣе двухъ третей, хотя ея территорія почти втрое меньше, нежели въ этихъ двухъ странахъ *) Наконецъ, говоритъ Густавъ Бомонъ, при ирландскомъ способѣ обработки земля производитъ вдвое менѣе, нежели при шотландскомъ или англійскомъ, изъ чего выходитъ, что трое земледѣльческихъ рабочихъ Ирландіи производятъ вдвое меньше работы, чѣмъ одинъ англичанинъ или шотландецъ» **). Это несовершенство въ обработкѣ земли, по объясненію тогоже писателя, *именно происходитъ отъ многочисленности земледѣльцевъ,* почему Бомонъ и считаетъ необходимымъ отвлечь ихъ на другое занятіе. Такимъ дѣломъ, котораго не достаетъ ирландцамъ, по мнѣнію Бомона, представляется мануфактурная промышленность. Нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы мануфактурная промышленность явилась бо̀льшимъ благодѣяніемъ, чѣмъ въ Ирландіи. Промышленность дастъ работу празднымъ или невыгодно занятымъ рукамъ и послужитъ не только основой богатства, но и средствомъ спасенія страны. Ирландія имѣетъ въ настоящее время цѣлые милліоны рукъ или совсѣмъ бездѣятельныхъ, или дурно направленныхъ. Промышленность есть единственное орудіе, которое можетъ привести ихъ въ движеніе и

---

*) Г. Бомонъ ошибочно опредѣляетъ это отношеніе въ два раза: передъ этимъ онъ самъ пространство Англіи съ Шотландіей означаетъ въ 54 мил. акровъ, а Ирландіи — въ 19 мил., что и даетъ въ отношеніи около 3.

**) *Gustave Beaumont:* L'Irlande etc,. 1863. Tome II, p. 82.

черезъ это распространить повсюду изобиліе на мѣсто теперешней нужды» *).

Такимъ образомъ Бомонъ подтверждаетъ остроумное замѣчаніе Свифта, о недостаткѣ труда для ирландцевъ и считаетъ упадокъ промышленности въ этой странѣ главной причиной ея бѣдственнаго положенія. Между тѣмъ Ирландія соединяетъ въ себѣ многія выгодныя условія для благосостоянія и счастія ея жителей: съ прекраснымъ климатомъ и почвой болѣе плодородной, нежели англійская, соединяется удобное и выгодное морское положеніе. Въ тоже самое время, однако, при отсутствіи мануфактуръ эта страна отличается страшной бѣдностью населенія. Еще болѣе другихъ отраслей промышленности въ ней развито разведеніе и выдѣлка льна, но и тутъ Ирландія встрѣчаетъ сильныхъ соперниковъ въ Россіи, Голландіи и Бельгіи, что и не даетъ развиться даже этому ея собственному производству. При всѣхъ данныхъ къ матеріальному преуспѣянію, говоритъ одинъ Ирландскій патріотъ, становится вопросомъ чрезвычайной важности разрѣшить, почему оно (т.-е. преуспѣяніе) не существуетъ въ этой странѣ, и почему Ирландія такъ далеко позади другихъ странъ, которыхъ естественныя условія очень нерѣдко выше и очень часто ниже ирландскихъ? **) Для этого необходимо обратится къ исторіи и поискать тамъ разрѣшенія даннаго вопроса.

Было нѣкогда время, когда обратно съ настоящимъ, мануфактурная промышленность въ Ирландіи процвѣтала далеко даже болѣе, чѣмъ въ самой Англіи. Но цѣлый рядъ усилій англійскаго правительства, возбуждаемыхъ корыстными побужденіями уничтожить торговаго соперника, положилъ предѣлъ этому процвѣтанію. «Угнетеніе Ирландіи Англіей», говоритъ Бомонъ, «нигдѣ такъ хорошо не обрисовывается, какъ въ ея торговой политикѣ. Англія хотѣла все продавать Ирландіи и ничего у нея не покупать, что, конечно, такъ же безсмысленно, какъ и несправедливо, ибо Ирландія не могла ни съ кѣмъ торговать кромѣ Англіи, и разумѣется та страна не можетъ ничего покупать, которая сама ничего не продаетъ». ***) Шерстяное и полотняное производства напр., существовали въ Ирландіи съ самыхъ дав-

*) Idem, 84.
**) *Rob. Kane*: The Jndustrial Resources of Jrland. Dublin. 1845. 2 vol., 322
***) *Beaumont*: v. II p. 85.

нихъ временъ; но очень рано ихъ процвѣтаніе возбудило зависть англійскихъ купцовъ и промышленниковъ и вызвало противъ себя цѣлый рядъ рѣшительныхъ законодательныхъ мѣръ. Такъ, актомъ парламента въ 1542 году, при Генрихѣ VIII, былъ запрещенъ ввозъ ирландской шерсти въ Англію, причемъ льняныя и шерстяныя матеріи перечисляются какъ главныя вѣтви производства этой страны. Мотивомъ этаго запрещенія выставляется въ статутѣ «дороговизна», будто бы, «вслѣдствіе означеннаго вывоза сукна въ странѣ и лѣнность (!?) народа», кромѣ еще того, что этотъ вывозъ велъ къ разрушенію и опустѣнію бѣдной страны» (!).—Второй статутъ, вышедшій въ то же царствованіе, подтверждалъ, и усиливалъ исполненіе перваго закона различными наказаніями *).

Эти репрессивныя мѣры торговой политики, направленныя противъ благосостоянія Ирландіи, становятся сильнѣе и разнообразнѣе начиная съ ранней части XVII вѣка. Къ этому времени, несмотря на предыдущія преслѣдованія, ирландскія мануфактуры начали сильно тѣснить англійскія на иностранныхъ рынкахъ, а ирландскій ввозъ въ Англію имѣлъ значительное вліяніе на тамошнія цѣны. Такъ, въ 1663 году ренты въ Англіи сильно упали вслѣдствіе войны и эмиграціи трудолюбивыхъ пуританъ, выселившихся въ Голландію и Соединенные Штаты. Между тѣмъ, причина была отнесена ко ввозу скота изъ Ирландіи, и новымъ актомъ парламента немедленно этотъ ввозъ былъ запрещенъ «для поощренія торговли», какъ въ немъ говорилось. Тогда ирландцы начали убивать свой скотъ и ввозить въ Англію солонину, но и этому вскорѣ былъ положенъ предѣлъ: въ 1665 г. актъ англійскаго парламента постановилъ запрещеніе для ввоза всякаго скота изъ Ирландіи—«живаго и битаго, жирнаго и худаго». **) Въ 1670 году вышелъ актъ въ Англіи, который запретилъ прямой ввозъ въ Ирландію изъ англійскихъ колоній различныхъ матеріаловъ для мануфактуръ, т.-е. нужнаго для производства сырья. Черезъ эту мѣру ирландскіе мануфактуристы были, слѣдовательно, поставлены въ необходимость прі-

---

*) The Commercial Restraints of Irland considered in a series of letters to a noble Lord, containing an historical account of the affairs of that Kingdom. London, MDCCLXXX, p. 172 and 173.

**) *J. N. Murphy:* Irland industrial, political and social. 1870. стр. 35. Кромѣ того смотри: The Commercial Restraints, 1780, стр. 176.

обрѣтать всѣ колоніальные продукты только изъ вторыхъ рукъ— отъ Англіи и, конечно, по увеличенной цѣнѣ; этимъ простымъ способомъ уменьшилась ихъ способность конкуррировать съ англичанами. Нѣсколько позднѣе дѣйствіе означеннаго закона было распространено рѣшительно на всѣ колоніальныя произведенія: Ирландія могла ихъ получить только изъ Англіи. Между тѣмъ, Ирландія хорошо расположена именно для торговли съ колоніями; и такимъ образомъ она, значитъ, лишилась одной изъ важныхъ выгодъ своего естественнаго положенія.

Эта же самая политика повторялась и со многими другими отраслями ирландской промышленности и торговли. Всякая ея самостоятельная попытка въ этомъ отношеніи встрѣчалась запретительными статутами со стороны англичанъ. Такъ, въ концѣ XVII в. Ирландія еще представляла собой столь хорошій внутренній рынокъ, что несмотря на запрещенія къ вывозу, ткацкія производства процвѣтали и доводили зависть англійскихъ мануфактуристовъ до высшей степени. Жалобы въ англійскій парламентъ сыпались кучей и наконецъ возымѣли свое дѣйствіе: въ Іюнѣ 1698 г. обѣ палаты подали королю адрессы. Петиція первой палаты заключается въ слѣдующемъ: «Мы лорды духовные и свѣтскіе, собравшіеся въ Парламентъ, нижайше представляемъ Вашему Величеству, что выросшее шерстяное производство въ Ирландіи, вслѣдствіе дешевизны тамъ всѣхъ необходимостей жизни, а также по причинѣ хорошаго матеріала, даетъ право думать Вашимъ англійскимъ подданнымъ, что если этому производству въ Ирландіи предоставить дальнѣйшій ходъ, то этимъ нанесется чрезвычайный ущербъ нашему собственному шерстяному ткачеству, торговля націи и цѣна земли падетъ, уменьшится также и народонаселеніе». По этимъ причинамъ лорды просили короля подавить и запретить для ирландцевъ шерстяное производство; а если они пожелаютъ заняться льняной мануфактурой (почти не существовавшей въ самой Англіи), то ей можно даже оказать поощреніе. Король на петицію отвѣчалъ: «Я сдѣлаю все, что только отъ меня зависитъ, чтобы уничтожить шерстяную промышленность Ирландіи, поощряя замѣсто того льняную». И дѣйствительно, вскорѣ прошелъ въ парламентѣ законъ, положившій конецъ ирландской мануфактурѣ: вывозъ шерстяныхъ издѣлій изъ Ирландіи въ Англію былъ запрещенъ. «Между тѣмъ», говоритъ одинъ писатель, «ирландцы въ это время не только имѣли цвѣтущую промышленность, но производили

даже многія шерстяныя издѣлія, которыя въ Англіи совсѣмъ не вырабатывались; и все это было подавлено и уничтожено запретительнымъ закономъ 1698 года» *).

Ближайшимъ послѣдствіемъ этой мѣры, вслѣдъ за немедленнымъ разрушеніемъ цвѣтущей мануфактуры, было переселеніе множества ирландскихъ ткачей въ Англію и Францію; въ первой они переполнили рынокъ и сбили цѣны заработной платы, во второй своимъ искусствомъ создали и развили шерстяную мануфактуру, отчего пострадали отчасти интересы всей Великобританіи: шерстяная торговля съ Турціей перешла, на примѣръ, во французскія руки.

Указанными мѣрами далеко не ограничивается дѣятельность Англіи для подавленія и уничтоженія самостоятельной ирландской мануфактуры. Всякая попытка Ирландіи въ этомъ направленіи встрѣчалась запретительными статутами. Такъ это повторилось напр. съ стекляннымъ производствомъ. Даже азіатская торговля была для нея запрещена, чтобы не нарушить монополію лондонскихъ купцовъ. Американцы могли вести свою торговлю съ Ирландіей исключительно только черезъ Англію и въ англійскихъ портахъ. Но и тутъ употреблялись всевозможныя средства убить прямую или непосредственную торговлю Ирландіи съ заграницей, даже и черезъ Англію. Законъ 1698 г. оставилъ право Ирландіи вывозить сырую шерсть; но, чтобы уничтожить ирландскій вывозъ транзитомъ черезъ Англію, была принята такая простая мѣра: возвратная пошлина (drawback) была сдѣлана ниже ввозной, и такимъ образомъ ирландцы очутились въ совершенной невозможности конкуррировать съ англичанами **).

Вообще, по откровенному выраженію одного писателя начала XVIII вѣка, Англія всегда привыкла смотрѣть на Ирландію какъ на *свою дойную корову* (milk cow) ***). Другой старый писатель современникъ запретительнаго закона 1698 года, описывая весь вредъ, наносимый англійскимъ интересамъ развитіемъ ирландскихъ мануфактуръ, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ экономическое отношеніе обѣихъ странъ: «До тѣхъ поръ, пока этотъ

---

*) *Murphy*: Irland industrial, political and social. 1870. Стр. 27—29.

**) An Essay on Trade, in general, and on that of Irland, in particular. Dublin, 1728. p. 85.

***) *John Brown*: Reasonable Remarks on Trade. Dublin, 1728 p. 59.

народъ будетъ наслаждатся шерстяной торговлей съ иностранцами, до тѣхъ поръ Англія не можетъ развить своихъ силъ. Главное занятіе для Ирландіи всегда должно быть земледѣліе, столь противоположное мануфактурѣ и торговлѣ по своему характеру *).

Къ этой послѣдней цѣли и стремилась всегда Англія съ небольшимъ перерывомъ отъ 1783 по 1801 г.,—временемъ существованія независимаго ирландскаго парламента, клавшимъ предѣлъ себялюбивымъ стремленіемъ этой сосѣдки. Едва Ирландія получила въ собственныя руки контроль надъ своей промышленной политикой, какъ немедленно наложила первымъ дѣломъ пошлины на тѣ привозные англійскіе товары, которые могли производиться въ самой странѣ. По свидѣтельству современниковъ, въ эти восемнадцать лѣтъ она сдѣлала чрезвычайно быстрые успѣхи въ земледѣліи, и особенно въ мануфактурѣ. Даже и за этотъ періодъ, впрочемъ, англичане дѣлали попытки дѣйствовать репрессивно на ирландскую промышленность. Въ 1785 году манчестерскіе фабриканты напр. представили англійскому парламенту петицію съ 117,000 подписей, требовавшую запрещенія ирландской полотняной мануфактуры **).

Союзъ съ Англіей, вынужденный этой послѣдней въ 1801 году, нанесъ тяжкій ударъ развивавшейся промышленности Ирландіи и положилъ предѣлъ ея самостоятельному развитію. Ввозныя пошлины на Англійскіе товары начали немедленно уничтожаться, и слѣдовательно еще слабая ирландская мануфактура была предоставлена на полную конкурренцію англійскимъ производителямъ. Всѣ пошлины на привозныя изъ Англіи хлопчато-бумажныя произведенія были уничтожены втеченіе времени отъ 1808 до 1821 г.; пошлины на другой важный продуктъ, шерстяныя издѣлія, были отмѣнены въ 1810 году ***). Одинаково постепенно вмѣстѣ съ этими отмѣненіями закрывались ирландскія фабрики и прекращалось мануфактурное производство. Въ 1800 году въ Ирландіи существовала 91 фабрика шерстяныхъ издѣлій, въ 1840 г. уже оставалось только 12 фабрикъ; въ первомъ случаѣ число

---

*) *John Cary:* A Discourse concerning the Trade etc. 1696. стр. 2, 3.

**) *R. E. Thompson:* Social Science and National Economy: Philadelphia, 1875. p. 312.

***) Jdem, 313.

рабочихъ было 4038, во второмъ — уже 682. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ирландіи шерстяная мануфактура или совсѣмъ прекратилась, или дошла до крайняго минимума: такъ въ графствѣ Уикло (Wicklow) въ 1800 г. существовало до 1000 станковъ для выдѣлки фланели; теперь же только 1. Въ 1800 г. Ирландія имѣла до 13 ковровыхъ фабрикъ; въ 1841 г. уже только 1 фабрику. Такой же рѣшительный упадокъ ирландской промышленности со времени ея союза съ Англіей и къ сороковымъ годамъ замѣчается и во всѣхъ другихъ родахъ мануфактуры. Чесаніе шерсти и тканье доставляло въ графствѣ Коркъ въ 1800 г. средства существованія для 6000 человѣкъ, но къ 1834 г. это число уменьшилось уже до 478 душъ, а затѣмъ упало еще ниже. Все число ирландскихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ не превосходитъ 8, съ числомъ рабочихъ рукъ въ 3000; между тѣмъ, до времени союза одно только производство муслину въ двухъ графствахъ Мюнстерѣ и Коннаутѣ доставляло пропитаніе 300,000 рабочихъ женщинъ. Артуръ Юнгъ въ 1778 г., въ своемъ знаменитомъ путешествіи, упоминаетъ о существованіи у ирландцевъ шелковаго производства: ирландскіе поплины (полушелкъ и полушерсть) имѣли большой рынокъ во всей южной Европѣ и давали занятіе множеству рукъ. Въ настоящее время осталось всего двѣ поплиновыхъ фабрики въ Дублинѣ съ незначительнымъ производствомъ *).

Таковъ ходъ постепеннаго упадка ирландскихъ мануфактуръ послѣ заключенія союза. Ирландскіе патріоты предвидѣли этотъ печальный результатъ для народнаго благосостоянія и боролись противъ союза сколько могли, доказывая съ основаніемъ что онъ выгоденъ исключительно только для англійской промышленности **). Послѣдствія, какъ видимъ, оправдали эти предвѣ-

---

*) *Murphy*: стр. 45, 46.

**) См. напр. журналъ того времени: The Anti-Union, Dublin, 1798, № V, № XVI. Въ № XI этого журнала (стр. 44) помѣщена между прочимъ слѣдующая любопытная эпиграмма, рисующая воззрѣнія ирландцевъ на этотъ союзъ съ Англіей:

„How kind 'tis in England to force us to take
That favor an Union, and all for our sake!
Just so we treat turkeys; we cram them with food
To make them grow fat; but 'tis all for their good!?"

(„Какое великодушіе со стороны Англіи заставить насъ принять, какъ милость союзъ, какъ бы для нашего счастія! Такъ-же мы обходимся съ индѣйками: откармливаемъ ихъ, чтобы были жирнѣе—ужь не для ихъ-ли тоже пользы?").

щанія, и ирландская мануфактура уже къ сороковымъ годамъ была значительной частію разрушена англійской конкурренціей. Послѣдній ударъ ирландскому благосостоянію нанесенъ уже новой системой англійской торговой политики, принятой съ этого времени. Съ сороковыхъ годовъ Англія обратилась къ системѣ свободной торговли, репрессивныя мѣры и разнообразныя запрещенія относительно Ирландіи совершенно прекратились; но все это явилось уже слишкомъ поздно, и свободная торговля, выгодная при измѣнившихся условіяхъ для Англіи, принесла Ирландіи гораздо болѣе вреда, нежели пользы *).

«Мануфактурная промышленность», справедливо говоритъ по этому случаю ирландецъ Морфи, «есть результатъ постепеннаго роста, требующій много лѣтъ для своей зрѣлости. Если государство разрушаетъ какую-нибудь отрасль промышленности въ странѣ, то шансы могутъ быть, что она никогда болѣе не подниметси, или по крайней мѣрѣ ея возбужденіе будетъ затруднительно, если не совсѣмъ невозможно рядомъ съ крѣпкимъ, здоровымъ ростомъ возмужалой мануфактуры другихъ странъ. Эта глава ирландской исторіи была часто упускаема изъ виду при изслѣдованіи ирландскаго вопроса; между тѣмъ она такова, что мы не можемъ даже оцѣнить всю ея важность.» Въ самомъ дѣлѣ, принятіе Великобританіей политики свободной торговли нанесло Ирландіи двоякій вредъ. Открывши свободный доступъ для иностраннаго хлѣба и сырья въ Англіи, оно тѣмъ самымъ ограничило единственный почти предметъ сбыта Ирландіи или понизило его цѣну, что отразилось хуже всего на положеніи рабочей массы народа. Земледѣліе—главный источникъ существованія для большинства ирландцевъ—сдѣлалось занятіемъ невѣрнымъ и непостояннымъ, зависящимъ отъ цѣны на хлѣбъ въ Америкѣ и Россіи. Короче, Ирландія, со введеніемъ системы свободной торговли, потеряла единственную свою выгоду отъ союза съ Англіей—монопольный отчасти рынокъ для своего сырья. Кромѣ того, свободная торговля оказала на Ирландію и другаго рода вліяніе. Въ немногихъ изъ своихъ уцѣлѣвшихъ мануфактуръ Ирландія имѣла соперницей до тѣхъ поръ одну Англію; съ открытіемъ же британскихъ гаваней для всѣхъ народовъ земнаго шара, эта страна получила огромное

---

*) *James Colter Morrison*; Irish Grievances shortly stated. 1869. Стр. 31. *Thom*'s Irish Almanach and Official Directory for 1868. Statistics of the United Kingdom of Great Britain an Irland reprinted with additions, p. 129.

число конкуррентовъ, что пагубно дѣйствовало на всю ея промышленность, уменьшивъ еще болѣе ея размѣры. Почти всѣ ирландскія мануфактуры съ сороковыхъ годовъ нетолько не расширились подобно остальнымъ великобританскимъ (за временнымъ исключеніемъ полотнянаго производства) но напротивъ значительно упали. Огромное большинство ирландскаго народа, такимъ образомъ, было брошено на одно земледѣліе, черезъ что оно лишилось тѣхъ выгодъ, какія доставляетъ странамъ мануфактура вмѣстѣ съ земледѣліемъ.

Одну изъ важныхъ вѣтвей народнаго хозяйства въ Ирландіи составляетъ рыбная ловля: въ 1846 г. тамъ насчитывалось до 19.883 рыболовныхъ судовъ доставлявшихъ занятіе 93,073 человѣкамъ; черезъ двадцать лѣтъ политики свободной торговли, т.-е. къ 1866 году, насчитывалось всего 9,444 судовъ съ экипажемъ въ 40,663 души, что представляетъ убыль на 40,439 судовъ и 52,410 человѣкъ: т. е. болѣе половины ирландскихъ рыболововъ потеряли занятіе. Земледѣльческая статистика Ирландіи за это время представляетъ данныя одинаково неутѣшительныя: все пространство земли, засѣянной хлѣбомъ, въ 1849 г. равнялось 3,174,424 акрамъ, а въ 1867 г.—уже только 2,115,700 акровъ; самое сильное уменьшеніе при этомъ приходится на лучшій сортъ хлѣба—пшеницу (на цѣлыхъ двѣ трети). Жатва 1849 г. доставляла около 14 милліоновъ квартеровъ хлѣба всякаго рода, а продуктъ 1867 г.—менѣе 10 милліоновъ; пшеница въ первый періодъ доставлялась въ количествѣ 2 мил. 167 тыс. квартеровъ ежегодно во второй—только 725 тысячъ, и т. д.

Какъ незначительна въ настоящее время ирландская промышленность лучше всего видно, если сопоставить ее съ шотландской и англійской: изъ 2655 хлопчатобумажныхъ фабрикъ во всей Великобританіи почти съ полмилліономъ рабочихъ (въ 1874 г.) на долю Ирландіи приходится всего 8 фабрикъ и три тысячи рукъ, тогда какъ одинъ Лэнеркъ въ Шотландіи имѣетъ 83 фабрики; изъ 1800 фабрикъ всѣхъ родовъ шерстяныхъ мануфактуръ Великобританіи Ирландія заключаетъ всего 60, и изъ 135,000 рабочихъ всего Соединеннаго Королевства въ ней занято шерстяной фабрикаціей не болѣе 1500 человѣкъ; шелковое производство занимаетъ въ Великобританіи 45,559 рукъ на 818 фабрикахъ, изъ нихъ въ Ирландіи всего 2 фабрики съ 200 человѣкъ. Соотвѣтственно ничтожна и вся другая ирландская мануфактура: многихъ производствъ, напр. металлическихъ, въ ней и совсѣмъ не существуетъ. Даже ирландская національная и

самая крупная по размѣрамъ мануфактура полотняная—уступаетъ шотландской: Ирландія имѣетъ 149 полотняныхъ фабрикъ, Шотландія 159; изъ всего-же числа рабочихъ рукъ, занятыхъ этимъ производствомъ въ Великобританіи—128 тысячъ—только около половины приходится на Ирландію (60 тыс.).

Такимъ образомъ Ирландія, сначала вслѣдствіе прямыхъ репрессивныхъ мѣръ, а позднѣе благодаря превосходству англійской и иностранной конкурренціи, лишилась большей части своихъ мануфактуръ, и ея жителямъ осталось одно только занятіе—земледѣліе. Но и тутъ, мы видѣли, вслѣдствіе той-же причины, т.-е. принятой системы свободной торговли ирландцы должны были измѣнить систему культуры: засѣвъ хлѣба уменьшился, его мѣсто заняло луговодство для откармливанія скота съ цѣлью вывоза и посѣва картофеля для прокормленія самихъ жителей Ирландіи. Всѣмъ извѣстны результаты этой перемѣны. Масса ирландскаго народа дошла до крайней степени нищеты, и самое его существованіе стало въ тѣсную зависимость отъ хорошаго или дурнаго урожая картофеля. Болѣзнь его или неурожай равнялись для бѣдныхъ ирландцевъ голодной смерти и усиленной эмиграціи, хотя бы въ это же время житницы страны ломились отъ избытка хлѣба, что было напр. въ знаменитый голодъ 1847 года. «Каждые два или три года», говоритъ достопочтенный О'Руркъ — историкъ ирландскаго голода, «начиная отъ 1821 года и до общей картофельной болѣзни 1845 и 1846 годовъ, непремѣнно происходила большая или меньшая неудача въ сборѣ картофеля не только въ Ирландіи, но и вездѣ, гдѣ его разведеніе достигало значительныхъ размѣровъ. Вообще, обозрѣвая исторію этого знаменитаго корнеплоднаго, мы найдемъ, что хотя картофель на одномъ и томъ же пространствѣ земли даетъ большій запасъ человѣческой пищи, чѣмъ всякая жатва, онъ тѣмъ не менѣе представляетъ собой продуктъ весьма измѣнчавый и непостоянный. Очень можетъ быть будущія поколѣнія будутъ не мало удивляться, что государственные люди и поземельные собственники ничего не дѣлали столько времени, чтобы регулировать народное хозяйство этой страны такимъ образомъ, чтобы уничтожить зависимость существованія цѣлаго народа отъ какого-нибудь урожая картофеля, подверженнаго самымъ разнообразнымъ случайностямъ» *).

*) Rev. *John O'Rourke:* The History of the great Irish Famine of 1847 with notices of earlier Irish famines. Dublin 1875, стр. 34.

Благодаря всѣмъ перечисленнымъ условіямъ, Ирландія представляетъ невѣроятное событіе въ исторіи: начиная съ 1841 года ея населеніе все болѣе и болѣе уменьшается. Періодически повторяющіеся тамъ неурожаи создаютъ страшныя бѣдствія: тысячи людей умираютъ голодной смертью и отъ эпидемій, всегда тѣсно связанныхъ съ голодомъ; другія тысячи ищутъ спасенія за Океаномъ. Особенно знаменитъ страшный голодъ 1847 года, въ который число умирающихъ было такъ велико, что не успѣвали готовить гробы и ихъ принуждены были привозить изъ за границы. Въ 1841 году населеніе Ирландіи составляло 8,175,124 человѣка, а въ 1851—уже 6,522,385, т. е. уменьшеніе на *двадцать* процентовъ, а слѣдующіе два ценза—на *восемнадцать*, такъ что по послѣдней переписи 1871 г. Ирландія имѣетъ уже не болѣе 5,411,416 душъ. О' Рурк, принимая во вниманіе естественное приращеніе населенія посредствомъ рожденій и вычтя эмиграцію, кладетъ уменьшеніе ирландскаго населенія въ періодъ отъ 1841 до 1851 г. отъ голода и эпидемій, какъ послѣдствія голода, въ *одинъ милліонъ двѣсти сорокъ тысячъ смертей* *).

Даже экономисты-фритредеры признаютъ это косвенное вліяніе системы свободной торговли на опустѣніе Ирландіи посредствомъ голода и эмиграціи. «Когда хлѣбные законы, говоритъ одинъ изъ таковыхъ новѣйшихъ экономистовъ, были уничтожены, то фермера въ Ирландіи, чтобы получать прежнія цѣны, были вынуждены замѣнить пашни лугами. Эта перемѣна въ Ирландіи приняла такіе размѣры, что возбудила серьезныя послѣдствія, и *свободная торговля можетъ быть справедливо обвиняема въ значительномъ обезлюденіи острова, которое произошло въ послѣдніе тридцать лѣтъ*». Далѣе, отрицая—противно господствующему мнѣнію—голодъ и болѣзнь картофеля какъ ближайшія и непосредственныя причины этого явленія, Шэдуэль опять повторяетъ ту-же самую мысль: «Если обезлюденіе можетъ быть разсматриваемо какъ зло, то тогда свободная торговля произвела это зло...» **). Замѣчательно, что въ странахъ мануфактур-

---

*) *O'Rourke*: 496—499.

**) *John Lancelot Shadwell:* A System of Political Economy. 1877. Стр. 411, 499, 500.

но сильно развитыхъ, какъ Шотландія и Англія, населеніе за тотъ-же періодъ господства свободной торговли не только не уменьшилось, но столь значительно увеличилось, что въ общемъ итогѣ населеніе Великобританіи покрыло собою ирландскую убыль.

Но рядомъ съ уменьшеніемъ населенія замѣчается и другое странное явленіе въ экономической исторіи Ирландіи: народное хозяйство Ирландіи, сосредоточенное, при упадкѣ промышленности, на одномъ земледѣліи, въ суммѣ продуктовъ этого послѣдняго не только не выиграло, но напротивъ значительно потеряло. Извѣстный д-ръ Лайонъ Плейферъ, членъ бывшаго Гладстоновскаго министерства и одинъ изъ официальныхъ изслѣдователей ирландскаго голода 1847 года, представлялъ въ одной статьѣ слѣдующія любопытныя вычисленія «объ уменьшеніи производства человѣческой пищи въ Ирландіи» *). Онъ взялъ два періода — 1856—7 и 1866 — 7 года и сравнилъ за это время производства сельскихъ продуктовъ въ Ирландіи. Изъ этой параллели оказывается, что количество получаемыхъ тамъ пищевыхъ продуктовъ значительно уменьшилось—именно, не менѣе какъ на $7^3/_4$ милліона квартеровъ хлѣба. Если принять, говоритъ онъ, по квартеру хлѣба годичнаго потребленія для человѣка, который приравнять также извѣстному количеству мяса; если, затѣмъ, вычесть то̀ количество прибавившихся мясныхъ продуктовъ, которое получается благодаря обращенію многихъ полей въ луга и увеличенію въ Ирландіи скотоводства, то все-таки получится упадокъ пищи за означенные десять лѣтъ не менѣе какъ для 1,900,000 человѣкъ. Далѣе, если мы сравнимъ двѣ провинціи Ульстеръ и Мюнстеръ—первая мануфактурная, вторая земледѣльческая,—то окажется, что *хорошее земледѣліе вполнѣ совмѣстимо только съ вниманіемъ къ мануфактурной промышленности.* Провинція Мюнстеръ расположена на югѣ Ирландіи, наслаждается мягкимъ климатомъ и плодородной почвой, будучи всецѣло посвящена земледѣлію. Ея пространство равняется 5,934,787 акрамъ, тогда какъ производительная сила, которая вызывается въ значительной степени ма-

---

*) См. Sir Alexander *Grant*: Recess Studies. 1870. VI. On the Declining Production of Human Food in Irland, by D-r Lyon *Playfair*. p. 255—258.

нуфактурой, простирается до 360 лицъ на тысячу акровъ. Мюнстеръ уменьшилъ въ разсматриваемый періодъ времени количество воздѣлываемыхъ полей на цѣлыхъ 190,714 акровъ, или на 3% прежняго количества; а мануфактурный Ульстеръ, хотя тоже сократилъ сельское производство, но всего на 7,685 акровъ. Вообще, по мнѣнію Плейфера, недостатокъ мануфактуръ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ ирландскихъ бѣдствій, и слѣдовательно, съ устраненіемъ этого недостатка, т.-е. съ расширеніемъ ирландской промышленности, слѣдуетъ ждать улучшенія экономическаго положенія массы народа.

И такъ, всѣ данныя указываютъ на неразвитость мануфактурной промышленности какъ одну изъ важныхъ причинъ (вслѣдъ за аграрной системой) бѣдственнаго положенія ирландскаго народа. Нѣкоторые писатели и политики, впрочемъ, до сихъ поръ настойчиво къ числу этихъ причинъ относятъ и излишнюю будто-бы населенность Ирландіи, рекомендуя эмиграцію какъ лучшее средство улучшить ея матеріальное положеніе. Насколько это мнѣніе неосновательно, мы уже видѣли изъ приведенной выше сравнительной параллели ирландской населенности съ великобританской, не говоря уже о другихъ странахъ Европы, еще гуще населенныхъ. Въ послѣднюю четверть только текущаго столѣтія (отъ 1851 до 1875 г.) Ирландія отправила за Океанъ 2,377,391 человѣкъ эмигрантовъ, и между тѣмъ положеніе массы народа нисколько чувствительно не измѣнилось къ лучшему: все та-же нищета и хроническій голодъ. Кромѣ того, противъ эмиграціи—какъ средства помощи—говоритъ также одно обстоятельство весьма немаловажное: согласно многимъ наблюденіямъ, при свободѣ эмиграціи переселяются преимущественно лучшія рабочія силы—личности большею частію энергичныя, способныя къ жизненной борьбѣ, которая имъ предстоитъ въ будущемъ отечествѣ; напротивъ, люди малоспособные остаются на родинѣ не помышляя о лучшемъ. На этомъ основаніи сэръ Нихольсъ, напр., относится неодобрительно къ эмиграціи какъ средству облегченія Ирландіи. Онъ полагаетъ, согласно съ сказаннымъ, что изъ страны убываютъ главнымъ образомъ болѣе интеллигентные и лучшіе рабочіе люди. «Я видѣлъ это на мальчикахъ въ школахъ при рабочихъ домахъ. Самые острые и разумные ребята постоянно эмигрируютъ, и только болѣе тупые, слабые и неэнергичные кажутся настолько до-

вольными, что остаются дома» *). Слѣдовательно эмиграція измѣняетъ только къ худшему качественный составъ рабочаго населенія, а никакъ не можетъ служить путемъ освобожденія страны отъ того числа голодающихъ, которое ежегодно въ ней повторяется. Средства-же спасти Ирландію отъ нищеты лежатъ тамъ, гдѣ ихъ причины, т.-е. въ коренномъ измѣненіи настоящей аграрной системы и въ созданіи національной промышленности.

И. И. Янжулъ.

---

*) Sir *G. Nicholls*: History of Irish Poor Laws. Стр. 401, 402.

ПРОГРАММА

УНИВЕРСИТЕТСКАГО КУРСА

СУДЕБНО-УГОЛОВНАГО ПРАВА

(уголовнаго судоустройства и судопроизводства) *).

Литература общихъ источниковъ I) *Французскіе*: а) по уголовному праву въ обширномъ смыслѣ, т.-е. матеріальному и формальному: *Pigeau*. Cours élémentaires de code pénal et d'instruction criminelle 1812; *Legraverend*. Traité de la législation criminelle en France. 1816, послѣдн. изд. Duvergier 1830; *Rauter*. Traité théorique et pratique du droit criminel. 1826; *Berriat-st.—Prix*. Cours de droit criminel 1 изд. 1817—послѣд. изд. 1855; *Le-Sellier*. Traité du droit criminel appliqué aux actions pibliques et privées etc. 1842 — 1844, 6 vol; Etudes historiques, théoriques et pratiques sur le droit criminel. 1874 — 1875 6 vol. *Trebutien*. Cours élémentaire de droit criminel, 1 изд. 1854 2 vol. — *Ortolan*. Eléments de droit pénal. 4 ed. par Bonnier. 1875 2 vol.—Cours de législation pénale comparée; introduction philosophique, méthodique et sommaire. 1839. *Boitard* (et Faustin, Helie). Leçons de droit criminel, publiles par G de Linage. 9 ed. 1867. *Bertauld*. Cours de code pénal et leçons de législation criminelle.

*) Программа эта представляетъ планъ лекцій уголовнаго судоустройства и судопроизводства, читанныхъ на 4-мъ курсѣ Юридическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета въ теченіи 1875 — 1876, 1876 — 1877 и 1877 — 1878 академическихъ годовъ.

1868. *Beudant.* Précis théorique et pratique de droit pénal 1870. *Haus.* Principes généraux du droit pénal belge. 1874. 2 vol- *Villey.* Precis d'un Cours de droit criminel 1877. — b) *собственно по судебно-уголовному праву: Carnot.* De l'instruction criminelle. 1829—посл. изд. 1846 2 vol. *Berriat-st.—Prix (ch)* Traité de la procédure des tribunaux criminels. 1854—1857—1865. 3 vol. (trib. de simple police et correctionnels).—Manuel de police judiciaire et municipale 1863. *Rodière.* Eléments de procédure criminelle 1850. *Mangin.* De l'instruction écrite et de règlément de la compétence en matière criminelle 1847 (съ примѣчаніями Ф. Элп.) 2 vol.— Traité de l'action publique et de l'action civile en matière criminelle 1844. 2 vol; *Lacuisine.* De l'administration de la justice criminelle. 1874. — Traité du pouvoir judiciaire dans la direction des débats criminels. 1843. *Faustin Helie.* Traité de l'instruction criminelle ou théorie du code d'instruction criminelle, 2 ed. 8 vol. Paris. 1866 — 1867; ed Belge p. Nypels et Hanssens 3 vol. 1863 — 1869. — c) *по судебно-уголовной политикѣ: Berenger* De la justice criminelle en France. 1818. *Legraverend.* Des lacunes et des besoins de la législation francaise en matière criminelle etc. 1824 — 1828. 2 vol. *Dupin* (ainé) Observations sur plusieurs points importants de notre législation criminelle 1821. *De-Molènes.* De l'humanité dans les lois criminelles. 1830. *Bonneville-de Marsangy.* De l'amélioration de la loi criminelle etc. 1864. 2 vol. — d) *комментаріи: Carnot, Bourguignon, Rogron, Sirey, Rollandde Villargues, Nypels, Locré* la législation civile, criminelle et commerciale de la France (особенно vol. XXIV. — e) *репертуары, сборники и т. д.: M. D. Dalloz A. Armand Dalloz.* Jurisprudence générale. Répertoire méthodique et alphabétique de doctrine et de jurisprudence (особенно статья: Instruction criminelle — vol. XXVIII). *Merlin.* Répertoire universel et raisonné de Jurisprudence. 1827 etc. *Morin (Ach.)* Répertoire général et raisonné de droit criminel 1851. 2 vol. — f) *періодическія изданія: Journal du droit criminel,* съ 1829 г. (red. fr. Godin) *Journal de Ministère public,* red. par Dutruc, съ 1858. *Revue critique de législation et de jurisprudence* съ 1834 — 1853. — II) *Нѣмецкіе:* a) *по старому обычному (gemein) германскому процессу: Stübel.* Das Kriminalverfahren in der Deutschen Gerichten. 1811; *Mittermaier.* Handbuch des peinlichen Processes. 1810 — 1812. *Henke.* Darstellung des gerichtlichen Verfahrens in Strafsachen. 1817. *Martin.* Lehrbuch des deutschen Kriminalprocesses. 1820.

Bauer. Lehrbuch des Strafprocesses. 1835. *Abbeg.* Lehrbuch des gemeinen Kriminalprocesses. 1833. *Müller.* Lehrbuch des deutschen gemeinen Kriminalprocesses. 1837. *H. A. Zachariä.* Grundlinien des gemeinen deutschen Kriminalprocesses. 1837. *Mittermaier.* Das deutsche Strafverfahren in der Fortbildung durch Gerichtsgebrauch und Landesgesetzbücher etc. 1845 — 1846 — b) *по новому преобразованному германскому процессу* (съ 1848 г.) *Mittermaier.* Die Mündlichkeit, das Anklageprincip. etc 1845. *H. A. Zachariä.* Die Gebrechen und die Reform des deutschen Strafverfahrens. 1846. *V. Savigny.* Die Prinzipienfragen in Beziehung auf eine neue Strafprocessordnung. 1846; *Köstlin.* Der Wendeunkt des deutschen Strafverfahrens im XIX Jahrhundert. 1849. *Mittermaier.* Die Gesetzgebung und Rechtsübung über Strafverfahren nach ihrer neuesten Fortbildung dargestellt und geprüft. 1856. *Temme.* Grundzüge eines deutschen Strafverfahrens. 1859. *Planck.* Sistematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens 1857. *Ortloff.* Das Strafverfahren in seinen leitenden Grundsätzen und Hauptformen 1858, послѣдн. дополненное изд. 1873 г. *Löwe.* Der preussische Strafprocess. 1861. г. *H. A. Zachariä.* Handbuch des deutschen Strafprocesses. 1860 — 1868. 3 vol. *Vassalli.* Allgemeine rechtsphilosophische Betrachtungen über das Strafverfahren. 1869. *Herbst* Einleitung in das oesterreichische Strafprocessrecht. 1871. *S. Mayer.* Handbuch des oesterreichischen Strafprocessrechtes. 1876 — 1877 (не кончено). *Ullman.* Das oesterreichische Strafprocessrecht. 1874 — 1877 (вышло 4 выпуска, 5-й и послѣдній долженъ выдти въ нынѣшнемъ году) *Handbuch des deutschen Strafprocessrechts in Einzelnbeiträgen* herausgegeben von *Dr. Fr. v. Holtzendorff.* 1877. (вышло 3 выпуска). c) *репертуаръ: Rechtslexicon.* Enciclopädie der Rechtswissenschaft in alphabet. Bearbeitung. Hrsg. von *Fr. v. Holtzendorff* 1874— 1877. d) *періодическія изданія: Archiv des Criminalrechts.* 1798—1864. *Archiv für preussisches Strafrecht,* hrsg. v. *Goltdammer.* 1863—1871.—продолженіе этого изданія: *Archiv für gemeines deutsches und für preussisches Strafrecht* 1872 — 1877. (hrsg. v. Hahn). *Gerichtssaal.* Zeitschrift für Strafrecht und Strafprocessrecht 1868 — 1873 (hrsg. v. Berner, Hälsehner u Osenbrüggen), 1874 — 1877 (hrsg. v. Berner, Hälsehner u. v. Holtzendorff). *Allgemeine deutsche Strafrechtszeitung* (hrsg. v. *Fr. v. Holtzendorff.* 1868 — 1873. *Kriminalistische Blätter.* Wien. 1876, 1877. — III. *Англійскіе:* a) *по англійскому праву* Black-

stone. Commentaries on the laws of England. 1-е изд. 1765 (отдѣльное изданіе части посвященной уголовному праву: *Stewart*: On public wrongs and their remedies. 1841). Посл. изд. *Broom and Hadley*. 1869, vol, IV: Criminal law and Procedure). Французское изданіе Блакстона: *Chompré* 1822, нѣмецкое *Muhry* 1843. *Hale*, Pleas of the crown 1800. *J. Fitz-James Stephen* A general view of the criminal law of England 1863. (русскій переводъ *Спасовича:* уголовное право Англіи въ краткомъ очертаніи 1865) *Bischop's* Criminal procedure1872. *Archbold's* Pleading aud Evidence in criminal cases.18 изд. W. Bruce 1875. *Harris*. Principles of the criminal law. 1877. b) *по шотландскому праву Burton*. Manual of the laws of Scotland, комментаріи *Hume* 1829. *Alizon*, Principles of the criminal law 1832. Practice of the criminal law —1833. *J. N. Macdonald* A treatise on the criminal law of Scotland. 1863. — c) *по сѣв. американскому праву*: *Wharton*, *Greenleaf*, *Boyce*, *Conkling; Basset*. Criminal pleading and practice 1871. *Abbot*. A treatise upon the U. S. Courts and their practice. 1871.(*Livingston* Exposé d'un systéme de législation criminelle pour l'Etat de la Louisiane et pour les Etats-Unis d'Amerique, preface de Ch. Lucas, notice histor. de Mignet), IV. *Итальянскіе*: *Casorati*. Sunto di studi sulla procedura penale. *Borsori e. Casorati*. Codice di procedura penale commentato. 1873. *Carrara* Jl diritto penale ela procedura penale 1873 (вступит. лекція курса 1873 — 1874 г.) *Tolomei*. Diritto e procedura penale. 1874 — 1876. *Madia*. Institutioni di procedura penale 1872 etc. *Perotta*. Il processo penale. 1783—1875. — V. *Русскіе*: *Квачевскій*. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г. 1866 — 1869. 3 т. *Чебышевъ-Дмитріевъ*. Русское уголовное судопроизводство по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года. 1875. *Буцковскій*. Очерки судебныхъ порядковъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г. 1874. *Своды рѣшеній* уголовнаго кассаціоннаго Департамента правительствующаго Сената, разъясняющихъ учр. суд. уст. и уст. уг. суд. — подъ разными заглавіями: *Утина*, *Думашевскаго* (Чебышева-Дмитріева), *Попова* и *Трахтенберга*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Раздѣлъ I. Предметъ науки судебно-уголовнаго права § 1 Опредѣленіе судебно-уголовнаго права и науки о немъ, какъ ученія объ уголовномъ судѣ. Выводъ понятія объ уголовномъ судѣ. Соотношенія между уголовнымъ закономъ и уголовнымъ судомъ. Уголовное право въ обширномъ смыслѣ и двѣ его вѣтви: уголовное право въ тѣсномъ смыслѣ или матеріальное и уголовное право формальное или судебно-уголовное право. Формула Аббега о взаимной связи обѣихъ вѣтвей. Историческое основаніе понятія объ уголовномъ судѣ и его соотношеніе съ уголовнымъ закономъ. Наука судебно-уголовнаго права и методъ ея изложенія *§ 2.* Правовый характеръ учрежденій уголовнаго суда. Существо его, какъ посредника и рѣшителя спора о правѣ, борьбы за него. Нормы судебно-уголовнаго права; ихъ существенныя условія, признаки и свойства, общая характеристика судебно-уголовныхъ законовъ по Фостену Эли.

Раздѣлъ II. Составъ науки судебно-уголовнаго права § 3. Два момента уголовнаго суда: устройство (статика) и дѣятельность (динамика). Уголовный судъ, какъ сила, примѣняющая уголовный законъ и соотвѣтствующая такому его понятію конструкція всей уголовно-правовой области: 1) *наказуемость* (penalité) — принципъ, уголовное право матеріальное, уголовный законъ; 2) *институты уголовнаго суда* (juridictions) — сила, осуществляющая принципъ, уголовное судоустройство; 3) *уголовный процессъ* (procédure) — дѣятельность силы, уголовное судопроизводство. *§ 4.* Взаимная связь и соотношенія между судостройствомъ и судопроизводствомъ; зависимость перваго отъ началъ послѣдняго. Дѣленіе судебно-уголовнаго права на судостройство и судопроизводство въ положительныхъ законодательствахъ и наукѣ.

Раздѣлъ III. — Энциклопедическое мѣсто судебно-уголовнаго права. § 5. Отношенія къ другимъ близкимъ наукамъ: 1) *къ уголовному праву въ тѣсномъ смыслѣ;* 2) *къ государственному праву.* Публичныя начала и публичный характеръ судебно-уголовнаго права. Судоустройство, какъ часть государственнаго права (*Рön-*

не. Das Staatsrecht der Preussischen Monarchie 1864 — 1865). Графическаа схема отношенія судебно-уголовнаго права къ публичному праву вообще и государственному въ особенности *) 3) *къ праву административному и какъ части его праву полицейскому.* Понятіе администраціи; характеристическія признаки отличія ея дѣятельности отъ дѣятельности судебной, точки соприкосновенія между администраціей и уголовнымъ судомъ: a) карательная (дисциплинарная) власть нѣкоторыхъ административныхъ учрежденій b) примѣненіе нормъ административнаго права въ области судебно-уголовнаго права, въ іерархической организаціи судовъ, въ учрежденіи прокуратуры, въ служебномъ положеніи лицъ судебнаго вѣдомства и т. д.; c) положительная дѣятельность полиціи — ея содѣйствіе отправленію уголовнаго провосудія; d) отрицательная дѣятельность полиціи — предупрежденіе и пресѣченіе преступленій и значеніе этого для дѣятельности уголовнаго суда. — № 6. 4) *къ гражданскому праву и гражданскому судопроизводству.* Отличительныя черты и взаимные предѣлы гражданскаго права и гражданскаго процесса съ одной стороны и уголовнаго права въ обширномъ смыслѣ съ другой. — Понятіе о неправдѣ уголовной и неправдѣ гражданской, какъ основаніе дая разграниченія областей уголовной и гражданской. Важность этого вопроса въ теоріи и практикѣ и опытъ его разрѣшенія путемъ апріорнаго сопоставленія типическихъ особенностей обѣихъ неправдъ: 1) неправда уголовная какъ нарушеніе права, запрещенное подъ страхомъ наказанія; неправда гражданская какъ нарушеніе права, не обусловленное такимъ запрещеніемъ. Различныя мѣрила отвѣтственно-

*)

Судебно-уголовное право или уголовное право формальное (С. Е.)

уголовное право въ тѣсномъ смыслѣ Е. В.

С. Д. — судоустройство.

Д. Е — судопроизводство.

сти за ту и другую неправду и соотвѣтствующій этому различный характеръ устройства и дѣятельности судовъ уголовнаго и гражданскаго; 2) неправда уголовная, какъ нарушеніе по преимуществу публичнаго права; неправда гражданская какъ нарушеніе по преимуществу частныхъ правъ. Преобладаніе публичнаго начала и характера въ дѣятельности уголовнаго суда и начала и характера частнаго въ дѣятельности суда гражданскаго; — 3) неправда уголовная какъ посягательство на самый объектъ права in corpore; неправда гражданская какъ посягательство не на самый объектъ права, а только на отношенія людей между собой по поводу объектовъ. (*Неклюдовъ*). Иллюстрирующіе примѣры: a) договоръ займа — неуплата въ срокъ, подлогъ въ обязательствѣ или уничтоженіе его, b) договоръ поклажи — невозвращеніе вещи, утрата ея, отрицаніе ея полученія, присвоеніе и растрата. Завѣдомо безправый, злонамѣренный характеръ уголовной неправды. — Отдѣльность и отличія судоустройства уголовнаго отъ судоустройства гражданскаго, судопроизводства уголовнаго отъ судопроизводства гражданскаго. — Правовыя коллизіи въ области судовъ уголовнаго и гражданскаго; важное значеніе этихъ коллизій и общія основанія для разрѣшенія возникающихъ изъ нихъ вопросовъ. — Исключенія изъ общаго начала отдѣльности сферъ каждаго суда и оправданіе этихъ исключеній. Значеніе фикцій и презумпцій гражданскаго права для уголовнаго суда. Соединенный сложный уголовный процессъ или присоединеніе гражданскаго иска къ уголовному преслѣдованію какъ *causa accessoria* къ *causa principalis*. — Вытекающее изъ публичнаго характера уголовнаго суда значеніе термина: *le criminel emporte le civil*. — Отличительныя особенности теоріи и практики 1) матеріальнаго уголовнаго и матеріальнаго гражданскаго права и 2) формальнаго уголовнаго и формальнаго гражданскаго права. — *§ 7. Вспомогательныя науки* Ихъ общее значеніе. 1) *судебно-уголовная политика* ея предметъ, содержаніе и задачи. Законъ морализаціи судебно-уголовныхъ институтовъ, значеніе *этики* для судебно-уголовнаго права. Дѣятели судебно-уголовной политики (*Франція*): Монтескье, Руссо, Пасторе, Кузенъ, Гизо, Люка, Беранже, Бонневиль де Марсанжи, *Англія:* Бентамъ, Россель, Говардъ, Ливингстонъ (Сѣв. Америка), *Италія.* Беккарія, Филанджіери, Карминьяни, Уллоа, Николини, Манчини, *Германія*: Миттермайеръ и мног. друг. *Россія*: труды Филиппова, Арсень-

ева), 2) *Тюрьмовѣденіе.* (Gefängnisskunde), его предметъ, задачи и важное вспомогательное значеніе для судебно-уголовнаго права. Необходимость равновѣсія и соглашенія между началами и характеромъ уголовнаго суда съ одной и тюремнаго устройства съ другой стороны. Послѣдствія разлада практики тюремнаго дѣла съ теоріей — въ области уголовнаго права. Тюремный вопросъ въ Россіи. Труды Галкина, Пассека, Никитина, Максимова, Ядринцева, Тальберга и др. Труды и дѣятельность проф. Фойницкаго. — 3) *уголовная статистика*, ея содержаніе, задачи, методъ и значеніе для судебно-уголовнаго права. Дѣятельность уголовнаго суда, какъ матеріалъ уголовной статистики. Собираніе этого матеріала посредствомъ судебно-уголовной регистраціи. — 4) *Судебная медицина*, ея отношеніе къ дѣятельности уголовнаго суда и значеніе ея данныхъ. Труды Шауенштейна, Крафта-Эбинга, Скржечки, Бріана, Лорана, Тардье, Штейнберга. Тайлора Судебная медицина въ Россіи (изд. Министерствомъ Внутр. Дѣлъ „Архивъ судебно-медицинскихъ свѣденій).

Раздѣлъ IV. — Источники судебно-уголовнаго права и его литература. § 8. Три главныхъ источника — положительное законодательство, обычай и наука. *Вообще*: происхожденіе, историческое развитіе, взаимныя соотношенія и общее значеніе всѣхъ трехъ источниковъ. Отправленіе правосудія посредствомъ первоначальнаго народнаго обычая. Судебно-уголовные обычаи и развитіе изъ нихъ институтовъ судебно-уголовнаго права. Появленіе писаннаго положительнаго законодательства и условія этого появленія. Отношеніе закона къ обычаю. Примѣненіе судебнаго закона, вызывающее новую форму обычнаго судебнаго права — судебную практику или судебные обычаи въ собственномъ смыслѣ. Начало научнаго изученія и изложенія судебно-уголовнаго права; развитіе науки о немъ, ея значеніе и вліяніе. Взаимодѣйствіе всѣхъ трехъ источниковъ. *§ 9. Въ отдѣльности. I) Положительное законодательство.* Составъ его: законы о судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Судебно-уголовные законы историческіе или отмѣненные и дѣйствующіе. Главнѣйшія условія правильной законодательной дѣятельности въ области судебно-уголовнаго права. Судебно-уголовные законы національные (примѣръ: современное Англійское право, дореволюціонное французское право, русскій до-петровскій уголовный процессъ), механически заимствованные (примѣры: судебно-уголовныя учрежденія Германіи послѣ 1848 года.) раціо-

нальные (прим.: современное законодательство Германіи, Австріи, Россіи). — Общее опредѣленіе предмета и содержанія судебно-уголовнаго законодательства. — Толкованіе судебно-уголовныхъ законовъ, его значеніе, необходимость, основанія и предѣлы (вопросы: о существованіи правила закона и о его содержаніи). Виды толкованія. 1) грамматическое и логическое, 2) подлинное, судебное и научное, 3) распространительное, стѣснительное, опредѣлительное (declarative по Фостену Эли), аналогическое (примѣръ судебно-уголовной аналогіи, указанной въ самомъ законѣ — ст. 118 Уст. Угол. Суд.). — Историческое развитіе вопроса о толкованіи уголовныхъ и судебно-уголовныхъ законовъ. XVIII вѣкъ: періодъ произвола судей и періодъ отрицанія ихъ права интерпретаціи. Беккарія. Анс. Фейербахъ и баварское законодательство 1813 года. Современное состояніе вопроса. — Конструкція и форма судебно-уголовныхъ законовъ: 1) сборники, образованные путемъ историческаго наслоенія, своды, 2) систематическіе уставы, кодексы. Судебно-уголовная кодификація и ея современное значеніе. *§ 10. Судебно-уголовное законодательство главнѣйшихъ европейскихъ государствъ.* 1) *Англія.* Статуарное право (statute law), его составъ, характеръ, особенности, недостатки. Потребность въ кодификаціи и Бентамъ. Консолидирующіе акты 1826 — 1832 г., 1837, 1861, (consolidation Acts).

Сборники и комментаріи: De Holme The constitution of England 1784. книга V гл. 9, 12—14; *H. Cox.* The instituties of the Englisch governement. 1863. кн. 2 гл. 10. *W. Blakstone.* 1765. — *H. Broom and E. Hadley* Commentaries upon the laws of England, 1869 vol IV. *Greaves-изданіе* Consolidation Acts 1861 г.

2) *Франція:* Уставъ уголовнаго судопроизводства 1808 года (code d'instruction criminelle). Законы о судоустройствѣ 1810 и 1832 г. Послѣдующее законодательство. Законы 1870 и 1871 г. Законъ о судѣ присяжныхъ 1874 г. Общая характеристика французскаго судебно-уголовнаго законодательства и его значеніе. Теорія общественнаго порядка (ordre public) по французскимъ судебно-уголовнымъ законамъ.

Комментаріи: Locré. Législation civile, commerciale et criminelle de la France ou commentaire et complément des cinq codes français 1826 — 1831. *Boitard, Carnot* etc l. c.

Rolland de Villargues. Les codes criminels. — *Code d'instruction criminelle* annoté de *Sirey*, par *Gilbert*, avec supplément. 1876.

3) *Австрія*; *Уставъ уголовнаго судопроизводства* 23 мая 1873 года (Strafprocessordgung), его характеристика и значеніе. Труды и дѣятельность Dr. Глазера.

Комментаріи: *Dr. J. Glaser.* Studien zur Entwurf des österreichischen Strafprocesses. 1871. — *Mitterbacher* und *Neümayer.* Erläuterungen zur Strafprocess — Ordnung von 23 mai 1873. 1874. *Rùlf.* Die oesterreichische Strafprocess ordung von 23 mai 1873 erläutert. 1874.—*S. Mayer*—l. c.

4) *Германія.* Судебно-уголовные кодексы Германіи. (Die Justizgesetze fur das Deutsche Reich): Уставъ судоустройства 21 января 1877 (Gerichts-Verfassungsgesetz) и уставъ уголовнаго судопроизводства 27 декабря 1876 г. (Strafprocess-Ordnung). Партикуляризмъ прежнихъ судебно-уголовныхъ законовъ. Новое обще-германское имперское судебно-уголовное законодательство какъ результатъ объединенія Германіи. Краткій очеркъ составленія новыхъ уставовъ (Прусскій Министръ Юстиціи Dr. Леонгардтъ). Первоначальные проекты, ихъ критика и измѣненіе. Разсмотрѣніе проектовъ въ Союзномъ Совѣтѣ и Рейхстагѣ и окончательное ихъ утвержденіе. Характеристика и значеніе новыхъ уставовъ. Отношеніе къ нимъ германской науки (Гнейстъ, Баръ, Іонъ, Гуго-Мейеръ Вальбергъ, Гейнце и друг.).

Комментаріи: *Entwurf einer Gerichts Verfassungsgesetzes* für das Deutsche Reich. mit Motiven un Anlagen. — *Entwurf einer Strafprocessordnng* für das Deutsehe Reich, mit Motiven und Anlagen — правительств. оффиціальныя изданія — Fr. Kortkampf. 1874 — *v. Sarvey* und. *Thilo.* Die Justizgesetzgebung des Deutschen Reich kommentirt. 1877. *Löve.* Die 8trafprocessordnung fur das Deutsche Reich. Mitkommentar. 1877. — *Schwarze.* Commentar zu der deutshen strafprocessordnung. 1877.

Критическая литература: *Bar.* Kritik der Principien des Entwurfs einer deutschen Strafprocessordnung. 1873.— *Wahlberg.* Kritik des Entwurf e. Strafpr. Ordn. für das Deutsche Reich 1873. — *Ullmann.* Bemerk. zu dem Entwurfe einer deutschen Strafpr. Ordn. (Allgemeine deutsche Straf-

rechtszeitung. XIII b. тетради 7 и 8). — *Gneist.* Vier Fragen zur deutschen Strafprocess - Ordnung. 1874. — *John.* Beiträge zur Beurtheilung des Entwurfs einer deutschen Strafpr. Ordn. (Allgem. d. Strafrechtszeit. XIII г. тетр. 5 и 6). *Seel.* Bemerkungen (Gerichtssaal. 1874. № 1). *Nissen.* Bemerkungen zum Entwurf e. d. Strafpr. Ordn. 1874. *Mayer.* Der Entwurf einer deutschen Strafprocess Ordnung. 1874. *Meyer. Hugo.* Die Mitwirkung der Parteien im Strafprocess. Ein Beitrag zur Beurtheilung des Entwurfs e. d. Str.—P.—O. 1873. — *Heinze.* Strafprocessualische Erörterungen. 1875. *Heinze.* Zur Physiologie des Strafprocesses (Gerichtssaal. 1876. т. 28 тетр. 8). *Dreyer.* Bemerkungen zu den Beschlüssen der Reichstagskommission betreffend die Berathung des Entw. e. d. Str. - P.—O. 1875. — *Schwarze.* Reichstag und Jusiizgesetze (Gerichtssaal. 1877 тетр. 2). Отдѣльныя замѣчанія *Kräwell, Stemann, Nolteimer.* Литература вопроса о судѣ присяжныхъ и судѣ шефреновъ см. §. 89.

Фойницкій. И. Я. Судебно-уголовные кодексы Германіи ст. 1. и 2 (журналъ гражд. и угол. права 1877 г. кн. 4 и 5.

5) *Россія.* Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. см. §§ 27—29.

§ 11. II) Обычное право, какъ источникъ права судебно-уголовнаго. Составъ этого источника: 1) народные обычаи, ихъ ограниченное значеніе въ области уголовнаго суда. Судебно-уголовные обычаи какъ матеріалъ для судебно-уголовной политики. Судебно-уголовные обычаи и волостные суды. Современное состояніе вопроса объ обычномъ судебномъ правѣ въ Россіи (труды коммиссіи 1872 г. сенатора Любощинскаго, книги Заруднаго, Якушкина, 1-й съѣздъ русскихъ юристовъ, проэктированныя работы разныхъ юридическихъ и другихъ обществъ). — 2) судебные обычаи въ тѣсномъ смыслѣ, ихъ значеніе и предѣлы. Связь ихъ съ выводами интерпретаціи судебно-уголовныхъ законовъ. Англійское обычное право (common law). — *§ 12. III) Наука.* Общій характеръ, значеніе задачи и заслуги, науки какъ источника судебно-уголовнаго права. Результаты научнаго его изученія *Историческій очеркъ развитія науки судебно-уголовнаго права.* — *Древній міръ* (Платонъ, Аристотель, римская юриспруденція). — *Возрожденіе правовѣдѣнія* въ Италіи въ XIII вѣкѣ. — *Глоссаторы* (Рофредъ, Плацентинъ, Аккурсій) и ихъ методъ. — *Канонисты* (Guilelmus Durantis).—Альберто Гандино

и его первый отдѣльный трактатъ по уголовному праву. Другіе итальянскіе практики 14—16 столѣтій и ихъ сочиненія. Аретинъ. *XVI вѣкъ* — Юлій Кларъ, его значеніе, характеристика его трудовъ. Просперъ Фаринацій, его вліяніе, идеи, суевѣрно-схоластическій характеръ его сочиненій. — Тиракво. — Дамгудеръ, и его Praxis rerum criminalium. Значеніе и авторитетъ Дамгудера. — Общій характеръ, методы изложенія и пріемы изслѣдованія судебно-уголовнаго права къ концу XVI вѣка. *XVII вѣкъ*. первые проблески научныхъ взглядовъ, системы и метода. — Карпцовъ, его дѣятельность, сочиненія, значеніе для теоріи и практики. — Маттеусъ какъ коментаторъ уголовной части римскаго права. — Эрольтъ, его сочиненія и авторитетъ во Франціи. — *Начало XVIII вѣка*, окончательное выдѣленіе уголовнаго права изъ другихъ отраслей юриспруденціи и болѣе научное его изученіе въ университетахъ. (Бёмеръ, Жуссъ, Мюяръ-де-Вугланъ. — Ренацци. Кремани). *§ 13. Конецъ XVIII вѣка* и великое прогрессивное движеніе въ области судебно-уголовнаго права и науки о немъ. Томазій, Монтескье. Беккарія, Филанджіери, Вольтеръ. Ихъ сочиненія и идеи объ уголовномъ судѣ. *Преобразованіе уголовнаго правосудія и развитіе науки въ XIX вѣкѣ. Англія.* Іеремія Бентамъ, его сочиненія, методъ, взгляды, значеніе и вліяніе. Идеи Бентама о судоустройствѣ. — Общая характеристика англійской уголовной юриспруденціи и англійской науки судебно-уголовнаго права, ихъ особенности, достоинства и недостатки. — Старые и новые англійскіе криминалисты: Гленвилла, Брэктонъ, Кокъ, Гэль, Блакстонъ, Роско, Арчбольдъ, Бишопъ, Кампбель и друг. — Фицъ-Джемсъ Стифенъ и его сочиненія объ уголовномъ правѣ Англіи. — Льюкъ-Оуенъ-Пейкъ и его исторія преступленій въ Англіи". — Шотландскіе криминалисты, Бэртонъ, Юмъ, Ализонъ. — Сѣверо-Американская отрасль науки судебно-уголовнаго права и ея особенности. Дѣятельность Ливингстона и судебно-уголовное законодательство Луизіаны.— Общій выводъ о значеніи англійской науки для европейскаго судебно-уголовнаго права. *§ 14. Франція.* Состояніе уголовной науки и юриспруденціи въ эпоху революціи и переходнаго законодательства (législation intermédiare). Туре. Бриссо-де-Варвиль и его „Библіотека". Пасторе. Гуманизирующее направленіе. Конкурсы на сочиненія по вопросамъ уголовной политики. Преміи Бернскаго экономическаго общества и Вольтера. — Вліяніе Наполеоновскаго законодательства на развитіе французской на-

уки. Преобладающіе въ ней догматическій методъ и направленія. Ея характеристическія черты и результаты для общей разработки судебно-уголовнаго права. Ея огромное значеніе и отличительныя достоинства. Равновѣсіе теоріи съ практикой и положительный, жизненный характеръ французской криминальной науки. Личный составъ ея дѣятелей. Чрезвычайное совершенство формы. Параллель между французской наукою и германскою. — Курсы и руководство по уголовному праву въ обширномъ смыслѣ (Пижо, Леграверанъ, Раутеръ, Беррья-С.-При, Леселлье, Требюсьенъ, Буатаръ, Берто). Комментарій Буатара и его значеніе. Ортоланъ, его дѣятельность и сочиненія. — Нипель, Гаусъ и наука судебно-уголовнаго права въ Бельгіи. — Курсы, руководства и монографіи собственно по судебно-уголовному праву (Карно, Беррья-С.-При, Родіеръ, Лакюизинъ, Генріонъ-де-Пансе—Дюпенъ Беранже, Демоленъ, Ламберъ, Беко, Бонье и друг.). Сочиненія Манжена и его разработка ученія объ уголовномъ преслѣдованіи и гражданскомъ искѣ (action publique и action civile) Классическій трудъ Фостена - Эли, его капитальное, исключительное значеніе и характеристика. — Репертуары: Мерлена, Даллоза и Морена. Періодическія изданія по уголовному и судебно-уголовному праву. Вліяніе на французскую науку англійскаго права и разработка его французскими юристами (Мейеръ, Коттю, Рей, Бюшеръ, Лагреволь, Франкевиль, Гейльброннеръ). — Новое преобразовательное направлніе конца 60-хъ и 70-хъ годовъ нашего столѣтія. Паденіе второй имперіи, какъ условіе этого направленія. Его содержаніе и цѣли. Проекты реформы судоустройства. Проектъ 1872 г. депутата Беранже и вызванная имъ литература. Реформа суда присяжныхъ 1874 г. какъ результатъ дѣятельности науки. Вопросъ объ отмѣнѣ уголовной апелляціи и книга Прена. Вопросъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія и сочиненіе Прена и Пергамени. — Современное состояніе и направленія французской науки.

Изученіе и литература судебно-уголовнаго права въ Италіи. (Карминьяни, Романьози, Николини, Джульяни, Толомеи, Каррара, новѣйшіе труды Мадіи и Перота). § 15 *Германія.* Начало XIX вѣка и неблагопріятныя для развитія науки условія. Нѣмецкая наука и литература судебнаго-уголовнаго права въ періодъ господства стараго—обычнаго германскаго уголовнаго процесса (Генке, первые труды Миттермайера и Цахаріэ, Аббегга

и друг.). Появленіе новаго направленія подъ вліяніемъ французскихъ учрежденій и французскаго права. Судебно-уголовное право Прирейнскихъ провинцій и его значеніе.—Паллiативно-инквизиціонное направленіе Фейербаха и его послѣдователей. Дѣятельность и сочиненія Фейербаха. Споръ о судѣ присяжныхъ, первые признаки раціональнаго направленія подъ вліяніемъ англійскихъ учрежденій и англійскаго права. Работы Бинера и Мюри. Труды въ этомъ направленіи Миттермайера.

Преобразовательное движеніе въ 40-хъ годахъ, Савиньи, его книга о началахъ уголовнаго процесса и прусскій проектъ 1846 г.—Эпоха 1848 и 1849 гг. преобладаніе французскаго направленія и борьба съ реакціей.—Постепенное усиленіе направленія англійскаго (раціональнаго), его идеи, методъ, цѣли и результаты. Общая характеристика германской науки судебно-уголовнаго права и современное ея состояніе съ внѣшней и внутренной стороны. Выдающіеся пункты ея состава и содержанія: а) критическое и сравнительно-историческое изученіе англійскаго и французскаго права. Жизнь, дѣятельность, сочиненія и значеніе Миттермаейра. Труды Бинера, Фишеля, Типпельскирха, Гнейста, Глазера, Гейнце, ф. Гросса, Бруннера и др., в) Руководства и трактаты и обнимающее все судебно-уголовное право (новый реформированный процессъ съ 1848 г.).—Руководство *Планка* и его теорія обвинительнаго и слѣдственнаго принциповъ *Ортлоффъ* и новое изданіе его учебника. Руководство *Лёве.* Учебникъ *Цахаріэ,* его содержаніе и значеніе. Книга *Вассалли*—опытъ философскаго, психологическаго и антропологическаго изслѣдованія началъ уголовнаго процесса. Введеніе въ судебно-уголовное право Австріи *Гербста.* Руководства по новому австрійскому процессу. Учебникъ *Уллъманна.* Комментарій *Шварце.*—Руководство, издаваемое *Гольтцендорфомъ,* его сотрудники, содержаніе и важное значеніе. с) Литература монографій, брошюръ и статей, вызванныхъ обсужденіемъ новаго обще-германскаго судебно-уголовнаго законодательства и д) литература вопроса о судѣ присяжныхъ и судѣ шеффеновъ.—см. § 89.

§ 16. Очеркъ русской литературы судебно-уголовнаго права съ 1866 г. (Квачевскій, Буцковскій, Неклюдовъ, Чебышевъ-Дмитріевъ, Кистяковскій, Микляшевскій, Владиміровъ, Арсеньевъ, Макалинскій.—Журналъ гражданскаво и уголовнаго права 1873—1877 г.)—§ 17. *Труды по исторіи судебно-уголовнаго права въ зап. Европѣ: Дюбуа* и его исторія уголовнаго права. Изслѣдо-

ванія *Тониссенна* объ уголовномъ правѣ древняго міра. Сочиненія *Ели*, *Ортолана*, *Мейера* (франц.), *Бинера*, *Зигеля*, *Ортлофа*, *Кестлина*, *Цумпта* нѣмецк.)

Раздѣлъ V. Основные принципы судебно-уголовнаго права и ихъ историческое развитіе. — § 18. *Историческія видоизмѣненія началъ и формъ уголовнаго суда.* — Главнѣйшіе фазисы исторіи судебно-уголовнаго права. Уголовный судъ древняго міра — Греціи и Рима. Народная юстиція и обвинительное начало процесса.—Уголовный судъ первобытнаго родоваго и племеннаго быта германскихъ племенъ. Органы суда. Правило: wo ist kein Kläger, ist auch kein Richter. Система доказательствъ.—Уголовный судъ феодальнаго періода.—Церковная юрисдикція, духовные суды и вліяніе каноническаго права и канонической юстиціи на общее судебно-уголовное право и свѣтскій уголовный судъ. Каноническій процессъ (accusatio, denunciatio, inquisitio). — Происхожденіе инквизиціоннаго начала, борьба его съ началомъ обвинительнымъ и постепенное вытѣсненіе этого послѣдняго. Ближайшія организаціонныя и процессуальныя послѣдствія преобладанія инквизиціоннаго начала.—Уголовный судъ государственнаго монархическаго періода. Общая характеристика уголовнаго суда на континентѣ Зап. Европы до Французской революціи (судьи легисты, отношенія ихъ къ государственной власти, смѣшеніе судебно-уголовныхъ функцій, тайна и письменность производства, инквизиціонное слѣдствіе, пытка и теорія законныхъ формальныхъ доказательствъ, положеніе обвиняемаго, инстанціи, обжалованіе небезусловность приговора и т. д.) — Уголовный судъ въ Англіи и Шотландіи, его историческое развитіе, народный элементъ, обвинительное начало, другія характеристическія особенности, ихъ условія и причины. Уголовный судъ во Франціи въ революціоный періодъ; два фактора—1) политическія и юридическія идеи конца XVIII вѣка и 2) англійскія учрежденія и англійское право.—Французскій уголовный судъ въ эпоху первой Имперіи.—Преобразованіе уголовнаго суда въ зап. Европѣ въ XIX столѣтіи подъ вліяніемъ французскаго законодательства. Обвинительная форма и инквизиціонное содержаніе —Новое преобразовательное стремленіе и значеніе для него англійской юстиціи.—Раціональное обвинительное начало, какъ основаніе современныхъ идей объ уголовномъ судѣ.—Борьба и искусственное соглашеніе этого начала съ инквизиціонными элементами въ типахъ современнаго уголовнаго судустройства и судопроизводства.

Литература. 1) *Исторія судебно-уголовнаго права: Meyer* Esprit, origines et progrés des institutions judiciaires des principaux pays de l'Europe. 1823.—*Ortolan.* Cours de législation pénale comparée. Partie historique. 1841.—*Faustin-Helie* l. c. ed. Belge. т. I. — *Tissot.* Le droit pénal etudié dans ces principes, dans les usages et les lois des différents peuples du monde 1859.—*Duboys.* Histoire du droit criminel des peuples anciens. 1845.—Histoire du droit criminel des peuples modernes. 1854—1860.—Histoire du droit criminel de la France 1874.—*Thonissen.* Etudes sur l'organisation judiciaire, les lois peñales et la procédure criminelle de l'Egypte ancienne 1868.—Etudes sur l'histoire du droit criminel des peuples anciens; Indhe Brahmanique, Egypte, Judée) 1869 le droit pénal de la republique athenienne. 1875.—*Berriat-st-Prix* (Ch.)—*Desmaze* (сочиненія о французскомъ до революціонномъ уголовномъ судѣ).—*Siegel.* Geschichte des deutschen Gerichtsverfharens. —*Rosshirt.* Geschichte und System des deutschen Strafrechts. 1838—*Maurer.* Geschichte des altgermanischen Gerichtsverfahrens. *Wilda* Das Strafrecht der Germanen.—*Wächter* Beiträge zur deutschen Geschichte, ins besondere Geschichte des deutschen Strafprocesses. 1845.—*Ortloff.* Der fiskalische Strafprocess. 1859. — *Köstlin* Geschichte des deutschen Strafrechts. 1859. *Biener.* Abhandlungen aus dem Gebiete der Rechtsgeschichte. 1846—1848.—*Beiträge* zur Geschichte des Jnquisitionsprocesses.—*Zumpt.* Das Criminalrecht der römischen Republik. 1865—1869.—Das Criminalprocess der römischen Republik. 1871.—*Гартунгъ.* Исторія уголовнаго судопроизводства и судоустройства Франціи, Англіи, Германіи и Россіи. 1868.—*Богородскій.* Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII вѣка. 1862.

2) *Разработка англійскаго судебно-уголовнаго права. Cottu* De l'administration de la justice criminelle en Agleterre. 1820.—*Rey.* Des institutions judiciaires en Angleterre comparées avec celles de la France. 1836.—*Buchére.* De la justice criminelle en France et en Angleterre. 1860. *Lagrevol.* De la procédure criminelle de l'Angleterre et des justices sommaires. 1860 *Fraugnevillь* les institutions politiques judiciaires et administratives de l'Angleterre. 1863. *Heilbronner*, *Mittermaier.* Das englische, schottiche und nordamerikanische Strafferfaren.

1851 (русскій періодъ Унковскаго 1864). *Biener. l. c.*—Das englische Geschwornengericht. 1852—1855.—*Fischel* Die Verfassung Englands. 1864. *Gneist.* Das heutige englische Verfassung und Fervaltungsrecht. 1857.—Selfgovernement Comunanalverfassung, und Verwaltungsgerichte in England. 1871.—*Glaser.* Das ènglisch-shottische Strafferfahren. 1850.—Anklage, Wahrspruch, und Rechtsmittel in englichen Strafgerichtsferfaren 1866.—*Heinze.* Parallelen zwischen der englischen Jury und dem französich deutschem Geschwornen gericht. 1864—*Tippelskich.* Ueber die Entstehung uud den Charakter der Geschwornengerichte in England. 1858.—*v. Gross.* Ueber das englische Schwurgerichtsverfahren. 1866.—*Brunner.* Die Entstehuug der Schwurgericht 1872.—*Владиміровъ.* Судъ присяжныхъ 1873.

§ 19. *Сущность, содержаніе, органическое развитіе и послѣдствія слѣдственнаго и обвинительнаго принциповъ уголовнаго процесса.*—Общее понятіе объ основномъ принципѣ процесса (Verfahrensmaxime).—Публичное начало уголовнаго суда и нормъ судебно-уголовнаго права. Послѣдствія этого начала.—Обнаруженіе матеріальной истины, какъ цѣль уголовнаго процесса, опредѣляющая его публичный характеръ.—Частное начало, принципъ личной свободы въ уголовномъ процессѣ, противопологаемые публичному началу, принципу общественнаго порядка. Послѣдствія частнаго начала. Требованія обоихъ началъ въ области уголовнаго суда. Борьба между ними. исторія уголовнаго процесса, какъ рядъ физисовъ этой борьбы. Крайнее проведеніе и выраженіе того и другаго начала. Противоположеніе ихъ и вытекающее изъ него дѣленіе процесса на инквизиціонный и обвинительный, какъ исходная точка для опредѣленія основнаго принципа уголовнаго процесса.—Два вида, двѣ формы этого принципа—инквизиціонная и обвинительная.—Очертаніе типовъ процесса построенныхъ на томъ и другомъ принципѣ.—*Обвинительный* (состязательный) принципъ (Verhandlungsmaxime, Accusations Anklageprincip) *и обвинительный* процессъ. Преобладаніе начала частнаго, личной свободы. Сходство съ процессомъ гражданскимъ. Зависимость процесса отъ воли сторонъ (Verzichtsprincip). Разграниченіе судебно-уголовныхъ функцій. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и характеръ предварительнаго собиранія доказательствъ. Пассивное положеніе суда, какъ посредника. Равноправность и самодѣятельность сторонъ. Обязанность обвини-

теля доказать обвиненіе, право обвиняемаго не оправдываться. Гарантіи личной свободы послѣдняго. Гласность. Стадіи процесса: состязательное предварительное слѣдствіе, приготовленіе обвиненія, его повѣрка или преданіе суду, главное или судебное слѣдствіе. Пассивное положеніе суда, ограниченное дѣятельностью сторонъ. Рѣшеніе вопроса о виновности на основаніи свободнаго, внутренняго убѣжденія. Устность. Участіе въ судѣ народнаго элемента. Малочисленность инстанцій и понятіе обжалованія. Примѣры чисто обвинительнаго процесса въ исторіи и положительныхъ законодательствахъ: древній Римъ, древняя Германія, Европа въ началѣ среднихъ вѣковъ, Англія, Шотландія, сѣв. Америка.—*Инквизиціонный* (слѣдственный) *принципъ* (Untersuchungsmaxime, Jnquisitions—officialprincip) и *инквизиціонный процессъ.* Преобладаніе начала публичнаго, общественнаго порядка. Оффиціальная, обязательная самодѣятельность суда. Соединеніе въ лицѣ судьи всѣхъ судебно-уголовныхъ функцій. Отсутствіе дѣятельности частныхъ лицъ. Бездѣятельность сторонъ. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и характеръ инквизиціоннаго слѣдствія. Розыскъ и обширныя полномочія судьи-слѣдователя. Цѣль розыска и личность обвиняемаго, какъ средство для достиженія этой цѣли (moyen d'instruction). Безпомощное положеніе обвиняемаго и его обязанность отвѣчать и оправдываться. Значеніе сознанія и способы его полученія. Тайна производства. Неопредѣленность предмета и сферы процесса Его стадіи: предварительный розыскъ или слѣдствіе и его значеніе, судебное размотрѣніе дѣла и его второстепенное значеніе. Формализмъ и медленность. Рѣшеніе вопроса о виновности на основаніи системы формальныхъ, законныхъ доказательствъ. Письменность (правило: quod non est in actis, non est in mundo). Отсутствіе въ уголовномъ судѣ народнаго элемента. Повѣрка приговора и многочисленность инстанцій. Способы обжалованія; ревизія. Небезусловность приговора (absolutio ab instantia). Примѣры чистаго инквизиціонаго процесса въ исторіи и положительныхъ законодательствахъ: каноническій процессъ, Зап. Европа съ XIII столѣтія, Франція до революціи, Германія до 1848 г. Россія до судебной реформы. *Смѣшанный процессъ,* построенный на соединеніи и соглашеніи принциповъ обвинительнаго и инквизиціоннаго. Значеніе его въ современномъ европейскомъ судебно-уголовномъ правѣ. Понятіе о принципѣ ипонятіе о формѣ процесса. Нормальная организація смѣшан-

наго процесса: преобладаніе въ начальной, предварительной стадіи принципа инквизиціоннаго, а въ стадіи послѣдующей, главной (или рѣшительной) принципа обвинительнаго. Попытки достичь въ смѣшанномъ процессѣ наибольшаго равновѣсія между обоими принципами. Примѣры смѣшаннаго процесса: современные процессы Франціи, Италіи, Германіи, Россіи.—Конечный выводъ о сущности обвинительнаго и инквизиціоннаго принциповъ и процессовъ: споръ о правѣ (Rechtsstreit) и розыскъ (Untersuchung).—Качественная оцѣнка обоихъ принциповъ и обоихъ процессовъ съ точки зрѣнія наилучшаго отправленія уголовнаго правосудія. Формулированіе общихъ основныхъ принциповъ уголовнаго процесса: 1) публичная природа этого процесса вообще, 2) взаимодѣйствіе публичнаго начала общественнаго порядка и частнаго начала личной свободы, 3) принципъ процесса обвинительный, инквизиціонный или инквизиціонно обвинительный и 4) послѣдствія каждаго изъ этихъ принциповъ, въ видѣ принциповъ втораго порядка, производныхъ и второстепенныхъ (смѣшеніе—раздѣленіе функцій, письменность—устность, тайна—гласность, свободное убѣжденіе судьи—система законныхъ доказательствъ и т. д.).

Раздѣлъ VI. *Главнѣйшіе моменты въ исторіи русскаго уголовнаго суда до судебной реформы 20 ноября 1864 г.* § 20. 1) *Періодъ первобытнаго обвинительнаго процесса*, до XVI столѣтія.—Частный характеръ уголовнаго преслѣдованія. Жалоба (поклепъ). Словесное состязаніе сторонъ. Князь, его тіуны и служилые люди (кормлещики)—какъ органы уголовнаго суда. Участіе въ этомъ судѣ народнаго элемента въ лицѣ представителей общины—цѣловальниковъ. Вліяніе системы кормленія на отправленіе уголовнаго суда. Законы о дикой вирѣ, какъ исключеніе изъ обвинительнаго начала процесса. 2) *Періодъ губнаго розыскнаго процесса*, съ XVI в. до реформъ Петра Великаго.—Политическія и бытовыя условія паденія обвинительнаго процесса: усиленіе государственной власти, отношенія ея къ земскому началу, размноженіе преступленій, и неудовлетворительность частнаго преслѣдованіи, потребность въ преслѣдованія оффиціальномъ, въ усиленіи уголовной репрессіи. Появленіе *розыска*, какъ новаго начала и формы процесса.—Губная реформа Іоанна IV-го, первыя губныя грамоты. (Бѣлозерская и Каргопольская 1539 г.).—Сущность и содержаніе губныхъ учрежденій. Разрядъ губныхъ дѣлъ. Губные старосты, ихъ функція, избраніе, утвержденіе, дѣятельность, отноше-

нія къ земству и къ правительству. Губные цѣловальники и губная изба. Разбойный приказъ какъ высшая инстанція губныхъ дѣлъ (*Уставная книга Разбойнаго Приказа*). Дьяки и ихъ возрастающее значеніе.—Общія черты губнаго процесса: двойственность уголовнаго процесса вообще: *сыскъ*, (слѣдственный порядокъ для губныхъ дѣлъ и *судъ*, обвинительный порядокъ для всѣхъ остальныхъ); повальный обыскъ какъ а) способъ опредѣленія губнаго характера дѣла, в) изслѣдованіе доказательствъ виновности и с) важнѣйшая стадія процесса; порядокъ, виды и результатъ повальнаго обыска (вліяніе его на приговоръ); поимка съ поличнымъ; оговоръ (язычная молка); сознаніе; пытка и ея значеніе въ процессѣ. — Сопоставленіе губной реформы съ введеніемъ инквизиціоннаго процесса въ Зап. Европѣ вообще и въ Германіи XVI столѣтія въ особенности (свидѣтельство историка *С. С. С.* Мальбланка и мнѣніе проф. Линовскаго).—Видоизмѣненія въ губныхъ учрежденіяхъ въ XVII вѣкѣ и окончательное утвержденіе розыска, какъ принципа и формы процесса.—§ 21. 3) *Реформы Петра. В.* Общій характеръ процессуальныхъ законовъ Петра—русскій розыскной процессъ и иностранныя заимствованія, какъ два фактора Петровскаго законодательства. Процессуальные его результаты: окончательное исчезновеніе обвинительнаго процесса и замѣна его розыскомъ ясное сознаніе и узаконеніе публичнаго характера уголовнаго процесса, переходъ отъ повальнаго обыска и другихъ доказательствъ губнаго процесса къ системѣ законныхъ формальныхъ доказательствъ. Опредѣленіе сущности обвинительнаго и слѣдственнаго процессовъ въ „Воинскомъ уставѣ" Петра В. (1716). Нововведенія и улучшенія Петра въ области уголовнаго суда: 1) отдѣленіе суда отъ администраціи, 2) коллегіальное его устройство и 3) учрежденіе органовъ надзора и контроля (Прокуроровъ):—Общая характеристика судебно-уголовнаго законодательства послѣ Петра Великаго и до изданія Свода Законовъ.—§ 22. 4) *Характеристика постановленій Свода Законовъ объ уголовномъ судѣ.*—Законы и учрежденія Екатерины II какъ основанія судебно-уголовныхъ законовъ и учрежденій Свода, въ особенности въ отношеніи судоустройства.—Размѣщеніе судебно-уголовныхъ постановленій въ сводѣ; т. II, т. XV ч. 2-я—какъ главные нормальные источники, т. XI ч. 2-я, т. XIV какъ источники вспомогательные, исключительные. Разбросанность, запутанность сбивчивость, противорѣчивость постановленій Свода. 30 видовъ особеннаго исклю-

чительнаго уголовнаго процесса. Смѣшеніе законовъ объ организаціи суда съ законами процессуальными.—Отрицательный (запретительный), дидактическій и пояснительный характеръ нѣкоторыхъ постановленій. Редакція, языкъ, форма закона и ихъ недостатки.—Вліяніе свойствъ и особенностей свода на 1) старую судебно-уголовную практику и 2) старую судебно-уголовную науку и ея литературу.

Литература: *Калачовъ*. О судебникѣ царя Ивана Васильевича.—Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи 1851—1861.—Изслѣдованія о Русской правдѣ. 1846.—*Строевъ*. Историко-юридическое изслѣдованіе уложенія изд. царемъ Алекс. Мих. въ 1649. 1833. *Рождественскій*. Обозрѣніе внѣшней исторіи русск. законодательства 1848.—*Чичеринъ*. Опыты по исторіи русскаго права 1858.—Областныя учрежденія Россіи въ XVII в. 1856.—*Троцина*. Историческое развитіе судопроизводства въ Россіи. 1847—Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи 1851. *Куницынъ*. Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. 1847.—*Поповъ*. Объ уголовныхъ судахъ въ царствѣ московскомъ.—*Дмитріевъ* Исторія судебныхъ инстанцій и т. д. 1859. *Чеглоковъ*. Объ органахъ судебной власти въ Россіи отъ основанія государства до Алексѣя Михайловича 1855. *Кавелинъ*. Сочиненія. 1859 г. Основныя начала русскаго судоустройства отъ уложенія до учрежд. о губ.). *Линовскій*. Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи. 1849.—*Гартунгъ* с. С. *Пахманъ*. О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву. 1851. *Спасовичъ*. О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ 1861.—Публичныя лекціи въ Журналѣ Министерства Юстиціи.

Раздѣлъ VII. *Очеркъ уголовнаго судоустройства и судопроизводства по Своду законовъ изд.* 1857 г. (т. II. т. XV ч. 2-я § 23). *I. Судоустройство.* 1) *Положеніе уголовнаго суда въ государствѣ.* Государственные органы уголовнаго суда и патримоніальная, вотчинная юстиція помѣщиковъ надъ крѣпостными крестьянами. Объемъ и предѣлы судебно-уголовный власти помѣщиковъ, способъ ея отправленія и общая характеристика.—Смѣшеніе судебно-уголовной власти съ властью законодательною

и его проявленія. Разрѣшеніе судебно-уголовныхъ дѣлъ Высочайшею властью и Государственнымъ Совѣтомъ. Судебное толкованіе законовъ (ст. 60 и 65 основн. зак.) и установившійся на практикѣ порядокъ интерпретаціи посредствомъ *испрашиванія указа на указъ.* Казуистическое основаніе этаго порядка (ст. 227 Учрежд. Правит. Сената т. I Св. зак. ст. 281 и 146 т. II. О губер. учреж.) и его послѣдствія въ области отправленія уголовнаго правосудія.—Смѣшеніе судебно-уголовной власти съ властью административною. Участіе администраціи въ организаціи и дѣятельности уголовнаго суда; главные виды, характеръ и результаты этого участія. Судебно-полицейскій порядокъ разрѣшенія маловажныхъ уголовныхъ дѣлъ, его содержаніе, предѣлы и значеніе. Слѣдственная функція полиціи. Вліяніе на производство слѣдствія губернскаго административнаго начальства вообще и губернатора въ особенности. Утвержденіе губернаторомъ уголовныхъ приговоровъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Прохожденіе извѣстныхъ уголовныхъ дѣлъ черезъ разсмотрѣніе несудебныхъ установленій (Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ, Коммиссія. Прошеній, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и т. д.)—Участіе въ отправленіи уголовнаго правосудія губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства.—§ 24. 2) *Система органовъ уголовнаго суда.* Общая характеристика судебной организаціи (пестрота, неопредѣленность, отсутствіе единообразія и единства, множество экстраординарныхъ юрисдикцій и проч.). Смѣшеніе судебно-уголовныхъ функцій. Общій характеръ законовъ объ уголовной подсудности. Начало сословности, его происхожденіе и практическое примѣненіе. *Первая инстанція*: уѣздные суды, магистраты, ратуши, надворные суды. *Вторая инстанція*—палаты уголовныго суда. *Третья инстанція*: Правительствующій Сенатъ, отдѣленія его департаментовъ; общее собраніе департаментовъ какъ четвертая инстанція. Государственный Совѣтъ какъ пятая инстанція. Другія исключительныя инстанціи. Порядокъ прохожденія уголовныхъ дѣлъ черезъ инстанціи.—Отношенія уголовнаго суда къ гражданскому.—*Губернскій и уѣздный надзоръ*: учрежденіе прокуроровъ и стряпчихъ. Значеніе, характеръ, права и обязанности старой прокуратуры. Функція контроля и наблюденія. Двойственность чисто уголовной функціи: «взыскатели наказанія по преступленіямъ и защитники невинности (ст. 165 2 ч. XV т. св. зак). Функція обвинительная: «искъ по дѣламъ безгласнымъ. Средства дѣйствія прокуратуры,

ихъ безсиліе или недостаточность. Несудебная сфера дѣятельности прокуратуры. Уѣздные стряпчіе; ихъ функція (наблюденіе за производствомъ слѣдствій, надзоръ за тюрьмами, просмотръ журналовъ и т. д. Губернскіе стряпчіе; специальныя обязанности губ. стряпчаго казенныхъ дѣлъ и губ. стряпчаго уголовныхъ дѣлъ. Губернскій прокуроръ: его общія и особыя обязанности (общей надзоръ за исполненіемъ законовъ, правильностью и скоростью дѣло производства, соблюденіемъ правилъ о подсудности и проч. просмотръ журналовъ предложенія и заключенія по существу уголовныхъ дѣлъ, протесты, доношенія о вновь обнаруживаемыхъ преступленіяхъ и т. д.). Мѣсто и значеніе губернскаго прокурора въ общемъ губернскомъ механизмѣ и въ сферѣ уголовнаго суда. Послѣдствія прокурорскаго протеста для уголовныхъ приговоровъ.—Личный составъ старой прокуратуры: Выработанные практикой общія типическія черты ея дѣятельности. *Институтъ депутатовъ*: пассивная сословная защита подсудимыхъ передъ уголовнымъ судомъ. Права обязанности и значеніе депутатовъ позакону и на практикѣ. Пассивно наблюдательный характеръ ихъ дѣятельности и ея безсиліе. Депутаты отъ сословій, корпорацій, вѣдомствъ, начальствъ и проч. Депутаты при слѣдствіи, при судѣ въ 1-й и 2 степени.—*Совѣстный судъ.* Его идея и условія учрежденія въ 1775 г. Совѣстный судъ какъ органъ естественной справедливости и возложенныя на него нравственныя обязанности. Практическая безжизненность этого института и ея причины. Составъ Совѣстнаго Суда. Юрисдикція: общая (по разрѣшенію извѣстныхъ уголовныхъ дѣлъ) и особенная (по разрѣшенію прошеній подсудимыхъ о неправильномъ заарестованіи). Отношенія Совѣстнаго Суда къ Уголовной Палатѣ и Сенату.—3) *Составъ уголовныхъ судовъ.* Общая характеристика. Сословное начало— judicium per pares. Недостаточность образовательнаго ценза и другій общія свойства и недостатки личнаго состава судебнаго вѣдомства. Элементъ выборный, сословный (члены судовъ 1-й степени, предсѣдатели и засѣдатели палатъ). Элементъ правительственный: (члены надворныхъ судовъ, товарищи предсѣдателей палатъ, сенаторы, чины прокуратуры). Судебныя канцеляріи, ихъ составъ, характеръ и вліяніе на отправленіе правосудія. Права, обязанности и значеніе секретарей.—§ 25. II. *Судопроизводство.* 1) *Тайна* производства. Постановленія законо ней и случай открытія дверей присутствія. Значеніе и вред-

ное вліяніе негласности уголовнаго процесса. Недовѣріе общества и народа къ суду, злоупотребленія и превратное толкованіе закона какъ ближайшіе результаты негласности.—2) *Письменность* производства. Послѣдовательность и безусловность проведенія начала письменности. Формальное значеніе письменныхъ актовъ. Отсутствіе дѣятельности сторонъ въ процессѣ и преобладающее фундаментальное значеніе слѣдствія (ст. 141 2 ч. XV т. Св. Зак.) какъ результатъ письменности. Письменный матеріалъ процесса: акты слѣдствія, мнѣніе суда 1-й степени, выписка, рукоприкладство участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, предложенія, заключенія и протесты чиновъ прокурорскаго надзора, журнальныя постановленія, приговоръ суд. 2 степени, мнѣніе губернатора и т. д. Значеніе отсутствія устной повѣрки доказательствъ и общее вліяніе письменности на отправленіе уголовнаго правосудія. Формализмъ, медленность и обиліе переписки какъ частныя послѣдствія начала письменности процесса. Иллюстрирующіе примѣры изъ старой судебной практики.—3) *Главнѣйшія черты системы законныхъ доказательствъ.* Общій характеръ и содержаніе системы, ея основная мысль и связь съ началомъ письменности (ст. 356 2 ч. XV т. зак. и друг.). Понятіе о доказательствахъ по уголовнымъ дѣламъ. Законное значеніе доказательствъ. Доказательства совершенныя и несовершенныя, ихъ опредѣленіе, различіе, особенности и процессуальное значеніе. Виды совершенныхъ доказательствъ (сознаніе, письменные документы, присяжныя показанія 2-хъ добровѣрныхъ свидѣтелей, свидѣтельство медицинскихъ чиновниковъ и т. д.). Общія условія достовѣрности совершенныхъ доказательствъ. Система предпочтенія при оцѣнкѣ противорѣчивыхъ свидѣтельскихъ показаній. Виды несовершенныхъ доказательствъ (внѣ-судебное сознаніе, повальный обыскъ, оговоръ, улики или признаки преступленія по ст. 343 2 ч. XV т. Св. Зак.). Общія условія достовѣрности несовершенныхъ доказательствъ и математическое ихъ исчисленіе.—Очистительная присяга, ея значеніе, случаи и условія примѣненія.—Спеціальныя доказательства по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ (прим. дѣла объ изнасиловании).—Общія правила о сужденіи по доказательствамъ; положеніе in dubio mitius и вліяніе недостаточности доказательствъ на приговоръ. § 26. 4) *Стадіи процесса и его существенные инквизиціонные элементы.* Слѣдствіе, судъ и исполненіе приговора.—Слѣдствіе, дѣленіе его на предварительное

и формальное, смѣшеніе съ полицейскимъ розыскомъ. Поводы къ слѣдствію (извѣщеніе, доносъ, жалоба, доношенія чиновъ прокуратуры), опредѣленіе и значеніе каждаго изъ нихъ. Взятіе и допросъ обвиняемаго.—Общія правила привлеченія къ слѣдствію и допроса. Мѣры для приведенія къ сознанію. Значеніе повинной и упорства въ отвѣтахъ. Случаи присяги и очныхъ ставокъ обвиняемыхъ. Неопредѣленность юридическаго и фактическаго основанія слѣдствія и понятіе о прикосновенныхъ лицахъ. Мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія.— Допросъ свидѣтелей и ихъ присяга. Разряды лицъ недопускаемыхъ до свидѣтельства подъ присягою. Очная ставка свидѣтелей съ обвиняемыми. Принудительныя мѣры противъ уклоняющихся отъ свидѣтельства.—Повальный обыскъ, большой и малый. Его значеніе, правила и условія его производства.—Окончаніе слѣдствія и обращеніе его къ дослѣдованію.—Судъ; судебное разсмотрѣніе дѣла по существу. Права и обязанности судейской коллегіи по отношенію къ подсудимымъ. Порядокъ разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ въ 1-й и 2-й степеняхъ суда.—Выписка и рукоприкладство. Мнѣніе суда 1-й степени и приговоръ суда 2-й степени. Способы обжалованія: аппелляція и ревизія. Чрезвычайные способы обжалованія (послѣ исполненія приговора и т. д.). Оставленіе въ подозрѣніи, его степени, условія и значеніе въ области уголовный репрессіи и для личной свободы. — Общіе конечные выводы о старомъ уголовномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

Литература. Ивановъ. Слѣдопроизводитель 1834. *Новиковскій.* Слѣдственно-судебный Словарь и т. д. 1861. *Калайдовичъ*, Указанія для производства уголовныхъ слѣдствій: 1850.—*С. Баршевъ.* Основанія уголовнаго судопроизводства съ примѣненіемъ къ Россійскому уголовному судопроизводству. 1841. — *Дегай.* Взглядъ на современное положеніе уголовнаго судопроизводства 1847.—*Наливкинъ.* Предостереженіе слѣдователямъ, обвинителямъ и обвиняемымъ по уголовному слѣдствію.—*Колоколовъ.* Правила и формы для производства слѣдствій. 1849—1859. *Оболенскій.* Практическое руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій. 1855. *Лукинъ.* Опытъ практическаго руководства къ производству уголовнаго слѣдствія и суда по русскимъ законамъ. 1857. *Стояновскій.* Практическое руководство къ русскому уголовному судопроизводству. Изд. 2-е. 1858.—

Филиппов. Взглядъ на русское судоустройство и судопроизводство (рядъ статей въ „Современникѣ" за 1859 г.).—*Филиппов*. Судебная реформа въ Россіи—l. с.—*Гартунгъ* Исторія уголовнаго судопроизводства и судоустройства и проч., l. с.—*Журналъ Министерства Юстиціи* до 1864 г.

Раздѣлъ VIII. *Судебная реформа 20 ноября 1864 года*. § 27. 1) *Подготовительныя законодательныя работы*.—1843 г.: истребованіе 2 отдѣленіемъ собств. Е. И. В. канцеляріи отъ юристовъ-практиковъ замѣчаній о дѣйствующемъ судопроизводствѣ. Изданіе Сборника Сенатскихъ рѣшеній. 1848 г.: резолюція Императора Николая I по дѣлу объ имѣніи и долгахъ Ив. Баташева. Высочайшее повелѣніе 2 отдѣленію заняться обработкой устава судопроизводства гражданскаго. (1848—1849). Начало обширной переписки 2-го отдѣленія съ Министерствомъ Юстиціи „о необходимости преобразованія у насъ судебной части согласно съ условіями развитія нашего отечества". 1850 г.—образованіе особаго комитета для обработки устава уголовнаго судопроизводства и результатъ занятій этого кометета. 1850—1860: дѣятельность 2 отдѣленія и графа Блудова (составленные и внесенные имъ въ Государственный Совѣтъ въ періодъ съ 1850 по 1857 г. 14 проектовъ по разнымъ отдѣламъ судоустройства и процесса). Общая характеристика законодательной дѣятельности—недостатокъ сильной инициативы и другія причины медленности и неудовлетворительности работъ.—Учрежденіе судебныхъ слѣдователей 8 іюля 1860 г. какъ частный результатъ этихъ работъ. Значеніе «Учрежденія»: выдѣленіе слѣдствія изъ вѣдѣнія администраціи, болѣе высокій уровень личнаго состава слѣдователей и судебный характеръ ихъ положенія „Наказъ судебнымъ слѣдователямъ" и оцѣнка его постановленій сравнительно съ постановленіями о слѣдствіи 2 ч. XV т. Св. зак. изд. 1857. § 28. 2) *Составленіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864; ихъ значеніе и общая характеристика*. Высочайшій указъ 23 октября 1861 г. объ обсужденіи и разрѣшеніи главныхъ основныхъ началъ судоустройства и судопроизводства. Значеніе Высочайшей Воли выраженной въ этомъ указѣ для дальнѣйшаго хода судебной реформы. Образованіе въ составѣ государственной канцеляріи коммиссіи для разработки и составленія основныхъ началъ судебной реформы. Члены, дѣятельность и результаты занятій этой коммиссіи (октябрь 1861—апрѣль 1862).—Общій порядокъ и составъ ея работъ; обсужденіе ихъ въ

Государственномъ Совѣтѣ (апрѣль—сентябрь 1862). «Основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи Высочайше утвержденныя 29 сентября 1862 г. Ихъ содержаніе, характеръ и значеніе; сведеніе части ихъ обнимающей судебно-уголовное право (157 статей) къ 15 основнымъ принципамъ. Отношеніе „Основныхъ Положеній“ къ дальнѣйшимъ законадательнымъ работамъ.—Коммиссія для составленія судебныхъ уставовъ; ея личный составъ: члены-редакторы, члены-эксперты, дѣленіе на 3 отдѣленія. Участіе въ работахъ коммиссіи 2-го отдѣленія и Министерства Юстиціи.—Переводы на русскій языкъ нѣкоторыхъ иностранныхъ уставовъ и сочиненій по судебному праву.—Участіе юристовъ-практиковъ и всего общества въ работахъ коммиссіи посредствомъ представленія замѣчаній на «Основныя Положенія». Значеніе и результаты начала гласности работъ, принятаго коммиссіею.—Дѣятельность и труды Н. А. Буцковскаго.—Порядокъ и подробности работъ коммиссіи.—Обсужденіе и разсмотрѣніе составленныхъ ею проектовъ-уставовъ въ Государственномъ Совѣтѣ.—Высочайшее утвержденіе проектовъ и Высочайшій указъ правительствующему Сенату отъ 20 ноября 1864 г., его содержаніе и значеніе.—Общая характеристика судебной реформы; отношенія ея къ реформамъ крестьянской и земской. Параллель между судебной реформой 20 ноября 1864 г. въ Россіи и преобразованіемъ суда въ Зап. Европѣ. Отношеніе европейской науки къ судебной реформѣ; отзывъ Миттермайера—Судебные уставы 20 ноября 1864 года, ихъ составъ, форма, редакція:

§ 29. 3) *Переходные судебно-уголовные законы и распоряженія.*—Порядокъ введенія судебной реформы.—Положеніе 19 марта 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. и содержаніе этого положенія (6 главныхъ пунктовъ).—Правила 10-го марта 1869 г. о порядкѣ производства и окончанія дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, какъ дополненіе къ положенію 19 марта 1865 г.—Улучшенное и дополненное старое судоустройство и судопроизводство какъ порядокъ переходный и подготовительный къ введенію судебныхъ уставовъ: законъ 11 октября 1865 г. объ измѣненіяхъ въ старомъ судопроизводствѣ, введеніе мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ, соединенныя палаты уголовнаго и гражданскаго суда, переходная прокуратура и т. д.—Особенности введенія судебной реформы въ Закавказскомъ Краѣ (1868), въ Привислянскихъ губерніяхъ (1876) и сѣверо и юго-западныхъ губерніяхъ (законъ

1877 года).—Обозрѣніе территоріальнаго распространенія дѣйствія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ 1 января 1878 г.

Литература. Матеріалы судебной реформы: 1) проекты учрежденія судебныхъ установленій и устава уголовнаго судопроизводства, 2) объяснительныя записки къ нимъ коммиссіи для составленія судебныхъ уставовъ, 3) журналы государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію проектовъ, 4) замѣчанія разныхъ лицъ на „основныя положенія преобразованія судебной части".—*Судебные уставы 2 ноября 1864 г. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изд. государств. канцеляріи.* 1867. 4 т. *Василевскій.* Отзывы русскихъ журналовъ и газетъ о судебной реформѣ.—*Кистяковскій* О значаніи судебной реформы. 1870 г. *Филипповъ.* Судебная реформа въ Россіи. 1871—1875. *Журналъ Министерства Юстиціи* 1860—1866 гг.

Н. Муравьевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

О ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМѢНІЙ.

Наше законодательство относительно гражданскихъ имущественныхъ правъ крайне бѣдно общими опредѣленіями—въ немъ весьма немного такихъ общихъ положеній, подъ которыя можно-бы подводить ту или другую серію частныхъ случаевъ, имѣющихъ между собою связь по нѣкоторымъ общимъ признакамъ. Будучи издаваемы постепенно по мѣрѣ надобности, по мѣрѣ развитія тѣхъ или другихъ требованій экономической жизни, наши гражданскіе законы представляютъ лишь сборникъ частныхъ правилъ на разнаго рода гражданскія имущественныя отношенія, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ по рубрикамъ. Понятное дѣло, что предусмотрѣть всѣ частные случаи невозможно, и потому по мѣрѣ требованій экономической жизни будутъ постоянно встрѣчаться такіе случаи, которые не предвидѣны закономъ и разрѣшить которые, за отсутствіемъ общихъ положеній, невозможно. Законы о принадлежностныхъ вещахъ не составляютъ исключенія и есть тоже собраніе нѣсколькихъ частныхъ правилъ весьма неполныхъ и далеко не предусматривающихъ всѣхъ потребностей нашей экономической жизни. Между тѣмъ вопросъ о принадлежностяхъ имѣетъ весьма немаловажное практическое значеніе. Дѣйствительно принадлежностная вещь—это вещь служебная по отношенію къ главной вещи и должна раздѣлять судьбу ея, не имѣя самостоятельнаго значенія. Въ извѣстныхъ случаяхъ она, даже независимо отъ воли собственника, должна слѣдовать за главной вещью; такъ напр. при переходѣ родовыхъ имуществъ отъ одного лица къ другому, въ имѣніяхъ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, поссесіонныхъ имѣніяхъ и въ другихъ случаяхъ собственникъ не въ правѣ отдѣ-

лить самопроизвольно принадлежностную вещь отъ главной. Очевидно, что точное опредѣленіе принадлежностей необходимо; между тѣмъ какъ наше законодательство, не давая никакихъ общихъ признаковъ ихъ, перечисляетъ лишь извѣстные виды принадлежностей разнаго рода недвижимыхъ имуществъ. Это исчисленіе не можетъ быть полно, да оно и сдѣлано было законодательствомъ не въ одинъ разъ—одни принадлежности опредѣлены уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, другія указами Петра 1-го и его пріемниковъ *). Вслѣдствіе этого въ разныхъ случаяхъ законодатель долженъ былъ снова перечислять принадлежности, помѣщая въ число ихъ и другіе предметы, которые по характеру ихъ отношенія къ главной вещи должны считаться ея принадлежностями. Такимъ образомъ при опредѣленіи какія вещи должны поступать въ опись при залогѣ недвижимаго имѣнія, какъ принадлежности его, законъ перечисляетъ много такихъ предметовъ, о которыхъ въ ст. 386—392 X т. I ч. не сказано ни слова **), точно также при опредѣленіи маіоратныхъ имѣній ***), при переходѣ имуществъ отъ незаконнаго владѣльца къ собственнику и проч. Но предусмотрѣть всѣ частные случаи невозможно, вслѣдствіе чего наше законодательство ни слова не говоритъ о принадлежностяхъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ точное опредѣленіе имъ крайне необходимо. Такъ напр. при переходѣ родоваго имѣнія наслѣдодателемъ можетъ быть сдѣлано завѣщаніе о движимыхъ вещахъ въ пользу другихъ лицъ, а незаконныхъ наслѣдниковъ; наслѣдодатель очевидно не въ правѣ распорядиться такими движимыми вещами, которыя считаются принадлежностями недвижимыхъ имуществъ, но обратившись за разрѣшеніемъ вопроса о принадлежностяхъ къ ст. 386—392 X т. I ч. мы встрѣтимъ лишь крайне неполное перечисленіе ихъ.

Вообще говоря, хотя изъ понятія принадлежностныхъ вещей, изъ понятія о служебномъ назначеніи этихъ вещей для другихъ главныхъ и слѣдуетъ то, что они принадлежатъ тому—кто обладаетъ главной вещью, но законодательство наше въ различные періоды нашей исторіи смотрѣло на это не одинаково. Въ древнее время, до Петра 1-го, собственность была мало ограни-

---

*) Неволина т. IV кн. 2 ч. 2 § 221.
**) ст. 467, 468 Учр. и уст. кред. т. XI.
***) ст. 1181—X т. 1 ч.

чена: каждый могъ пользоваться и распоряжаться какъ самымъ имуществомъ, такъ и принадлежностями его совершенно свободно,—исключеній изъ этаго правила было не много. *) Но съ Петра 1-го начинаютъ появляться узаконенія, которыя уничтожаютъ право частной собственности на многія весьма важныя и существенныя принадлежности главныхъ вещей. Такъ указомъ 10 Декабря 1719 г. руды признаны собственностію государя **), а частнымъ лицамъ позволялась только разработка ихъ на основаніи особыхъ правилъ: владѣльцы земель не имѣли права запретить отъискивать минералы на своихъ земляхъ, чтобы «божіе благословеніе подъ землею втуне не оставалось.» Точно также владѣльцы были лишены права собственности и на другую принадлежность земли—лѣса, ограниченія этого рода начинаются съ 1703 г. и за тѣмъ во многихъ указахъ то тѣ, то другія деревья и цѣлые лѣса были изъяты изъ частнаго права собственности. ***) Подобнаго же рода ограниченія существовали и относительно другихъ принадлежностей недвижимыхъ имуществъ, какъ-то: празнаго рода угодій, которыя были обращаемы въ казенныя оброчныя статьи, жемчужныхъ ловель и проч. ****) Такимъ образомъ по законодательству Петра 1-го и послѣдующихъ за нимъ государей до Екатерины II собственнику главной вещи право собственности принадлежало далеко не на всѣ ея принадлежности. Это вытекало изъ незнанія экономическихъ законовъ народной жизни, изъ того ложнаго взгляда, что правительственная опека можетъ замѣнить разумную частную дѣятельность. Такъ напр., присвоивая себѣ право собственности на ископаемыя и установляя для дѣятельности частныхъ лицъ по разработкѣ минераловъ стѣснительныя правила, правительство надѣется, что, каждый подданный этими правилами подвигнутъ будетъ для своего собственнаго и всенароднаго россійскаго обогащенія, отыскивать подземныя богатства и устроять заводы; †*) точно также запрещеніе ловить жемчугъ и производство этого промысла правительствомъ было мотивировано тѣмъ, что рсосійскій народъ къ тому суща необыкновененъ

---

*) Невол. § 339.
**) Нев. § 342.
***) Нев. § 343.
****) Невол. § 344, 345.
†*) Указъ 1719 г. Декаб. 10 (Невол. § 342).

«вслѣдствіе чего» оный (т.-е. жемчугъ) за ничто пропадалъ» *). Отчасти же ограниченія относительно принадлежности недвижимыхъ имуществъ вытекало изъ государственныхъ потребностей того времени: такъ напр. главной цѣлью ограниченія по отношенію къ лѣсамъ было удовлетвореніе потребностей флота и вновь строющагося Петербурга **). Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II воззрѣнія правительства на способы поощренія народнаго хозяйства измѣняются, вступаютъ на болѣе правильный путь: правительственная опека оказалась неприносящею тѣхъ плодовъ, которыхъ отъ нея ожидали, промыслы стали предоставлять собственнымъ силамъ и средствамъ частныхъ лицъ. Въ манифестѣ 1782 г. іюня 28 дня императрица объявила, что всѣ промыслы, подданнымъ дозволяемые, должны быть совершенно свободны и непринужденны; вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено было, что право собственности обнимаетъ не одну поверхность земли, но и самыя нѣдра ея, вслѣдствіе чего собственнику земли принадлежатъ и металлы. Это послѣднее распоряженіе въ сентябрѣ того-же года распространено и на лѣса, такъ какъ изданныя прежде узаконенія болѣе вредили собственности владѣльцевъ, чѣмъ приносили пользы адмиралтейству,« что было признаваемо еще во времена Екатерины І-й ***). Объявляя указомъ 22 сент. 1782 г. лѣса собственностью владѣльцевъ земель, на которыхъ они растутъ, императрица Екатерина II выразила увѣренность въ томъ, что помѣщики,» приложивъ стараніе о всевозможномъ охраненіи лѣсовъ своихъ отъ напраснаго истребленія и о размноженіи растеній (ихъ) въ собственную свою и потомства ихъ пользу. „Точно также въ это царствованіе уничтожены и другія ограниченія относительно принадлежностей, какъ напр. относительно дикихъ животныхъ, рыбныхъ ловель, ловли жемчуга и тому подоб. ****). Указъ 28 іюля 1782 г. служитъ основаніемъ и для дѣйствующаго законодательства по этому предмету, вслѣдствіе чего по ст. 424 X т. 1 ч.—„по праву собственности на землю владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности ея, на воды въ предѣлахъ ея находящіяся и, словомъ, *на всѣ ея принадлежности*“.

---

*) см. указъ 1721 Іюня 8 (3976).
**) Невол. § 343.
***) указъ 1726 г. Декаб. 30.
****) Неволина § 342—346.

Такимъ образомъ по нашему дѣйствующему законодательству основное правило относительно принадлежностей заключается въ томъ, что *принадлежностная вещь служебная, должна раздѣлить судьбу главной вещи* (если собственникъ не далъ ей другаго назначенія, когда это дозволено ему закономъ) и по этому *принадлежитъ тому лицу, въ обладаніи котораго находится главная вещь*. Въ этомъ смыслѣ вопросъ о правѣ на принадлежности разрѣшаетъ и практика Правительствующаго Сената *).

Въ большинствѣ случаевъ имущество, разсматриваемое въ гражданскомъ быту какъ одно цѣлое, въ сущности есть совокупность многихъ вещей, изъ которыхъ одна должна разсматриваться какъ главная, какъ основная, а прочія побочныя, принадлежностныя вещи, лишь способствующія главной вещи достигать ея экономическаго назначенія. Какія-же вещи должно считать главными и какія принадлежностными въ томъ или другомъ недвижимомъ имуществѣ? Какой критеріумъ, какой признакъ того, что такая то вещь принадлежностная, а другая главная въ извѣстномъ имуществѣ? Хотя понятіе о принадлежностяхъ существовало въ нашемъ юридическомъ быту издавна, но точно техническаго названія этого рода вещей не было, а равно не существовало никакаго опредѣленнаго понятія объ этихъ вещахъ. Для обозначенія понятія принадлежностей обыкновенно поименовывали самыя принадлежности, или употребляли такого рода выраженія: „что къ той землѣ потягло изъ старины,“ „куда топоръ, и плугъ, и коса ходитъ“ и др. **). Понятіе же о томъ какая именно вещь, по отношенію къ другой, должна считаться принадлежностной опредѣлялось обыкновенно обычаемъ и тѣмъ родомъ хозяйства, который былъ въ употребленіи въ то время ***); принимая-же во вниманіе способы тогдашняго хозяйства, малое раздѣленіе труда, можно сказать, что, вѣроятно, всѣ движимыя вещи по боль-

*) рѣш. П. С. Сбор. р. т. II № 604, р. С. 1874 г. № 826, 1873—№704, 1180 и др.

**) Такъ въ данной супруги князя Дмитрія Суздальскаго черницы Марины Васильскому монастырю (1252), помѣщенной въ описаніи славянскихъ рукописей румянцевскаго музея Востокова, читаемъ, что она дала въ монастырь на поминъ души ею С. Мининское „со всѣмъ что къ нему потягло и съ прописными крестьяны въ селѣ Мининскомъ дала есми и съ серебремъ и съ животомъ“.

***) Неволина § 221.

шей части считались принадлежностями недвижимыхъ *) имуществъ, а равно и тѣ недвижимыя вещи, которыя обычай опредѣлилъ какъ принадлежности главнаго имущества. Начиная съ Уложенія царя Алексѣя Михайловича въ самомъ законодательствѣ начали опредѣлять тѣ предметы, которые должны считаться принадлежностными къ другимъ главнымъ предметамъ; но техническое названіе „принадлежности" появляется лишь въ 1-мъ изданіи свода законовъ, а отсюда названіе это перешло и въ дѣйствующій сводъ законовъ (387—392 ст. Хт. 1 ч. изд. 1857 года)- Тѣмъ не менѣе наше гражданское законодательство общаго опредѣленія принадлежностныхъ вещей не даетъ, а дѣлитъ имущества по категоріямъ и за тѣмъ перечисляетъ принадлежности каждой отдѣльной категоріи имуществъ. Такимъ образомъ ни слова не говорится о принадлежностяхъ вещей движимыхъ. Вслѣдствіе этого, если при опредѣленіи принадлежностей недвижимыхъ имуществъ, не помѣщенныхъ въ ст. 386 — 392, можно еще опредѣлить принадлежности по аналогіи, то во всякомъ случаѣ должно встрѣтиться большое затрудненіе, если бы надо было опредѣлить принадлежности вещей движимыхъ.

Вещами недвижимыми, какъ извѣстно, признаются вещи, которыя по природѣ своей недвижимы, которыя состоятъ въ органической или механической связи съ землей и самая земля **). Но сходныя въ этомъ отношеніи, недвижимыя имущества чрезвычайно различны по отношенію къ той цѣли, для которой они назначены, по ихъ экономическому значенію. Сообразно этому назначенію недвижимыхъ имуществъ измѣняется и характеръ ихъ принадлежностей: весьма большая, напр., разница между недвижимымъ имуществомъ, предназначеннымъ для производства цѣнностей или для удовлетворенія потребностей домашней жизни, и между первыми будетъ различіе, смотря потому для производства какихъ именно произведеній назначено имущество. Къ имуществу, назначенному для удовлетворенія домашней жизни, не будутъ принадлежать машины, назначенныя, напр., для производства суконъ; точно также принадлежности сада не будутъ необходимыми принадлежностями суконной фабрики и т. под. Такимъ образомъ въ экономическомъ быту необходимо

*) Побѣдоносцева ч. I стр. 18.

**) Побѣд ст. 11-я.

должны существовать извѣстныя категоріи недвижимыхъ имуществъ, которымъ свойственны свои характеристическія принадлежности. Въ этомъ отношеніи наше законодательство, какъ это видно изъ ст. 386—392 Хт. 1 ч. различаетъ слѣдующія категоріи: 1) земли населенныя; 2) ненаселенныя; 3) фабрики и заводы и 4) дома. Кромѣ того законодательство особо указываетъ на принадлежности заповѣдныхъ имѣній, а для опредѣленія принадлежностей недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, отсылаетъ къ уставу кредитному (т. XI ст. 367, 368). Но общаго опредѣленія того какая вещь главная и какая принадлежностная въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ, хотя конечно въ основаніи законовъ по этому предмету непремѣнно долженъ быть принципъ, опредѣляющій раздѣленіе имуществъ на главное и принадлежностное. Этотъ то принципъ и необходимо найти, опредѣлить же его можно лишь по разсмотрѣніи законовъ о принадлежностяхъ по отношенію къ различнымъ частнымъ случаямъ и въ разныхъ категоріяхъ недвижимыхъ имуществъ.

Первая категорія недвижимыхъ имуществъ, принадлежности которыхъ опредѣляетъ законодательство—это *населенныя земли.* Статьи 386, 387 X т. 1 ч. къ принадлежностямъ ихъ причисляютъ слѣдующіе предметы: церковныя и другія строенія, дворы, мельницы, мосты, перевозы, плотины, гати, рѣки, озера, пруды, болота, дороги и источники и другія мѣста имъ подобныя, всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, и всѣ сокровенные въ нѣдрахъ ея металлы, минералы и другія ископаемыя. Очевидно, что въ число принадлежностей эта статья помѣщаетъ и плоды (произведенія земли). Относительно плодовъ, впрочемъ, надо замѣтить, что они должны считаться принадлежностями только до тѣхъ поръ, пока органически соединены съ вещью: какъ скоро плодъ отдѣлился—онъ уже вещь самостоятельная, независимая отъ главной вещи; напр. сжатый хлѣбъ только тогда считается принадлежностію, когда необходимъ для хозяйства, что совершенно независимо отъ того—есть-ли онъ произведеніе той земли, принадлежность которой составляетъ *). На этомъ основаніи плоды, собранные добросовѣстнымъ вла-

*) ст. 974, 975 уст. гр. суд. 611, 637 X т. I ч.

дѣльцемъ, не возвращаются имъ собственнику при возвращеніи имѣнія *).

Такимъ оаразомъ по смыслу статей 386-392 X т. 1 ч. принадлежностями считаются всѣ тѣ предметы, которые связаны съ главной вещью органически или механически. Для опредѣленія-же принадлежностей имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ. ст. 392 отсылаетъ къ уставамъ кредитнымъ и тѣмъ какъ-бы указываетъ на то, что принадлежности имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, носятъ иной характеръ. Дѣйствительно въ 467, 468 ст. уст. кред. въ числѣ принадлежностей вообще мы встрѣчаемъ такіе предметы, которые не только не поименованы въ статьяхъ X т. 1 ч., спеціально толкующихъ о принадлежностяхъ, но по характеру своихъ отношеній о связи съ главной вещью не подходятъ къ нимъ—они не связаны съ главной вещью ни механически, ни органически. Предметы эти по ст. 468 уст. кред., который дѣлитъ ихъ на три категоріи, слѣдующіе: 1) въ имѣніяхъ землепашенныхъ земледѣльческія орудія, а въ фабричныхъ машины и фабричные инструменты, а также всѣ вещи въ стѣнахъ укрѣпленныя; 2) принадлежащій къ хозяйству господскій скотъ и 3-е) хлѣбъ, фабричныя и заводскія произведенія. Движимость послѣднихъ двухъ разрядовъ принимается покупателемъ въ томъ количествѣ сколько окажется на лицо и онъ не можетъ требовать оной сполна противъ описи, развѣ докажетъ съ того времени лишнюю и умышленную утрату. **) Такимъ образомъ по кредитному уставу принадлежностями недвижимаго имѣнія считаются не только предметы связанные съ главной вещью механически или органически, но и тѣ движимыя вещи, которыя по своему хозяйственному значенію необходимы для достиженія экономической цѣли, для которой предназначено главное недвижимое имущество. Вещи первыхъ двухъ категорій принадлежатъ къ такъ называемымъ постояннымъ капиталамъ хозяйства, вещи-же 3-й категоріи къ оборотнымъ, а такъ какъ оборотные капиталы всею стоимостію переходятъ въ стоимость новаго производства, отъ

*) ст. 626 X т. 1 ч., о лѣсѣ—534; см. также р. Сен 1875 г. № 597 по д. Сусловича, въ которомъ Сенатъ разъяснилъ, что трава, хлѣбъ и друпроизведенія согласно 387 ст., составляющія принадлежность земли, по отдѣленіи ихъ по смыслу 401 ст. есть уже имущество движимое.

**) см. прилож. къ ст. 463 у. кр.

постоянныхъ-же переходитъ только стоимость потребленія, то очевидно, что 1-го рода капиталы не всегда находятся на лицо. Такимъ образомъ законъ постановляетъ, что сѣмяна для посѣва въ зимнее время должны быть на лицо, если не было не урожая, въ лѣтнее-же время оныхъ требовать не должно; это постановленіе закона должно распространяться вѣроятно и на другіе оборотные капиталы, напр. удобреніе и прочее. *) Точно также покупщикъ имѣнія можетъ требовать только то количество скота, которое окажется на лицо, если не будетъ доказана умышленная его трата **), что, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что скотъ, хотя и постоянный капиталъ, но существованіе его непрочно и вообще ограничено извѣстнымъ количествомъ лѣтъ. За тѣмъ всѣ другія принадлежности при продажѣ имѣнія должны быть во всякомъ случаѣ налицо. И такъ кромѣ принадлежностей, неразрывно связанныхъ съ главной вещью, въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, считаются принадлежностями и такія вещи, которыя имѣютъ лишь чисто хозяйственную, экономическую связь съ главной вещью. Послѣдняго рода предметы законъ причисляетъ къ принадлежностямъ также въ имѣніяхъ маіоратныхъ (1182 ст. X т. 1 ч.), заповѣдныхъ (1198 ст. X т. 1 ч.) и въ казенныхъ населенныхъ имѣніяхъ (т. VIII. ст. 52 прилож. ст. 5) ***).

Такимъ образомъ перечисленіе принадлежностей въ ст. закона, спеціально толкующихъ объ этомъ, является крайне неполнымъ сравнительно съ приведеннымъ выше перечисленіемъ принадлежностей, а именно не упоминается о принадлежностяхъ, имѣющихъ лишь хозяйственную связь съ главной вещью. Эту неполноту надо объяснять самымъ характеромъ нашего законодательства, которое есть по преимуществу законодательство частныхъ случаевъ, въ которомъ юридическія опредѣленія возникали по мѣрѣ надобности, сообразно съ требованіемъ практической жизни. ****) Сравнивая опредѣленіе принадлежностей въ тѣхъ или другихъ случаяхъ съ общимъ духомъ нашего законодательства по этому предмету, нельзя не расширить понятія о

---

*) ст. 463 прим. 2 къ прил.

**) ст. 468, 463 у. кр.

***) Принадлежности казеннаго оброчнаго участка смот. т. XII ст. 168 п. 2 уст. о город. и сельс. хозяйствѣ.

****) см. Невол. § 221.

принадлежностяхъ. Такимъ образомъ къ вещамъ, поименованнымъ въ ст. 386—389, имѣющимъ лишь органическую или механическую связь съ главной вещью, которая не можетъ быть нарушена безъ разрушенія главной вещи, надо прибавить и другую связь чисто экономическую, хозяйственную, съ нарушеніемъ которой нарушалась-бы возможность для главной вещи достигать ея экономическаго назначенія. Это вполнѣ подтверждается узаконеніями, которыя находятся въ разныхъ мѣстахъ нашего законодательства, какъ напр. въ ст. 611, 613 и 637 X т. 1 ч. когда рѣчь идетъ о возвращеніи имѣнія незаконнымъ владѣльцемъ собственнику; въ 2086-й 2 ч. X т. и въ уст. 20 ноября 1864 г. при опредѣленіи правилъ описи имуществъ (974, 975 ст.), а именно въ уст. 20 Ноября въ главѣ объ обращеніи взысканія на движимое имущество, въ отдѣлѣ подъ рубрикою — «арестъ движимаго имущества» разъяснено, что могутъ подвергаться аресту только за неимѣніемъ другаго имущества: 1) земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія; 2) рабочій скотъ и 3), запасы зерноваго хлѣба, сѣна, соломы и другія произрастенія земли, необходимыя для наступающаго посѣва и содержанія рабочаго скота въ имѣніи впредь до новаго урожая. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 975 разъясняетъ, что движимость указанная въ первыхъ трехъ пунктахъ предъидущей статьи, подлежитъ продажѣ отдѣльно отъ недвижимаго имущества въ томъ только случаѣ, когда она можетъ быть отдѣлена отъ онаго безъ разстройства имѣнія, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано: «Дѣйствительно для государства и по финансовымъ соображеніямъ и по соображеніямъ пользы частныхъ лицъ весьма важно, чтобы экономическая дѣятельность ихъ не разстраивалась, а напротивъ преуспѣвала, а ужъ, конечно, хозяйство имѣнія должно разстроиться, если-бы законодательство не считало принадлежностями этаго имущества такія вещи, которыя совершенно необходимы для достиженія экономической цѣли главнаго имущества. Такимъ образомъ законъ, признавая принадлежностями казеннаго населеннаго имѣнія предметы, необходимые для веденія хозяйства (скотъ, хлѣбъ, землед. орудія и тому подоб.) дѣлаетъ это «въ предохраненіе казенныхъ имѣній отъ разстройства по хозяйственной части»; *) точно также и относительно населен-

*) т. VIII п. 5 ст. 2 приложенія къ ст. 52 уст. объ управл. казен. насел. имѣній.

ныхъ имѣній частныхъ лицъ, какъ это видно изъ ст. 637 т. X ч. 1, добросовѣстный владѣлецъ при возвращеніи имѣнія собственнику долженъ оставить этаго рода принадлежности въ имѣніи «для того чтобы не прерывалось по возможности, въ 1-е время послѣ передачи имѣнія, производство на тѣхъ заведеніяхъ работъ». Цѣль эта выражена и въ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 19 Февр. 61 г.: по ст. 188 общаго положенія пун. 5 въ случаѣ недоимокъ можно продать только «ту часть движимаго имущества и строенія недоимщика, которыя не составляютъ необходимости въ его хозяйствѣ». Да и къ этой мѣрѣ положеніе дозволяетъ прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ, когда не дѣйствуютъ другія менѣе обременительныя мѣры. *)

И такъ принадлежности недвижимыхъ населенныхъ имѣній (земель) слѣдующія: 1) вещи *механически или органически связанныя съ имѣніемъ* (строенія, мосты, перевозы, плотины, гати, ископаемыя и т. под.); 2) *предметы, имѣющіе съ главной вещью лишь хозяйственную, экономическую связь*, т.-е. необходимые для того, чтобы главная вещь была способна достигать той цѣли, къ которой она предназначена (землед. орудія, скотъ, сѣмяна, кормъ и т. под.)

Надо замѣтить еще, что 386 ст. X т. 1 ч. къ числу принадлежностей населенныхъ земель относитъ и *церкви*, но практическаго значенія это опредѣленіе не имѣетъ, такъ какъ церкви изъяты изъ оборота. По этому «когда въ описываемомъ имѣніи состоитъ церковь, то *единственно для свѣдѣнія* вносится въ опись показаніе: каменная-ли она или деревянная, приходская, домовая или внутри дома состоящая и т. под. (ст. 1907 Зак. о Суд. т. X ч. 2) **). Къ числу принадлежностей населенныхъ имѣній принадлежали и крестьяне (385, 387, 388 уст. кред. т XI п 87, 88, 92, 58, 63 и 66 уст. промыш. т. XI, также указъ Октяб. 1762 (п. Соб. З. № 11, 681), но въ настоящее время съ перемѣной нашего экономическаго и соціальнаго быта такое законодательное опредѣленіе устарѣло: положеніе 19 Февр. 1861 года сдѣлало всѣхъ крестьянъ свободными.

Незаселенныя земли отличаются отъ заселенныхъ по ихъ при-

---

*) см. также т. V уст. о под. ст. 603, 618-я.

**) а также училища и богоугод. заведенія (ст. 1096, X т. 2 ч.

надлежностямъ. Главнымъ же отличительнымъ признакомъ населенныхъ земель отъ незаселенныхъ служатъ крестьяне: тѣ земли, на которыхъ водворены временнообязанные крестьяне называются населенными землями. Но съ теченіемъ времени, когда всѣ временнообязанные крестьяне сдѣлаются крестьянами собственниками, этотъ признакъ долженъ утратиться, такъ что земли, прежде бывшія населенными, отдѣленныя съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости отъ общей дачи и оставшіяся за надѣломъ крестьянъ должны считаться уже незаселенными, пустошами, порожными землями, степями и тому подоб. *) Такимъ образомъ въ непродожительномъ времени отличительнымъ признакомъ населенныхъ земель отъ ненаселенныхъ останутся лишь принадлежности, которыя законъ присвоиваетъ населеннымъ землямъ, а именно церкви и другія строенія, дворы, мельницы, мосты, перевозы, плотины и гати. Всѣ эти принадлежности связаны съ землей чисто механическимъ образомъ; къ принадлежностямъже не населенныхъ земель законъ относитъ лишь вещи, связанныя съ землей органически—озера, болота, ископаемыя и тому подоб. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что и мельницы, мосты, перевозы, плотины и гати находятся и на незаселенныхъ земляхъ, а стало-быть считаются ихъ принадлежностями и вслѣдствіе этаго отнюдь не служатъ несомнѣннымъ признакомъ имѣній населенныхъ. Вообще въ практикѣ нашихъ гражданскихъ законовъ, съ перемѣной строя экономической жизни послѣ освобожденія крестьянъ, различіе земель населенныхъ начинаетъ сглаживаться, какъ это видно напримѣръ, изъ рѣш. Сен. 1870 г. № 772, по которому земли, хотя и подлежащія сельско-хозяйственной культурѣ и имѣющія связь съ землями, находящимися въ обладаніи крестьянъ, считаются землями незаселенными, если они отдѣлены отъ земель принадлежащихъ крестьянамъ, и не подлежатъ выкупу. Однако все же нельзя не считать заселенными землями тѣ изъ нихъ, къ которымъ пріурочены принадлежности, имѣющія съ землей лишь чисто экономическую, хозяйственнію связь. **) Итакъ *принадлежности незаселенныхъ земель составляютъ всѣ тѣ пред-*

(*) ст. 385 т. X ч. 1. См. также рѣшеніе Сената 1870 года № 772, по смыслу котораго земли этого рода, какъ не заселенныя, не подлежатъ выкупу.

**) см. прил. къ ст. 147 п. 19 и 20 уст. о благоу. въ каз. селен. и ст. 161 уст. о колон. иностр. въ имперіи т. XII.

мѣты, которые органически соединены съ землей (деревья, минералы и т. под.) *а тѣ изъ вещей, связанныхъ съ землей, чисто механически, которые не составляютъ жилыхъ строеній съ ихъ принадлежностями.*

Изъ числа имуществъ населенныхъ законъ отличаетъ отъ населенныхъ земель фабрики и заводы. Довольно полное исчисленіе принадлежностей ихъ находится въ 388 ст. X т. 1 ч. По статьѣ этой принадлежностями фабрикъ и заводовъ считаются всѣ заводскія построенія, посуда, инструменты, земли, лѣса, покосы, руды, соляные разсолы, трубы и всѣ вещества ископаемыя. При этомъ надо замѣтить, что подъ землями разумѣются всѣ земли составляющія округу извѣстнаго завода или фабрики, какъ населенныя, такъ и ненаселенныя, со всѣми ихъ угодьями, плодами и другими принадлежностями. По смыслу 388 ст. къ заводамъ и фабрикамъ принадлежатъ также и тѣ предметы, которые имѣютъ чисто хозяйственное отношеніе къ главной вещи—заводскіе инструменты, машины и тому подоб. *).

Для поощренія заводской и фабричной промышленности всѣ недвижимыя принадлежности фабрикъ и заводовъ по законодательству Петра 1 были признаваемы неотдѣлимыми отъ главной вещи. Ради этой-же цѣли дозволялось къ заводамъ и фабрикамъ покупать населенныя имѣнія лицамъ податнаго состоянія, по общему правилу не имѣвшимъ на это права **). Правило о неотдѣлимости недвижимыхъ принадлежностей и нераздѣляемости самыхъ фабрикъ и заводовъ сохранилось и до сихъ поръ. ***)

Что-же касается до движимыхъ принадлежностей къ заводамъ и фабрикамъ (инструменты, машины, припасы и проч.), то первоначально по указу 1762 г. Окт. 11-го (П. С. № 11, 681) ихъ повелѣно «почитать движимымъ имуществомъ и раздѣлы онымъ чинить какъ о движимыхъ имѣніяхъ узаконено»; но послѣдующими узаконеніями ****) отдѣльно отъ заводовъ и фабрикъ поз-

---

*) см. ст. 467, 468 прил. къ 463 уст. кр. т. XII; уст. гор. т. VII ст. 420—424, 479.

**) Указъ 1721 г. Янв. 18 № 3711.

***) 394. X т. 1 ч., 2083 т. X ч. 2; 483, 562 уст. горн. т. VII.

****) Правила о порядкѣ описи и продажи заложен. имуществъ Высочайше утвер. 25 Іюля 1832. (№ 5464) и Іюля 19-го 1849 г. (№ 23, 405).

волено продавать посуду и инструменты только въ томъ случаѣ, кода фабрика или заводъ въ бездѣйствіи, въ упадкѣ, или, хотя и дѣйствуютъ, но вещи этаго рода, какъ излишнія не употребляются въ дѣло *).

Такимъ образомъ движимыя вещи (посуда, инструменты и т. под.) считаются принадлежностями заводовъ и фабрикъ—только тогда, когда онѣ необходимы для главной вещи, когда способствуютъ къ достиженію той цѣли, для которой назначено главное имущество, а потому не могутъ счититься принадлежностями фабрикъ и заводовъ товары, приготовляемые для продажи, и предметы, необходимые не спеціально для фабрикъ, но вообще для жизни человѣка (напр. дрова и тому подоб.). Къ числу принадлежностей фабрикъ и заводовъ, какъ имѣній населенныхъ, до 19 Февр. 1861 г. принадлежали и крестьяне.

Въ нашей экономической жизни есть много имуществъ, которыя, хотя и не подходятъ подъ понятіе фабрикъ и заводовъ, но тѣмъ не менѣе по своему экономическому назначенію сходны съ ними. Это заведенія не обширныя, но тѣмъ не менѣе служащія къ достиженію той-же цѣли т.-е. къ переработкѣ сырыхъ матеріаловъ; такъ напр. мельницы, разнаго рода гончарныя, кузнечныя и тому под. заведенія. Само собою разумѣется, что постановленія о принадлежностяхъ по заводамъ и фабрикамъ должны имѣть силу и для этихъ мелкихъ заведеній. Такимъ образомъ относительно мельницъ въ п. 20 прил. къ ст. 147 уст. о благоустр. въ казан. селен. т. XII сказано: что при отобраніи мельницъ, построенныхъ на войсковыхъ или станичныхъ земляхъ, въ пользу станицъ или войска и за исключеніемъ мельничныхъ принадлежностей всѣ прочія строенія могутъ быть оставлены хозяевами.» Въ формѣ-же описи недвижимаго имущества, прил. къ ст. 463 уст. кред. сказано, что при мельницахъ описывается количество рамъ, поставовъ и другихъ мельничныхъ принадлежностей. Во всѣхъ этихъ статьяхъ рѣчь идетъ о мельницахъ, какъ принадлежностяхъ населенныхъ земель, но, само собою разумѣется, что правила о принадлежностяхъ мельницъ должны соблюдаться и въ томъ случаѣ, когда мельницы расматриваются какъ самостоятельное недвижимое имущество. Такимъ образомъ къ принадлежностямъ мельницъ

*) ст. 2086 т. X ч. 2; см. также 974, 975, 1110 уст. гр. суд.

относятся необходимая для мельничнаго производства хозяйственныя строенія (амбары, плотины и проч.) и различныя машины; всѣ-же другія принадлежности фабрикъ и заводовъ, какъ не существенныя для выполненія назначенія мельницъ не относятся къ числу мельничныхъ принадлежностей.

Къ числу недвижимыхъ имуществъ ст. 384 т. X. ч. 1 причисляетъ *дома*, относительно которыхъ, впрочемъ, надо замѣтить, что домъ тогда лишь составляетъ недвижимое имущество, когда онъ неразрывно связанъ съ землей; по отдѣленіи же отъ нея онъ уже перестаетъ быть имуществомъ недвижимымъ и составляетъ движимость. Такимъ образомъ и въ гражданской практикѣ по рѣш. Сената 1874 г. № 515 домъ, хотя-бы построенный и на чужой землѣ во всякомъ случаѣ долженъ быть признаваемъ до отдѣленія отъ нея имуществомъ недвижимымъ *).

Что же касается до принадлежностей домовъ, то ими признаются по ст. 389 части оныхъ, составляющія внутреннюю и наружную отдѣлку, и тѣ украшенія, которыя невозможно отдѣлить безъ поврежденія, какъ-то мраморные, краснаго дерева и другаго рода полы, мраморные, мѣдные или чугунные камины, дорогіе обои, зеркала въ стѣнахъ и тому подобное. Но и такаго рода вещи считаются принадлежностями, если они, будучи предназначены для украшенія или удобства дома, соединены съ нимъ на столько, что невозможно отдѣлить ихъ безъ поврежденія дома или того матеріала, изъ котораго сдѣланы принадлежности, а въ противномъ случаѣ такого рода вещи должны считаться какъ отдѣльное движимое имущество. На это указываетъ рѣш. Сената 1875 г. № 115 по д. Нѣмчинова, въ которомъ Сенатъ разъяснилъ, что драпировка изъ бумажной цвѣтной матеріи, прикрѣпленная не какъ обои, но прибитая къ рамамъ, устроеннымъ по стѣнамъ и потому, не должна быть разсматриваема какъ принадлежность дома, потому что Судъ не установилъ, чтобы она не могла быть отдѣлена отъ стѣны дома безъ поврежденія. Сверхъ принадлежностей, указанныхъ въ ст. 389, къ нимъ относятся и другіе предметы: такъ напр. въ 420 ст. уст. кред. сказано, что въ залогъ банку поступаетъ вся земля *къ закладываемому дому принадлежащая*, равно и всѣ строенія на сей землѣ находящіяся; равнымъ образомъ по уст. 20 ноября

*) см. также р. С. 1875 г. № 562.

1864 г. при описи дома описываются строенія отдѣльныя отъ дома, но къ нему принадлежащія; а ст. 584 т. X ч. 1, говоря объ описи имѣній, отходящихъ къ казнѣ, разъясняетъ (6 пунктъ подъ литерою г.), что въ этомъ случаѣ должно быть означено: «отходящее въ цѣлостномъ видѣ строеніе приноситъ-ли отдѣльный доходъ, какъ напр. жилой флигель, лавочка и проч. или оно составляетъ *принадлежность главнаго дома*, напр., сарай, погребъ и т. подоб. *) Такъ что какъ скоро рѣчь идетъ о домѣ, какъ недвижимомъ имуществѣ, то подъ домомъ надо понимать строеніе въ совокупности съ землей и принадлежностями домовъ должно считать *нетолько части оныхъ механически связанныя съ главнымъ строеніемъ* (въ томъ числѣ и домовыя церкви— ст. 1906 ч. 2 т. X), *но и разныя хозяйственныя заведенія, необходимыя для дома* (погребъ, сарай и т. под.); а равно находящуюся при домѣ землю, сады, огороды и проч.; стало-быть все удовлетворяющее потребностямъ жизни домашняго хозяйства.

Впрочемъ сады, огороды и тому под. заведенія, относящіяся къ этаго рода промышленности, могутъ быть и непринадлежностями только, а самостоятельнымъ недвижимымъ имуществомъ, и достигаютъ иногда весьма значительной цѣнности. Въ этомъ случаѣ по ст. 463 уст. кред. принадлежностями ихъ должны считаться всѣ вещи необходимыя для веденія хозяйства въ этихъ заведеніяхъ. Принадлежностями огородовъ, а также незастроенныхъ земель должны считаться и возведенныя на нихъ малоцѣнныя строенія. **)

Въ соляныхъ копяхъ по уставу о соли (т. VII) принадлежностями считаются всѣ необходимыя для веденія этаго промысла орудія и заведенія, а также лѣса ***).

Наконецъ принадлежности вообще всѣхъ недвижимыхъ имуществъ считаются разные владѣнные указы, грамоты, крѣпости, межевые планы, книги и прочіе документы (ст. 390), а статья 392 въ дополненіи по продолженію 1868 г. говоритъ, что неотъемлемою частію имущества заложеннаго въ обществѣ взаим-

---

*) см. также 174 уст. ст. т. XII; 406, 570 уст. гор. т. VII, а также Высоч. утвер. полож. комит. мин. о залогахъ допускаемыхъ къ обезпеч. питейн. съ 1851—1855 откуповъ Іюля 19, 1849 (№ 23, 412) § 3.

**) См. мѣст. пол. о кресть. 19 Февр. 1861 г.

***) 359, 360 и 1421 уст. лѣсн. т. VIII.

наго поземельнаго кредита, считается квитанція, выданная въ удостовѣреніе уплаты заемщикомъ слѣдующей съ него суммы въ складочный капиталъ. Впрочемъ принадлежность, означенная въ этой статьѣ относится вообще къ принадлежностямъ, поименованнымъ въ ст. 390.

Совершенно съ инымъ характеромъ, чѣмъ обыкновенно, могутъ быть принадлежности въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, какъ напр. фамильныя бумаги, драгоцѣнности или произведенія искуствъ, собранія рѣдкостей, книги и т. под., именно въ актѣ учрежденія такого имѣнія означенныя (ст. 391). Назначеніе этаго рода вещей принадлежностями совершенно произвольно, зависитъ отъ воли частныхъ лицъ; принадлежностію тутъ можетъ быть всякая вещь, не имѣющая даже ни малѣйшаго отношенія къ главной вещи: въ законѣ подобнаго рода вещи иногда даже исключаются изъ числа служебныхъ вещей по отношенію къ главному имуществу.

Разсматривая законы о принадлежностяхъ нельзя не замѣтить того различія, которое существуетъ при опредѣленіи принадлежностей къ ст. 386—389 X т. 1 ч. и въ уставѣ кредитномъ. Въ виду того, что ст. 392 указываетъ особо на то, что принадлежности имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ изложены въ уставѣ кредитномъ, можно было-бы думать, что принадлежности въ этихъ случаяхъ опредѣляются какъ исключенія изъ общаго правила и во всѣхъ другихъ случаяхъ земледѣльческія орудія, сѣмяна для посѣва и тому под. не должны считаться принадлежностями. Но такое предположеніе было-бы ошибочно и вѣрнѣе предположить, что напротивъ исчисленіе принадлежностей въ ст. 386—390 не полно и совершенно случайно. Это подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ говоритъ о принадлежностяхъ, онъ исчисляетъ ихъ гораздо полнѣе и не ограничивается указаніемъ на принадлежности, имѣющія связь съ главной вещью лишь механическую, но указываетъ и на такія вещи, которыя не связаны механически съ главной вещью, но по своимъ экономическимъ свойствамъ необходимы для главной вещи, для достиженія той хозяйственной цѣли, для которой она предназначена. Такъ, напр., при опредѣленіи принадлежностей казеннаго оброчнаго участка (ст. 108 у. о гор. и сел. хоз. т. XII), казеннаго населеннаго имѣнія (т. VIII прил. къ ст. 52) въ имѣніяхъ маіоратныхъ (1182 т. X ч. 1), при опредѣленіи о возвращеніи имѣнія добросовѣст-

нымъ владѣльцемъ собственннику (637 т. X ч. 1), а также въ постановленіяхъ о томъ—какія движимыя вещи должны оставаться при недвижимомъ имѣніи въ случаѣ описи за долги движимости, находящейся въ томъ имѣніи (974, 975 у. гр. суд.) —во всѣхъ этихъ случаяхъ законъ принадлежностями населеннаго имѣнія считаетъ и вещи имѣющія чисто хозяйственное назначеніе. Сравнивая всѣ эти законоположенія нельзя не придти къ убѣжденію, что въ законѣ относительно принадлежностей лежитъ та общая мысль, что принадлежностями главнаго имущества являются такія вещи, которыя необходимы для этаго имущества, для достиженія этимъ имуществомъ его назначенія, будучи связаны съ нимъ или механически или только хозяйственными цѣлями безъ всякой внѣшней связи. На то, что исчисленіе принадлежностей въ спеціальныхъ статьяхъ X т. лишь примѣрное, указываетъ отчасти и наша практика; такъ напр. въ р. Сената 1873 г. № 114 признается, что проценты принадлежность капитала и составляютъ имущество, тогда какъ объ этомъ въ ст. 386—392 не поименовано.

Точное опредѣленіе принадлежностныхъ вещей имѣетъ въ особенности важное практическое значеніе въ виду того во 1-хъ, что *качество принадлежностей опредѣляется качествомъ главной вещи.* Такимъ образомъ если главная вещь составляетъ недвижимое имущество, то такими-же считаются и принадлежности ея, хотя-бы по природѣ своей они и дожны считаться движимыми вещами. На это указываетъ ст. 388, 1184, 637, X т. 1 ч., 975 Уст. Граж. Суд. и др., по смыслу которыхъ многія движимыя вещи не иначе исходятъ отъ однаго собственника къ другому какъ вмѣстѣ съ недвижимымъ имуществомъ, а стало быть, подчиняются и всѣхъ узаконеніямъ установленнымъ для перехода недвижимостей. Это положеніе подтверждается и практикой; такъ напр. въ рѣш. 1875 г. № 562 Сенатъ разъясняетъ, что строенія хотя-бы и возведенныя на чужой землѣ, составляютъ за силою 384 и 401 ст. т. X ч. 1 имущество недвижимое, за исключеніемъ того случая когда они будутъ предназначены на сломъ. *) Но съ другой стороны собственникъ имѣетъ полное

*) См. также р. Сен. 1874 № 575, въ которомъ Сенатъ призналъ, что искъ о правѣ на домъ построенный на чужой землѣ не подсуденъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ домъ, хотя и предназначенный для своза, продол-

право отдѣлить принадлежности отъ главной вещи и дать ей другое назначеніе, но тогда она теряетъ характеръ принадлежности и опредѣленіе о томъ движимая она или недвижимая зависитъ уже отъ ея собственнаго свойства, такъ что если вещь по природѣ своей движимая, то по отдѣленіи она и считается движимой. На этомъ основаніи Сенатъ въ рѣш. по дѣлу Скртковскаго 1874 г. № 426 разъяснилъ, что «договоръ, которымъ установляется продажа не самой земли, а только право на пользованіе оной и право на отдѣленіе произведеній земли, растущихъ на поверхности оной, не можетъ быть признано договоромъ о продажѣ недвижимости и то обстоятельство, что во время совершенія условія произведенія земли еще не были отдѣлены отъ почвы, не обращаетъ договора о продажѣ неотдѣленныхъ принадлежностей земли въ договоръ о продажѣ недвижимости. *) Такимъ-же образомъ въ случаѣ обращенія недвижимаго имѣнія въ маіоратъ тоже качество пріобрѣтаютъ и принадлежности его (1182 X т. 1 ч.), а равно и въ заповѣдныхъ имѣніяхъ (391).

Что же касается до имуществъ родовыхъ, то принадлежности недвижимаго имущества сами по себѣ недвижимыя, несомнѣнно имѣютъ тотъ-же характеръ родоваго имущества; на это указываетъ 4 п. 399 ст. X т. 1 ч., по которому всѣ постройки, возведенныя на родовой землѣ, почитаются родовыми. Относительно же движимыхъ имуществъ вообще существуетъ правило, что о родовомъ происхожденіи ихъ спора быть не можетъ и они согласно 398 ст. X т. 1 ч. почитаются имуществомъ благопріобрѣтеннымъ; хотя, конечно, въ случаѣ перехода родоваго имѣнія въ цѣломъ его составѣ, съ нимъ переходятъ и всѣ принадлежности, которыя входятъ въ составъ его. **)

Другое важное практическое значеніе возможно-точнаго опредѣленія принадлежностей заключается въ томъ, что *они слѣдуютъ судьбѣ главной вещи*—кому принадлежитъ главная вещь тому принадлежитъ право собственности и на ея принадлежности. Правило это выражено въ ст. 424 т. X ч. 1., по которой

жаетъ быть недвижимостью, доколѣ оставался во владѣніи прежняго собственника, крѣпкимъ землѣ и въ томъ видѣ, который соотвѣтствуетъ понятію цѣлаго дома, а не былъ приведенъ въ состояніе груды матеріала

*) См. также р. Сен. 1874 г. № 375 по д. Сеглина съ Кастріотомъ.

**) См. рѣш. Госуд. Сов. въ ж. М. Ю. 1860 г. № 12.

собственникъ земли имѣетъ право на всѣ произведенія ея, на воды и на всѣ ея принадлежности. Но впрочемъ право на принадлежности можетъ быть изъято изъ права частной собственности; тогда, хотя вещь эта и принадлежитъ собственнику, но право пользованія тѣмъ или другимъ свойствомъ ея принадлежитъ всѣмъ. Такимъ образомъ рѣка судоходная, протекающая по землѣ какого-либо лица, хотя должна считаться принадлежностію его земли (387, 429 и 464 X т. 1 ч.), но пользоваться ею относительно судоходства могутъ всѣ; другое дѣло если рѣка не числится въ числѣ судоходныхъ, хотя-бы по ней и могло быть судоходство,—въ этомъ случаѣ право пользованія ею принадлежитъ исключительно владѣльцу. *) И такъ по общему правилу при переходѣ главнаго имущества отъ однаго собственника къ другому къ нему-же переходятъ и принадлежности; на этомъ основаніи Сенатъ (въ рѣш. 1873 № 1180) призналъ, что постройки, находящіяся на землѣ Подгородецкой должны перейти вмѣстѣ съ землей, такъ какъ въ силу 386 ст. т. X. ч. 1 постройки признаются принадлежностью той земли, на которой онѣ возведены, а потому и должны быть почитаемы собственностію того, кому принадлежитъ самая земля, если не будетъ доказано, что частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію на землю, отдѣлилъ отъ этого права владѣніе и передалъ таковое другому,» **) при чемъ, конечно, передача должна происходить порядкомъ указаннымъ въ ст. 514 т. X ч. 1. Проводя принципъ этотъ всесторонне и послѣдовательно мы необходимо должны признать (согласно ст. 424), что принадлежности переходятъ вмѣстѣ съ главной вещью къ другому собственнику, если не сдѣлано особаго распоряженія прежнимъ хозяиномъ, и въ случаѣ перехода по наслѣдству родоваго или благопріобрѣтеннаго имѣнія, въ случаѣ продажи имѣнія однимъ собственникомъ другому, въ случаѣ отчужденія имѣнія за долги (1104—1111 у. гр. суд.) и тому под.

---

*) См. р. С. 1873 г. № 704, по которому согласно 82, 85 и 359 ст. уст. пут. сооб. ч. I т. XII, 482 т. II общ. губ. учр. и 424 ст. X т. 1 ч. признаны посторонніе лица неимѣющими права пользоваться для сплава лѣса рѣками необъявленными судоходными.

**) См. также р. Сен. 1874 г. № 826 и 1874 № 427, по смыслу которыхъ сѣмяна, посѣянныя въ землѣ, въ случаѣ перехода ея къ другому владѣльцу, переходятъ вмѣстѣ съ землей къ новому собственнику.

Впрочемъ изъ смысла ст. 424 и вообще понятія о принадлежностяхъ нельзя выводить заключенія, что принадлежности непремѣнно, исключительно должны принадлежать собственнику главной вещи. Бываютъ случаи, что съ главной вещью соединены принадлежности не собственника ея, а посторонняго лица; тогда онѣ должны считаться принадлежащими собственнику главной вещи лишь до тѣхъ поръ, пока на нихъ не предъявитъ право другое лицо и не докажетъ этихъ правъ. Въ этомъ смыслѣ разъясняетъ значеніе принадлежностей и наша юридическая практика; такъ напр. Сенатъ въ рѣш. 1872 г. № 1254 по дѣлу Башмакова выразилъ, что *) дѣйствительный смыслъ 386—392 ст. X т. 1 ч. заключается въ томъ, что тѣ предметы, которые въ нихъ перечислены могутъ считаться собственностію владѣльца главнаго имущества только до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ доказано.

Ал. Савельевъ.

Нижній-Новгородъ
Ноября 1877 г.

---

*) См. также р. Сен. 1874 г. № 136.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Handbuch des deutschen strafprocessrechts. In Einzelnbeiträgen herausgegeben von Dr. Fr. von Holtzendorff. Lieferungen 1, 2, Berlin. Verlag von C. Habel. 1877.

Литература науки объ уголовномъ судѣ сдѣлала пріобрѣтеніе, обѣщающее быть въ высокой степени замѣчательнымъ и интереснымъ. Въ нынѣшнемъ году вышли первые два выпуска предпринятаго извѣстнымъ Мюнхенскимъ профессоромъ д-ромъ Фр. фонъ-Гольтцендорфомъ обширнаго изданія—руководства по уголовно-судебному праву, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Образцомъ для этого изданія послужило изданное тѣмъ же Гольтцендорфомъ и оконченное въ прошломъ году руководство по матеріальному уголовному праву; подобно послѣднему, оно основано на коллаборативномъ началѣ и будетъ состоять изъ отдѣльныхъ, но связанныхъ между собой общностью плана монографій лучшихъ германскихъ процессуалистовъ по всѣмъ частямъ и вопросамъ—формальнаго уголовнаго права. Заслуженный и прочный успѣхъ уже изданнаго руководства, блестящая репутація талантливаго изданія, котораго нѣмецкая публика называетъ криминалистомъ-гуманизаторомъ, знаменитыя имена объявленныхъ имъ своихъ сотрудниковъ—все ручается за то, что новое произведеніе германской юридической науки окажется удовлетворяющимъ самымъ строгимъ требованіямъ критики и самымъ настоятельнымъ потребностямъ времени. Моментъ для изданія выбранъ очень удачно; оно появляется въ періодъ чрезвычайнаго и повсемѣстнаго возбужденія въ области уголовной юстиціи, важныхъ реформъ и оживленной работы въ ея законода-

тельныхъ, научныхъ и практическихъ сферахъ. Стоитъ только вспомнить наиболѣе выдающіяся крупныя событія въ этихъ сферахъ за послѣдніе 10—12 лѣтъ, чтобы убѣдиться въ томъ значеніи, которое можетъ имѣть задуманный Гольтцендорфомъ учебникъ современнаго германскаго уголовнаго судоустройства и судопроизводства. Таковы представляющіе собою эпохи въ уголовно-судебномъ правѣ наши судебные уставы 20-го ноября 1864 года, Прусскій уголовно-процессуальный кодексъ 1867 г., австрійскій уставъ 23 мая 1873 года, новые законы 70 годовъ въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Италіи о многихъ важныхъ отдѣлахъ судоустройства и процесса, какъ напримѣръ о судѣ присяжныхъ и предварительномъ слѣдствіи, общее стремленіе къ процессуальнымъ реформамъ во Франціи съ 1872 года, пресловутый и до сихъ поръ еще не поконченный споръ между сторонниками суда присяжныхъ и суда Шеффеновъ въ Германіи, и наконецъ великій юридическій плодъ ея объединенія—утвержденныя въ декабрѣ 1876 года и январѣ 1877 г. обще-германскіе имперскіе уставы судоустройства и судопроизводства (Reichs justizgetze). Изданія этихъ послѣднихъ повидимому и ожидалъ Гольтцендорфъ для того, что бы выпустить въ свѣтъ первый выпускъ своего руководства, нѣкоторыя части котораго по собственному его заявленію, уже давно, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, находились у него въ рукахъ. Первую мысль о такомъ руководствѣ слѣдуетъ, кажется отнести еще къ 1871 году, т.-е. ко времени изданія уголовнаго уложенія Германской имперіи—этого перваго памятника обще-германскаго законодательства. Тогда еще, по всей вѣроятности, былъ составленъ въ общихъ чертахъ планъ изданія полныхъ руководствъ по обѣимъ отраслямъ установившагося на развалинахъ партикуляризма германскаго уголовнаго права; выходящій теперь учебникъ судопроизводства свидѣтельствуетъ о томъ, что планъ этотъ приводился въ исполненіе съ рѣдкою послѣдовательностью, настойчивостью и постоянствомъ. Громадный, многосторонній и разнообразный матеріалъ уголовно-судебнаго права въ современномъ его состояніи представляетъ сотрудникамъ Гольтцендорфа поле широкое и благодарное; понятно съ какимъ глубокимъ интересомъ долженъ юридическій міръ ожидать результатовъ сжатой, но полной его разработки авторитетами германской криминальной науки. По многочисленнымъ жизненнымъ ея вопросамъ, стоящимъ на очереди, по крутопоставленнымъ и го-

рячо веденнымъ научнымъ распрямъ, по новымъ и еще мало испытаннымъ нововведеніямъ законодательства—мы вправѣ ожидать рѣшительнаго и новаго слова, ясной и трезвой оцѣнки, безпристрастнаго разрѣшенія. Книга, подписанная именами Гольтцендорфа, Глазера, Гуго-Мейера, Гейера, Ульмана, Шварце и другихъ, конечно не обойдетъ безъ основательнаго изслѣдованія такихъ жгучихъ пунктовъ науки объ уголовномъ судѣ, какъ вопросы о формѣ участія въ немъ народнаго элемента, объ отмѣнѣ апелляціи, о соотношеніяхъ между государственнымъ и частнымъ обвиненіями, о гражданскомъ искѣ въ уголовныхъ дѣлахъ, о преюдиціальномъ производствѣ, о реформѣ предварительнаго слѣдствія, о предварительномъ арестѣ, объ обвинительномъ и слѣдственномъ принципѣ, формѣ и характерѣ уголовнаго процесса и проч. и проч.—Важное значеніе издаваемаго Гольтценфельдомъ труда обусловливается еще и тѣмъ, что по самому методу своего изложенія, онъ, какъ по крайней мѣрѣ можно предполагать, будетъ отличаться особенными удобствами для практическаго употребленія. Судя по методу, принятому въ руководствѣ къ уголовному праву, а также по программѣ новаго изданія, въ его содержаніе, краткое, но богатое, войдетъ историческій очеркъ развитія уголовно-судебныхъ институтовъ и науки о нихъ, сравнительный обзоръ современнаго ихъ положенія не только въ Германіи, но и въ тѣхъ странахъ, процессуальное право которыхъ было факторомъ образованія ихъ типовъ, выработанныхъ нашимъ временемъ (т.-е. въ Англіи и во Франціи), догматическое изложеніе основныхъ началъ и постановленій германскаго положительнаго права, критика ихъ съ точки зрѣнія теоріи и уголовно-судебной политики, необходимыя библіографическія указанія на огромную литературу предмета, словомъ сжатое и всестороннее представленіе суммы тѣхъ свѣдѣній, общихъ принциповъ и подробностей, которые, какъ послѣдніе итоги науки, образуютъ собою, если не прочный фундаментъ, то по крайней мѣрѣ драгоцѣнное пособіе при ея изученіи. Самый эклектизмъ такого метода, не всегда умѣстный въ отдѣльномъ цѣльномъ изслѣдованіи, очень удобенъ въ изданіи, имѣющемъ прежде всего характеръ популярнаго учебника, который съ почти одинаковою пользою и интересомъ прочтетъ и юристъ по профессіи и призванію, и всякій другой образованный человѣкъ, желающій получить ясное, правильное и полное понятіе объ устройствѣ и дѣятельности уголовнаго

суда. Профессоръ Гольтцендорфъ—большой мастеръ въ искусствѣ популяризовать юридическія и политическія науки, дѣлать важнѣйшіе современные ихъ вопросы доступными и интересными не для однихъ только спеціалистовъ. Это искусство не будетъ лишнимъ и въ новомъ ученомъ трудѣ, имъ издаваемомъ, было бы весьма желательно, чтобы оно отняло отъ труда этого ту сухость, которая къ сожалѣнію такъ часто была свойственна спеціальнымъ сочиненіямъ и даже является какъ бы ихъ неизбѣжною обязательною, всѣми признанною принадлежностью. Что касается до сборнаго состава руководства, въ которомъ принимаютъ участіе своими отдѣльными работами 9 лицъ, то такой составъ имѣетъ свои преимущества и свои недостатки, при чемъ послѣдніе во всякомъ случаѣ гораздо незначительнѣе первыхъ. Въ трудѣ, составленномъ изъ статей многихъ ученыхъ, хотя бы направленныхъ къ одной общей цѣли нельзя искать ни того единства и цѣльности содержанія, ни того строгаго приведенія одной теоріи, однихъ руководящихъ принциповъ, которые представляютъ необходимыя качества научнаго изслѣдованія, вышедшаго изъ подъ пера одного автора. Какъ бы старательно не комбинировались между собою произведенія сотрудниковъ, какъ бы ни былъ остороженъ самый ихъ выборъ, изданіе, обязанное своимъ существованіемъ коллабораціей ученыхъ, не можетъ избѣжать нѣкоторой разъединенности частей и разнохарактерности изложенія. Исходныя точки и способъ аргументаціи въ отдѣльныхъ статьяхъ всегда по необходимости окажутся различными, а эклектизму метода до нѣкоторой степени будетъ соотвѣтствовать и эклектизмъ самыхъ воззрѣній, которыя при всемъ желаніи невозможно подобрать одной окраски въ многочисленной и разнообразной средѣ дѣятелей науки. Въ подтвержденіе этого достаточно указать, что по одному вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи въ числѣ сотрудниковъ Гольтцендорфа мы встрѣчаемъ извѣстнаго «отца суда Шеффеновъ» Шварце и Гуго Мейера—открытыхъ противниковъ суда присяжныхъ рядомъ съ его сторонниками Глазеромъ, Улльманномъ, Гейфомъ и самимъ Гольтцендорфомъ *)

---

*) Нелишеннымъ знаменательности представляется то обстоятельство, что обработку отдѣловъ руководства, посвященныхъ устройству и процессуальной функціи суда присяжныхъ, приняли на себя именно: Шварце, и Гуго-Мейеръ. Весьма интересно будетъ видѣть, какъ исполнятъ они эту задачу.

Нельзя не признать однако же, что эти слабыя стороны новаго руководства отходятъ на заднiй планъ передъ несомнѣнными выгодами особенностей его состава. То, что было бы вредно для ученаго трактата по какому нибудь отдѣльному вопросу права и могло бы даже лишить его всякаго самостоятельнаго значенія, является умѣстнымъ въ полномъ руководствѣ по цѣлой отрасли права, отмѣченной по преимуществу жизненнымъ практическимъ характеромъ. Издаваемое въ формѣ сборника, такое руководство можетъ быть проигрываетъ въ однородности и стройности цѣлаго, но за то и мало выигрываетъ въ законченности, тщательной отдѣлкѣ и общемъ совершенствѣ частей. Оно имѣетъ возможность дать читателямъ разработку каждаго изъ отдѣловъ науки первыми спеціалистами дѣла, посвятившими ему свои многолѣтнія занятія и работы. Кромѣ того оно можетъ служить вѣрнымъ выраженіемъ общаго состоянія науки въ данное время, сводомъ ея главнѣйшихъ результатовъ, полнымъ и объективнымъ изображеніемъ господствующихъ въ ней теорій, взглядовъ и направленій. Для общедоступнаго учебника уголовно-судебнаго права это важнѣе развитія и оправданія какой нибудь одной любимой теоріи, одного предвзятаго взгляда, преобладающаго направленія.—Сжатость и полнота должны, повидимому, быть отличительными условіями новаго руководства по уголовному процессу. Какъ видно изъ объявленія берлинскаго книгопродавца Габеля, принявшаго на себя матеріальную часть изданія, его объемъ не будетъ превышать объема обыкновенныхъ комментаріевъ положительныхъ судебныхъ законовъ и разсчитанъ приблизительно на одинъ томъ въ 50 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна всему сочиненію предположена довольно высокая въ 20 марокъ, т.-е. по существующему курсу на наши деньги около 12 руб., цѣна эта при возможномъ увеличеніи объема книги будетъ еще увеличена.—Руководство расположено въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ слѣдуютъ другъ за другомъ постановленія новаго обще-германскаго судебнаго законодательства. Такая система должна служить внѣш-

---

Сохраненіе суда присяжныхъ въ германскомъ судоустройствѣ есть совершившійся фактъ, свѣтлые научные взгляды и прежнее превосходное сочиненіе о присяжныхъ недавно обращеннаго противъ нихъ Гуго-Мейера пользуется заслуженною славой, но на безпристрастіе Шварце по отношенію къ суду присяжныхъ, трудно разсчитывать.

нею механическою связью между отдѣльными частями руководства, принадлежащимъ разнымъ авторамъ. Перечислимъ этихъ послѣднихъ съ обозначеніемъ отдѣловъ, которые будутъ каждымъ изъ нихъ изложены. Между 9 участниками изданія трудъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

Д-ръ Юлій *Глазеръ* (австрійскій министръ юстиціи): историческія основанія новаго германскаго уголовно-судебнаго права, до 1871 г.; д-ръ *Уллъманъ* профессоръ уголовнаго права инспрукскаго университета и авторъ еще неоконченнаго учебника уголовнаго процесса: германско-австрійское уголовно-судебное законодательство съ 1871 г. Подсудность. Отводъ судей. Процессуальные сроки;—д-ръ *Доховъ* (профессоръ) исторія и общія начала уголовнаго процесса. Частное обвиненіе. Соединенный процессъ (гражданскій членъ въ уголовномъ дѣлѣ); д-ръ Ф. *Шварце* (Саксонскій генералъ-прокуроръ): судоустройство и ученіе о средствахъ обжалованія; д-ръ *Гольтцендорфъ* (профессоръ): предварительное слѣдствіе; д-ръ *Гейеръ* (профессоръ) доказательства и нхъ собираніе; д-ръ *Фуксъ* (прокуроръ Окружнаго Суда въ Бреславлѣ и профессоръ Бреславльскаго университета) производство въ судахъ первой инстанціи; д-ръ *Гуго-Мейеръ* (профессоръ въ Эрлангенѣ) производство передъ судомъ присяжныхъ, постановка вопросовъ и производство по дѣламъ объ отсутствующихъ (контумаціальный процессъ). *Мевесъ* (членъ апелляціоннаго суда въ Берлинѣ) виды особеннаго процесса (изъятія изъ общаго порядка судопроизводства) и исполненіе приговоровъ.

Вышедшими до сихъ поръ первыми двумя выпусками открывается введеніе въ руководство; въ первомъ выпускѣ помѣщено начало статьи Глазера—объ историческихъ основаніяхъ новаго германскаго уголовно-судебнаго права до 1871 г. въ томъ видѣ въ какомъ эта статья еще въ 1871 г. поступила къ издателю. 2-й выпускъ состоитъ изъ окончанія статьи Глазера и начала служащей ей продолженіемъ статьи профессора Уллъманна—о германско - австрійскомъ уголовно-судебномъ законодательствѣ съ 1871 г. по настоящее время. Трудъ д-ра Глазера отличается тою-же блестящею манерою, ясностью и точностью изложенія, которыя свойственны всѣмъ вообще произведеніямъ этого знаменитаго юриста и государственнаго человѣка. Представивъ въ §§ 1 и 2 очеркъ общаго германскаго инквизиціоннаго процесса и основанныхъ на немъ кодификацій, Глазеръ въ § 3 обрисовываетъ стремленія къ реформѣ въ области уголовнаго суда,

появившееся въ Германіи еще до 1848 года, §§ 4 и 5, (на которомъ останавливается первый выпускъ) заключаютъ въ себѣ краткое но вмѣстѣ яркое очертаніе двухъ великихъ факторовъ и условій всего послѣдующаго реформаціоннаго движенія—французскихъ уголовно-судебныхъ учрежденій и англійскаго уголовнаго процесса. Каждому параграфу предшествуетъ драгоцѣнный библіографическій перечень всѣхъ относящихся къ данному отдѣлу сочиненій.

Таково новое произведеніе науки объ уголовномъ судѣ, совмѣщающее всѣ задатки для того, чтобы сразу занять въ литературѣ этой науки одно изъ самыхъ видныхъ и почетныхъ мѣстъ.

Н. Муравьевъ.

ОБЪ ИСТОЛКОВАНІИ ВЫРАЖЕНІЯ „СЪ УМЫСЛОМЪ"

УПОТРЕБЛЕННАГО ВЪ 1489 СТ. УЛОЖ.

(по поводу вопроса возбужденнаго въ москов. юрид. обществѣ н. м. пузановымъ).

Ученіе о несмертельныхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно выражено въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ, не смотря на нѣкоторые свои недостатки и неполноту, во всякомъ случаѣ есть продуктъ извѣстной теоріи и опредѣленныхъ началъ усвоенныхъ законодателемъ какъ основы при составленіи своихъ опредѣленій. Подтвержденіемъ такого мнѣнія служитъ самая исторія развитія названнаго ученія, исторія, въ ходѣ которой есть весьма важный моментъ, когда законодатель, сознавъ всю неудовлетворительность прежде дѣйствовавшаго закона, подвергъ его всестороннему пересмотру и затѣмъ установивъ опредѣленныя начала этаго ученія развилъ ихъ въ новой системѣ своихъ постановленій. Мы говоримъ о проектѣ Уложенія о наказ. 1844 года. «При внимательномъ разсмотрѣніи постановленій св. зак. о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, сказано въ проектѣ, легко убѣдиться въ недостаточности сихъ постановленій». Но приступая къ предначертанію *другихъ, подробнѣйшихъ* правилъ о наказаніяхъ, составители проекта остановились прежде всего на вопросѣ о томъ слѣдуетъ ли принять систему совершенно противную той, которая принята въ сводѣ или же только усовершенствовать нынѣшнюю». Обсудивъ постановленія всѣхъ лучшихъ законодательствъ иностранныхъ, составители проекта пришли къ заключенію, что они имѣютъ важный недостатокъ въ томъ, что въ нихъ мѣра наказанія опре-

дѣляется *не по свойству и степени преступленія*, а по однимъ почти всегда случайнымъ онаго послѣдствіямъ. «По сей причинѣ, сказано въ проектѣ, мы рѣшились предпочесть другую болѣе длинную къ принятой въ нашихъ настоящихъ законахъ, систему,—*опредѣляя важность преступленія большею или меньшею умышленностью онаго и сопровождавшими его обстоятельствами.*

Приведенныя извлеченія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что составители проекта Уложенія, приступая къ предначертанію своихъ постановленій о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, дѣйствительно предпослали установленіе тѣхъ основныхъ началъ, развитіе которыхъ и должно было составить систему новаго ученія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ.

Эти указанія извлеченныя изъ объясненій самихъ законодателей для насъ имѣютъ важное значеніе въ томъ именно отношеніи, что съ помощію ихъ сразу установляется та точка зрѣнія, съ которой надлежитъ смотрѣть на каждый отдѣльный законъ, въ случаѣ возникновенія вопроса объ истолкованіи его точнаго разума.

Установивъ опредѣленное начало наказуемости преступныхъ тѣлесныхъ поврежденій, составители проекта начертали и самыя постановленія о нихъ. Постановленія эти вошли въ дѣйствующее законодательство безъ всякихъ существенныхъ измѣненій, а потому при обсужденіи о дѣйствующей системѣ ученія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, мы имѣемъ полное право пользоваться тѣмъ же проектомъ уложенія изъ коего мы почерпнули вышеприведенныя указанія.

Изъ разсмотрѣнія постановленій дѣйствующаго уложенія оказывается, что принятое составителями проекта основное начало наказуемости преступныхъ тѣлесныхъ поврежденій со всею строгостью и послѣдовательностью проведено и развито собственно только въ ученіи объ увѣчьяхъ и ранахъ. Только въ этихъ видахъ преступныхъ посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность мы можемъ съ ясностью обнаружить спеціализацію наказанія не только по свойству дѣянія, но и по началу степени умышленности онаго. Между тѣмъ въ области ученія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ отнесены законодательствомъ и *тяжкія, подвергающія жизнь* опасности *побои.* По отношенію къ этимъ послѣднимъ, въ законѣ мы, дѣйствительно, не усматриваемъ той полноты опредѣленій, которая существуетъ въ опредѣленіяхъ

объ увѣчьяхъ и ранахъ и которая требуется характеромъ того основнаго начала развитіемъ коего должны служить законодательныя опредѣленія. Для установленія правилъ о наказаніяхъ тяжкихъ подвергающихъ жизнь опасности побоевъ законодатель почелъ достаточнымъ постановить собственно только одну ст. 1489, выразивъ: «за причиненіе кому-либо *съ умысломъ* тяжкихъ подвергающихъ жизнь опасности побоевъ» и проч. и постановивъ въ видѣ дополнительныхъ условій наказуемости большей или меньшей жестокости степень причиненнаго вреда и другія обстоятельства.

Сопоставленіе приведеннаго опредѣленія ст. 1489 съ статьями о ранахъ и увѣчьяхъ дѣйствительно не можетъ не привести къ заключенію, что изложеніе ст. 1489 совершенно не соотвѣтствуетъ ни по формѣ, ни по содержанію другимъ законамъ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ.

Вотъ это несоотвѣтствіе ст. 1489 другимъ статьямъ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ и есть та единственная почва, на которой можетъ быть возбужденъ вопросъ объ истолкованіи выраженія *съ умысломъ*, употребленнаго въ 1489 ст. Внѣ этой почвы по нашему мнѣнію нѣтъ мѣста указанному вопросу, нѣтъ мѣста этому вопросу и на почвѣ общаго ученія о раздѣленіи преступленій на предумышленныя и умышленныя, какъ равно и буквальнаго истолкованія слова *умыселъ* употребленнаго въ 1489 ст.

Что общее ученіе о раздѣленіи преступленій на предумышленныя и просто умышленныя не можетъ служить почвою нашего вопроса явствуетъ изъ того, что это общее ученіе само по себѣ никакой связи съ возбужденнымъ вопросомъ не имѣетъ, а потому всякое требованіе о безусловномъ примѣненіи общаго ученія къ каждому отдѣльному случаю опредѣленія наказуемости даннаго вида преступленія есть не болѣе какъ смѣшеніе совершенно различныхъ областей преступленія о наказаніи и впутываніе въ вопросы чистаго права вопроса уголовной политики, имѣющей свои особые задачи и принципы. Вотъ почему и представляется вполнѣ умѣстнымъ признать, что существующее въ нашемъ Уложеніи общее ученіе о раздѣленій преступленій, составляя область ученія о преступленіи вообще, никоимъ образомъ не заключаетъ и не можетъ заключать въ себѣ безусловнаго требованія о таковомъ же раздѣле-

ніи каждаго вида преступленій при опредѣленіи за совершеніе ихъ наказаній.

Такое требованіе можетъ и должно истекать для каждаго отдѣльнаго вида разсматриваемыхъ преступныхъ дѣяній только при томъ условіи, что законодатель для установленія наказуемости всей группы преступныхъ дѣяній, къ коей принадлежитъ данное преступленіе, принялъ то или другое начало и, какъ въ данномъ случаѣ, начало большей или меньшей умышленности преступленія.

Что же касается до буквальнаго истолкованія смысла выраженія закона «*съ умысломъ*», то возбужденіе вопроса о смыслѣ закона на этой почвѣ уже потому не можетъ привести къ безспорнымъ выводамъ заключающимъ, что вообще наше Уложеніе не отличается точностью изложенія и въ весьма немногихъ случаяхъ усвоило строгую юридическую терминологію. Вслѣдствіе этого истолкованіе закона на основаніи изъясненія одного буквальнаго смысла его выраженій кромѣ общихъ недостатковъ истолкованія закона по одному буквальному его смыслу въ нашемъ Уложеніи пріобрѣтаетъ еще особыя свойства неудовлетворительности именно вслѣдствіе несовершенства юридической терминологіи и нѣкоторой даже небрежности законодателя въ изложеніи своихъ опредѣленій *).

Итакъ для правильной постановки вопроса и для установленія всей полноты основаній для правильнаго разрѣшенія его, намъ необходимо прежде всего войти въ обсужденіе вопроса о томъ, дѣйствительно ли по нашему Уложенію о побояхъ принадлежатъ къ группѣ преступленій именуемыхъ тѣлесными поврежденіями и посему правила о наказуемости сего преступленія должны ли опредѣляться по общему началу установленному законодательствомъ для тѣлесныхъ поврежденій, т.-е. по началу большей или меньшей умышленности?

Въ своемъ общемъ судебно-медицинскомъ значеніи понятіе о тѣлесномъ поврежденіи обнимаетъ собою всю область случаевъ преступнаго нарушенія тѣлесной неприкосновенности соединеннаго съ патологическими внѣшними измѣненіями тѣла (ст. 1855 Уст. Суд. Мед.).

---

*) По этому поводу, не вдаваясь въ излишнія подробности, нельзя не замѣтить, что наше Уложеніе для выраженія понятія объ умыслѣ и по степени умышленности изобилуетъ синонимами и весьма разнообразными иносказаніями.

Подъ это понятіе о тѣлесномъ поврежденіи, безспорно, подходятъ и побои поскольку съ ними соединяется внѣшнее болѣзненное измѣненіе тѣла потерпѣвшаго. Съ указанной точки зрѣнія къ разряду тѣлесныхъ поврежденій должны быть отнесены не только побои подвергающіе жизнь опасности, но и простые, но тяжкіе побои, ибо съ понятіемъ о тѣлесномъ поврежденіи вовсе не соединяется какъ непремѣнное условіе понятія объ опасности для жизни. Такъ съ понятіемъ даже о самыхъ тяжкихъ видахъ чистѣйшаго типа тѣлесныхъ поврежденій,—съ понятіемъ о ранахъ, этой опасности вовсе не предполагается безусловно. Между тѣмъ тяжкіе неподвергающіе жизнь опасности побои закономъ къ разряду тѣлесныхъ повреждений не отнесены. Этотъ видъ побоевъ отнесевъ законодателемъ къ разряду дѣяній названныхъ имъ: «непосредственными личными оскорбленіями».

Не говоря уже о томъ, что въ указанномъ явленіи заключается явное уклоненіе законодателя отъ основнаго, такъ сказать теоретическаго понятія о тѣлесномъ поврежденіи, въ явленіи семъ нельзя не усмотрѣть признаковъ нѣкоторой своеобразности вывода законодателя на самое свойство и значеніе различныхъ видовъ побоевъ.

Ближайшее обсужденіе этого явленія не можетъ не указать, что кромѣ общаго теоретическаго понятія о тѣлесномъ поврежденіи собственно по отношенію къ побоямъ законодателемъ установленъ еще особый такъ сказать дополнительный и спеціальный признакъ,—наибольшая степень важности и патологическихъ измѣненій тѣла побоями произведеннаго, такая степень, наличность которой угрожаетъ опасностью для жизни. Съ другой же стороны выдѣливъ тяжкія, но неподвергающія жизнь опасности побои, изъ ихъ естественной природной области, отнеся ихъ совершенно насильственно къ группѣ преступленій чуждой самому существу понятія о тяжкихъ побояхъ, законодатель обложилъ причиненіе ихъ несравненно легчайшимъ наказаніемъ чѣмъ другіе *тяжкіе* же виды тѣлесныхъ поврежденій (раны и увѣчья). Такъ,—наказаніе по 1533 ст. равняется одному при слабѣйшихъ видахъ наказанія за менѣе тяжкое увѣчье и притомъ безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія.

Все это не можетъ не указывать что, въ ученіи о побояхъ не только со стороны установленія основаній наказуемости ихъ, но въ самомъ группированіи ихъ по рядамъ преступленій наиболь-

шую роль играетъ элементъ ихъ тяжести, т.-е. важности самого дѣйствія. Въ глазахъ законодателя наличность этого элемента представляется настолько существенною, что отсутствіе его одного, при наличности всѣхъ другихъ признаковъ тѣлесныхъ повреждений, служатъ достаточнымъ основаніемъ для исключенія цѣлой группы преступленій изъ разряда тѣлесныхъ повреждений:

Что именно элементъ важности тяжести дѣянія въ побояхъ играетъ господствующую роль, то въ этомъ кромѣ изложеннаго можно убѣдиться еще и тѣмъ, что способъ выраженія закона о степени умышленности въ ст. 1533 употребленъ совершенно тождественный съ способомъ выраженія закона въ ст. 1489 изображеннаго. Одинаковость выраженія понятія о степени умышленности не можетъ не указывать и на одинаковость основаній наказуемости обоихъ видовъ преступленій по отношенію собственно къ степени умышленности. А между тѣмъ исключивъ побои неподвергающія жизнь опасности изъ группы тѣлесныхъ повреждений, законодатель тѣмъ самымъ изъялъ этотъ видъ побоевъ отъ дѣйствія того начала наказуемости, которое онъ усвоилъ себѣ по отношенію къ тѣлеснымъ поврежденіямъ, т.-е. начала большей или меньшей умышленности дѣянія. Въ своихъ объясненіяхъ къ постановленіямъ о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ законодатель не провозгласилъ начала наказуемости дѣянія по степени умышленности. Само собою разумѣется, что за отсутствіемъ указаній законодателя навязывать это начало при изъясненіи наказуемости указаннаго вида побоевъ мы не имѣемъ ни права, ни основанія. Затѣмъ мы и должны признать, что основнымъ началомъ наказуемости побоевъ законодателемъ усвоено начало наибольшей тяжести, важности самого дѣянія. Отсюда и представляется вполнѣ понятнымъ почему законодатель понятіе о степени умышленности дѣянія изображеннаго въ 1533 ст. выразилъ въ общей формѣ, въ такой именно формѣ, въ которой та или другая степень умышленности не является особымъ элементомъ наказуемости прямо предустановленной закономъ *).

---

*) Но мы видѣли, что въ ученіи о тѣлесныхъ поврежденіяхъ основнымъ началомъ наказуемости, кромѣ степени тяжести поврежденія, признается и начало большей или меньшей умышленности дѣянія; тяжкія подвергающія жизнь опасности побои помѣщены законодателемъ въ главѣ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ,—спрашивается, какимъ же образомъ, безъ признанія явнаго противо-

Такое заключеніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ, что составители проекта всю главу, въ коей помѣщены, постановленія о побояхъ, назвали главою объ увѣчьяхъ, ранахъ и др. поврежденіяхъ здоровья, причемъ въ своемъ объясненіи къ сей главѣ выразили, что они свои постановленія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ предначертываютъ по началу большей или меньшей умышленности преступленій сего рода. Казалось бы, что всѣхъ этихъ данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы на постановленіе о побояхъ смотрѣть съ точки зрѣнія ученія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ и за тѣмъ въ выраженіяхъ закона искать именно такого смысла, который соотвѣтствовалъ бы началу раздѣленія наказуемости по степени умышленности. Тѣмъ не менѣе, однако, въ томъ именно мѣстѣ объясненія составителей проекта Уложенія, въ коемъ они окончательно формулируютъ свои разсужденія и опредѣлительно высказываютъ свое намѣреніе, мы читаемъ, что они составляютъ въ своемъ проектѣ основное по Св. Зак. раздѣленіе тѣлесныхъ поврежденій на *раны* и *увѣчья*; «мы предлагаемъ токмо, сказано далѣе, въ каждомъ изъ сихъ видовъ особыя подраздѣленія, смотря потому *сіи раны или увѣчья* нанесены ли предумышленно или хотя и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія однакожъ *умышленно*». Приведенная выписка едва ли можетъ оставлять сомнѣніе въ томъ, что составители проекта развивая новую систему ученія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, подъ понятіе сихъ послѣднихъ подводили только раны и увѣчья, чѣмъ легко и объясняется то что въ самомъ содержаніи законовъ со всею точностью развито начало наказуемости по степени умышленности только въ этихъ видахъ тѣлесныхъ поврежденій. Само собою разумѣется, что если

рѣчія, мы можемъ утверждать, что тоже начало наказуемости, какое принято законодателемъ въ ученіи о побояхъ предусм. 1533, усвоено имъ и въ побояхъ предусм. 1489 ст.? Правда, если побои предусм. 1489 ст? разсматриваются законодателемъ какъ особый видъ тѣлесныхъ поврежденій подобно ранамъ и увѣчьямъ, то, конечно, выраженію *„съ умысломъ“* мы не можемъ придавать тотъ смыслъ, какой оно имѣетъ въ ст. 1533, тогда мы должны признать, что оно выражаетъ понятіе о какой-либо опредѣленной степени умышленности. Но на чемъ же основывается заключеніе о томъ, что побои предусм. 1489 ст. разсматриваются законодателемъ наравнѣ со всѣми другими видами тѣлесныхъ поврежденій?

усвоенное законодателемъ начало наказуемости по степени умышленности не распространено и на побои подвергающіе жизнь опасности, то въ отсутствіи развитія этого начала въ самыхъ постановленіяхъ о побояхъ, ни коимъ образомъ нельзя видѣть ни неполноты закона, ни непослѣдовательности законодателя. Самъ законодатель объяснилъ намъ, что побои по 1489 ст. онъ отнесъ къ главѣ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ лишь на основаніи сродства матерій, *лишь для полноты вошедшихъ въ составъ сей главы постановленій*, точно также какъ сюда же и въ одной статьѣ съ побоями отнесены и истязанія и мученія, по свойству своему не предполагающія безусловно явленій такого тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, въ силу коего тяжкія, но неподвергающія жизнь опасности побои даже и не причислены къ группѣ тѣлесныхъ поврежденій.

За устраненіемъ предположенія о причисленіи тяжкихъ подвергающихъ жизнь опасности побоевъ къ тѣлеснымъ поврежденіямъ въ собственномъ смыслѣ, за устраненіемъ вмѣстѣ съ симъ всякаго вліянія на содержаніе и изложенія закона о побояхъ начала наказуемости по степени умышленности, постановленіе о побояхъ упоминаемыхъ въ ст. 1489 со стороны истолкованія смысла закона становится въ совершенно одинаковыя условія съ побоями, о коихъ говоритъ ст. 1533, тѣмъ болѣе, что и самый способъ изложенія того и другаго закона по отношенію собственно выраженія понятія умышленности, какъ выше указано, одинъ и тотъ же. На этомъ основаніи къ истолкованію смысла выраженія съ умысломъ, въ ст. 1489 употребленнаго, было бы достаточно примѣнить все сказанное по поводу ст. 1533 чтобы считать вопросъ о смыслѣ выраженія „*съ умысломъ*“ достаточно исчерпаннымъ. Но до сихъ поръ основанія для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса мы почерпали отъ сопоставленій и преслѣдованія основныхъ началъ системы ученія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ. Въ видахъ же наибольшаго закрѣпленія правильности нашихъ заключеній мы считаемъ не лишнимъ привести и объясненія самого законодателя. Въ нихъ мы читаемъ: «въ прежнихъ законахъ не видно было какимъ образомъ соразмѣряется наказаніе смотря по тому какъ тяжки были побои. „*Для устраненія сего*“ составители проекта и составили особыя опредѣленія какъ о побояхъ, такъ и объ истязаніяхъ и мученіяхъ.

Въ виду приведеннаго объясненія законодателя едва ли нужно желать большихъ доказательствъ того, что степень наказуемости въ ученіяхъ о побояхъ опредѣляется не по степени умышленности дѣянія, а по степени тяжести, важности самого дѣйствія, по степени жестокости, по степени важности вреда дѣяніемъ причиненнаго и другимъ обстоятельствамъ лежащимъ въ самомъ дѣяніи, и что по сему, такъ какъ въ самомъ основаніи наказуемости дѣянія не заключается господства начала большей или меньшей умышленности, то и въ выраженіяхъ закона объ умыслѣ прежде всего не слѣдуетъ искать выраженія понятія о той или другой степени умышленности. Не слѣдуетъ затѣмъ и въ вопросѣ объ истолкованіи смысла выраженія *съ умысломъ* въ ст. 1489 употребленнаго, ставить дилемму, подобную той какая принята г. Пузановымъ, именно: что подразумѣвается подъ словомъ съ умысломъ предумышленіе или простой умыселъ? Такая дилемма теряетъ подъ собою всякую почву уже по одному тому, что для законодателя не представляло никакой надобности выраженіемъ *съ умысломъ* выразить какую либо извѣстную степень умышленности, высшую или низшую такъ какъ правила о наказуемости онъ установлялъ не по началу умышленности. Такимъ образомъ и въ виду всего сказаннаго мы рѣшаемся утверждать, что выраженіе съ *умысломъ* употребленное въ ст. 1489 не выражая понятія о какой-либо степени умышленности, выражаетъ понятіе объ умышленности преступленія вообще, въ томъ именно смыслѣ въ какомъ вообще умышленныя дѣянія противополагаются дѣянію неосторожному или случайному *).

Только послѣ приведенныхъ данныхъ, по нашему мнѣнію, можно обратиться къ буквальному истолкованію выраженія *съ умысломъ*, такъ какъ буквальное истолкованіе можетъ служить лишь подспорьемъ истолкованію основанному на изслѣдованіи началъ наказуемости разсматриваемыхъ дѣяній. Г. Пузановъ исходя изъ буквы закона находитъ, что выраженіе съ умысломъ упо-

*) Такой способъ выраженія употребляется и въ другихъ законодательствахъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда основаніе наказуемости дѣянія опредѣляется не по степени умышленности, а по важности дѣянія. Такъ въ С. Гер. Уложеніи § 223 говорится о побояхъ съ умысломъ, безъ опредѣленія степени умышленности; по соображеніи же § 223 съ § 230 оказывается, что выраженіе съ умысломъ употребляется лишь въ противоположность неосторожности.

требленное въ ст. 1489 означаетъ собою понятіе предумышленія. Такое свое заключеніе г. Пузановъ почерпаетъ прежде всего изъ смысла выраженій употребленныхъ закономъ въ общемъ ученіи о раздѣленіи преступленій на предумышленныя и просто умышленныя. Но что же оказывается? Указанное раздѣленіе преступленій установлено закономъ для дѣяній умышленныхъ, т.-е. совершаемыхъ *съ умысломъ*. Въ этомъ заключается ихъ общее свойство и общій признакъ. Различіе заключается въ томъ, что одни совершаются съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, а другія безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла (безъпредумышленія),само собою разумѣется, чтобы словомъ съ умысломъ выразить высшій видъ умышленности преступленія умышленнаго, необходимо прибавить къ нему специальный признакъ т.-е. обдуманность заранѣе сего умысла, иначе одно слово съ умысломъ можетъ выражать собою лишь общее понятіе умышленнаго преступленія и никоимъ образомъ не можетъ замѣнить собою выраженіе: «съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ. Очевидно, что выраженіе закона: *съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ* употреблено законодателемъ вмѣсто: *съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или съ обдуманнымъ заранѣе умысломъ.* Законъ и не смѣшиваетъ выраженіе съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ съ выраженіемъ съ умысломъ. Вездѣ, гдѣ законъ прямо выражаетъ понятіе о предумышленномъ преступленіи онъ и употребляетъ всю фразу установленную имъ для выраженія этого понятія въ ст. 4. Когда же законъ желаетъ выразить понятіе о внезапномъ умыслѣ, то онъ употребляетъ другую фразу: „безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, а въ запальчивости или раздраженіи, но умышлено, или безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, но неслучайно, а съ знаніемъ послѣдствій сего дѣянія». Вслѣдствіе этого выраженію съ умысломъ, кажется трудно дать другое истолкованіе кромѣ того, что имъ выражается общее понятіе умышленности установленное въ ст. 3 Уложенія.

Однако, настаивая на томъ, что слово съ умысломъ употребленное въ 1489 ст. надлежитъ понимать въ смыслѣ предумышленія, г. Пузановъ ссылается и на 1606 ст. и утверждаетъ, что въ этой статьѣ означенное выраженіе употреблено явно въ смыслѣ предумышленія, такъ какъ сами составители проекта Уложенія объяснили, что выраженіе именно въ этомъ смыслѣ. Но ссылка на 1606 ст. есть не болѣе какъ недоразумѣніе. Въ

объясненіи къ проекту 2044 ст. перешедшей въ дѣйствующее Уложеніе въ ст. 1606 между прочимъ высказано, что составители проекта первоначально предполагали въ преступленіи поджога, тоже какъ и въ другихъ преступленіяхъ, установить градацію наказаній по степени умышленности, но за тѣмъ нашли это неудобнымъ единственно потому *«зажигатель и вслѣдствіе ссоры и раздраженія рѣшившійся на сіе преступленіе присужденъ однакожъ ожидать удобнаго случая и тотъ которому сей случай представился скорѣе отъ сего единтвенно не становится извинительнѣе»*.

По поводу сего объясненія нельзя не замѣтить, что если въ немъ усматривать выраженіе убѣжденія составителей проекта въ невозможности *не предумышленнаго* поджога, то представляется нѣсколько страннымъ, почему законодатель именно тамъ гдѣ это предстояло особенно нужнымъ для ясности не употребилъ того обычнаго выраженія понятія предумышленія, которое онъ обыкновенно употребляетъ, а ограничился краткимъ выраженіемъ: *«съ умысломъ»*, но мы думаемъ, что на приведенное объясненіе и нельзя смотрѣть какъ на выраженіе убѣжденія составителей проекта о невозможности не предумышленнаго поджога. Изъ внимательнаго разсмотрѣнія приведеннаго объясненія составителей проекта оказывается, что они потому не нашли возможнымъ установлять градацію наказаній по степени умышленности, что и *«въ семъ послѣднемъ случаѣ* (т.-е. въ случаѣ совершенія поджога вслѣдствіе ссоры и раздраженія) вина совершившаго не дѣлается болѣе *извинительною*. Думаемъ, что это вовсе не значитъ, что составители проекта признавали одинъ предумышленный поджогъ, а значитъ, что и не предумышленный поджогъ не является въ ихъ глазахъ болѣе *извинительнымъ* и требующимъ легчайшаго наказанія. Вслѣдствіе чего составители проекта и употребили выраженіе общаго понятія умышленности, т.-е. *съ умысломъ*. Затѣмъ въ рефератѣ въ подтвержденіе употребленія выраженія съ умысломъ въ ст. 1489 въ смыслѣ предумышленія указывается на ст. 1542, въ которой законодатель за лишеніе свободы сопровождаемое истязаніями или мученіями назначаетъ высшую мѣру наказаній опредѣленныхъ въ ст. 1489 *за причиненіе истязаній или мученій съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ*. Въ этомъ послѣднемъ добавленіи г. Пузановъ и видитъ подтвержденіе того, что выраженіе *съ умысломъ* въ ст. 1489 употреблено въ смыслѣ

предумышленія. Конечно еслибы изъясненіе смысла выраженія съ умысломъ въ ст. 1489 употребленнаго основывать лишь на одномъ выраженіи употребленномъ въ 1542 ст. то пожалуй пришлось бы согласиться съ г. Пузановымъ. Но дѣло въ томъ, что ст. 1542 отсылая для опредѣленія наказанія къ ст. 1489 предписываетъ только взять то строжайшее наказаніе, которое соотвѣтствовало бы важности дѣянія совершеннаго съ предумышленіемъ; въ ст. же 1489 дѣйствительно установлено нѣсколько видовъ наказанія при избраніи коихъ не можетъ не имѣть значеніе степень умышленности дѣянія какъ это прямо предписано 105 ст. Улож. На основаніи всего выше изложеннаго мы утверждаемъ: 1) выраженіе *съ умысломъ* употребленное въ 1489 ст. означаетъ общій признакъ умышленности преступленія. 2) Наказаніе опредѣленное въ 1489 ст. обусловлено главнымъ образомъ важностью дѣянія и другими обстоятельствами, а не степенью умышленности, а потому законодателю и не предстояло надобности употреблять выраженія опредѣляющія степень умышленности. Облегченіе или отягченіе наказанія по степени умышленности въ ст. 1489 обусловливается не ею, а правиломъ въ ст. 105 установленнымъ 3). Употребленіе выраженія *съ умысломъ* имѣетъ значеніе какъ противоположеніе волѣ неосторожной или преступленію случайному. 4) Такой способъ выраженія общаго понятія объ умышленности преступленія употребляется нашимъ закономъ и въ др. ст. 1606, 1533 и проч. 5) Отрицаніе умысла въ подобныхъ случаяхъ при признаніи виновности, есть отрицаніе всякой умышленности преступленія.

Заканчивая наше изложеніе мы считаемъ нужнымъ прибавить, что мнѣніе свое выраженное въ наиболѣе общихъ чертахъ мы имѣли случай представить на обсужденіе Московскаго Юридич. Общества въ засѣданіи 10 октября. И мнѣніе это принято Обществомъ въ разрѣшеніе вопроса возбужденнаго почтеннымъ Н. М. Пузановымъ.

К. Анциферовъ.

Москва
15 октября, 1877 г.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

РѢШЕНІЕ РЯЗАНСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА О МѢЩАНИНѢ ПЕРЕСЫПКИНѢ ПО ВОПРОСУ О ПОКУШЕНІИ НА МОШЕННИЧЕСТВО

На сессіи въ городѣ Скопинѣ Рязанскій Окружный судъ, 17 сентября 1877 года, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя суда Д. П. Тихомирова и въ составѣ члена суда Е. С. Пантелеева и почетнаго мироваго судьи М. М. Леонова, разсматривалъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о мѣщанинѣ Пересыпкинѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на мошенничество. Суть дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1874 г. Скопинскіе купцы Алексѣй Сафоновъ и Василій Арефьевъ заявили, что Ряжскій мѣщанинъ Пересыпкинъ, совершивъ 30 октября того года въ конторѣ нотаріуса Барцова проекты купчихъ крѣпостей на продажу сыну перваго изъ нихъ, Петру С -фонову и женѣ втораго, Натальѣ Арефьевой, земли, состоящей при селѣ Большихъ Можарахъ Сапожковскаго уѣзда, въ количествѣ 290 десятинъ каждому, бывшей до того въ ихъ, Сафонова и Арефьева, владѣніи по запродажной записи и арендному договору, и, получивъ при разсчетѣ на остававшіеся неуплаченными по запродажной записи и арендному договору 2000 руб. векселя, — отъ утвержденія купчихъ крѣпостей отказался, заявивъ имъ, просителямъ, чрезъ нотаріуса, что денегъ съ нихъ не получалъ.

При слѣдствіи по сему дѣлу мѣщанинъ Пересыпкинъ, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что купчія крѣпости на проданную имъ Петру Сафонову и Натальѣ Арефьевой землю совершены независимо отъ существовавшей на ту же

землю запродажной записи, уничтоженной по согласію его, Сафонова и Арефьева, а равно не имѣютъ никакого отношенія къ договору о продажѣ земли и выданные Сафоновымъ и Арефьевымъ, въ день совершенія купчихъ крѣпостей, векселя, такъ какъ векселя эти выданы ему Сафоновымъ и Арефьевымъ, за занятыя у него деньги; что земля, по уничтоженіи запродажной записи, осталась въ его, Пересыпкина, владѣніи и онъ ее продалъ женѣ Арефьева Натальѣ и сыну Сафонова Петру, за 6000 руб. сер. и такъ какъ они не уплатили этихъ денегъ, то онъ и заявилъ о семъ нотаріусу.

Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи вышеизложеннаго нашла, что хотя Алексѣй Сафоновъ и Василій Арефьевъ заявили обвиненіе противъ Пересыпкина въ мошенничествѣ, но предварительно разсмотрѣнія этого обвиненія въ уголовномъ порядкѣ представляется необходимымъ разрѣшить гражданскимъ судомъ права Пересыпкина требовать уплаты отъ покупщика продажной цѣны имѣнія, показанной въ купчихъ крѣпостяхъ, которыя были совершены 30 октября 1874 года не съ контрагентами Пересыпкина по запродажной записи и арендному договору 13 апрѣля 1871 года, а съ другими лицами; что лишь по разрѣшеніи этого вопроса можетъ возникнуть обвиненіе Пересыпкина въ обманѣ при окончаніи счетовъ по уничтоженнымъ 30 октября 1874 года, съ обоюднаго согласія, договорамъ и во вторичномъ требованіи уплатъ денегъ, уже имъ полученныхъ.

При разсмотрѣніи вслѣдствіе сего въ гражданскомъ порядкѣ, Окружной судъ нашелъ, что купцы Василій Арефьевъ и Алексѣй Сафоновъ ищутъ съ мѣщанина Пересыпкина 13200 рублей, уплаченныхъ ему по запродажной записи 13 апрѣля 1871 года. Пересыпкинъ, вполнѣ признавая полученіе денегъ, отвергаетъ искъ указаніемъ на то, что деньги эти поступили къ нему въ уплату по разнымъ счетамъ и долговымъ обязательствамъ, по которымъ Арефьевъ и Сафоновъ были должны ему эту сумму. Но такое возраженіе отвѣтчика является голословнымъ; показаніе свидѣтеля Барцова несомнѣнно удостовѣряетъ, что деньги, уплаченныя Пересыпкину по запродажной записи, предоставлены въ его собственность въ видѣ покупной цѣны за проданное имѣніе, и что запродажная запись была уничтожена только для того, чтобы замѣнить ее купчими крѣпостями, по которымъ, за предоставленіемъ въ собственность

Пересыпкина 13200 руб. и за выдачею ему 2 векселей въ 1300 рублей, каждый, уже никакого платежа въ пользу продавца производить не слѣдовало. Основываясь на этихъ данныхъ, Окружной судъ призналъ: во 1-хъ, что Пересыпкинъ, получивъ съ Арефьева и Сафонова всю покупную сумму за имѣніе, не имѣлъ права требовать вторично ту покупную цѣну въ размѣрѣ 6000 рублей; во 2-хъ, что за отказомъ Пересыпкина отъ совершенія купчихъ крѣпостей, договоръ отъ 30 октября 1874 года предоставлявшій въ его собственность 13200 рублей, какъ покупную сумму за имѣніе, а не какъ какой нибудь иной эквивалентъ, долженъ почитаться недѣйствительнымъ, а самыя деньги возвращены истцамъ; и въ 3-хъ, что предъявивъ таковое требованіе чрезъ нотаріуса, онъ совершилъ дѣяніе, которое по признакамъ своимъ соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному ст. 9 и 1665 Улож. о Наказ. За симъ вновь было произведено предварительное слѣдствіе. По окончаніи слѣдствія, товарищемъ прокурора С. П. Чернявскимъ составленъ былъ обвинительный актъ по объявленію Пересыпкина въ томъ, что, получивъ съ покупщиковъ у него земли купцовъ Арефьева и Сафонова всю покупную сумму 13200 рублей, чрезъ нѣсколько дней вторично предъявилъ чрезъ нотаріуса требованіе о взысканіи 6000 рублей, которые были показаны въ купчихъ крѣпостяхъ-но не успѣлъ ихъ взыскать по обстоятельствамъ отъ него независящимъ, т.-е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 9, 1665 и 1666 ст. Улож. о Наказ.

На судебномъ слѣдствіи, подтвердившемъ упадающее на Пересыпкина обвиненіе, которое по этому во всей полнотѣ поддерживалъ и товарищъ прокурора С. П. Чернявскій, были поставлены судомъ слѣдующіе два вопроса: 1) Виновенъ ли Ряжскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Пересыпкинъ, 35 лѣтъ, въ томъ, что, совершивъ 30 октября 1874 года у младшаго нотаріуса проекты двухъ купчихъ крѣпостей на продажу за 6000 рублей купцамъ Сафонову и Арефьевой 580 дес. принадлежащей ему при с. Большихъ Можарахъ земли съ условіемъ, обозначеннымъ въ тѣхъ проектахъ, выдать первоначальную и главную выписи означеннымъ покупщикамъ, и получивъ за тѣмъ отъ покупщиковъ всю условленную за землю сумму, — заявилъ 7-го ноября 1874 года симъ послѣднимъ чрезъ младшаго нотаріуса, что онъ, Пересыпкинъ, не получалъ отъ нихъ покупной суммы 6000 рублей и что отказывается представить тѣ купчія крѣпо-

сти на утвержденіе старшему нотаріусу, — каковое заявленіе сдѣлано было Пересыпкинымъ съ цѣлью получить съ покупщиковъ вторично покупную за землю сумму? и 2) Если Пересыпкинъ виновенъ, то потому ли онъ не получилъ означенныхъ въ первомъ вопросѣ съ Арефьевой и Сафонова денегъ — что самъ отказался отъ намѣренія получить оныя, или потому, — что Арефьева и Сафоновъ не согласились на это?

На первый вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили: «Да виновенъ», а на второй: «неполучилъ потому, что Арефьева и Сафоновъ не согласились на это».

Приступая за тѣмъ къ опредѣленію свойства совершеннаго Пересыпкинымъ дѣянія, Окружной судъ нашелъ, что дѣяніе это можетъ и должно подвергнуть подсудимаго уголовной отвѣтственности лишь въ случаѣ признанія онаго соотвѣтствующимъ признакамъ преступленія воспрещеннаго подъ страхомъ наказанія. Изъ дѣла видно, что фактъ полученія Пересыпкинымъ отъ покупщиковъ Сафонова и Арефьевой сполна всей суммы при совершеніи 30 октября 1874 года проектовъ купчихъ крѣпостей на купленное ими у него имѣніе при с. Большихъ Можарахъ— установленъ какъ рѣшеніемъ гражданскаго суда, послѣдовавшимъ 23 ноября 1876 года, такъ и обвинительнымъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей, а потому оный является внѣ всякаго сомнѣнія (29 ст. Уст. Угол. Суд.) Равнымъ образомъ по смыслу того же вердикта, представляется доказаннымъ и то обстоятельство, что Пересыпкинъ съ цѣлью получить съ покупщиковъ вторично покупную за имѣніе сумму, заявилъ имъ, что онъ не получалъ отъ нихъ денегъ и что отказывается предста, вить проэкты купчихъ крѣпостей на утвержденіе старшему нотаріусу.

Прокурорскій надзоръ усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Пересыпкина всѣ признаки покушенія на мошенничество, Окружной же судъ не можетъ признать въ оныхъ наличности законныхъ для того условій. Хотя Пересыпкинъ и съ корыстнымъ намѣреніемъ сдѣлалъ покупщикамъ означенное заявленіе, но одно такое намѣреніе и даже прямой умыселъ нанести имущественный ущербъ другому лицу, доколѣ онъ не выразится въ дѣяніи, соотвѣтствующемъ по признакамъ своимъ преступленію или проступку, не можетъ еще считаться покушеніемъ (рѣш. Угол. Кассац. Деп. 1872 года № 912). — Для этого, при доказанности намѣренія Пересыпкина получить съ Арефьевой и Сафонова вторично по

купную за землю сумму, необходимо, что бы свойство и значеніе дѣйствія, въ которомъ выразилось то намѣреніе, — соотвѣтствовало бы понятію приведенія онаго въ исполненіе. — Въ самомъ дѣлѣ: къ покушенію причисляется не всякое дѣйствіе подсудимаго, предпринятое имъ для осуществленія извѣстнаго, опредѣленнаго преступнаго умысла, а лишь тѣ изъ нихъ, которыми преступный умыселъ можетъ быть приведенъ въ исполненіе и которыя поэтому представляютъ уже извѣстную степень опасности для объекта преступленія. Примѣняя эти общія соображенія, почерпнутыя изъ многихъ Сенатскихъ рѣшеній (1871 г. № 1438, 1874 г. № 99, 18, 390 и другія), къ данному дѣлу, оказывается, что корыстное намѣреніе Пересыпкина по отношенію къ покупщикамъ выразилось въ простомъ заявленіи имъ о неполученіи съ нихъ покупной за имѣніе суммы и нежеланіи его представлять купчія крѣпости на утвержденіе. Было ли такое заявленіе сдѣлано покупщикамъ непосредственно: лично или письменно, или, какъ въ данномъ дѣлѣ, чрезъ постороннее лицо, чрезъ младшаго нотаріуса — все равно, ибо значеніе онаго нисколько не измѣняется отъ того, въ какую форму оно облечено. — Во всякомъ случаѣ заявленіе это указываетъ на злое намѣреніе Пересыпкина совершить преступленіе, называемое мошенничествомъ; на намѣреніе, обнаруженное имъ (7 и 111 ст. Улож. о Наказ.) хотя въ дѣйствіяхъ, но такихъ однако, въ которыхъ не заключается необходимаго условія для признанія оныхъ покушеніемъ. Покушеніемъ называется дѣйствіе, коимъ начинается и приводится злой умыселъ въ исполненіе (9 ст. Улож.). Между тѣмъ присяжные засѣдатели нашли Пересыпкина виновнымъ въ томъ, что онъ только изъявилъ намѣреніе учинить преступленіе, что почитается по закону признакомъ злаго умысла (7 ст. Улож.), но чтобы этотъ умыселъ началъ приводиться Пересыпкинымъ въ исполненіе, того изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей усмотрѣть нельзя.— Ложно сдѣланное Пересыпкинымъ заявленіе о неполученіи имъ съ покупщиковъ условленныхъ за проданное имѣніе денегъ, нельзя отождествлять съ требованіемъ отъ нихъ вновь денегъ, а потому такое заявленіе невозможно признавать и началомъ приведенія со стороны Пересыпкина злаго умысла въ исполненіе, ибо означенное заявленіе, хотя и чрезъ нотаріуса сдѣланное, не заключая само по себѣ опредѣленнаго требованія денегъ, не обязывало покупщиковъ ни къ какимъ дѣйствіямъ въ

пользу Пересыпкина. Если же Пересыпкинъ означеннымъ заявленіемъ дѣйствительно желалъ скрыть полученіе съ покупщиковъ денегъ, чтобы имѣть за тѣмъ право отказать въ выдачѣ имъ купчихъ крѣпостей, то обстоятельство это давало лишь покупщикамъ право предъявить установленнымъ порядкомъ гражданскій къ Пересыпкину искъ, а не могло служить основаніемъ къ преслѣдованію его за покушеніе на мошенничество, такъ какъ для бытія сего преступленія, требуется чтобы Пересыпкинъ нетолько сдѣлалъ бы чрезъ нотаріуса заявленіе о неполученіи съ покупщиковъ денегъ, но и предъявилъ бы къ нимъ искъ въ надлежащемъ судѣ. Вотъ моментъ, который могъ бы придать дѣйствіямъ подсудимаго характеръ покушенія на преступленіе, приписываемое ему прокурорскимъ надзоромъ. А какъ момента этого въ дѣлѣ не усматривается, то дѣяніе Пересыпкина невозможно уже относить къ области покушенія, хотя бы онымъ обусловливалось и даже дѣлалось возможнымъ будущее приведеніе въ исполненіе преступнаго умысла. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что Пересыпкинъ, по содержанію рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, долженъ быть признанъ виновнымъ не въ покушеніи на мошенничество, по отсутствію законныхъ признаковъ сего преступленія, а лишь въ умыслѣ совершить оное, что равносильно въ данномъ случаѣ дѣянію, невоспрещенному по закону подъ страхомъ наказанія (111 ст. Улож. о Наказ.). Вслѣдствіе сего, Окружной судъ опредѣлилъ: мѣщанина Николая Иванова Пересыпкина, за состоявшимся рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу по обвиненію его въ покушеніи на мошенничество, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., считать по суду оправданнымъ.

Рѣшеніе это вступило въ законную силу и прокурорскимъ надзоромъ не опротестовано.

X. — СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА:

XI. — ОБЪЯВЛЕНІЯ:

